

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/335
Appendix III/Vol. III
17 September 1982
RUSSIAN

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ТОМ III

Индекс выступлений по странам и темам и стенографические отчеты
Комитета по разоружению в 1982 году

GE. 82-66736

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 18 февраля 1982 г., в 10 ч 30 мин и в 15 ч 30 мин

Председатель: г-н МОХАММАД ДЖАФАР МАХАЛЛАТИ (Иран)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САДЛЕЙР г-н Р.У. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЕЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н В. БОЕ г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-жа Р. ДЕ КЛЕРК г-н Э.-М. НУАРСАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЪ У НГУЭ ВИН У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ф. ГАЙЛА г-н Ц. ДЬЕРФФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛЬФУСС г-н Й. МОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н ЭЛЬ САЙЕД А.Р. ЭР-РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н БАГБЕНИ АДЕМТО НЖЕНГЕЙЯ г-жа К. ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Ч. АНВАР САНИ г-н Е. СОЕПРАПТО г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Б. СИМАНЖУНТАК.
<u>Иран:</u>	г-н М. Дж. МАХАЛЛАТИ г-н С. МОХАММАДИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Э ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФЕЙЛ г-н Дж. СИЛВЕР
<u>Кения:</u>	г-н С. Дж. МАЙНА г-н Д.Д. НАНДЖИРЕ г-н Дж. МУРИУ КИБОИ
<u>Китай:</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-н Ю. МЭНЦЯ г-н Ян МИНЛЯН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ
<u>Куба:</u>	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ХАЛЬФАУИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕСО г-н Х. БЕНАВИДЕС г-н А. ТОРНБЕРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:

г-н Д. САММЕРХЕЙС
г-жа Дж. ЛИНК
г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Дж. ФИЛДС
г-н М. БУСБИ
г-жа С. БЕРК
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж. ГУНДЕРСЕН
г-н Дж. МИСКЕЛ
г-н Р.Ф. СКОТТ
г-н Дж. ЛЕОНАРД

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Л.А. НАУМОВ
г-н В.М. ГАНБА
г-н М.М. ИПОЛИТОВ
г-н С.Б. БАЦАНОВ

Франция:

г-н А. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н Я. СТРУЧКА
г-н А. СИМА

Швеция:

г-жа И. ТОРССОН
г-н К. ЛИДГАРД
г-н К.М. ХИЛТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛУНО
г-н Дж. ЭКОЛЬМ
г-н Й. ЛУНДИН

Шри Ланка:

г-н Т. ДАЕЙАКОЛДИ
г-н С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Ё. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Во имя бога всемилостивейшего и милосердного объявляю сто пятьдесят шестое пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

В моем списке выступающих сегодня значатся представители Канады, Египта, Перу, Югославии, Эфиопии и Союза Советских Социалистических Республик.

Предоставляю слово первому оратору в моем списке, представителю Канады послу Макфэйлу.

Г-н МАКФЭЙЛ (Канада) (перевод с английского): Разрешите мне прежде всего приветствовать новых представителей, которые присоединились к нашему Комитету, а также поздравить вас со вступлением на пост Председателя на первый месяц работы нашей сессии. Я хочу не только заверить вас в традиционной поддержке со стороны моей делегации, но и выразить наши теплые чувства, которые столь необходимы тому, кто председательствует в течение первого месяца работы сессии Комитета. Я сам прошел через это и знаю, как нужно выражение этих чувств.

Разрешите также отдать дань уважения вашему предшественнику, который находился на этом посту во время сессии Комитета в конце прошлого года, так как его задача была не менее сложной и он действительно заслуживает не только похвалы, но и нашего теплого отношения и всеобщего уважения.

Я хочу также воздать должное покойному представителю Италии. Я делаю это главным образом потому, что в этом зале он проявил человечность, чувство юмора и дружеское расположение, и я не представляю себе какой-либо международной конференции с такими же сложными проблемами, которыми мы занимаемся, где эти качества были бы более важны. Я думаю, именно ими он обладал и щедро делился. Я думаю, что мы будем помнить его, а в трудные минуты его пример будет для нас источником вдохновения.

Г-н Председатель, сегодня я хотел бы рассмотреть деятельность Комитета по разоружению и остановиться на наших усилиях за время первой части работы Комитета в этом году, которые сосредоточены на центральной теме: второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Соответственно, я хотел бы выразить наше мнение относительно того, где Комитету по разоружению лучше всего приложить свои усилия с учетом существующих обстоятельств как в самом Комитете, так и вне его.

По ряду причин 1982 год является необычным годом. Но в двадцатом веке каждый год кажется необычным. В них всегда можно найти как возможности, так и определенный риск. В этом году время, выделенное для того, чтобы не упустить открывшуюся нам возможность, особенно ограничено. В равной степени деятельность настоящего Комитета, образованного на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, также непродолжительна: всего лишь четыре года, и, может быть, еще слишком рано выносить окончательное суждение. Несмотря на это, вторая специальная сессия даст от имени мирового сообщества оценку действенности Комитета и его способности добиваться прогресса по тем важным вопросам, которые ему поручены. Мы, конечно, должны трезво подходить к характеру этой оценки.

(Г-н Макфейл, Канада)

Нам неизбежно приходится вести наши дела в условиях определенной международной обстановки. Успех или неудача Комитета по разоружению также неизбежно являются отражением: внешнего мира. Ни процедурные маневры, какими бы своевременными они ни были, ни умело составленные проекты не могут стереть тот упрямый факт, что Комитет по разоружению не продвинется ни на шаг, если этого не позволит реальность международной жизни.

Нынешние международные условия — это объективный урок того, что безопасность и стабильность нельзя воспринимать как само собой разумеющееся. К одному большому источнику международной озабоченности — Афганистану — прибавился еще один — Польша. Многие из нас сделали из этого одинаковые выводы, несмотря на различие обстоятельств в обоих случаях. Конечно, неоспоримо, что события в Польше красноречиво, хотя и трагично, подчеркивают взаимозависимость и взаимосвязь мирового сообщества. События в этой стране, которые, как некоторые утверждают, являются чисто внутренним делом, несомненно оказывают глубокое и негативное воздействие на ближайшие перспективы воссоздания атмосферы доверия между Востоком и Западом. Этому воздействию также подвержены ход наших обсуждений и наши возможности достижения прогресса.

Воздействие перспектив стабильности и безопасности в Европе, как и в других районах мира, ощущается далеко за пределами данного региона. Премьер-министр Трюдс, как и ряд других деятелей, недавно подчеркнул тот факт, что число экономических проблем и международных споров увеличилось, и они стали сложнее. Политическая и экономическая нестабильность, к сожалению, проявляется во всем спектре международных отношений, и в действительности проблемы отношений между Востоком и Западом, Севером и Югом, энергетика, нераспространения ядерного оружия, окружающей среды, беженцев, а также периодические вспышки насилия и войны образуют единый узел причин — следствий.

И все же, несмотря на нынешнюю международную обстановку, разве не в наших общих интересах прилагать все усилия и изучать все возможные пути для достижения тех целей, которые стоят перед Комитетом по разоружению. Наши надежды неизбежно ограничиваются реальностями, сложившимися в нынешней международной обстановке. Мы не думаем, что игнорирование этих реальностей облегчит выполнение стоящих перед нами проблем. Не помогут и призывы проявить "политическую волю". Но давайте приступим к работе. Мы выступаем за подлинные переговоры, а не за конфронтацию.

Как же в таком случае оценить перспективы достижения успеха на нынешней сессии Комитета по разоружению? Должны ли нас вдохновлять результаты последней сессии Генеральной Ассамблеи? На ней было принято много резолюций, но в их числе не было ни одной резолюции, принятой Ассамблеей в результате консенсуса по какому-нибудь крупному вопросу, имеющему отношение к работе Комитета по разоружению. Это не продвижение вперед. Мы также считаем, что появление резолюций, которые ствечают больше интересам их авторов, чем интересам международного сообщества в целом, нельзя считать успехом. Вряд ли можно считать полезным принятие Генеральной Ассамблеей резолюций, пытающихся найти организационное решение существенных вопросов, передавая их таким образом в Комитет по разоружению, особенно в то время, когда мы полностью загружены работой.

Таковы факты. Только глубже осознав их и проявляя готовность их учесть, мы сможем способствовать успеху, который, мы надеемся, будет достигнут на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Сможем ли мы это сделать, основываясь на консенсусе, достигнутом в 1978 году, или наша попытка провалится в результате беспечности, или, быть может, злого умысла? Разве не должны мы руководствоваться теми соображениями, которые ведут к консенсусу, и стремиться достичь самого полного согласия о путях движения вперед?

Весной прошлого года я отмечал, что, по нашему мнению, Комитет поступил бы мудро, если бы дал объективную оценку направлению, в котором мы продвигаемся, и причинам этого, учитывая приближение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Верно то, что Комитет по разоружению является единственным многосторонним органом по переговорам и поэтому имеет уникальный авторитет, но этот авторитет, мы повторяем это снова, в конечном итоге зависит от результатов его работы. Хотя нынешняя сессия ограничена по времени, но, тем не менее, от Комитета многого ожидают именно в этом году, и, давайте с этим считаться, больше надежд возлагается на него сейчас, чем в прошлые годы. Такая международная и внутренняя атмосфера, которая оказывает влияние на выполнение тех задач, которые стоят перед Комитетом в период до второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. А сейчас я хотел бы коротко остановиться на этих задачах.

Те, кто принимал участие в работе Специальной рабочей группы по химическому оружию, имеют полное основание быть удовлетворенными. Были определены и рассмотрены наиболее сложные проблемы в подготовке будущего договора по химическому оружию. Но сложные проблемы все равно остаются, некоторые из них касаются существа проблем, некоторые имеют технический характер, особенно в области проверки соблюдения положений возможного договора, а некоторые, конечно, носят в большей мере политический характер.

К нашему большому сожалению, традиционная резолюция по химическому оружию, совместно представленная Канадой, Польшей, Белоруссией и Японией, не была принята на основе консенсуса на последней сессии Генеральной Ассамблеи. Отсутствие консенсуса по этой резолюции может лишь означать, что открыт путь для продолжительных прений по процессуальным вопросам, если этого захотят некоторые члены Комитета. По нашему мнению, подобные прения, мы боимся, принесут в жертву форме само существо вопроса. Тем не менее, мы уверены, что таких прений можно избежать, и мы надеемся и ожидаем, что Комитет примет на основе консенсуса мандат Рабочей группы по химическому оружию.

Многие ожидают, что Всеобъемлющая программа разоружения станет "центральным" вопросом второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Есть ряд областей, в которых процедура достижения консенсуса и поисков общего знаменателя соглашения более важна, чем наши усилия, направленные на разработку приемлемой для всех Всеобъемлющей программы разоружения. Этот процесс потребует терпения и гибкости, так как достижение консенсуса возможно только через компромисс. Большие проблемы остаются, а достижение консенсуса трудно предсказать. Тем не менее, мы воодушевлены тем, что, кажется, возможен консенсус в отношении проведения конференций по рассмотрению хода осуществления Программы. Это только начало, но начало хорошее.

(Г-н Макфейл, Канада)

Мы продолжаем считать, что договор по радиологическому оружию имеет то преимущество, что он исключает создание нового вида оружия и перспективу его разработки. Мы не преувеличиваем значения такого договора, но мы считаем, что он является шагом вперед. Если заключение такого договора до второй специальной сессии является возможным — а мы думаем, что это так — то это было бы первым конкретным доказательством способности Комитета по разоружению добиваться результатов. Именно ради этого символического шага мы считаем, что заключение этого договора более важно, чем это было бы в другом случае. Есть еще несколько предложений, которые могли бы быть включены в текст договора по радиологическому оружию, особенно предложение Швеции по обеспечению безопасности гражданских ядерных установок. Я уверен, что настоящий форум сумеет найти возможность, чтобы так же серьезно, как уже выполненную работу по договору, рассмотреть и этот вопрос.

По нашему мнению, все аспекты вопроса с негативных гарантий безопасности уже рассмотрены, а некоторые из них даже более подробно образом. Поэтому настало время подвести черту и найти общий знаменатель соглашения по этому вопросу. В нынешних обстоятельствах по причинам, которые хорошо известны Комитету, вряд ли можно согласовать какую-либо "общую формулу". Поэтому мы поддерживаем предложение рассмотреть в качестве промежуточного решения возможность того, чтобы Совет Безопасности в соответствующим образом сформулированной резолюции кратко изложил позиции всех государств, обладающих ядерным оружием, в отношении негативных гарантий безопасности. Такой шаг Совета Безопасности, как мы считаем, был бы особенно целесообразным во время второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В Комитете возобновляется обсуждение ядерных вопросов, которое мы еще не можем назвать переговорами. На последней сессии Комитета мы были воодушевлены некоторыми аспектами этого обсуждения: оно способствовало большему взаимопониманию сложных проблем, которые возникли в результате появления ядерного оружия, что, как мы считаем, является необходимым условием начала серьезных переговоров по ядерному разоружению. Как и в отношении обычных видов вооружений, мы должны понять причины его существования, прежде чем выступать за разоружение, которое будет и должно удовлетворять специфические условия. Тем не менее, мы надеемся, что это обсуждение перерастет в диалог, в который будут вовлечены в равной степени как ядерные, так и неядерные державы, с тем чтобы достичь практических и конструктивных результатов, к чему мы стремимся, а не абстрактных целей. Тем временем мы приветствуем продолжение процесса, начавшегося в прошлом году. Давайте и впредь отдавать предпочтение проблемам существа, а не процессуальным или абстрактным вопросам.

В этом контексте мы продолжаем считать, что Комитету по разоружению следует придать больший вес вопросу образования рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний, но давайте не придавать ему излишний вес. Сейчас он является в основном вопросом процедуры, хотя для многих и имеет большое символическое значение. Для нас существенный интерес должно представлять возможное заключение договора с запрещением испытаний. Это не только вопрос образования рабочей группы как таковой. Нам следует сосредоточивать наши усилия в тех областях, в которых прогресс является возможным. Я хотел бы сейчас изложить некоторые соображения в отношении того, где лучше приложить наши усилия.

(Г-н Макфейл, Канада)

Основной целью канадской делегации является заключение поддающегося проверке многостороннего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, чтобы прекратить испытания всех видов ядерного оружия во всех средах и на вечные времена. Это только одна из четырех взаимосвязанных мер контроля над ядерным оружием, которые были изложены премьер-министром Канады на первой специальной сессии в 1978 году в "стратегии удушения". Концепция этой стратегии была подтверждена в Палате общин канадского парламента в июне прошлого года.

Вопрос о запрещении ядерных испытаний не сходит с повестки дня Организации Объединенных Наций с 1954 года. А начиная с 1963 года, когда был подписан Договор о частичном запрещении испытаний, форуму для переговоров в Женеве ежегодно Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций предлагала достигнуть договоренности относительно договора с всеобъемлющим запрещением испытаний. Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и СССР вели переговоры по этому вопросу с июля 1977 года по ноябрь 1980 года, когда они были приостановлены. Консенсус, необходимый для образования специальной рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, как призывает Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, продолжает от нас ускользать.

Последние два года наша основная задача состояла в том, чтобы поднять значимость Комитета по разоружению в разработке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и чтобы настоящий форум для переговоров как можно скорее приступил к полезной и конструктивной работе без ущерба для исхода трехсторонних переговоров. Канада призвала к возобновлению этих трехсторонних переговоров. Год назад в Комитете Канада заявила о своей "готовности внести вклад в определение важной роли Комитета". Мы открыто заявили, что мы выступаем за создание специальной рабочей группы с соответствующим мандатом. Канада явилась соавтором принятых на тридцать пятой и тридцать шестой сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюций, призывавших создать эту рабочую группу, хотя, как было отмечено в нашем выступлении 16 июля прошлого года "нашей целью является достижение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, а не само по себе создание рабочей группы; и мы высказываемся в поддержку этой рабочей группы, потому что уверены в том, что она может помочь достижению этой цели; другими словами, рабочую группу следует рассматривать как средство для достижения целей, а не как самоцель... Нельзя допустить того, чтобы дискуссии по этому вопросу увязли в символизме в ущерб решению актуального вопроса".

Вопрос о создании рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний является по существу вопросом процедуры, но мы поддерживаем создание группы политических экспертов под эгидой Комитета по разоружению для обсуждения вопросов, которые не стояли на повестке дня трехсторонних переговоров, проходивших с 1977 по 1980 год. Эти вопросы могли бы включать финансовые, правовые и административные аспекты международного обмена сейсмическими данными, как это было предложено Австралией в Комитете по разоружению в апреле 1980 года. Мандат этой группы, конечно, должен быть согласован с государствами-участниками трехсторонних переговоров.

Канада не убеждена в том, что испытания ядерного оружия должны длиться вечно или вызывать беспокойство нынешними темпами. Следует найти возможность ограничения испытаний по числу и по мощности, а также по географическим границам испытательных площадок.

(Г-н Макфейл, Канада)

К действующим соглашениям по ядерным испытаниям могли бы быть добавлены соглашения, которые продвинули бы нас вперед в направлении возможного заключения договора с всеобъемлющим запрещением испытаний. Необходимо обеспечить некоторое продвижение вперед в процессе переговоров, и избежать опасности, связанной с тем, что переговоры о запрещении ядерных испытаний не возобновляются. Был достигнут ряд соглашений по контролю над вооружениями на основе прецедента, созданного разработкой Договора с частичным запрещением испытаний 1963 года. Сюда входят Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974 года и Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях 1976 года. Некоторые утверждали, что ратификация Договора об ограничении подземных испытаний и Договора с подземных ядерных взрывах в мирных целях будет нежелательной и даже может дать обратные результаты. Мы не согласны с этим. В случае осуществления в полном объеме оба эти Договора при международном сотрудничестве могли бы быть использованы в качестве основы для достижения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Ратификация Договора об ограничении подземных испытаний и Договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях могла бы ввести ограничение мощности, пусть даже на высоком уровне. Это помогло бы осуществлять обмен техническими данными о программах испытаний и ограничило бы испытания конкретными испытательными площадками, как это указано в Протоколе к Договору об ограничении подземных испытаний. Также могли бы войти в силу положения Протокола к Договору о подземных ядерных взрывах в мирных целях, содержащие технические меры по проверке и обмену информацией.

Еще одним полезным шагом было бы возобновление трехсторонних переговоров с конкретной целью достичь соглашения с вторым этапе, которое внесло бы дальнейшие ограничения числа и мощности взрывов и границ испытательных площадок. Такое соглашение могло бы содержать конкретные ограничения или - что даже лучше - ряд ограничений через определенный промежуток времени.

Сдвинув этот процесс с мертвой точки, мы смогли бы, как представляется, усилить роль Специальной группы экспертов по сейсмологии Комитета по разоружению и привлечь ее к обмену информацией, которая появится после вступления в силу вышеуказанных двух договоров. На каком-то этапе, в не столь отдаленном будущем, осуществление международного обмена сейсмическими данными (МОСД) было бы, по нашему мнению, также полезным.

Осуществление этой международной меры проверки в связи с промежуточным соглашением подразумевает, что такое соглашение, будучи достигнутым на трехсторонних переговорах, по меньшей мере привело бы в определенных отношениях к участию в этом Комитете по разоружению.

Канада надеется, что в ходе этого процесса другие ядерные державы, Франция и Китай, присоединятся к Договору о частичном запрещении испытаний и подпишут его.

Доверие, которое возникнет в результате достижения соглашения о втором этапе, создаст в свою очередь возможность достижения любых других соглашений об ограничении и сокращении, которые могут потребоваться для продвижения к заключению постоянно действующего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

(Г-н Макфейл, Канада)

Вышеуказанные идеи были внесены, чтобы помочь сосредоточить усилия Комитета на наиболее вероятном, по нашему мнению, направлении: достижение определенных позитивных и конструктивных результатов в процессе переговоров по запрещению испытаний ядерного оружия. Моя делегация с радостью будет работать для достижения этой конечной и важной цели международного сообщества - договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы рассмотреть взаимосвязь между Комитетом и второй специальной сессией. Мы думаем, что в интересах Комитета вынести на рассмотрение специальной сессии как можно большее количество выполненных задач, решение которых было возложено на Комитет. Некоторые утверждали, что следует вынести на специальную сессию вопросы, которые не нашли своего разрешения в Комитете. Мы не должны питать никаких иллюзий в отношении того, что вопросы, которые не были решены на этом форуме для переговоров, можно будет легче решать на специальной сессии, функции и задачи которой являются совершенно другими. Мы считаем - и это фактически наша цель, - что Комитет по разоружению должен внести как можно больший вклад в успешную работу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, причем этот вклад не должен быть бременем, которым он может стать, если Комитет не достигнет своих целей. Комитет по разоружению, в самом прямом смысле слова, подвергается испытанию, и о нем будут судить по результатам, достигнутым на этой сессии. Поэтому давайте продолжать нашу работу, твердо помня об этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Египта послу Эр-Риди.

Г-н ЭР-РИДИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, во имя бога всемогущественнейшего и милосердного я открываю это заседание. Мы присоединяемся к вашей молитве Господу помочь этому заседанию в его стремлении способствовать достижению лучшего мира. Мы пользуемся также этой возможностью, чтобы пожелать вам успехов в руководстве нашей работой и передать наилучшие пожелания братскому народу Ирана, с которым наш народ связан нерушимыми узами. Нам хотелось бы также выразить искреннюю благодарность нашему предыдущему Председателю послу Сани за его мудрое и эффективное руководство работой этого Комитета.

От имени моей делегации я хотел бы выразить сочувствие и соболезнования итальянской делегации в связи со смертью нашего дорогого коллеги посла Монтеземоло.

Я хотел бы также приветствовать всех наших новых коллег - представителей Австрии, Болгарии, Бирмы, Федеративной Республики Германии, Италии, Нигерии и Соединенных Штатов Америки.

Г-н Председатель, начиная новый раунд работы, вполне естественно сделать небольшую паузу и дать оценку ситуации в отношении гонки вооружений, прекращение которой составляет основной смысл обсуждений, которые мы здесь проводим. К сожалению, приходится отметить, что, несмотря на активное обсуждение и многочисленные резолюции, производство оружия массового уничтожения не сокращается; оно по существу получило дополнительный импульс, и в результате огромных достижений науки и техники разрушительная сила этих

(Г-н Эр-Риди, Египет)

видов оружия возросла. Такое положение дел привело к появлению новой категории регулярной статистики, общеизвестной как статистика многократного уничтожения, которая подсчитывает, сколько раз существующие арсеналы могут уничтожить человечество. Короче говоря, внешняя и потенциальная разрушительная сила существующих арсеналов и расходы на дальнейшее производство вооружений достигли беспрецедентных масштабов.

В этой атмосфере нереальности, сохраняющейся в течение почти года обсуждения вопросов разоружения, важным элементом которого являются наши дискуссии, мы можем лишь удивляться тому разрыву, который существует между словами и делами, между обещаниями и их выполнением.

В период после первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, состоявшейся в 1978 году, которая наметила международную стратегию разоружения и упорядочила механизмы разоружения путем учреждения одного совещательного органа и еще одного органа для переговоров, а именно, Комитета по разоружению, в области разоружения не было достигнуто никаких реальных результатов. Сегодня мы находимся практически в тупике.

Если к этому прибавить ухудшение экономического положения в странах третьего мира и отсутствие прогресса в установлении нового и справедливого международного экономического порядка, то продолжающееся бессмысленное расходование людских и материальных ресурсов на производство дополнительных орудий войны и уничтожения создает картину, которая действительно заставляет задумываться о мрачном пути, избранном человечеством.

Как развивающаяся страна мы ответили на обращенный к нам призыв. Достаточно отметить, что значительное число государств, не обладающих ядерным оружием, большинство из которых являются развивающимися странами, не входящими в какие-либо военные союзы, присоединилось к Договору о нераспространении, который обязывает также государства, обладающие ядерным оружием, достичь ядерного разоружения и прекратить испытание ядерного оружия. Однако, к сожалению, этот документ так и остался невыполненным.

Кроме того, в этом Комитете моя делегация вместе с группой неприсоединившихся стран предприняла все усилия и представила ряд предложений, направленных на обеспечение прогресса в нашей работе. И тем не менее мы не можем видеть каких-либо осязаемых результатов за четырехлетний период между первой и второй специальными сессиями Генеральной Ассамблеи. Наиболее убедительным доказательством этого является то, что, несмотря на нашу настойчивость и неоднократные резолюции Генеральной Ассамблеи, мы не смогли даже учредить соответствующего механизма для рассмотрения пунктов 1 и 2 нашей повестки дня.

4)

Совершенно очевидна взаимосвязь между международным климатом, способствующим переговорам по разоружению, и международным поведением: в последнее время мир является свидетелем все более грубых нарушений норм международного права и международной законности. Мрачным доказательством является продолжающееся подавление братского народа Афганистана. Нам хотелось бы также отметить все более широкое применение силы, нарушение суверенитета и национальной независимости государств, а также попытки аннексии территорий с помощью силы. Такие нарушения международных норм, безусловно, влияют на международный климат и обостряют чувства подозрительности, недоверия и неуверенности. В этих условиях мы считаем, что сверхдержавы несут ответственность за то, чтобы их поведение соответствовало нормам международного права и положениям Устава Организации Объединенных Наций. Они несут также главную ответственность за укрепление международного механизма для мирного разрешения международных споров, сдерживания агрессии и обеспечения соблюдения принципов Устава.

(Г-н Эр-Рили, Египет)

В свете этих соображений Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, вероятно, потребуется рассмотреть взаимосвязь между разоружением и всеми теми вопросами, которые касаются международного поведения, международной безопасности, активизации механизма для мирного разрешения международных споров и предоставления гарантий в отношении соблюдения принципов Устава и осуществления резолюций Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем вопросы разоружения приобрели столь важное и срочное значение, что продолжение переговоров стало настоятельной необходимостью, и мы не думаем, что они будут прекращены под тем или иным предлогом или при каких-либо обстоятельствах, поскольку никто не отрицает, что накопление и разработка ядерного оружия представляют наиболее смертельную и непосредственную угрозу для существования всего человечества.

Поэтому моя делегация приветствует начало в Женеве 30 ноября прошлого года переговоров между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом о ликвидации в Европе ядерных ракет средней дальности и считает это важным и позитивным шагом. Несмотря на ухудшение международного положения, эти переговоры были начаты, и мы желаем им всяческих успехов. Мы разделяем стремление обеих сторон достичь безопасности в Европе, чтобы народы Европы могли жить в атмосфере, свободной от угрозы применения ядерного оружия на территории их стран.

Египет особенно заинтересован в этих переговорах, поскольку укрепление европейской безопасности, безусловно, окажет позитивное влияние на безопасность в нашем регионе и на наши усилия по созданию безъядерной зоны на Ближнем Востоке и в Африке.

В то же время мы настоятельно призываем обе стороны достичь договоренности о начале в ближайшее время переговоров о сокращении стратегического ядерного оружия. Это, несомненно, поддержит искру надежды, существующую в этой полной пессимизма атмосфере.

Теперь мне хотелось бы сделать несколько замечаний о состоянии нашей работы в Комитете. Прежде всего мы хотели вновь подтвердить нашу принципиальную позицию, согласно которой данный Комитет, по нашему мнению, должен выполнять свои обязанности в отношении пунктов 1 и 2, а именно, запрещение ядерных испытаний и прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, которые включены в его повестку дня с его первой сессии. Почти в это же время в прошлом году по случаю ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия Египет четко заявил, что, предпринимая этот шаг и принимая обязательства, вытекающие из его присоединения к Договору, Египет надеется, что государства, обладающие ядерным оружием, также выполняют свои обязательства. В этой связи в заявлении министра иностранных дел Египта, сделанном по этому случаю и распространенном в качестве документа Комитета по разоружению, говорится следующее: "Египет выражает сильное разочарование в связи с тем, что государства, обладающие ядерным оружием, в частности две сверхдержавы, не смогли принять эффективных мер для прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения". В заявлении далее говорится:

"Кроме того, несмотря на то, что с момента вступления в силу Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 года прошло более семнадцати лет, государства, обладающие ядерным оружием, указывают на различные трудности, стоящие на пути окончательного запрещения всех испытаний ядерного оружия, когда для достижения этой цели необходима лишь политическая воля".

(Г-н Эр-Ради, Египет)

На основе этого четкого заявления мы вновь призываем государства, обладающие ядерным оружием, выполнить взятые на себя обязательства. Кроме того, мы считаем, что имеем также право требовать разъяснения относительно будущего трехсторонних переговоров, которые, мы надеемся, содействовали бы выполнению данным Комитетом его основной ответственности. Мы также вновь решительно призываем учредить две специальных рабочих группы для обсуждения этих пунктов повестки дня, с тем чтобы Комитет мог выполнить свой мандат в отношении наиболее критически важных и опасных вопросов разоружения.

Обращаясь теперь к вопросу о химическом оружии, где бы достигнут определенный прогресс в согласовании конкретных элементов, подлежащих включению в договор о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и их уничтожению, нам хотелось бы заявить с своей убежденности в том, что скорейшее заключение такого договора стало настоятельным и срочным вопросом между некоторыми шагов, предпринятых для производства химического оружия, - ситуация, которая создала бы дополнительные трудности, если этот договор не будет заключен в скором времени. Сегодня мы переживаем критический поворотный момент. Поэтому, Комитет должен приложить все усилия для окончательной разработки договора о химическом оружии, используя прогресс, достигнутый в течение прошлого года в Специальной рабочей группе под руководством посла Лидгарда.

Всего несколько месяцев отделяют нас от начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Таким образом, у нас осталось мало времени для завершения рассмотрения некоторых вопросов к этому сроку. Прежде всего, к этим вопросам относится Всеобъемлющая программа разоружения, которая, как мы надеемся, будет наконец согласована и составлена к концу нынешней сессии в апреле. Специальная рабочая группа по этому вопросу достигла значительного прогресса в изучении различных элементов, подлежащих включению в эту программу. Остается достигнуть согласия по некоторым ключевым вопросам, в частности вопросам, касающимся "мер", характера программы и временных рамок ее осуществления.

Но разве кроме Всеобъемлющей программы разоружения, которая, как мы надеемся, будет окончательно подготовлена к концу нашей нынешней сессии, нам не следует попытаться достичь окончательного согласия по некоторым другим рассматриваемым вопросам, с тем чтобы представить результаты второй специальной сессии?

В этой связи одним из наиболее важных аспектов является достижение согласия о четком и недвусмысленном обязательстве государств, обладающих ядерным оружием, отказаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. На первой специальной сессии государства, обладающие ядерным оружием, выступили с односторонними заявлениями. Однако сейчас общепризнано, что эти заявления недостаточны и не обеспечивают достаточных гарантий. Если в этом Комитете на основе обсуждений, состоявшихся в соответствующей специальной рабочей группе, на пленарных заседаниях самого Комитета и на Генеральной Ассамблее, мы сможем достичь соглашения, в соответствии с которым государства, обладающие ядерным

(Г-н Эр-Рили, Египет)

оружием, четко и недвусмысленно возьмут на себя обязательства отказаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не располагающих ядерным оружием, тогда мы сможем говорить о первом значительном достижении. Кроме того, такой шаг явится светом из законные требования не обладающих ядерным оружием государств, большинство из которых в добровольном порядке отказались от приобретения ядерного оружия в рамках договора и распространили на свои ядерные установки действие международных процедур контроля и проверки.

Кроме того мы считаем, что нам следует продолжить усилия по заключению договора о запрещении производства и использования радиологического оружия. Хотя такая конвенция не является первоочередным вопросом в повестке дня разоружения, заключение такой конвенции, по нашему мнению, явилось бы вкладом в наши усилия по предотвращению разработки новых видов оружия массового уничтожения. Моя делегация считает весьма важным запретить в юридическом порядке нападение на мирные ядерные установки. Этот вопрос приобрел еще большее значение в связи с нападением Израиля на мирный ядерный реактор в Ираке летом прошлого года. Мы надеемся, что будет найдено решение этому вопросу и что государства, обладающие ядерным оружием, и другие государства-участники ядерных связей поймут это справедливое и разумное требование не обладающих ядерным оружием государств - законное требование, которое в еще большей степени подкрепляется развитием событий.

В течение более 20 лет, особенно после запуска первого искусственного спутника, Египет вместе с группой неприсоединившихся стран был в числе первых государств, призывавших к использованию космического пространства исключительно в мирных целях.

Хотя, по мнению моей делегации, наилучшим подходом к этому вопросу является установление правовой нормы или международно-правовых норм, запрещающих использование космического пространства в иных, кроме как мирных целях, и логичная передача этого вопроса на рассмотрение правового подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, в ответ на выраженные многими делегатами предпочтение рассмотреть этот вопрос в Комитете по разоружению мы согласились на его включение в нашу повестку дня. В связи с этим нам хотелось бы подчеркнуть два момента.

Во-первых, наши усилия должны быть направлены на использование космического пространства только в мирных целях и на создание гарантий против его милитаризации. Поэтому, мы должны опасаться быть втянутыми в обсуждение, которое может привести к узакониванию использования космического пространства в некоторых военных целях.

Во-вторых, рассмотрение этого пункта не должно проводиться в ущерб первоочередным пунктам нашей повестки дня, особенно вопросам: запрещения ядерных испытаний и прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

В этой связи, вероятно, было бы полезно, чтобы Секретариат в должное время подготовил компиляцию соответствующего справочного материала, включающего различные выдвинутые предложения, что могло бы оказаться нам полезным при рассмотрении этого вопроса.

(Г-н Эр-Риди, Египет)

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи предоставит нам как ответственным членам сообщества наций возможность произвести оценку усилий, направленных на прекращение гонки вооружений и достижение всеобщего и полного разоружения. В этой связи на наш Комитет ложится особая ответственность путем такой оценки помочь Генеральной Ассамблее полностью осознать последствия постоянно ухудшающегося положения. Это позволит второй специальной сессии наметить путь, по которому наша планета может прийти к обеспечению более безопасного и светлого мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес и по отношению к народу моей страны. Сейчас я предоставляю слово представителю Перу послу Вальдивieso.

Г-н ВАЛЬДИВИЕСО (Перу) (перевод с испанского): Г-н Председатель, разрешите выразить удовлетворение нашей делегации в связи со вступлением вас на пост Председателя нашего Комитета. При выполнении вами важной и ответственной задачи, вы можете рассчитывать на наше полное, хотя, безусловно, скромное сотрудничество. Я хотел бы также через вас выразить нашу глубокую признательность вашему предшественнику послу Индонезии Сани за успешное выполнение им его обязанностей.

Я хотел бы также засвидетельствовать уважение памяти нашего уважаемого друга и коллеги посла Кордере ди Монтеземоло, который, будучи главой постоянной миссии Италии, с достоинством и со знанием дела представлял здесь свою страну, что заслуженно принесло ему наше уважение. Я прошу представительство Италии принять наши глубокие соболезнования.

Моя делегация хотела бы также приветствовать новых представителей Австралии, Болгарии, Бирмы, Чехословакии, Федеративной Республики Германии, Италии, Кении, Нигерии и Соединенных Штатов Америки, с которыми мы надеемся успешно сотрудничать.

Мы собрались, г-н Председатель, в условиях, когда развитие некоторых международных событий вызывает глубокую озабоченность у мирового общественного мнения. Такое положение вызывает тревогу, потому что, по мнению некоторых, оно возвращает нас четко и недвусмысленно к периоду так называемой "холодной войны", т.е. к таким отношениям между сверхдержавами, в основе которых лежат конфронтация и неконтролируемое соперничество.

Как бы то там ни было, необходимо признать, что международная система переживает глубокий процесс растущей нестабильности. Он является результатом кризиса доверия, который, по-видимому, обостряется в отношениях между двумя мирами, называемыми Восток и Запад.

Для тех, кто знаком с международной прессой, не является секретом, что нынешняя международная напряженность и большинство кризисов получили толчок в результате изменения стратегических концепций сверхдержав.

Так, например, апокалипсическая теория взаимного гарантированного уничтожения, первые буквы которой образуют на английском языке символическое слово MAD (сумасшедший), была заменена теорией "ограниченной ядерной войны", то есть войны с ограниченными последствиями; в то же время расширяются усилия по формированию сил, находящихся в постоянной боевой готовности и способных вмешаться в события в любой части земного

(Г-н Вальдевиесо, Перу)

шара; возрождаются старые и заезженные региональные союзы "взаимной обороны", которые были созданы в период так называемой "холодной войны".

Эти радикальные изменения в стратегических концепциях в глобальных масштабах серьезно влияют не только на характер отношений между Востоком и Западом, но также и на положение на Кге, то есть на развивающиеся страны в целом.

Еще сейчас, г-н Председатель, не только допускается возможность ядерной войны, которая полностью перечеркивает классическую формулу сдерживания, но и разрабатываются планы с учетом такой возможности; а в международных отношениях все ставится в зависимость от того, как складываются отношения между Востоком и Западом.

Не остается больше ни времени для диалога Север-Юг, ни места для международного кодекса поведения, который регулировал бы существующую международную систему. Нет необходимости кодифицировать международное морское право или новый порядок. Предусматривается концепция международного сотрудничества в области развития, а частные и двусторонние соглашения играют более важную роль, чем государственные и многосторонние соглашения. Борьба против таких зол в развивающемся мире, каковыми являются голод, нищета, болезни, жизнь на грани существования и отсутствие элементарных прав человека, которых лишены двое из трех лиц, проживающих на нашей планете, не является больше первоочередной задачей для международного сообщества.

Приоритетным вопросом является сейчас "безопасность", которая определяется "сверху", что означает, по существу, увеличение военных расходов, сокращение социальных программ, порой в периоды, ко всему прочему, всеобщего экономического спада.

Наши страны, г-н Председатель, не могут позволить себе такой перевернутый порядок решения первоочередных задач, и мы никогда не сможем понять разделения концепций "безопасности" и "развития"; для нас это абсолютные синонимы. Существующая неуверенность в безопасности наших государств является результатом неразвитости наших обществ. Именно для того, чтобы удовлетворить требования нашей безопасности, нам необходимо достигнуть такого уровня развития, который обеспечивал бы нашим гражданам достойные условия жизни; ради одного этого стоило бы торжественно провозглашать всемирную декларацию.

Такова наша концепция безопасности. Мы уже проигрываем в войне, самой старой и самой разрушительной из всех войн этого столетия, в которой гибнут ежедневно тысячи наших детей, мужчин, женщин и стариков.

Все мы содрогаемся при мысли об ужасах нейтронной бомбы. Я спрашиваю себя, кто из нас с таким же страхом задумывался над такими неосязаемыми бомбами, безвредными для вещей и смертельными для живых людей, каковыми являются голод и болезни. Именно наша преступная бездеятельность позволяет этим бомбам постоянно ладать повсюду в развивающемся мире, начиная с того дня, когда наступила эра колонизации, связавшая его историю с Западом.

(Г-н Вальдевиесо, Перу)

Нет, г-н Председатель, мы не согласны с новыми стратегическими определениями, данными крупными державами. Они отодвигают нас на второй план или попросту игнорируют. Они лишают нас нашей национальной индивидуальности и передают наше будущее в чужие руки, какие бы дружеские они ни были. Как ни больно, но необходимо признать до какой степени на процесс разоружения оказывают влияние подобные события.

Мучительно, но в то же время своевременно указать на степень воздействия такого развития событий на процесс разоружения.

В самом деле, г-н Председатель, то, что мы наблюдаем в действительности (если под этим понимать выступления руководителей правительств и конкретные цифры военных расходов и сбыта оружия), представляет собой опасное возрждение гонки вооружений, которая не ограничивается сверхдержавами или просто державами, а касается и развивающихся районов мира.

Поэтому развивающиеся страны, такие как Перу, имеют особые причины для озабоченности, которая в нашем случае диктуется перспективой отношений между Севером и Югом, в рамках которых нам, как развивающейся стране, лучше понимать наши национальные интересы по отношению к международным отношениям.

Мы знаем, что некоторые государства ставят под вопрос эту идею принципиального разделения международной системы. Речь идет не только о новых ярлыках или словах; для нас это отражение и подтверждение одного из основных положений существующего порядка в мире: сосуществование развитых стран вместе с развивающимися странами в рамках одной и той же структуры взаимоотношений, которая ставит последних в зависимость от милости, иногда произвольной, первых.

Когда на Севере чихают, многие на Юге простуживаются. В этом, г-н Председатель, часто заключается так называемая "взаимозависимость", о которой, кажется, мало кто помнит и которая символизирует действительный уровень уязвимости и зависимости слабых государств.

Одним из самых ярких примеров подобных асимметрических отношений между двумя группами государств наблюдается как раз в области безопасности и наращивания вооружений.

В противоположность сложившемуся мнению, государства третьего мира имеют свои непосредственные жизненные интересы в процессе, который направляет и определяет отношения между политическими, экономическими и военными блоками. Эти стратегические планы и концепции безопасности самым прямым образом влияют на наши страны, как мы можем это видеть на эволюции гонки вооружений и международных кризисов в развивающемся мире.

Как правило, основная концентрация арсеналов оружия в развивающихся странах и, как следствия, наиболее жестокие войны, которые произошли в мире после окончания второй мировой войны, происходили в районах, которые силой логики соперничества и напряженности в отношениях между Востоком и Западом оказались втянутыми в них.

Даже в самые лучшие времена разрядки, отсутствие которой мы сегодня так тяжело переживаем, ничто не вносило серьезных изменений в существующее развитие событий; другими словами, история подтверждает тот факт, что соперничество между двумя крупными блоками, учитывая силу, которой они располагают, естественно стремится найти выход главным образом в периферийных районах третьего мира, которые в результате этого становятся потенциальными и приносимыми в жертву театрами военных действий.

В действительности, г-н Председатель, определения, которые дают великие державы терминам "жизненные интересы", "стратегические цели" и так далее, основываются на предпосылке, что естественной сферой применения этих определений является по существу весь мир.

Наиболее важным следствием понимания крупными державами своего места в мире и международной действительности, что определяет их позицию, является возникновение неравноправного разделения безопасности в мировом масштабе; это отражает такое же несправедливое и неравноправное положение в других областях между слабыми и сильными государствами. Последние, являясь абсолютным меньшинством в содружестве государств, тем не менее обладают почти исключительным правом на безопасность, в то время как слабые страны обречены жить в условиях постоянного отсутствия безопасности, потому что не уважается их право определять их собственные понятия безопасности.

И это происходит потому, г-н Председатель, что безопасность периферийных государств почти всегда определяется с учетом стратегических, а также экономических, политических и идеологических интересов блоков, которые борются за мировое господство и стараются представить себя в глазах развивающихся стран в качестве только двух альтернатив как с точки зрения политико-идеологических моделей, так и руководства в мире.

Наши интересы определяются нашим подходом к этому международному положению; этот подход продиктован необходимостью создания нового международного порядка в области безопасности, который удовлетворял бы законные права развивающихся стран жить в условиях подлинной независимости и следования по пути неприсоединения наряду с разделением стран на основе концепции Восток - Запад, которая, как мы считаем, не является неизбежной или тем более желательной.

Поэтому вполне понятно, что мы глубоко обеспокоены ухудшением диалога и кризисом взаимного доверия между сверхдержавами, потому что, как мы знаем, если этот процесс будет и далее развиваться в том же направлении, то развивающиеся страны должны будут заплатить наибольшую цену за его последствия.

Мы, как страна Латинской Америки, особенно обеспокоены тем, что Центральная Америка быстро становится новым критическим очагом напряженности в результате того, что сложные проблемы этого района пытаются объяснить неоправданной себя логикой отношений между Востоком и Западом, а также в результате открытого обсуждения возможности прямого иностранного военного вмешательства в этом районе. Народы этого братского района, наследники нашей общей истории, не должны допускать вмешательства в свои собственные усилия, связанные с поисками решений своих старых и конкретных проблем, каковыми являются обеспечение экономического развития, социальной справедливости, зрелости и государственной стабильности в обстановке подлинного демократического и плюралистического климата в условиях полного уважения прав человека. Поэтому, как неоднократно подчеркивал министр иностранных дел Перу, мы выступаем против любого иностранного вмешательства в дела этого региона. По этой же причине, г-н Председатель, мы с тем же беспокойством наблюдаем за увеличением потока оружия в наш регион и ввоз в Латинскую Америку самого современного военного снаряжения, от которого этот регион был огражден. Ввоз современного оружия имеет для всех развивающихся стран серьезные и опасные последствия; он не

(Г-н Вальдивieso, Перу)

только отвлекает ценные ресурсы на приобретение весьма дорогостоящего оружия, которые могли бы быть использованы на социальные нужды и развитие, но также и потому, что одновременно увеличивается возможность для применения насилия, возникает иной тип технической зависимости между получателем и торговцем, которая может быть использована для побуждения присоединиться к политическим и стратегическим группировкам.

И все эти факты, г-н Председатель, возвращают нас к взаимозависимости, которая существует между разоружением и развитием, то есть аспекту разоружения, который особо интересует развивающиеся страны.

В докладе Международной группы экспертов, созданной по решению ООН и возглавляемой г-жой Торссон, чье присутствие здесь доставляет нам всем удовольствие, указаны природа и характер взаимосвязи между разоружением и развитием и приводятся следующие основные факты. В течение последних 30 лет около 6 процентов имеющихся в мире ресурсов ежегодно тратилось на гонку вооружений. После окончания второй мировой войны ядерные державы произвели более 40 000 ядерных боеголовок, общая мощность которых в миллион раз превышает мощность бомбы, взорванной над Хиросимой в 1945 году в самый черный день в истории человечества. Если подсчитать материалы, использованные для строительства и развертывания только 200 межконтинентальных ракет наземного базирования, то мы получим около 10 000 тонн алюминия, 2 500 тонн хрома, 150 тонн титана, 24 тонны бериллия, 890 000 тонн стали и 2,4 млн. тонн цемента. Более 50 млн. людей непосредственно или косвенно заняты в производстве военного оборудования и его обслуживании, включая почти 20 тысяч инженеров и ученых. Более 500 000 высококвалифицированных специалистов заняты с исследованиями и разработке военных программ. На поиски новых смертоносных средств уничтожения ежегодно тратится почти 35 млрд. долларов.

На военные нужды используется почти 6 процентов годовой добычи нефти, а на производство систем оружия ежегодно расходуется больше меди, никеля и платины, чем все страны Азии, Африки и Латинской Америки расходуют их на другие цели.

В развивающихся странах на танки, самолеты, ракеты и артиллерию тратится больше средств, чем на здравоохранение или образование. В мире сейчас больше людей в военной форме, чем учителей, а на военные нужды тратится больше средств и в военной области проводятся более широкие исследования, чем прилагается усилий на поиски новых источников энергии, в области здравоохранения, для контроля за загрязнением и в сельском хозяйстве, вместе взятых. Усовершенствование маленьких ракет "воздух-воздух" стоит более 100 млн. дол., то есть больше, чем было израсходовано Всемирной организацией здравоохранения за десятилетний период для искоренения на земле оспы.

Таким образом, г-н Председатель, как бы мы ни посмотрели на этот вопрос, разоружение и развитие являются двумя сторонами одной и той же медали. Поскольку они лежат в основе проблем, которые имеют отношение к международному сообществу в целом, а не только к отдельным государствам, какими бы сильными они ни были, именно Организация Объединенных Наций, этот универсальный форум, был признан в качестве законного и основного органа и естественного вдохновителя процесса разоружения.

(Г-н Вальдивиясс, Перу)

Мы, выступающие от имени маленькой страны, верим в международное право, выступаем за диалог между странами в духе уважения, за плюрализм, за подчинение частных интересов высшим интересам всех и поэтому выступаем против использования силы или угрозы ее применения, против превосходства и отрицания прав других. Мы еще раз повторяем нашу принципиальную убежденность в незаменимости ООН и глубокое уважение, которое мы питаем к ее наиболее демократическому и представительному органу, Генеральной Ассамблее, чью волю мы признаем в качестве выразителя высшего морального авторитета.

Г-н Председатель, выступавшие до меня другие ораторы подчеркивали особую важность нынешней сессии Комитета по разоружению, имея в виду приближение второй специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Поэтому весьма важно, г-н Председатель, чтобы сессия Комитета закончилась успешно. В противном случае исчезнут препятствия на пути урегулирования международной обстановки, увеличения гонки вооружения, особенно ядерной.

Совершенно очевидно, что для успешного завершения второй специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, наш Комитет до конца апреля должен добиться ощутимых позитивных результатов. В самом прямом смысле судьба этих двух форумов связана самым тесным образом. Поэтому на наши плечи ложится весьма тяжелая ответственность.

Для того чтобы наши усилия увенчались позитивными результатами, которые позволят второй специальной сессии внести важный вклад в процесс разоружения, необходимо радикально изменить некоторые тенденции, которые наблюдаются в нашем Комитете в последние несколько лет и которые по существу являлись основной преградой, мешавшей Комитету выполнять свой мандат.

Г-н Председатель, нет сомнения в том, что основным препятствием, которое мы должны преодолеть, является явное отсутствие политической воли у ядерных держав достичь конкретных договоренностей, чтобы прекратить гонку вооружений и повернуть ее вспять посредством взаимно согласованного сокращения военных arsenалов.

Именно отсутствие политической воли и конкретных действий со стороны государств за пределами этого помещения определяют относительный застой в процессе переговоров в четырех уже образованных специальных рабочих группах и откладывание вопроса об образовании вспомогательных органов, чтобы добиться прогресса в переговорах по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня, то есть тем вопросам, которым Генеральная Ассамблея постоянно отдает предпочтение.

Это не сводится, г-н Председатель, только к вопросу процедуры.

Как мы все знаем, не существует норм, которые указывали, что единственным путем для ведения переговоров по конкретным вопросам разоружения является образование специальных рабочих групп. Но мы все также знаем, что на практике только рабочая группа является единственным органом для переговоров, на который мы можем положиться.

(Г-н Вальдивieso, Перу)

Пленарные заседания полезны в лучшем случае для обмена мнениями по определенным вопросам, но не больше. В целом на этих сессиях происходят общие и открытые обсуждения по всем пунктам повестки дня, на которых можно рассмотреть вопросы, в сущности не имеющие никакого отношения к мандату Комитета.

Учитывая эти обстоятельства, а также силу привычки, которая имеет большее влияние, чем мы думаем, особенно в Организации Объединенных Наций, создалось такое положение, когда вопросы, которые рассматриваются в Специальной рабочей группе, "замораживаются" или, иначе говоря, не решаются.

Таким образом те, кто выступает против создания специальных рабочих групп для обсуждения конкретных соглашений по пунктам 1 и 2 повестки дня, выступает на самом деле против того, чтобы эти вопросы стали предметом многосторонних переговоров. Какие бы доводы ни приводились в оправдание, для нас это неприемлемо, не только в силу возобновляемых мандатов Генеральной Ассамблеи, но и в свете тех важных последствий, которые будут иметь немедленное запрещение испытаний всех видов ядерного оружия и достижение договоренности по прекращению гонки вооружений, особенно ядерных.

Что касается пунктов 3, 4 и 5 проекта повестки дня, с другой стороны, то мы думаем, что соответствующие Специальные рабочие группы, которые уже занимаются ими, должны быть уполномочены возобновить свою работу как можно быстрее. Мы надеемся, что в ходе выполнения своей задачи они смогут устранить преграды, которые мешают достижению конкретных результатов. В этой связи мы рады услышать, что мандат Рабочей группы по химическому оружию, работа которой с таким усердием и успехом направляется послом Лидгардом, будет расширен.

Я хотел бы также, г-н Председатель, еще раз подчеркнуть, что мы считаем позорным тот факт, что ядерные державы упорно не желают официально предоставить странам, которые не обладают ядерным оружием, обязательные гарантии не использовать ядерное оружие против них и не прибегать к угрозе его применения. Для нас это вопрос принципа, потому что мы считаем, что ядерные державы не имеют морального права упорно избегать предоставления этих гарантий в официальном порядке. Этот отказ напоминает Дамоклов меч, который навис над развивающимися странами. Они являются заложниками ядерных держав в периоды кризисов.

Создается впечатление, что термин "негативные гарантии безопасности" специально придуман ядерными державами, потому что в действительности именно эти державы считают, что страны, не обладающие ядерным оружием, должны предоставить им негативные гарантии доверия, которые по своему смыслу отличаются от позитивных, реальных и обязательных гарантий, которые мы требуем от ядерных держав.

Г-н Председатель, разработка Всеобъемлющей программы разоружения, которая должна стать центральным пунктом в политическом процессе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в июне этого года, несомненно, является самой важной и неотложной задачей Комитета по разоружению в ходе нынешней сессии.

К счастью, мудрость и терпение, которые проявляет наш уважаемый коллега посол Мексики Альфонсо Гарсиа Роблес, позволили продолжить работу Специальной рабочей группы, что заметно отражается на работе нашего Комитета.

(Г-н Вальдивieso, Перу)

Однако это не должно скрывать от нас, что существует разногласие между интересами различных групп по существу вопроса. Мы уверены, что плодотворный обмен мнениями, который имел место до сих пор, убедил всех нас в том, что дело не только в подготовке еще одного документа, который мог бы быть по-разному истолкован, без указания временных рамок и выполнение которого ставилось бы в зависимость от простой доброй воли государств.

Наоборот, на этот раз важно понимание нами необходимости выработки четкой всеобъемлющей программы разоружения, в которой указывались бы временные рамки, хотя бы предварительные, и которая свидетельствовала бы о способности достижения компромиссов, являющихся основой конкретных мер по разоружению.

Однако этого нельзя будет достигнуть, если ядерные государства, особенно сверхдержавы, не продемонстрируют на деле, а не на словах желание добиваться международного мира и оказывать моральную поддержку статье 2 (4) Устава ООН, которая, как нам напомнил об этом несколько дней назад директор Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению г-н Ростон, запрещает использование силы или угрозы ее применения против территориальной целостности или политическое независимости любого государства.

Пока не произойдет такого изменения в политике этих государств, являющихся монопольными обладателями силы в международном масштабе, мы можем утверждать, г-н Председатель, что поиски путей разоружения являются лишь утопией и донкихотством. Но мы не повернем назад, как бы не утверждали некоторые из нас, что в наших руках находится всего лишь праща Давида.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Югославии послу Врхунцу.

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы передать вам, представителю дружественного неприсоединившегося Ирана, мои поздравления в связи со вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению в этом месяце и заверить вас в готовности нашей делегации тесно сотрудничать с вами в выполнении вашей трудной задачи.

Я хотел бы также отдать дань уважения послу Индонезии Анвару Сани за его умелую и эффективную работу на посту Председателя Комитета по разоружению в конце сессии прошлого года и в начале нынешней сессии Комитета. Я также тепло приветствую многих новых коллег, которые присоединились к нам для участия в работе этой новой сессии Комитета. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы отдать дань уважения нашему уважаемому коллеге послу Нидерландов Фейну и пожелать ему успехов в выполнении его новых и важных обязанностей в Гааге.

С большим прискорбием делегация Югославии узнала о кончине нашего коллеги посла Монтеземоло. Мы просим уважаемого представителя Италии передать наши искренние соболезнования семье покойного.

Нынешняя сессия Комитета по разоружению начала свою работу в условиях обострившихся международных отношений. Обстановка, с которой мы сталкиваемся сегодня в международных отношениях, весьма неблагоприятна и вызывает серьезную обеспокоенность.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Оценивая таким образом обстановку в мире, мы исходим из того, что существование блоков и проведение великими державами политики с позиции силы неизбежно ведет к политике господства и гегемонии. Это в свою очередь дает новый толчок усиливающейся гонке вооружений, которая ведет к конфронтации в мировом масштабе и расширению сфер интересов, что сказывается на всех событиях в мире и на всех областях международной жизни. Хотя сопротивление такой политике постоянно растет, она продолжает проводиться в ущерб миру, безопасности и сотрудничеству, подрывает безопасность и стабильность, что ведет к общему осложнению международных отношений. Эта политика ставит под угрозу жизненные интересы всего человечества; постоянное давление оказывается на национальную независимость и безопасность отдельных стран, особенно неприсоединившихся и развивающихся стран, что в значительной степени снижает возможности экономического развития и подрывает мир на Земле.

Будучи европейской, неприсоединившейся и социалистической развивающейся страной, Югославия с особым вниманием следит за развитием международных отношений. Она стремится максимально содействовать тому, чтобы покончить с разделением мира на блоки и ослабить блоковую конфронтацию путем усиления тех элементов в международных отношениях, которые могут обеспечить укрепление принципов мирного сосуществования государств, уважения свободы человека и независимости, а также прекратить вмешательство во внутренние дела отдельных государств и улучшить многогранное и равноправное международное сотрудничество.

Стремясь к последовательному осуществлению Устава Организации Объединенных Наций и основополагающих принципов движения неприсоединения, Югославия, как и другие неприсоединившиеся страны, сознает, что только на этой основе можно обеспечить создание всеобщей атмосферы разрядки и такой демократической системы международных политических и экономических отношений, которая позволит остановить гонку вооружений и начать процесс всеобщего и полного разоружения. В соответствии с этой политикой высший политический орган Югославии, Президиум СФРЮ, продолжая политические традиции президента Тито, посвятил специальную сессию в январе этого года рассмотрению текущих вопросов в области разоружения в свете тех усилий, которые прилагаются для решения этой важной проблемы мира и стабильности во всем мире.

Считая, что нынешнее серьезное ухудшение международного положения в значительной степени объясняется постоянно ускоряющейся гонкой вооружений, Президиум отметил, в частности, необходимость возобновления и активизации деятельности всего механизма Организации Объединенных Наций для переговоров по разоружению. Была также подчеркнута важность активизации переговоров по сокращению обычных вооружений в Вене, а также переговоров по стратегическим вооружениям и ядерному оружию театра военных действий. Особый упор был сделан на необходимости достижения на Мадридской встрече по безопасности и сотрудничеству в Европе договоренности о созыве конференции по разоружению в Европе. В связи с приближением второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, Президиум обсудил ход подготовки к этой сессии и вопросы сотрудничества неприсоединившихся стран, а также тот вклад, который сессия должна внести в прекращение гонки вооружений и начало процесса подлинного разоружения.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Выступая недавно с докладом о внешней политике Югославии на сессии Совместной Скупщины, союзный секретарь по иностранным делам Йосип Врхунец значительное внимание также уделил вопросам, относящимся к проблемам разоружения и международной безопасности. Давая оценку этим проблемам, он сказал, что они принадлежат к "наиболее сложным областям международной жизни, в огромной степени влияющим на положение во всем мире. Сегодня мы снова оказались на критическом этапе, возможно, самом шатком с момента окончания холодной войны. Мы вполне можем сказать, что противоборство между существующими военными силами сотрясает нашу планету и создает чувство неуверенности не только у многих правительств, но и у самых широких слоев населения. Продолжение откровенной гонки вооружений вызывает гнев народов, и они требуют от правительств своих стран остановить ее".

"Тем не менее, - продолжал он, - гонка продолжается и равновесие устанавливается и нарастает на все более высоком уровне, что представляет собой не что иное, как усиление опасности возникновения третьей, то есть ядерной мировой войны."

Гонка вооружений, которая становится всеобщим явлением, имеет, особенно в нынешних условиях усиления взаимозависимости и взаимосвязи в мире, различные негативные последствия. Они особенно серьезны с точки зрения экономического и социального развития отдельных стран, а также искажения структуры мировой экономики. Гонка вооружений не только поглощает огромные людские, природные и материальные ресурсы, но и способствует углублению общего кризиса мировой экономики и глобальных международных экономических отношений с опасными политическими и социальными последствиями. Это пагубно отражается на развивающихся странах, и многие из них находятся в весьма тяжелом положении. Соперничество в гонке вооружений непосредственно распространяется на развивающиеся страны во всех районах мира. Для них невероятно трудно тратить огромные средства на вооружения, так как они вынуждены делать это для защиты своей независимости и территориальной целостности. Это ведет к замедлению или отсрочке решения неотложных проблем их экономического и социального развития, в то время как мировая экономика все глубже погружается в глубины кризиса. Все это, в свою очередь, усиливает общую атмосферу нестабильности в мире, поскольку достижение экономической и политической свободы является необходимым составным элементом установления мира и безопасности во всем мире.

Разносторонние негативные последствия гонки вооружений видны во всех областях международной жизни. Многие страны, участвующие в гонке вооружений, забывают то, что они ущемляют основополагающее право человека - право на жизнь.

Подчас делаются попытки оправдать политику вооружения различными доктринами "баланса сил и безопасности", "баланса страха", сдерживания, необходимостью отражения или нанесения первого, второго и прочих ядерных ударов и тому подобное. Эти квазитеории основываются на возможности ведения ограниченной или локальной ядерной войны, оправдывая тем самым производство новых видов оружия массового уничтожения. Утверждается, что прежде необходимо создать полностью стабильные международные отношения, идеальное военное равновесие или атмосферу полного доверия и так далее, а лишь затем можно будет приступить к разоружению. Часто собственное давление и вмешательство оправдываются

(Г-н Врхунец, Югославия)

какими-то высокими целями или скрытыми намерениями других, которые необходимо предвосхитить, а затем эти же самые действия, совершенные уже другой стороной, подвергаются осуждению и на них сваливается ответственность за ухудшение отношений и гонку вооружений. Мы не принимаем аргументацию любой доктрины, которая низводится до абсурдности гонки вооружений и в конечном счете обречена на провал. Тем государствам, особенно великим державам, которые распространяют подобные доктрины, следовало бы изменить свою политику. Необходимо отказаться от взаимных обвинений в различных действиях, служащих оправданием гонке вооружений, и продемонстрировать на практике политическую волю.

Нет необходимости убеждать кого-либо в том, что для любой гонки, в том числе и для гонки вооружений, необходимо, по крайней мере, два соревнующихся. К сожалению, в нынешнюю гонку вооружений вовлечено гораздо большее число участников. Что касается ответственности государств, то она весьма ясно изложена в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, где также установлены первоочередные цели в области разоружения. Любые зазеркания о желании ослабить напряженность в мире и договориться о сокращении вооружений, о разоружении звучат весьма неубедительно на фоне ежедневно публикуемых в прессе сообщений о производстве новых смертоносных видов оружия массового уничтожения или о невиданном увеличении военных бюджетов.

По всем этим причинам югославская делегация не может согласиться с позицией тех, кто заявляет, что невозможно, якобы, начать процесс разоружения пока существует неблагоприятная и напряженная международная обстановка. Мы придерживаемся противоположного мнения. Именно в условиях осложнившейся международной обстановки необходима еще большая политическая воля, еще большие усилия, с тем чтобы остановить гонку вооружений и использовать все имеющиеся возможности, в том числе в Комитете по разоружению, чтобы достичь конкретных результатов. Это, в свою очередь, несомненно окажет позитивное влияние на общее состояние международных отношений. В этом плане процессу разоружения нет альтернативы.

Что же можем мы ожидать в этом году от работы нашего Комитета, первая часть сессии которого была справедливо названа многими предыдущими ораторами весьма важной в связи с приближением второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Вполне очевидно, что мы не работаем в абсолютном вакууме и что общее состояние международных отношений сказывается и на работе нашего Комитета. Однако мы считаем, что, несмотря на ухудшение международного климата, а точнее, как раз именно поэтому, к работе Комитета по разоружению необходимо подходить ответственно, с конструктивных и целенаправленных позиций. Любой другой подход был бы вреден и имел бы негативные и опасные последствия. Именно поэтому Комитет по разоружению не должен превратиться в место соперничества блоков и взаимных обвинений в грехах, совершаемых в мире, так как

(Г-н Врхунец, Югославия)

все это делает работу Комитета невозможной. Мы не должны изобретать с таким положением вещей. Напротив, к переговорам необходимо подходить как к средству достижения конкретных результатов, которых до сих пор не было видно. Современная международная обстановка требует решительных мер по обузданию гонки вооружений и началу широкого процесса разоружения. В конечном счете, именно в этом заключается основная задача настоящего Комитета. Хотя до начала второй специальной сессии осталось совсем немного времени, мы считаем, что Комитет по разоружению может сыграть значительную роль в достижении некоторых результатов, что значительно подняло бы престиж Комитета и способствовало бы успешному завершению второй специальной сессии. Мы уверены, что настоящий Комитет имеет достаточно сил и опыта для выполнения этих задач. Необходимо лишь продемонстрировать политическую волю и предпринять сознательные шаги для согласования различных точек зрения, что будет вознаграждено длительными политическими выгодами для всех народов мира. Все усилия моей страны и стран Группы 21 направлены на достижение этой цели. Только авторитет Комитета по разоружению и те возможности, которые им предлагаются, должны быть полностью использованы, особенно с учетом того, что прилагавшиеся до сих пор усилия не дали результатов, означавших бы исторический поворот от вооружения к разоружению.

Первоочередной задачей Комитета по разоружению, в соответствии с консенсусом, достигнутым в Заключительном документе первой специальной сессии, является переговоры по ядерному разоружению. Три с половиной года прошло после окончания первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а Комитет все еще не начал переговоры по ядерному оружию, которое, по нашему мнению, представляет самую большую опасность для человечества и сохранения цивилизации. Некоторые ядерные державы настойчиво выступают против проведения таких переговоров в Комитете и создания специальной рабочей группы по переговорам, на которых мы продолжаем настаивать.

То же самое происходит с переговорами по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Заключение такого соглашения явилось бы важным вкладом в прекращение гонки ядерных вооружений и первым шагом на пути к сокращению ядерного оружия. Торжественные заявления и многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывавшие к заключению такого соглашения, а также неоднократные предложения Группы 21 и ряда других членов Комитета по разоружению с созданием специальной рабочей группы для выполнения этой задачи, встречают упорное сопротивление со стороны некоторых ядерных держав. Те, которые своим отказом непосредственно способствуют продолжению гонки ядерных вооружений, берут на себя огромнейшую ответственность. От Комитета по разоружению требуется, как минимум, создать в самом начале сессии рабочие группы по ядерному разоружению и по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний и начать длительный процесс переговоров.

Вторым вопросом, в котором, по сравнению с прошлым годом, можно добиться прогресса, является возобновление работы Рабочей группы по химическому оружию и предоставлений ей нового мандата, который позволил бы начать конкретные переговоры по тексту конвенции о химическом оружии. Безотлагательное начало переговоров по конвенции особенно необходимо для устранения самым решительным образом угрозы применения этого оружия и угрозы

(Г-н Врхунец, Югославия)

производства новых типов самого смертоносного бинарного химического оружия. Любое откладывание начала этой работы открывает дополнительную лазейку для гонки вооружений, последствия которой трудно предвидеть или контролировать.

Ноя делегация также считает, что работа рабочих групп по запрещению радиологического оружия и негативным гарантиям безопасности должна быть возобновлена как можно быстрее.

Мы уверены, что разработка конвенции о запрещении радиологического оружия может быть завершена до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Нерешенные вопросы не представляют собой непреодолимую трудность. Югославская делегация готова, в духе консенсуса, способствовать успешному завершению работы этой группы.

Что касается негативных гарантий безопасности, то моя делегация всегда считала, что это право должно безоговорочно и автоматически распространяться на все не обладающие ядерным оружием государства, которые отказались от этого оружия и не имеют его на своей территории. Мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, смогут предложить приемлемую формулу негативных гарантий безопасности для второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Успех второй специальной сессии также самым непосредственным образом связан с разработкой Комитетом по разоружению Всеобъемлющей программы разоружения. Рабочая группа, возглавляемая уважаемым послом Гарсиа Роблесом (Мексика), проделала большую работу. Однако еще многое предстоит сделать, а времени в запасе мало. Нельзя недооценивать трудностей в работе этой Специальной рабочей группы, но они не таковы, чтобы их нельзя было преодолеть с помощью терпеливой работы и взаимного учета позиций отдельных делегаций. Тем более что мнения большинства делегаций сходны или близки к мнениям, изложенным в документе CD/223, предложенном Группой 21. Рамки для разработки Всеобъемлющей программы разоружения содержатся во многих пунктах Заключительного документа первой специальной сессии, особенно в пункте 9, в котором, в частности, подчеркивается, "что всеобъемлющая программа разоружения в результате осуществления всех необходимых этапов должна привести ко всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем", в пункте 50, где говорится о "комплексной поэтапной программе с согласованными временными рамками", в пункте 109, который уточняет, что "Комитет по разоружению проведет разработку всеобъемлющей программы разоружения, охватывающей все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения того, чтобы цель и общего, и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире". А также, что "всеобъемлющая программа должна содержать соответствующие процедуры для постоянного обзора осуществления программы".

Поэтому Группа 21 в своем рабочем документе CD/223 начала разработку проекта Всеобъемлющей программы разоружения, который содержит продуманную программу мер по разоружению по определенным этапам с соответствующими рекомендуемыми сроками их осуществления, что обеспечивает достаточную гибкость. Механизм обзора, который Рабочая группа еще не рассматривала подробно, должен служить важным связующим звеном между этапами разработки и претворения в жизнь мер по разоружению.

(Г-н Вожуец, Югославия)

Комитет обязательно должен представить проект всеобъемлющей программы разоружения второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Эта программа может иметь недостатки в некоторых аспектах, но она должна быть достаточно разработана, чтобы ее можно было легко улучшить на самой сессии и принять решение об ее принятии.

Наша весенняя сессия проходит в атмосфере подготовки ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которая, как подчеркивается в пункте 128 Заключительного документа первой специальной сессии, "знаменует собой скорее не конец, а начало нового этапа усилий Организации Объединенных Наций в области разоружения".

Комитет по разоружению сможет внести наибольший вклад в работу специальной сессии, если мы достигнем двух результатов. Во-первых, если мы сумеем представить согласованное предложение по Всеобъемлющей программе разоружения. Во-вторых, если мы достигнем соглашения по ряду вопросов разоружения, стоящих на повестке дня Комитета по разоружению. Выполнив эти два условия, мы создали бы такую конструктивную атмосферу, которая действительно необходима для такого всеобщего форума членов международного сообщества. Мы должны наметить новые всеобъемлющие и конкретные пути, чтобы, наконец, эффективно заняться систематическим осуществлением тех целей, которые подавляющее большинство стран столь часто ставило перед собой в течение всего послевоенного периода. Это было бы решительным шагом вперед в обуздании гонки вооружений и начале процесса всеобщего и полного разоружения. В выполнении этой задачи мы опираемся на полную поддержку всего мирового общественного мнения, и мы должны сделать это ради будущих поколений. Только достигнув этой цели, человечество сможет избежать своего полного уничтожения и вступить на путь сотрудничества в целях развития и процветания всех стран и народов земли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Эфиопии послу Террефе.

Г-н ТЕРРЕФЕ (Эфиопия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас в связи со вступлением на пост Председателя Комитета на этот месяц и заверить вас в том, что моя делегация будет оказывать вам полную поддержку в выполнении ваших трудных обязанностей. Мы выражаем признательность вашему предшественнику, уважаемому послу Анвару Сани, Индонезия, за его умелое руководство ходом работы сессии Комитета в конце 1981 года. Я хотел бы также приветствовать наших новых коллег, которые присоединились к нам в этом году. Моя делегация присоединяется к словам соболезнования, высказанным другими ораторами в адрес делегации Италии в связи с кончиной посла Витторис Кордеро ди Монтеземло.

Г-н Председатель, мое сегодняшнее выступление будет носить общий характер. Мы с большим интересом выслушали выступления различных представителей на пленарных заседаниях и на основе выступлений большинства делегаций можем сделать два общих вывода. Во-первых, сессия Комитета 1982 года сткрылась в тревожной международной обстановке. Во-вторых, народы мира выражают все большую озабоченность решением вопросов гонки вооружений и разоружения. Поэтому растет интерес мировой общественности к ссызку второй

(Г-н Террефе, Эфиопия)

специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Время, отведенное для наших переговоров, неизбежно будет (до какой-то степени) соразмеряться с этим настроением. Независимо от того, будет ли это сдерживать или стимулировать выполнение нашей задачи, результаты, достигнутые Комитетом на нынешней сессии, в значительной мере скажутся на предстоящей специальной сессии, посвященной разоружению.

Моя делегация не намерена обсуждать международные события. Для этого есть другие форумы за пределами нашего Комитета. Однако наши переговоры в Комитете проходят не в полной изоляции от внешнего мира. Происходят определенные события, которые оказывают воздействие на нашу повестку дня и которые вполне могут быть приняты к рассмотрению. С другой стороны, создаются политические обстоятельства, которые должны стать предметом рассмотрения на других форумах, так как их обсуждение в данном Комитете не будет способствовать ходу наших переговоров. Именно с этой позиции моя делегация рассматривает в Комитете международные события.

Уже много лет на встречах по разоружению и другим подобным вопросам при описании существующего международного положения используются слова "критическое", "напряженное", "опасное" и даже "угрожающее".

Действительно, мир переживает кризис за кризисом, включая агрессии и конфликты, большинство из которых приводит к войне. Но недавно возникла новая доктрина, которая делает международную обстановку гораздо более опасной, увеличивая возможность ядерной катастрофы. Я имею в виду концепцию ограниченной ядерной войны и практической возможности ее ведения. Например, усовершенствование артиллерийских орудий, позволяющее им использовать ядерные снаряды. Самую серьезную обеспокоенность вызывают заявления о возможности ведения ограниченной войны, с которыми выступал лидер одной из крупных держав, обладающих ядерным оружием. Эфиопия присоединяется ко всем государствам и международному общественному мнению, осуждающим безответственный подход, который представляет беспрецедентную угрозу для дальнейшего существования человечества.

Г-н Председатель, внешняя политика Эфиопии строится в соответствии с хорошо известными принципами неггосоединившихся стран: принципами приверженности миру, справедливости и равноправия, национальной независимости, национального единства и невмешательства во внутренние дела других государств. Эти принципы являются также краеугольным камнем Устава Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства. Руководствуясь этими принципами, моя страна с тревожным чувством относится к нынешнему накоплению вооружений и беспрецедентному увеличению военного бюджета одной из крупных ядерных держав в ущерб национальным и международным социально-экономическим задачам. У Эфиопии, как члена Комитета по разоружению, также вызывает тревогу заявления высоких официальных лиц этой державы, в которых отрицается сам принцип равноправия всех народов и ставится под сомнение рабочая процедура Комитета по разоружению, заключающаяся в принципе консенсуса. С учетом всего этого моя делегация полностью понимает, почему некоторые члены Комитета выражают неудовольствие и возмущение по поводу направленной против них пропаганды, отсутствия уважения к суверенитету представляемых ими государств и к шагам, которые они предпринимают в защиту своего национального суверенитета.

(Г-н Торрефе, Эфиопия)

Если коротко коснуться положения, сложившегося в нашем регионе, то следует отметить, что мы с особой обеспокоенностью следим за милитаризацией и продолжающимся ухудшением политического климата и климата безопасности в Индийском океане. Политика Соединенных Штатов Америки, направленная на создание военных баз и сооружений для увеличивающихся сил быстрого развертывания, военные учения и маневры, проведенные ими недавно в этом районе, вызывают глубокую озабоченность. Придавая большое значение Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира, Эфиопия сожалеет по поводу провала попытки созвать конференцию по Индийскому океану в Коломбо в прошлом году в соответствии с призывом, содержащимся в резолюции 34/80 В Генеральной Ассамблеи.

Г-н Председатель, я также озабочен ситуацией, которая вызывает тревогу у моего правительства, а именно, на последствиях приобретения ядерного потенциала Южной Африкой для дела мира и безопасности на африканском континенте. Западные государства, которые оказывают помощь Южной Африке в осуществлении ее ядерной программы и обеспечивают ее ядерным материалом, продолжают, с одной стороны, закрывать глаза на этот предмет обеспокоенности в нашем регионе, а с другой, призывают к усилению режима нераспространения ядерного оружия. При рассмотрении в дальнейшем пункта по ядерному оружию моя делегация уделит этой угрозе соответствующее внимание.

Кроме того, уже достаточно говорилось о наличии или отсутствии взаимосвязи между существующим международным политическим климатом и переговорами по разоружению. Наше внимание должно быть сконцентрировано на опасности ядерной войны, которую порождает наличие десятков тысяч ядерных боеголовок с разрушительной силой в миллионы раз превосходящей мощность атомной бомбы, которая разрушила Хиросиму в 1945 году. Не вызывает сомнения, что вероятность применения этого оружия постоянно увеличивается в силу существующей напряженности в отношениях, особенно между крупными державами, обладающими ядерным оружием. Поэтому нельзя отрицать необходимость безотлагательно и самым серьезным образом сосредоточить внимание на наших переговорах по основным вопросам. Безотлагательность эта особенно отчетливо проследится в том факте, что тридцать шестая сессия Генеральной Ассамблеи приняла более 50 резолюций по разоружению, а также в связи с грядущей второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР II).

Не предвосхищая результаты ССПР II и результаты обсуждений в Комитете по разоружению в последующие несколько месяцев, моя делегация считает, что Комитет должен возродить деятельность остальных трех специальных рабочих групп, которые были образованы в прошлом году, чтобы они смогли продолжать работу, а мы в это же время будем продолжать поиски путей и средств достижения консенсуса по вопросу создания специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2, а именно, по всеобъемлющему запрещению испытаний и по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Только в прошлый вторник делегацией Германской Демократической Республики были сделаны полезные предложения относительно полномочий и сроков действия новых специальных рабочих групп.

(Г-н Террефе, Эфиопия)

Г-н Председатель, в нынешней международной обстановке, в условиях растущей угрозы возникновения ядерной войны делегация Эфиопии приветствует недавно начавшиеся переговоры по ядерным ракетам средней дальности между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Мы выражаем надежду, что начало переговоров в Женеве приведет к возобновлению усилий по разоружению и что процесс переговоров об ОСВ возобновится.

Г-н Председатель, моя делегация также удовлетворена тем, что под вашим руководством консультации привели к консенсусу по включению пункта, касающегося космического пространства. Учитывая крайне быстрый ход исследования космического пространства и развития соответствующих технических средств, пора задуматься над растущей опасностью военного использования космического пространства, пока другие форумы Организации Объединенных Наций рассматривают соответствующие правовые аспекты и вопрос об использовании космического пространства в мирных целях, потому что именно здесь лежат неограниченные возможности для того, чтобы человечество направило все свои знания на благо всех государств мира для решения их экономических и социальных проблем, особенно в области связи и разработки природных ресурсов. Наша ближайшая задача в Комитете по разоружению заключается в том, чтобы путем переговоров согласовать меры по предотвращению распространения гонки ядерных вооружений на космическое пространство, поскольку использование спутников в системах раннего оповещения о ядерном нападении и использование космического пространства в других целях говорят о возможности ведения в будущем войны в космосе. Однако это обстоятельство не должно отвлекать внимание Комитета от задач первоочередной важности.

Учитывая растущий интерес со стороны всех государств и народов мира к созыву второй специальной сессии, посвященной разоружению, деятельность Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения, направленная на подготовку проекта этой программы, естественно, должна находиться в центре внимания работы Комитета. В этой связи особенно отраднo, что во главе Специальной рабочей группы по ВПР стоит уважаемый представитель Мексики посол Гарсиа Роблес, который решительно, умело и со знанием дела направляет ее работу.

Г-н Председатель, точка зрения моей делегации по ряду вопросов, связанных с ВПР, отражена в позиции Группы 21, как она изложена в рабочих документах CD/223, CD/229 и CD/230. Будучи основаны на положениях Заключительного документа, эти рабочие документы, тщательно изучаемые различными делегациями, обеспечивают реалистический и эффективный подход к разработке проекта конкретной программы разоружения для второй специальной сессии по разоружению.

Что касается вопроса о ядерном оружии, то наша делегация не может согласиться с тем, что некоторые делегации считают возможным поставить на одну доску ядерное оружие и обычные вооружения. Мы не можем согласиться и с попытками поставить под сомнение первоочередную важность вопроса о ядерном разоружении в рамках мер по разоружению.

Касаясь пунктов нашей повестки дня, я от имени моей делегации хотел бы вновь повторить, что она выступает за то, чтобы специальные рабочие группы, образованные в прошлом году, продолжили без промедления свою работу. Мы еще раз подчеркиваем

(Г-н Террефе, Эфиопия)

безотлагательную необходимость образования специальных рабочих групп по запрещению испытаний ядерного оружия и по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. К сожалению, приходится констатировать, что по мнению уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки, выступившего на пленарном заседании 9 февраля по вопросу о ядерном оружии, сейчас якобы трудно достичь поставленную в этой области цель. Что же касается химического оружия, мы имеем возможность добиться больших успехов при условии пересмотра мандата. В этой связи мы рассматриваем опубликованные сообщения о решении Соединенных Штатов создать возможности для производства химического оружия и о направлении крупных средств на производство химического оружия как достойные сожаления в связи с тем, что это неизбежно усилит гонку химических вооружений. Мы опасаемся, что на фоне этой тревожной тенденции сложность переговоров по химическому оружию будет увеличиваться с каждым годом. Поэтому безотлагательность достижения успеха в деле заключения конвенции по химическому оружию очевидна.

В заключение я хотел бы отметить доклад Генерального секретаря об исследовании взаимосвязи между разоружением и развитием, который мы изучили с большим интересом. Под руководством представителя Швеции г-ни Торссон, докладу которой моя делегация хотела бы дать высокую оценку, это исследование не только может стать полезной основой для изучения социально-экономических последствий гонки вооружений, но и обеспечить для развивающихся стран важные ресурсы на цели развития.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ИСРАЭЛИАН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация хотела бы высказаться по первому пункту повестки дня: "Запрещение ядерных испытаний".

То, что Комитет по разоружению начинает свою работу с рассмотрения вопроса о запрещении испытаний ядерного оружия, не случайно, ибо этот приоритетный вопрос действительно является исключительно важным и актуальным, а его практическое решение ствечало бы подлинным интересам всего человечества.

Проблема запрещения испытаний ядерного оружия весьма остро стоит в комплексе вопросов ядерного разоружения. Заключение договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия означало бы создание преграды на пути совершенствования и дальнейшего распространения ядерного оружия. Если решение этой проблемы будет и дальше затягиваться, то ускоренная разработка, и производство новых, еще более губительных видов такого оружия и впредь продолжится.

Советский Союз, другие социалистические страны активно и последовательно выступали и выступают за полное и всеобщее прекращение испытаний ядерного оружия всеми государствами, во всех средах, на вечные времена, за скорейшее решение этой важной и актуальной проблемы.

В течение ряда лет мы высказывались в пользу того, чтобы Комитет по разоружению играл активную роль в решении задач полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. Мы поддержали предложение группы нейтральных и неприсоединившихся стран о создании специальной рабочей группы с целью ведения переговоров на этот счет. В своем выступлении 15 февраля представитель ГДР предложил формулировку мандата такой рабочей группы. Мы разделяем подход делегации ГДР.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Несмотря на многолетние настойчивые усилия большой группы стран и десятки резолюций Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, многосторонние переговоры в Комитете до сих пор не были начаты из-за позиции США и Англии, которые заблокировали создание специальной рабочей группы и начало переговоров по этому вопросу в Комитете.

Как известно, в конце 70-х годов велись трехсторонние переговоры по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия с участием Советского Союза, США и Великобритании. Советский Союз с самого начала стремился обеспечить успех переговоров и в этих целях сделал важные шаги навстречу своим западным партнерам, внеся развернутые предложения по различным вопросам. Эти переговоры прерваны Соединенными Штатами, и мы ничего не можем сказать об их дальнейшей судьбе.

Вместе с тем, учитывая большой интерес членов Комитета по разоружению к этому актуальному вопросу, советская делегация хотела бы проинформировать о позиции, которую Советский Союз занимает по отдельным аспектам проблемы, связанной с разработкой и заключением договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Мы считаем, что договор должен содержать обязательство каждого из его участников запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем, в любой среде; а также воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любых испытательных взрывов ядерного оружия где бы то ни было.

Мы выступаем за то, чтобы договор сопровождался протоколом о ядерных взрывах в мирных целях, который был бы неотъемлемой частью договора и принимал бы во внимание положения статьи V Договора о нераспространении ядерного оружия. Согласно протоколу участники договора установили бы мораторий на ядерные взрывы в мирных целях и воздерживались бы от побуждения, поощрения, разрешения или какого-либо участия в проведении таких взрывов, пока не будет выработан соответствующий порядок их проведения.

Мы за то, чтобы безотлагательно после вступления в силу договора его участники продолжили бы рассмотрение вопроса о порядке проведения ядерных взрывов в мирных целях. Такой порядок мог бы быть оформлен в виде специального соглашения или соглашений и введен в действие путем соответствующего изменения упомянутого протокола.

Мы считаем, что для обеспечения того, чтобы договор не наносил ущерба ранее заключенным соглашениям по ограничению вооружений, он не должен затрагивать совместимых с ним обязательств, взятых на себя участниками по другим международным соглашениям. По нашему мнению, договор должен предусматривать процедуры внесения поправок в него, а также включать положение о выходе из него по соображениям высших национальных интересов.

(Г-н Израэля, СССР)

Признавая важное значение попросов контроля за соблюдением договора, мы считаем, что участникам договора следует использовать имеющиеся в их распоряжении национальные технические средства контроля, а также возможности международного обмена сейсмическими данными. В разработке таких мер ведущую роль мог бы играть и играет Комитет по разоружению, под эгидой которого в течение последних нескольких лет успешно работает группа экспертов-сейсмологов.

Можно было бы рассмотреть и другие меры сотрудничества, в частности, обмен дополнительными сейсмическими данными. Это было бы связано с установкой и использованием СССР, США и Англией высококачественных национальных сейсмических станций с согласованными характеристиками.

Разумеется, эта позиция была изложена в ходе трехсторонних переговоров и нашла отражение в докладе о ходе таких переговоров, представленном Комитету по разоружению.

Можно утверждать, что в деле разработки договора была сделана большая часть работы. Осталось согласовать лишь два-три вопроса для успешного завершения переговоров.

Однако поворот Запада в сторону усиления военных приготовлений привел к тому, что переговоры по столь важному вопросу были прерваны и вся проблема запрещения испытаний ядерного оружия Соединенными Штатами объявляется сейчас неактуальной.

Советский Союз выступает за безотлагательное продолжение трехсторонних переговоров и готов сделать все от него зависящее для их успешного завершения. Вместе с тем, как мы неоднократно подчеркивали, Советский Союз неизменно выступал и выступает за то, чтобы были полностью использованы возможности Комитета по разоружению для успешного проведения многосторонних переговоров с целью прекращения ядерных испытаний во всех сферах и всеми, кто их проведет.

Мы также готовы поддержать предложения о представлении Комитетом доклада второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, о положении дел с подготовкой договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть здесь в Комитете, что Советский Союз согласен на то, чтобы договор вступил в силу даже в том случае, если первоначально в нем примут участие не все пять ядерных держав, а только три: СССР, США и Великобритания. Иными словами, мы подтверждаем готовность к тому, чтобы первоначально договор подписали три ядерные державы: СССР, США и Великобритания, не дожидаясь присоединения к нему Китая и Франции. В этом случае договор вступил бы в силу на определенный согласованный срок и оставался бы бессрочным, если до истечения установленного срока к договору присоединились бы другие ядерные державы.

Г-н Председатель, прежде чем завершить это выступление, советская делегация хотела бы кратко остановиться еще на одном вопросе, который уже неоднократно затрагивался здесь, в Комитете. Речь идет о советско-американских переговорах по ограничению ядерных вооружений в Европе. Большинство делегаций в ходе общей дискуссии приветствовало проведение этих переговоров. Это вполне понятно. Сам факт их начала был с

(Г-н Исраэлян, СССР)

удовлетворением воспринят повсюду в мире и особенно в европейских странах, где с этими переговорами связывают надежды на снятие напряженности, углубление разрядки и доверия между народами, на то, чтобы отвести от Европы, да и от всего мира, угрозу ядерной катастрофы.

Вместе с тем обращают на себя внимание явно тенденциозные, односторонние оценки хода переговоров, которые давались в ряде выступлений представителей западных стран. Так, представитель США 9 февраля заявил, что на переговорах "рассматривается предложение президента Рейгана ликвидировать все наземные ядерные ракеты промежуточного радиуса действия, где бы они ни находились". Представитель Великобритании отметил в своем выступлении 11 февраля, что "достижение нулевого уровня в отношении средних ракет наземного базирования обеих сторон было бы важным вкладом в укрепление международной стабильности и, следовательно, в достижение прогресса в других вопросах ограничения вооружений". Так называемый нулевой вариант и основанный на нем проект договора, который был внесен американской делегацией 4 февраля, широко пропагандируются в качестве некоей "конструктивной" основы для достижения договоренности и средствами массовой информации западных стран.

В этой связи позвольте еще раз привлечь внимание членов Комитета к сообщению о приеме Л.И.Брежневым представителей Консультативного комитета Социалистического интернационала по разоружению - оно издано в качестве документа Комитета (CD/240), а также к статье, озаглавленной "Быть или не быть новому витку гонки вооружений", в которой дается анализ положения дел на упомянутых переговорах. Эта статья опубликована в газете "Правда" 10 февраля сего года, а также распространена в качестве пресс-релиза Представительства СССР в Женеве.

В статье приводятся слова Л.И.Брежнева о том, что состояние дел на переговорах "не может не вызывать определенной настороженности". Причина тому - все более четко вырисовывающееся нежелание американской стороны искать решения, которые отвечали бы принципу равенства и одинаковой безопасности. Суть выдвинутого американской стороной и пропагандируемого в Комитете "нулевого варианта" заключается в том, что Советский Союз должен был бы - односторонним порядком ликвидировать все свои ракеты средней дальности. В результате "количество ядерных средств средней дальности у НАТО несколько не уменьшилось бы, в то время как количество таких средств на европейской части СССР сократилось бы больше чем наполовину", и "у НАТО возникло бы более чем двойное преимущество по числу носителей ядерного оружия средней дальности и трехкратное - по числу ядерных боезарядов".

Что касается Советского Союза, то он готов договориться о действительно "нулевом" решении, которое означало бы не что-то одностороннее разоружение, а полный отказ обеих сторон от всех видов ядерного оружия средней дальности, нацеленного на объекты в Европе, более того - от ядерного оружия как средней дальности, так и тактического.

(Г-н Исразлян, СССР)

В статье подробно излагается позиция СССР по всем этим вопросам и предложения, выдвинутые советской стороной с целью скорейшего достижения договоренности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю вас. Список записавшихся для выступления сегодня исчерпан. Желает ли какая-либо другая делегация взять слово?

Как вам известно, нам нужно принять решения в отношении повестки дня и программы работы на первую часть сессии 1982 года, а также решение о создании специальных рабочих групп по эффективным международным соглашениям, с тем: чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, по радиологическому и химическому оружию. Как я понимаю, консультации, проводившиеся в связи с мандатом специальной рабочей группы по химическому оружию, завершены и мы, возможно, сможем рассмотреть этот вопрос сегодня.

Я намерен сейчас прервать данное пленарное заседание и возобновить его в 15 ч 30 минут. Тогда же мы примем решения по этим вопросам.

Сразу же после этого мы проведем неофициальное заседание для рассмотрения нерешенных вопросов.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 13 ч 20 мин и возобновляется в 15 ч 30 минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Во имя бога всемогущественного и милосердного 156-е пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляется. Представитель Заира попросил слово и я предоставляю ему слово.

Г-н АЛЕИТО НЖЕНГЕЯ БАГБЕНИ (Заир) (перевод с французского): Г-н Председатель, впервые выступая на настоящей сессии, моя делегация присоединяется к другим делегациям, чтобы поздравить вас по случаю успешного избрания на пост председателя нашего Комитета на февраль 1982 года.

Ваш предшественник, представитель Индонезии посол Сани, имел честь закрыть работу нашей сессии 1981 года, и его положительный вклад в работу Комитета заслуживает нашей признательности.

Моя делегация выражает самые искренние соболезнования делегации Италии в связи с внезапной кончиной посла Кордеро ди Монтеземоло.

Она приветствует новых коллег в Комитете и по достоинству оценивает присутствие в Комитете главы делегации Швеции г-жи Инги Торссон. Ее сравнительное исследование о взаимосвязи, существующей между разоружением и развитием, является одним из наиболее позитивных вкладов в работу нашего Комитета.

(Г-н Адеито Бхенгея Багбени, Заир)

Г-н Председатель, настоящая сессия, по-нашему мнению, имеет особое значение, поскольку ей надлежит подвести итог четырехлетней деятельности в области разоружения и представить второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая должна состояться в июне 1982 года в Нью-Йорке, всеобъемлющий доклад о своей деятельности.

Бесспорно, на Комитете по разоружению будет лежать серьезная ответственность за успех или провал этой второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Это утверждение в еще большей степени приобретает свой подлинный смысл, если принять во внимание нынешний состав Комитета по разоружению, который показателен во многих отношениях. Действительно, в состав Комитета входят все державы, обладающие ядерным оружием, и даже те, которые намерены им стать.

Кроме того, все эти ядерные державы, члены Комитета по разоружению, являются также постоянными членами Совета Безопасности, теми, кто использует право вето для выражения несогласия с той или иной позицией, не соответствующей их интересам. Это те державы, которым в соответствии со статьей 26 Устава Организации Объединенных Наций поручена при содействии Военно-штабного комитета, предусмотренного статьей 47, разработка планов, которые будут передавать на рассмотрение членов Организации в целях создания системы регламентации вооружений для содействия установлению и сохранению мира и международной безопасности путем выделения на вооружение лишь минимума экономических и людских ресурсов мира.

Однако, чтобы успешно выполнить эту миссию, возложенную на них Уставом Организации Объединенных Наций, Уставом, под которым они добровольно поставили свои подписи, чтобы вновь создать климат, способный восстановить доверие и согласие и даже разрядку и сотрудничество, требуется, чтобы все государства отказались от иллюзорного стремления к превосходству и от гегемонистских целей.

Такие высказывания в адрес тех, кому прежде всего поручено сохранение мира и международной безопасности, в то время когда международные отношения характеризуются подрывом разрядки, усилением холодной войны и гегемонистского соперничества между крупными державами, постоянно бьющимися за зоны влияния, базы, сырье, а также продолжающими гонку вооружений и особенно ядерных вооружений, являются вполне здравыми, так как только их политическая воля определяет их тактику, направленную на создание всеобщего климата неуверенности и беспокойства, который усиливает потенциальную угрозу всемирной ядерной катастрофы.

Всемирная ядерная катастрофа перестала быть просто областью теоретических построений: превратилась в вероятную возможность в связи с распространением и предельным уменьшением размеров атомного оружия, использование которого всерьез предусматривается в случае конфликта.

Появление тактического атомного оружия, как это имеет место при развертывании ядерных ракет средней дальности, театром которых в настоящее время становится Европа, конечно подразумевает концепцию использования атомного оружия в военной стратегии и делает недействительными теории сдерживания, сохранения мира и международной безопасности при помощи равновесия страха.

Сосредоточение внимания международного сообщества на самом понятии всеобщего и полного разоружения должно позволить государствам осуществить их законные экономические, политические, социальные и культурные цели без войны, при отсутствии духа войны и конфронтации.

(Г-н Адито Нзангейя Багбени, Заир)

Стоит ли связывать будущее наций, народов, поколений и даже человечества с чрезмерным накоплением самых совершенных видов вооружений, контроль за которыми, кроме того, может оказаться не во власти человека?

В настоящее время человечество переживает период, благоприятный для всех обещающий всех подвигов разрушения, так как потенциальное уничтожение человечества становится таким образом его собственной целью. Невсегда в войне участвовали противники, которые боролись за определенную цель, и в ней был один побежденный и один победитель, но при наличии оружия, которым располагает мир в настоящее время, возможно и даже очевидно, что не будет ни победителя, ни побежденного, сам мир будет разрушен и, таким образом, все останется в числе проигравших.

Участие в процессе всеобщего и полного разоружения — в частности ядерного разоружения, подразумевает согласие с понятием контроля и, в особенности, действенного международного контроля. Государства, обладающие ядерным оружием, должны будут, следовательно, позволить органу по контролю и проверке выполнить свою миссию. Для него должны быть открыты границы и объекты.

Г-н Председатель, вооружение Южной Африки ядерными средствами при пособничестве некоторых держав представляет собой очень серьезную угрозу для безопасности африканских государств. Это противоречит неоднократно подтверждавшемуся нашим главами государств стремлению преобразить африканский континент в безъядерную зону. Моя делегация считает, что вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, должна будет принять меры в этом направлении.

Моя делегация будет иметь возможность изложить свою позицию в отношении различных пунктов повестки дня настоящей сессии, но уже сейчас она считает, что переговоры по существу, которые ведутся на уровне специальных рабочих групп, должны быть продолжены по примеру Рабочей группы по Всобъемлющей программе разоружения, которой компетентно руководит посол Мексики Роблес. Специальные рабочие группы по радиологическому оружию, химическому оружию и эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, должны быть вновь учреждены, а мандат группы по химическому оружию должен быть расширен.

Моя делегация также полностью поддерживает идею создания двух специальных рабочих групп, которым будет соответственно поручено вести переговоры о договоре, запрещающем ядерные испытания, и наметить меры, способные остановить гонку ядерных вооружений в целях содействия ядерному разоружению. Наш Комитет должен принять во внимание также резолюции тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, как 36/84 и 36/85, для того чтобы обеспечить их осуществление, тем более, что последняя сессия Генеральной Ассамблеи расценила два первых пункта нашей повестки дня как в высшей степени приоритетные.

Моя делегация с удовлетворением отмечает, что пункт 7 повестки дня будет рассматриваться отдельно от других пунктов повестки дня.

Г-н Председатель, моя страна, Заир, всегда искала мирный путь урегулирования конфликтов и разногласий. Она будет продолжать участвовать как неприсоединившаяся страна в работе нашего Комитета, ради торжества дела мира, sine qua nonе всякого прогресса, и конечной цели всеобщего и полного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я хотел бы затронуть вопрос о повестке дня и программе работы, а также о создании вспомогательных органов.

В соответствии с правилом 29 Правил процедуры Комитета "предварительная повестка дня и программа работы составляются Председателем Комитета при содействии секретаря и представляются Комитету для рассмотрения и принятия".

На рассмотрении Комитета сегодня находится документ Working Paper/47/Rev.2, который представлен в соответствии с правилом 29. Прежде чем Комитет примет решение в отношении документа Working Paper/47/Rev.2, я хотел бы сделать следующее заявление:

"В связи с принятием повестки дня на 1982 год и программы работы на первую часть сессии 1982 года есть понимание, что вопрос о размещении ядерного оружия на территории государств, где в настоящее время такого оружия нет, может быть рассмотрен в рамках пункта 2 повестки дня, как это было сделано в прошлом году.

С учетом выраженных мнений Комитет примет решение провести в соответствующее время неофициальные заседания для рассмотрения пункта 7 повестки дня в течение первой части сессии. Вопрос о дальнейшем рассмотрении этого пункта в течение второй части сессии будет решаться в свете сложившейся тогда ситуации. При рассмотрении этого пункта будут должным образом приняты во внимание рекомендации, содержащиеся в резолюциях 36/97 С и 36/99 Генеральной Ассамблеи".

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает документ Working Paper/47/Rev.2.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Делегация Бразилии не возражает против заявления, которое вы только что сделали относительно повестки дня и программы работы. Вопрос о дальнейшей деятельности Комитета в течение сессии 1982 года, как понимает делегация Бразилии, будет решаться с учетом первоочередных задач, установленных для его работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Поскольку нет возражений, решение принимается.

Решение принимается.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика): Стремясь к тому, чтобы Комитет как можно скорее приступил к работе по существу вопросов, группа социалистических стран не возражает против одобрения консенсусом повестки дня Комитета на 1982 год в том виде, как она предложена Председателем в его рабочем документе. Вместе с тем группа социалистических стран выражает сожаление в связи с тем, что в повестку дня не был включен важный пункт о запрещении ядерного нейтронного оружия из-за негативной позиции, занятой делегациями США и их ближайших союзников по НАТО.

Как известно, еще 9 марта 1978 года социалистические страны - Народная Республика Болгария, Венгерская Народная Республика, Германская Демократическая Республика, Монгольская Народная Республика, Польская Народная Республика, Социалистическая Республика Румыния, Союз Советских Социалистических Республик и Чехословацкая Социалистическая Республика внесли в Комитет по разоружению проект Конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия (документ CCD/559).

Учитывая важность и актуальность этого вопроса, группа социалистических стран летом 1981 года призвала к скорейшему началу переговоров с целью разработки такой конвенции и к созданию в рамках Комитета соответствующей рабочей группы. Однако в то время создание такой группы было заблокировано делегацией США.

Исключительная актуальность этого вопроса неоднократно отмечалась как в Комитете по разоружению, так и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций целым рядом делегаций. В принятой на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюции 36/92 К содержалась рекомендация Комитету по разоружению незамедлительно начать в соответствующих организационных рамках переговоры о запрещении нейтронного оружия и представить доклад по этому вопросу на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Серьезная озабоченность в связи с появлением нейтронного оружия выражается также в коммюнике встречи министров иностранных дел и глав делегаций неприсоединившихся стран на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 25 и 28 сентября 1981 года. К предотвращению опасности, связанной с производством нейтронного оружия, призывает и принятая в начале 1982 года резолюция Совета ОПАНАЛ.

Группа социалистических стран считает, что отказ включить в повестку дня пункта с запрещением ядерного нейтронного оружия идет вопреки мнению большинства государств, выраженному, в частности, в резолюции 36/92 К Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Со своей стороны социалистические страны намерены и впредь ставить данный вопрос при рассмотрении соответствующих пунктов повестки дня Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сейчас я хотел бы обратить внимание Комитета на документ Working Paper/48, содержащий проект решения относительно создания специальных рабочих групп по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, по радиологическому и по химическому оружию.

Я представляю Комитету проект, содержащийся в документе Working Paper/48, для принятия решения. Если нет замечаний, я буду считать, что Комитет принимает проект решения.

Решение принимается.

Г-н ЛИНГАРД (Швеция) (перевод с английского): Как одна из делегаций, которые принимали участие в консультациях, предшествовавших принятию данного решения, я хотел бы выразить искреннее удовлетворение по поводу того, что мы сейчас сделали важный шаг вперед в истории наших переговоров по химическому оружию. Формулировка мандата рабочей группы по химическому оружию могла бы быть, конечно, еще больше улучшена, однако я все же хотел бы выразить по меньшей мере двум государствам, которые участвовали в двусторонних переговорах по этому вопросу, нашу признательность за то, что они согласились с данным широким мандатом и, таким образом, искренне согласились участвовать, хотя и с некоторыми оговорками, в этих очень важных и трудных переговорах.

Я искренне надеюсь, что самое ближайшее время, на которое есть ссылка в конце пункта, касающегося мандата группы по химическому оружию, означает какой-либо срок в не слишком отдаленном будущем.

Г-н МИХАЙЛОВИЧ (Югославия) (перевод с английского): От имени своей делегации я хотел бы официально заявить, что, как понимает делегация Югославии, мандат группы по химическому оружию означает, что он охватывает все виды химического оружия. Я говорю об этом по той причине, что все виды химического оружия были упомянуты в резолюциях Организации Объединенных Наций, а также в пункте 75 Заключительного документа первой специальной сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сегодня секретариат по моей просьбе распространил неофициальный документ, содержащий расписание заседаний, которые должны быть проведены Комитетом в течение предстоящей недели. Это расписание, конечно, носит предварительный характер, поскольку есть ряд вопросов, которые должны быть решены, если мы хотим полностью использовать отведенное нам время. Предусматривается, что Специальная рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения по просьбе Председателя этой рабочей группы соберется на свое заседание во второй половине дня во вторник вместо второй половины дня в понедельник. Мы будем продолжать проводить неофициальные заседания для рассмотрения нерешенных вопросов, и мы оставили открытыми даты проведения заседаний трех специальных рабочих групп, созданных Комитетом сегодня, поскольку нам еще нужно принять решения относительно председателей этих групп. В любом случае мне, вероятно, сообщат, как только будет достигнут консенсус по этому вопросу.

Как было решено Комитетом, мы проведем неофициальное заседание через пять минут после закрытия этого пленарного заседания для продолжения нашего рассмотрения просьб государств, не являющихся членами Комитета, об участии в его работе.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 23 февраля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 16 ч 15 мин.

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ПЯТЬДЕСЯТ
СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 23 февраля 1982 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Мохаммад Джафар МАХАЛЛАТИ (Иран)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САДЛЕР г-н Р.У. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЕЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-жа Р. ДЕ КЛЕРК
<u>Вьетнам:</u>	У МАУН МАУН ГИ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЦАЛОВ г-н Н. СОТИРОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАЮВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н Ф. ГАЦДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н Й. МОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н Н. КЛИНГЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н А.Р. ЭР-РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н ФАХИ
<u>Заир:</u>	
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н ХАРИУМАТАРАМ г-н Б. СИМАБУУНТАК
<u>Иран:</u>	г-н М. Дж. МАХАЛЛАТИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ г-н Ч.М. ОЛИВА
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФЕЛЛ г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н Д. НАНДЖИРЕ г-н Дж. МУРИУ КИБОИ
<u>Китай:</u>	г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ г-н Ю. МЕНЦЗЯ г-н ЯН МИНЛЯН г-н ХУ СЯОДИ
<u>Куба:</u>	г-н БУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ИРАБИ
<u>Мексика:</u>	г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИБСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ЗАГЕНТЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САМПЕРХЕЙС г-жа Дж.И. ЛИНК г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л.Дж. ФИШЦ г-н И. БУСБИ г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж. ГУНДЕРСЕН г-н Дж. МИСКЕЛ г-н Р.Ф. СКОТТ г-н Дж. ЛЕОНАРДИ г-н П. КОРДЕН
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЬЕВ г-н Ю.К. НАЗАРКИН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.М. ГАБЕЛА г-н М.И. ИШПОЛИТОВ г-н С.Б. БАЩАНОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н И. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н Я. СТРУЧКА г-н А. СИЛА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИНГГАРД г-н Х. БЕРГЛУНД г-н Дж. ЭКОЛЬМ г-н Й. ЛУНДЕН г-н И. ПРАВИЦ
<u>Третья Ланка:</u>	г-н Т. ДЖЕЯКОУДДИ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРЖУНЕЦ г-н И. НИКАШЛОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙЛАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Во имя бога всемогущественного и милосердного объявляю сто пятьдесят седьмое пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Прежде чем начать рассмотрение вопросов существа, я хотел бы предложить Комитету назначить в качестве председателей специальных рабочих групп, которые мы учредили на нашем последнем пленарном заседании, следующих лиц:

в специальной рабочей группе по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия - посла Ахмада из Пакистана;

в специальной рабочей группе по радиологическому оружию - посла Вегенера из Федеративной Республики Германии; и

в специальной рабочей группе по химическому оружию - посла Суйку из Польши.

Я полагаю, что в Комитете имеется консенсус в отношении назначения только что названных мной кандидатур. Позвольте мне тепло поздравить новых председателей и пожелать им успеха в выполнении поставленных перед ними важных задач.

Решение принимается.

Предлагаю теперь рассмотреть семь просьб об участии в работе Комитета, полученных от государств, не являющихся его членами. Эти семь просьб, если перечислять их в хронологическом порядке, были получены от Дании, Финляндии, Норвегии, Австрии, Турции, Испании и Туниса. Мы рассмотрим эти просьбы поочередно в хронологическом порядке. Проекты решений были распространены Секретариатом в рабочих документах 49 - 55.

Как я уже пояснял, после принятия Комитетом решения по рассматриваемым проектам Секретариат вышлет просьбы указанных государств в соответствии с порядком их поступления в качестве официальных документов Комитета.

Первая просьба от 2 ноября получена от Дании, и соответствующий проект решения содержится в Working Paper No. 9 1/. Если нет возражений, я буду считать, что решение принимается.

Решение принимается.

1/ "В ответ на просьбу Дании (CD/246) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Дании принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета, а также в заседаниях специальных рабочих групп, созданных для сессии 1982 года.

Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на первую часть его сессии, то представителю Дании предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Данию особо интересуют."

Вторая просьба от 18 ноября 1981 года получена от Финляндии, и соответствующий проект решения содержится в Working Paper No.50 2/. Если нет возражений, я буду считать, что решение принимается.

Решение принимается.

Третья просьба от 20 ноября 1981 года получена от Норвегии, и соответствующий проект решения содержится в Working Paper No. 51 3/. Если нет возражений, я буду считать, что решение принимается.

Решение принимается.

Четвертая просьба от 18 декабря 1981 года получена от Австрии, и соответствующий проект решения содержится в Working Paper No. 52 4/. Если нет возражений, я буду считать, что решение принимается.

Решение принимается.

2/ "В ответ на просьбу Финляндии (CD/247) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Финляндии принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета, а также в заседаниях специальных рабочих групп, созданных для сессии 1982 года.

Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на первую часть его сессии, то представителю Финляндии предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Финляндия особо интересуют."

3/ "В ответ на просьбу Норвегии (CD/248) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Норвегии принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета, а также в заседаниях специальных рабочих групп, созданных для сессии 1982 года.

Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на первую часть его сессии, то представителю Норвегии предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Норвегии особо интересуют."

4/ "В ответ на просьбу Австрии (CD/249) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Австрии принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета, а также в заседаниях специальных рабочих групп, созданных для сессии 1982 года.

Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на первую часть его сессии, то представителю Австрии предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Австрии особо интересуют."

Пятая просьба от 15 января 1982 года получена от Турции, и соответствующий проект решения содержится в Working Paper No. 53 5/. Если нет возражений, я буду считать, что решение принимается.

Решение принимается.

Шестая просьба от 30 января 1982 года получена от Испании, и соответствующий проект решения содержится в Working Paper No. 54 6/. Если нет возражений, я буду считать, что решение принимается.

Решение принимается.

Седьмая просьба от 2 февраля 1982 года получена от Туниса, и соответствующий проект решения содержится в Working Paper No. 55 7/. Если нет возражений, я буду считать, что решение принимается.

Решение принимается.

5/ "В ответ на просьбу Турции (CD/250) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Турции принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета, а также в заседаниях Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения.

Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на первую часть его сессии, то представителю Турции предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Турции особо интересуют."

6/ "В ответ на просьбу Испании (CD/251) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Испании принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета, а также в заседаниях специальных рабочих групп, созданных для сессии 1982 года.

Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на первую часть его сессии, то представителю Испании предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Испании особо интересуют."

7/ "В ответ на просьбу Туниса (CD/252) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Туниса принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета.

Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на первую часть его сессии, то представителю Туниса предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Туниса особо интересуют."

Мы завершили рассмотрение просьб об участии государств, не являющихся членами Комитета. В соответствии со своей программой работы Комитет рассмотрит сегодня пункт 1 своей повестки дня - "Запрещение ядерных испытаний". В соответствии с правилом 30 правил процедур члены Комитета при желании могут сделать заявления по любому другому вопросу, относящемуся к работе Комитета.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Индии, Чехословакии, Японии, Соединенного Королевства и Австралии.

Сейчас я предоставляю слово первому в моем списке выступающему, представителю Индии г-ну Сарану.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне присоединиться к вам, высказав теплые поздравления от имени моей делегации послу Ахмаду (Пакистан), послу Сушке (Польша) и послу Вегенеру (Федеративная Республика Германия) в связи с назначением их председателями различных специальных рабочих групп, которые были вновь созданы на время нынешней сессии Комитета по разоружению. Мы выражаем надежду, что под их умелым руководством эти рабочие группы добьются значительных конкретных результатов.

2 февраля 1982 года заместитель представителя Чехословакии представил в нашем Комитете согласованную позицию группы социалистических государств по вопросу о Всеобъемлющей программе разоружения. В своем выступлении сегодня в соответствии с правилом 30 правил процедуры я хотел бы высказать наши предварительные замечания по ряду аспектов этой согласованной позиции и попросить определенных разъяснений с целью дальнейшего согласования наших соответствующих подходов.

Моя делегация с удовлетворением отметила, что по ряду аспектов предложения, представленные Группой 21, в основном совпадают с согласованной позицией группы социалистических государств. Мы также с удовлетворением отметили, что уважаемый посол Польши в своем выступлении 16 февраля выразил полное согласие с мнениями, изложенными главой моей делегации послом А.П. Венкатесвараном по вопросу о Всеобъемлющей программе разоружения. Поэтому некоторые из разъяснений, которые мы хотели бы услышать, фактически призваны подтвердить сходство наших мнений по одним вопросам и выявить какие-либо существенные расхождения по другим, которые мы должны будем согласовать в будущем.

Уважаемый представитель Чехословакии отметил, что Всеобъемлющая программа разоружения "должна представлять собой согласованный комплекс мер, направленных на прекращение гонки вооружений и поэтапное осуществление реального разоружения в рамках установленных сроков". Мы согласны с этой точкой зрения. Однако, как мы отметили, при подробном изложении различных мер, предлагаемых для включения во Всеобъемлющую программу разоружения, не было сделано никаких попыток указать этапы, в ходе которых эти меры будут осуществляться. Взаимосвязь между различными мерами, а также предусматриваемая последовательность их осуществления может стать четкой и явной лишь при использовании рамок этапов. Поэтому мы были бы признательны делегации Чехословакии, если бы она смогла уточнить, является ли четырехэтапный подход, принятый в документе CD/223, приемлемым. Если этот подход является приемлемым, то для нас было бы весьма полезным получить некоторое представление о том, как предполагается распределить по этапам различные меры в области ограничения вооружений и разоружения, предусматриваемые группой социалистических государств. Без такой информации нам будет весьма трудно установить области взаимного согласия, за исключением весьма широких концептуальных рамок.

Уважаемый представитель Чехословакии перечислил различные меры "в области ограничения вооружений и разоружения, осуществление которых вело бы к конечной цели - всеобщему и полному разоружению". Однако, хотя эти меры подразделены на категории под определенными широкими заголовками, в их расположении отсутствует логическая последовательность. Например, какова последовательность осуществления мер, перечисленных в пунктах (а) - (1) под заголовком "Ядерное оружие"? Какие из этих мер предусматриваются осуществить в ходе этапа I, этапа II и т.д.?

Другой трудностью, с которой мы столкнулись при изучении этого перечня мер, является объединение конкретных специфических мер с мерами, которые являются чрезвычайно широкими и общими по своему характеру. Так, широкая мера, охватывающая весь процесс ядерного разоружения, включена в пункт (b) под заголовком "Ядерное оружие" наряду с такими весьма конкретными мерами, как заключение конвенции с запрещением производства, накопления, разбурывания и применения ядерного нейтронного оружия (пункт (e)). Аналогично, такая конкретная мера, как "Заключение договора с запрещением размещения в космическом пространстве оружия любого рода", входит в одну категорию с такой неконкретной и неопределенной мерой, как "Дальнейшие меры по предотвращению превращения космического пространства в область всеобщей конфронтации".

Группа 21 стремилась по каждой широкой категории вооружений предложить столько конкретных и специфических мер, сколько она смогла выявить. По очевидным причинам такие меры более конкретны по своему характеру на первом этапе; они становятся более общими на последующих этапах. Согласованная позиция, изложенная группой социалистических государств, не дает нам каких-либо указаний в отношении того, как предусматриваемые ею весьма конкретные и точные меры будут соотноситься с широкими и общими категориями, включенными в Программу. В этой связи целесообразно спросить, разделяют ли эти социалистические государства мнение авторов документа CD/205 о том, что конкретные соглашения, которые предполагается достичь в ходе переговоров, не могут быть заранее определены и что этот вопрос следует оставить на усмотрение сторон, участвующих в самих переговорах. Подобный подход означает использование при перечислении мер во Всеобъемлющей программе разоружения общих сжатых формулировок. С другой стороны, существует подход Группы 21, который предусматривает точные и конкретные меры, цели которых, если не результаты, заранее определяются по взаимному согласию. Нам представляется, что социалистические государства, от имени которых Чехословакия сделала заявление, используют и тот, и другой подход. Мы были бы признательны за разъяснение этого положения.

Мы все согласны с тем, что конечной целью Всеобъемлющей программы разоружения является достижение всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Поэтому мы считаем, что Всеобъемлющая программа разоружения должна охватывать меры, предусматривающие прекращение и обращение вспять гонки вооружений во всех ее аспектах, сокращение вооружений и вооруженных сил и их исключительное и полное уничтожение. Однако перечень мер, содержащийся в заявлении уважаемого делегата Чехословакии, не дает нам четкой картины заключительных этапов процесса достижения всеобщего

и полного разоружения под эффективным международным контролем. В ряде случаев меры, включенные под различными отдельными заголовками, являются в этом смысле не полными. Например, в разделе "Вооруженные силы и вооружения обычного типа" одна мера, предусматривающая отказ от увеличения вооруженных сил и обычных вооружений государств-постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и их союзников, увязана с другой мерой, озаглавленной "Сокращение вооруженных сил и обычных вооружений". В этом перечне мы не видим указаний на то, когда и как предполагается достичь полной ликвидации вооруженных сил и обычных вооружений. Точно так же в разделе "Сокращение военных расходов" предусматривается сокращение военных бюджетов важных в военном отношении государств, а также замораживание военных бюджетов в целом. Нет каких-либо указаний на то, как другие государства будут сокращать свои военные расходы и как будет достигнут полный отказ от ассигнований на военные цели. Если руководствоваться исключительно заявлением представителя Чехословакии, то может сложиться впечатление, что полный отказ от ассигнований на военные цели не является одной из целей Всеобъемлющей программы разоружения.

Позвольте мне также заметить, что перечень мер, включаемых во Всеобъемлющую программу разоружения, не может быть исчерпывающим. Однако, поскольку Программа должна иметь завершенную форму, она должна включать меры, пусть даже предварительные, для всех различных этапов процесса достижения всеобщего и полного разоружения. Наши коллеги из делегаций социалистических стран, возможно, могли бы уточнить свою позицию в отношении мер, необходимых для заключительных этапов Всеобъемлющей программы разоружения.

Прежде чем переходить к самим мерам, я хотел бы кратко остановиться на ряде принципов Всеобъемлющей программы разоружения, изложенных представителем Чехословакии. Одним из упомянутых им принципов является принцип "равенства и одинаковой безопасности". Мы хотели бы знать, как этот принцип будет применяться на практике в ходе осуществления Всеобъемлющей программы разоружения. В частности, мы хотели бы обратить внимание на наличие значительного неравновесия между обладающими ядерным оружием государствами, с одной стороны, и не обладающими ядерным оружием государствами, с другой. Это неравновесие постоянно увеличивается. Как принцип равенства и равной безопасности будет применяться в такой ситуации?

Другой принцип, упомянутый в заявлении представителя Чехословакии, касается процесса ядерного разоружения. Было отмечено, что на всех этапах процесса ядерного разоружения "должен оставаться ненарушенным существующий баланс в области ядерной мощи при постоянном снижении ее уровня". Означает ли это, что между пятью обладающими ядерным оружием государствами должен сохраняться статус-кво? На каком этапе будут ликвидированы ядерные арсеналы всех обладающих ядерным оружием государств?

Мы тщательно изучили предложенный группой социалистических стран перечень мер для включения во Всеобъемлющую программу разоружения. Мы с удовлетворением отметили совпадение наших мнений по некоторым из этих мер. Однако я хотел бы выделить ряд содержащихся в перечне вопросов, которые требуют дополнительного обсуждения и уточнения.

(Г-н Саран, Индия)

В разделе, озаглавленном "Ядерное оружие", указывается на отказ ядерных государств от применения ядерного оружия первыми. Однако не упоминается полное запрещение применения или угрозы применения ядерного оружия, которое является более широким и более универсальным по своим масштабам. И это несмотря на то, что все социалистические государства, от имени которых было сделано заявление представителя Чехословакии, голосовали за резолюцию 36/92 I, озаглавленную "Неприменение ядерного оружия и предотвращение ядерной войны". Мы были бы признательны за разъяснение причин исключения этой важной меры.

Опять же в разделе "Ядерное оружие" было отмечено, что "в качестве первого шага следует приступить к обсуждению возможных этапов ядерного разоружения и их примерного содержания, в частности, содержания первого этапа". Однако моя делегация считает, что различные этапы ядерного разоружения уже четко изложены в пункте 50 Заключительного документа. В рамках же переговоров о Всеобъемлющей программе разоружения мы должны сейчас продолжить разработки этих этапов ядерного разоружения.

Хорошо известна позиция моего правительства в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия. Поэтому мы не можем согласиться с мерой, изложенной в пункте F раздела "Ядерное оружие".

Позвольте мне перейти сейчас к разделу заявления представителя Чехословакии, озаглавленному "Предотвращение распространения гонки вооружений на новые ослабляемые человеком пространства". В этом разделе одной из перечисленных мер является "заключение договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода". Г-н Председатель, на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций моя делегация заявила, что любой договор о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве должен охватывать разработку, испытания и развертывание оружия любого рода в космическом пространстве.

В разделе, озаглавленном "Региональные меры", указывается на "отказ от расширения существующих и создания новых военно-политических группировок". Г-н Председатель, что касается военных союзов, то Индия, как неприсоединившаяся страна, постоянно призывает к роспуску всех таких военных блоков. Поэтому мы не можем согласиться с простым сохранением существующей ситуации. Во-вторых, не совсем ясно, почему следует также отказываться от политических группировок, если они не имеют военных аспектов. Например, следует ли движению неприсоединения прекратить расширение своего членского состава и на определенном этапе объявить о своем роспуске? Что будет с другими политическими органами регионального характера? Мы были бы признательны за разъяснение смысла использования термина "политическая группировка".

В том же разделе предусматривается "ограничение и понижение уровня военного присутствия и военной деятельности" в Атлантическом океане, в Тихом океане, в Средиземном море и в районе Персидского залива, а также "ограничение и последующее сокращение военной деятельности в Индийском океане". Подобные формулировки не проводят никакого различия между иностранным военным присутствием и военной деятельностью в этих регионах и полностью правомочным военным присутствием и деятельностью государств, расположенных

в этих регионах. Разумеется, на заключительном этапе Всеобъемлющей программы разоружения будет прекращена вся военная деятельность во всех регионах. Однако, когда мы говорим о частичных и региональных мерах, необходимо подчеркнуть логическую последовательность мер, которые вели бы к разоружению на подлинно глобальной основе. В такой логической последовательности первым необходимым шагом, несомненно, является создание зон мира, например, в Индийском океане в соответствии с Декларацией, принятой в 1971 году Организацией Объединенных Наций. Миру и безопасности в Индийском океане в настоящее время угрожает быстрорастущее военное присутствие внешних держав и их стремление создать военные базы в районе Индийского океана. Устранение иностранного военного присутствия и прекращение иностранной военной деятельности в Индийском океане нельзя ставить на один уровень и стремиться решать одновременно с прекращением военной деятельности прибрежных и материковых государств района Индийского океана. Однако именно такое впечатление может сложиться в результате формулировок, используемых в заявлении уважаемого представителя Чехословакии. Мы будем признательны, если нам более подробно будет разъяснена последовательность осуществления мер F и H и ответственность на каждом этапе прибрежных и материковых государств и государств, не расположенных в данном регионе.

Моя делегация, представляющая одно из государств Азии, естественно заинтересована в мере, включенной в данный раздел под обозначением J и озаглавленной "Заключение конвенции о взаимной ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана". Мы были бы признательны за более подробные данные, касающиеся предлагаемой конвенции. Мы хотели бы услышать разъяснения в отношении того, чем данная конвенция будет отличаться от обязанностей, уже принятых на себя государствами всех регионов в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы также знать, является ли предлагаемая конвенция многосторонней конвенцией лишь для государств региона Азии и Тихого океана или же предусматривается серия двусторонних договоров. Как будут решаться вопросы нарушения конвенции и какова будет взаимосвязь такой системы безопасности с коллективной системой безопасности, уже предусматриваемой Уставом Организации Объединенных Наций?

В разделе "Сопутствующие и другие меры" предусматривается заключение всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Разве приверженность Уставу Организации Объединенных Наций сама по себе не является обязательством всех государств не применять силу в отношениях между собой? Какой цели будет служить отдельный договор о неприменении силы?

Г-н Председатель, таковы замечания, которые я хотел бы сделать по позиции, изложенной группой социалистических государств по вопросу о Всеобъемлющей программе разоружения. Цель этих замечаний заключается в том, чтобы расширить нашу общую с социалистическими коллегами позицию по вопросам, касающимся Всеобъемлющей программы разоружения. Мы считаем, что лишь в ходе обсуждения, в ходе выяснения мы сможем добиться лучшего взаимопонимания наших соответствующих позиций. По нашему убеждению, в ответах и разъяснениях, которые мы, несомненно, получим по всем нашим вопросам, мы сможем отыскать возможности для расширения существующей уже значительной степени согласия.

ПРЕДСЕЛАТЕЛЬ (перевод с английского): Предоставляю сейчас слово представителю Чехословакии посланнику Стручке, который представит рабочий документ CD/245.

Г-н СТРУЧКА (Чехословакия): Г-н Председатель, в своем выступлении на пленарном заседании Комитета при открытии его нынешней сессии 2 февраля (CD/FV.150) чехословацкая делегация имела честь в качестве координатора группы социалистических государств по вопросу о Всеобъемлющей программе разоружения представить согласованную позицию делегаций Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Монгольской Народной Республики, Польской Народной Республики, Союза Советских Социалистических Республик, Чехословацкой Социалистической Республики по вопросу о содержании ВПР.

Мы с удовлетворением отмечаем, что это наше выступление вызвало серьезный интерес среди делегаций и приносит пользу при обсуждении вопроса о подготовке ВПР как на пленарных заседаниях, так и в рабочей группе по данному вопросу и трех соответствующих контактных группах.

Об этом свидетельствует и сегодняшнее выступление уважаемого представителя Индии. Заявление г-на Сарана мы, разумеется, изучим с должным вниманием и в соответствующее время дадим дополнительное разъяснение. По некоторым пунктам, которых касался представитель Индии, делегации социалистических стран уже дали некоторое пояснение в рамках рабочей группы по ВПР и в контактных группах. Мы готовы и впредь конструктивно подходить к поиску компромиссного решения при разработке Всеобъемлющей программы разоружения.

Учитывая проявленный интерес к согласованной позиции социалистических стран по вопросу ВПР и для удобства ознакомления с ней мы решили изложить ее в виде официального документа Комитета. Чехословацкая делегация от имени вышеупомянутых социалистических стран передала 19 февраля секретариату Комитета текст рабочего документа, который уже распространен среди делегаций (CD/245).

Документ группы социалистических стран воспроизводит все положения нашего выступления от 2 февраля. Для удобства работы с документом мы его разбили на следующие разделы: общие положения; цели программы; принципы; конкретные меры; разоружение и другие глобальные проблемы; сроки и порядок осуществления программы; контроль за ограничением вооружений и разоружением; механизмы и процедуры; участие общественности в усилиях по достижению разоружения.

На основе формулировок, содержащихся в нашем выступлении от 2 февраля и в документе CD/245, соавторы этого документа уже начали практическую работу. В частности, учитывая, что во многих случаях наши предложения совпадали с положениями документов Группы 21, мы решили принять за основу эти документы и в качестве добавлений к ним внесли те из наших предложений, которые отсутствовали в документах Группы 21. Таким образом, мы предложили добавления к предложениям Группы 21 по целям, приоритетам и принципам ВПР. Мы и впредь будем продолжать этот, по нашему мнению, конструктивный метод работы.

Г-н Председатель, рабочий документ CD/245 отражает постоянную готовность социалистических стран вносить существенный вклад в разработку содержательного проекта Всеобъемлющей программы разоружения, который Комитет должен представить как один из конкретных результатов для обсуждения второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

(Г-н Стручка, Чехословакия)

Мы убеждены, что осуществление положений, содержащихся в документе CD/245, было бы конструктивным вкладом в решение проблемы разоружения. Разрешите мне, г-н Председатель, от имени группы социалистических стран вновь заверить Комитет, что в разработке ВПР мы и впредь будем принимать принципиальное и активное участие. Будем конструктивно подходить к предложениям всех стран, прежде всего Группы 21, с которыми у нас в значительной степени общие позиции.

Г-н ОКАВА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не могу не выразить разочарования моей делегации в связи с тем, что, несмотря на все наши усилия, в начале нашей основной работы на сессии Комитета по разоружению 1982 года всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия, по всей видимости, становится все более отдаленной перспективой. Прошло шесть месяцев с тех пор, как я последний раз обращался в Комитете с призывом достичь всеобъемлющего запрещения испытаний; прошло примерно полтора года с тех пор, как были приостановлены трехсторонние переговоры; прошло 19 лет с момента заключения Договора о частичном запрещении испытаний сопровождавшегося обещанием того, что три государства, обладающие ядерным оружием, продолжат усилия, направленные на всеобъемлющее запрещение испытаний.

9 декабря прошлого года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций вновь приняла две резолюции о ядерных испытаниях; в обеих резолюциях вновь заявляется с глубокой озабоченности ассамблеи тем, что испытания ядерного оружия продолжают, и вновь подтверждается убежденность Ассамблеи в том, что заключение договора для достижения запрещения навсегда всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами является вопросом первостепенной важности. Мнение подавляющего большинства государств-членов Организации Объединенных Наций нельзя неправильно понять или игнорировать. Все правительство присоединяется к этому мнению большинства в отношении ядерных испытаний.

Правительство Японии неоднократно делало представления правительствам государств, обладающих ядерным оружием, в связи с ядерными испытаниями, которые они проводят в течение многих лет. Эти представления исходили из основной позиции Японии, выступающей против испытательных ядерных взрывов любого вида, проводимых любым государством. Поэтому мое правительство неоднократно выступало в поддержку установления моратория на все ядерные взрывы до вступления в силу договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний всегда рассматривалось моим правительством в качестве одной из самых неотложных мер во всей области контроля над вооружениями и разоружения. Приветствуя трехсторонние переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний, мы подчеркивали, вместе с тем, необходимость заключения такого договора посредством действительно многосторонних переговоров в Комитете.

В соответствии с неизменными инструкциями моего правительства я вновь подтверждаю наш призыв начать в Комитете многосторонние переговоры с целью достижения в возможно кратчайшие сроки всеобъемлющего запрещения испытаний. В этой связи я по-прежнему надеюсь на возможность достижения консенсуса в отношении создания рабочей группы или другого вспомогательного органа Комитета для наиболее эффективного и конкретного рассмотрения данного вопроса. Моя делегация вновь заявляет с своей готовности в соответствующее время представить проект мандата такой рабочей группы. Как я сказал в этом зале 6 августа прошлого года, "Сам факт создания рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия явился бы, конечно, весьма скромным достижением, но если бы Комитет по разоружению смог доложить второй специальной сессии в будущем году даже с таким достижением, то оно имело бы определенное значение".

(Г-н Окава, Япония)

Г-н Председатель, в начале марта вновь будет создана специальная группа научных экспертов для продолжения своей важной работы по созданию международной системы обмена сейсмическими данными, используемыми для обнаружения подземных ядерных испытаний. Моя делегация с нетерпением ожидает оценки этой специальной группы в отношении второго экспериментального обмена данными, который был проведен в ноябре прошлого года, особенно потому, что в этот раз в нем приняло участие большее число стран, чем в первом эксперименте, в том числе несколько социалистических государств. Как нам представляется, если взрыв произошел в твердой породе и при условии наличия достаточно разветвленной сети сейсмических станций, можно будет с разумной степенью точности обнаружить подземные испытательные взрывы мощностью приблизительно до 10 килотонн. Порог обнаружения был бы выше в случае взрыва, например, в аллювиальных формациях. Нам сообщили, что такая сеть позволила бы различать землетрясения и ядерные взрывы относительно малой мощности. В таком случае, безусловно, было бы целесообразно стремиться к достижению запрещения подземных испытательных взрывов мощностью, скажем, свыше 10 килотонн. Это, несомненно, явилось бы позитивным шагом вперед в направлении всеобъемлющего запрещения всех подземных испытаний.

По всей видимости, имеется целый ряд различных способов избежать обнаружения подземного ядерного взрыва международной сетью сейсмических станций. Эксперты, несомненно, продолжают поиски путей устранения этих лазеек. Эффективное функционирование надежной системы проверки имеет первостепенное значение для любой меры по разоружению или контролю над вооружениями. Однако стремление найти идеальный механизм проверки, безотказный метод проверки, возможно, вообще не приведет к какому-либо соглашению. Необходимо достичь разумного равновесия между преимуществами позитивного соглашения о пусть даже неполном разоружении, с одной стороны, и риском того, что, несмотря на согласованный механизм проверки, теоретически будут возможны некоторые нарушения, с другой стороны. Адекватность любой системы проверки в конечном счете является, вероятно, вопросом политической оценки и взаимного доверия.

Хотя мое правительство не перестает надеяться, что действительно всеобъемлющее запрещение всех ядерных взрывов любого вида любым государством является достижимой целью, оно вместе с тем считает, что при нынешнем состоянии дел даже небольшие дополнительные ограничения испытаний ядерного оружия, по крайней мере, замедлили бы дальнейшую разработку новых видов оружия или препятствовали бы дальнейшему совершенствованию существующих видов оружия. Прежде всего нельзя отрицать политического значения такого шага для международных усилий, посвященных делу разоружения. Первый шаг в направлении ядерного разоружения сам по себе дал бы столь необходимую новую надежду и явился бы поощрением для тех, кто участвует в процессе разоружения.

Как представитель государства, не обладающего ядерным оружием, я могу лишь надеяться на то, что обладающие ядерным оружием государства учитывают выраженную ими в Договоре о частичном запрещении испытаний 1963 года и Договоре о нераспространении 1968 года решимость "стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью".

Г-н Председатель, если Специальной группе научных экспертов была предоставлена возможность проводить столь полезную работу в течение многих лет, почему бы нам не учредить, например, специальную группу административных экспертов для разработки необходимых административных мер в отношении предложенного обмена сейсмическими данными? Как отметил на прошлой неделе уважаемый представитель Канады посол Макфейл, такая идея была первоначально выдвинута делегацией Австралии два года тому назад. Моя делегация

(Г-н Окава, Япония)

поддержала это предложение. Комитету или подходящему вспомогательному органу следует начать обсуждение финансовых, правовых и административных аспектов предусматриваемого международного обмена сейсмическими данными. Такие элементы следует разработать до вступления в силу договора о всеобъемлющем запрете испытаний, с тем чтобы обмен данными стал осуществляться вместе с договором, а не с той или иной не указанной конкретно датой после вступления договора в силу.

О значении всеобъемлющего запрета испытаний в контексте сохранения режима нераспространения говорилось многое, а лишь упомяну о неудачных результатах Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая состоялась в 1980 году, и напомню государствам-членам, что следующая конференция по рассмотрению действия Договора, которая должна состояться в 1985 году, может иметь решающее значение для режима нераспространения.

Моя делегация полагает, что государства, подписавшие Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974 года и Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях 1976 года, рассматривают вопрос об их ратификации. Я хотел бы вновь повторить точку зрения моего правительства в отношении того, что вступление в силу этих двух документов явилось бы важным шагом в достижении всеобъемлющего запрета испытаний. Позвольте мне также выразить надежду моей делегации на то, что трехсторонние переговоры о всеобъемлющем запрете испытаний могут быть возобновлены в возможно кратчайший срок.

На днях моя делегация с большим интересом выслушала идею, выдвинутую уважаемым заместителем министра иностранных дел Швеции г-жой Торссен, в связи с международным контролем за радиактивностью воздуха как средством контроля за ядерными испытаниями в атмосфере. Мы ожидаем рабочий документ, который обещала представить нам г-жа Торссен. Нам было бы также интересно узнать о мнении других делегаций.

Г-н Председатель, позвольте закончить мое выступление, процитировав выдержку из послания Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, которое было нам зачитано нашим уважаемым секретарем послом Джайпалом 4 февраля. Я цитирую: "Другим важным вопросом является давно ожидаемое заключение договора о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний. Оно стало бы важным стимулом для дальнейшего прогресса в деле ограничения и ликвидации в конечном счете ядерного оружия. Оно имело бы также большое значение для укрепления режима нераспространения". Все мы пытаемся найти именно такой "важный стимул", особенно в преддверии второй специальной сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Предоставляю сейчас слово представителю Соединенного Королевства послу Саммерхейсу, который представит рабочий документ CD/244.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, как вы только что сказали, я просил дать мне сегодня утром слово, с тем чтобы представить документ CD/244, который мы озаглавили "Проверка и контроль за соблюдением Конвенции о химическом оружии", и который внесен моей делегацией в качестве вклада в работу по пункту 4 повестки дня Комитета. Мы представили этот новый рабочий документ для того, чтобы он был в наличии в то время, когда Комитет только что принял решение предоставить пересмотренный мандат Специальной рабочей группе по химическому оружию. Мы ожидаем возобновления работы группы позднее на этой неделе под председательством представителя Польши посла Суйки и надеемся, что наш документ, который мы также попросили

(Г-н Саммеркейс, Соединенные Королевства)

распространить как рабочий документ под условным обозначением *CT Working Paper N 26*, будет как можно скорее подробно рассмотрен на этом форуме. Как мы понимаем, варианты этого документа на всех языках будут готовы сегодня вечером.

Г-н Председатель, я не стану сейчас стимать много времени у Комитета, излагая существо этого рабочего документа, однако я полагаю, что полезно сделать это в счень краткой форме. Как я разъяснил в своем вступительном заявлении 11 февраля, мое правительство в течение уже продолжительного времени приержено достижению всеобъемлющего, эффективного и подлежащего должной проверке запрещения химического оружия. Мы полагаем, что проверка является центральной проблемой, которая встанет при разработке конвенции о химическом оружии, и что Рабочая группа должна будет обеспечить, чтобы этому ключевому вопросу было уделено надлежащее внимание в целях достижения нами дальнейшего прогресса. Именно по этой причине моя делегация сосредоточила свои усилия на вопросах проверки и соблюдения в представленном мною документе; тем не менее, мы полностью осознаем, что другие важные вопросы, например, вопрос об определении сферы действия конвенции также должны будут быть разрешены; мы надеемся, что совместная работа по этим вопросам окажется возможной.

Сейчас я должен, вероятно, сделать несколько пояснительных замечаний о документе CD/244, которые другие делегации, возможно, сочтут полезными при дальнейшем рассмотрении наших предложений.

Данный документ разбит на две части; в первой части в форме меморандума излагается мнение Соединенного Королевства относительно того, каким образом должна осуществляться проверка соблюдения конвенции о химическом оружии; во второй части в форме проектов элементов излагаются положения, которые необходимо включить в конвенцию, с тем чтобы выполнить требования, указанные в первой части этого документа. Мы, конечно, готовы еще глубже обсудить обоснование наших предложений; в первой части документа CD/244 дано предварительное разъяснение положений, изложенных в виде того, что мы назвали проектами элементов.

При изучении сущности документа CD/244 делегациям, возможно, будет полезно знать, что мы подходим к вопросу о проверке соблюдения конвенции о химическом оружии с двух направлений: во-первых, проверка уничтожения запасов и, во-вторых, проверка соблюдения отказа от производства химического оружия, которую мы назвали "контроль за соблюдением". Мы разделили проверку на эти две отдельные категории, поскольку понадобятся различные методы контроля за различными видами деятельности, подлежащими проверке. Более того, в отношении подавляющего большинства стран, которые, конечно, не обладают какими-либо запасами химического оружия, будет действовать только вторая категория мер по проверке, то есть мер, касающихся контроля за соблюдением отказа от производства.

Как разъясняется в нашем рабочем документе, проверка обоих этих аспектов запрещения химического оружия потребует принятия как национальных, так и международных мер. Значение национальных мер проверки может со временем возрасти при осуществлении контроля за отказом от производства химического оружия.

Г-н САЛЛЕЙР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, разрешите мне в своем выступлении остановиться на пункте 1 повестки дня Комитета, а именно, на запрещении испытаний ядерного оружия. Мои замечания в некоторой степени дополняют те, с чем я уже кратко говорил по этому вопросу в общем выступлении 11 февраля. Не должно быть сомнения в том, что Австралия полностью разделяет сожаление по поводу отсутствия

(Г-н Саллейр, Австралия)

прогресса в деле всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия. Тушник, в котором мы оказались, является первоочередной проблемой как для Комитета по разоружению, так и для наших правительств и народов, которые они представляют. Наша задача как участников переговоров и дипломатов - найти пути решения этой проблемы. Ясно, что необходимы новые идеи. Несколько таких идей, которые заслуживают самого серьезного внимания, были высказаны послом Канады Макфэйлом 18 февраля.

Г-н Председатель, все члены этого Комитета привержены цели запрещения испытаний ядерного оружия. Под этим все мы имеем в виду договор о запрещении испытательных взрывов ядерного оружия во всех сферах с соответствующими положениями, которые схватывали бы ядерные взрывы в мирных целях. Эту цель, как мы убедились, не так-то легко перевести в плоскость переговоров. Как отмечается в докладе участников трехсторонних переговоров от июля 1980 года, это происходит потому, что многие из проблем носят новый, деликатный и запутанный характер, а также потому, что они непосредственно затрагивают вопросы обеспечения национальной безопасности. В таком случае возникает вопрос: можем ли мы рассчитывать на результаты, продолжая настаивать на решении проблемы всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия целиком и сразу? Моя делегация, которая как и все присутствующие в этом зале, выступает за заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в самое ближайшее время, готова рассмотреть альтернативы позиции "все или ничего", если такие альтернативы будут содержать реальную возможность добиться осудительных результатов.

Международный климат нам не благоприятствует, как это признавали выступавшие ранее ораторы. Он вряд ли способствует заключению всеохватывающих соглашений, какими бы безотлагательными они ни были. С другой стороны, видимо, в наших силах добиться менее крупных соглашений. В этом плане вполне достижимы соглашения по химическому оружию, радиологическому оружию, негативным гарантиям безопасности и даже, я осмелюсь утверждать, по всеобъемлющей программе разоружения, но, видимо, лишь на постепенной основе. Известно много случаев, когда подобные соглашения не теряли своей полезности, даже если они не решали всего комплекса проблем. Это договоры об Антарктике, космическом пространстве, нераспространении ядерного оружия, Договор Тлателолко и, конечно, Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия. Несомненно, все они не лишены определенных недостатков.

Вопрос о недостатках вполне уместен. Договоры, которые я только что упомянул, какими бы несовершенными они ни были, тем не менее ставят серьезные преграды на пути ничем не ограниченных испытаний ядерного оружия. Эти преграды далеко отстоят друг от друга, но почему бы нам, не имея перед собой более обнадеживающей перспективы, не попытаться создать еще несколько преград? Взять для примера хотя бы Договор Тлателолко. Очевидно, что, расширив сферу действия принципа Договора Тлателолко, можно было бы ограничить географический район, где проводятся испытания ядерного оружия. Будучи распространенным повсеместно, он имел бы такое же значение, как и договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Вместе с тем можно рассмотреть вопрос с последовательных договоров, снижающих разрешенный потолок мощности испытательных ядерных взрывов, сводя его на нуль: это опять же будет равнозначно договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

В заявлении канадского представителя от 18 февраля меня привлекает последовательный подход к всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия, основанный на устранении недостатков. В частности, посол Макфэйл обратил наше внимание на те возможности, которые предоставляют договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях. Сфера действия этих договоров также могла бы быть расширена.

(Г-н Саллейр, Австралия)

Если мы, хотя бы на минуту откажемся от всеохватывающего подхода к всеобъемлющему запрещению испытаний, то у нас возникнет вопрос: как распространить действие уже действующих двусторонних и многосторонних договоров на те государства, обладающие ядерным оружием, которые еще не являются участниками этих договоров? Можно ли двусторонние договоры сделать многосторонними? Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия запрещает проведение взрывов мощностью свыше 150 килотонн, но если открытые прения отражают проблемы национальной безопасности, то очень скоро можно было бы договориться о снижении порога испытаний на целый порядок. Положения о проверке договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях, предусматривающие расширение мер по обмену подробной информацией и непосредственного сотрудничества стран-участниц, можно было бы использовать в более широком контексте.

Г-н Председатель, чем бы мы занимались, если бы могли создать рабочую группу по всеобъемлющему запрещению испытаний? Я думаю, что мы бы не пытались составлять проект, по крайней мере на раннем этапе, касающийся этих новых, деликатных и запутанных проблем. Скорее всего, мы следовали бы по пути рабочей группы по химическому оружию, полагаясь на действующие международные документы и результаты переговоров на форумах с ограниченным количеством участников, придерживаясь в целом постепенного подхода.

Я говорил о преградах и недостатках. Пожалуй, будет более понятно, если я продемонстрирую это на примере кирпичей, которые необходимы для постройки стены. У нас есть возможность добавить несколько кирпичей, чтобы постепенно построить непробиваемую преграду на пути испытаний ядерного оружия. В прошлом Австралия предлагала заняться правовыми и административными аспектами международного обмена сейсмическими данными. Внесены и другие предложения, в том числе о создании специальной группы научных экспертов. Я считаю, что, если мы сможем совместить все эти идеи, подобно кирпичам, с нашей конечной целью - стеной - мы не вызовем негативной реакции со стороны тех, кто по той или иной причине не ропщет строить всю стену сразу, или тех, кто, с другой стороны, считает, что один кирпич слишком мал и не серьезен как препятствие и его не стоит ставить в стену. Хотя строительство может вестись в разных местах в одно и то же время, с практической точки зрения сна ала необходимо закладывать кирпичи, лежащие внизу, а уже затем наращивать стену. Здесь снова приходит на ум предложение Австралии, содержащееся в документе CD/95.

Г-н Председатель, Канада предложила создать под эгидой Комитета по разоружению группу политических экспертов для обсуждения вопросов, которые не стояли на повестке для трехсторонних переговоров. Моя делегация считает, что у этого предложения есть положительные стороны, учитывая трудные обстоятельства, в которых мы оказались в свете вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Эта же группа могла бы обсудить все возражения, о которых я сегодня говорил, и сообщить Комитету свое мнение о том, смогут ли новые подходы помочь ему в решении этого первоочередного вопроса, стоящего на повестке дня.

Г-н Председатель, в заключение я хочу подчеркнуть желательность дальнейшего изучения соображений, высказанных Канадой. Я это делаю с целью поддержать движение вперед к всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия сейчас, когда в

(Г-н Саллейр, Австралия)

отсутствие постепенного подхода нас подстерегает опасность того, что вопрос о всеобъемлющем запрете испытаний ядерного оружия будет ползти наперегонки на неприемлемо долгое время. Другими словами, меня привлекает выраженная в выступлении канадского посла мысль о поддержании "определенного движения в процессе переговоров, чтобы избежать рисков, связанных с продолжительным замораживанием процесса переговоров по ядерным испытаниям". Говоря это, я также хочу подчеркнуть, что целесообразность более внимательного рассмотрения канадских предложений ни в коей мере не должна восприниматься как нечто заменяющее или выходящее за конечную и основную цель, которую ставит перед собой австралийское правительство, а именно, разработку договора о всеобъемлющем запрете испытаний ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом мой список выступавших на сегодня исчерпан. Желает ли кто-нибудь взять слово?

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 25 февраля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 25 февраля 1982 г., в 10 ч 30 мин**

Председатель: г-н Мохаммад Джафар МАХАЛЛАТИ (Иран)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САДЛЕР г-н Р.У. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНК г-н Ж.-М. БУАРФАЛИС г-жа Р. ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЩАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАМОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМЕНШ г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛЬФУСС г-н Й. МОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германия:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н Н. КЛИНГЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Н. СУТРЕСНА г-н Е. СОМПАПТО г-н Б. СИМАНЖУНТАК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Иран: г-н М.Дж. МАХАЛЛАТИ
г-н С. МОХАММАДИ

Италия: г-н М. АЛЕССИ
г-н Б. КАБРАС
г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ

Канада: г-н Д.С. МАКФЕЙЛ
г-н Ж. ГОДРО

Кения: г-н Д.Д. Дон НАНДЖИРЕ
г-н Дж. МУРИУ КИБОИ

Китай: г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ
г-н КИ МЭНЦЗЯ
г-н ХУ СЯОДИ

Куба:

Марокко: г-н С.М. РАХАЛИ
г-н М. ШРАИБИ

Мексика: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия: г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н С.О. БОЛД

Нигерия: г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ
г-н М.Б. БРИМА
г-н У.С. АКЕНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды: г-н Ф. ВАН ДОГЕН
г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан: г-н Т. АЛТАФ

Перу: г-н Х. БЕНАВИЛЕС

Польша: г-н Б. СУЙКА
г-н Б. РУССИН
г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния: г-н С. АНДРЕЙ
г-н Р. НЯГУ
г-н Д. АНИНОЙУ
г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
г-н Ч. ГИРЛИ
г-н М. БИХИР
г-н И. МИЛИТАРУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:

г-н Д. САММЕРХЕЙС
г-н Л. Дж. МИЛТОН
г-жа Дж. ЛИНК
г-жа Дж. Е. Ф. РАЙТ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л. Дж. ФИНДС
г-н М. БУСБИ
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж. МИСКЕЛ
г-н Р. СКОТТ
г-н Дж. ЛЕОНАРД
г-н П. КОРДЕН

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В. Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б. П. ПРОКОФЬЕВ
г-н М. М. ИПОЛИТОВ
г-н В. А. КРОХА

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н Я. СТРУЧКА
г-н А. СИМА

Швеция:

г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н Дж. ЭКОЛЬМ
г-н Й. ЛУНДИН

Шри Ланка:

г-н Т. ДЖЕЙАКОДДИ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению
и личный представитель Генерального
секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря Комитета
по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Во имя бога всеилостивейшего и милосердного объявляю сто пятьдесят восьмое пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

В соответствии с программой работы Комитет продолжит сегодня обсуждение пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Согласно правилу 30 правил процедуры члены Комитета имеют право затронуть любую тему, относящуюся к работе Комитета.

Я хотел бы тепло приветствовать министра иностранных дел Румынии Его Превосходительство Стефана Андрея, который выступит сегодня в Комитете первым. Г-н Андрей занимал ряд высоких политических постов в своей стране. С 1975 года он является депутатом Великого Национального Собрания, а в марте 1978 года был назначен министром иностранных дел. Он участвовал в работе многих международных конгрессов и конференций. Опубликовал несколько исследований и статей по политическим вопросам, в том числе по вопросам международных отношений. Я уверен, что его сегодняшнее выступление будет оценено членами Комитета как проявление интереса к работе нашего Комитета.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Румынии, Соединенных Штатов Америки, Кении, Нигерии, Бразилии и Германской Демократической Республики.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему в моем списке, Его Превосходительству министру иностранных дел Румынии г-ну Стефану Андрею.

Г-н АНДРЕЙ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, уважаемые представители, сначала я хотел бы передать вам самые искренние поздравления делегации Румынии по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на февраль месяц. Отношения дружбы и сотрудничества, существующие между моей страной и вашей страной, являются еще одним фактором, обеспечивающим конструктивную поддержку делегации Румынии в выполнении возложенных на вас важных задач. Я приветствую также представителя Индонезии посла Анвара Сани, исполняющего до вас функции Председателя и столь успешно и достойно выполнявшего их.

Прежде всего мне хотелось бы отметить, что я с большим удовольствием пользуюсь возможностью обратиться к Комитету по разоружению, международному органу, которому поручена столь ответственная задача способствовать началу подлинного процесса ведения переговоров в целях достижения конкретных результатов на пути к разоружению.

Международная обстановка, в которой Комитет в этом году возобновил свою работу, придает настоящей сессии совершенно особое значение. Поэтому я счел своевременным обратиться к этому уважаемому форуму, чтобы сообщить о глубокой озабоченности румынского народа, социалистической Румынии в связи с интенсифицирующейся безудержной гонкой вооружений и серьезной опасностью, которую она представляет для существования человечества, чтобы подчеркнуть срочность и необходимость осуществления конкретных мер в области разоружения, а также большую ответственность Комитета в этом отношении.

Работа Комитета, действительно, возобновилась под знаком большой международной напряженности, связанной, в частности, с активизацией политики силы и диктата и усилением борьбы за сферы влияния, с сохранением и обострением конфликтных ситуаций в различных частях мира, с эскалацией вооружения, сопровождающейся все более обостряющимся экономическим кризисом.

(Г-н Андрей Румыния)

Развитие военной техники и стратегических доктрин, с помощью которых пытаются доказать допустимость ведения ядерной войны, оказывают значительное влияние на ожесточенное военное соперничество, как в качественном, так и в количественном отношении, и усиливают его. Политика силы и массированного наращивания вооружений имеет все более ярко проявляющуюся тенденцию стать основной характерной чертой современной международной жизни. То, что такое развитие событий происходит в условиях усиливающейся международной напряженности и в обстановке, омраченной столькими сложными нерешенными проблемами, недоверием и подозрительностью, еще больше увеличивает опасность войны, так как под воздействием подобного психоза любая серьезная политическая конфронтация может привести к взрыву и повлечь за собой частичное или полное использование самых смертоносных видов оружия, включая ядерное оружие.

Невиданная эскалация военных расходов и военного соперничества угрожающе повышает опасность опустошительной ядерной войны, вызывая глубокое и законное беспокойство всех народов. Как подчеркнул Президент Николае Чаушеску, "сложилась такая обстановка и гонка вооружений приняла такой размах, что жизнь, само существование народов находятся под угрозой".

Человечество дошло до такого предела, когда продолжение гонки ядерных вооружений, намного превышающих любые потребности безопасности, оказывается в сущности фактором неуверенности и нестабильности, что подвергает серьезной опасности цивилизацию. Без преувеличения можно сказать, что никогда еще после второй мировой войны не была так велика и столь реальна, как сейчас, опасность ядерного конфликта. Отныне настоятельная необходимость энергичных действий, с тем чтобы пока еще не слишком поздно, повернуть вспять это опасное развитие событий, представляется первоочередной задачей международной жизни. Как подчеркивается в Заключительном документе, принятом консенсусом на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, давно пора положить конец такому положению, отказаться от применения силы в международных отношениях и постараться обеспечить безопасность путем разоружения.

Усиление гонки вооружений в последнее время не только представляет серьезную опасность для всего человечества. Резко увеличивающиеся военные расходы ложатся также все более тяжелым бременем на все народы, включая народы промышленно развитых стран, при этом массированное наращивание вооружений оказывает деформирующее и дестабилизирующее воздействие на всю международную экономическую и политическую жизнь в целом, на социально-экономическое развитие каждого государства.

В связи со сложившимся опасным положением Румыния, весь румынский народ энергично поднялись на борьбу за разоружение и говорят решительно нет гонке вооружений, войне, ядерным вооружениям всех видов. Во время своих многочисленных политических переговоров, а также с трибуны международных форумов президент Николае Чаушеску постоянно высказывался за окончательный отказ от применения силы или угрозы ее применения в отношениях между государствами, за прекращение проведения политики напряженности, за осуществление эффективных мер по разоружению и прежде всего ядерному разоружению, за укрепление мира и международной безопасности.

Именно с этой целью в Организации Объединенных Наций и других международных органах, а также в своих двусторонних отношениях Румыния последовательно осуществляет активную деятельность в пользу разоружения, выдвигая конкретные предложения и решительно борясь за прекращение гонки вооружений и за принятие конкретных мер по разоружению и прежде всего ядерному разоружению. Так, в связи с проведением специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Румыния

(Г-н Андрей, Румыния)

предложила целый комплекс практических мер, направленных на прекращение гонки вооружений, а также конкретные шаги на пути к разоружению; эти меры выражают непоколебимое стремление к миру, которое воодушевляет румынский народ, и представляют собой призыв к укреплению сотрудничества между всеми государствами в целях предотвращения войны и обеспечения прочного мира. Делегация Румынии вновь напомнила Комитету о некоторых из этих мер.

Действуя таким образом, мы исходим из предпосылки, что безопасность, мир и прогресс государств не могут быть обеспечены путем эскалации гонки вооружений, увеличения военных расходов и накопления новых запасов оружия. Подлинная безопасность может быть достигнута путем установления военного равновесия на максимально возможном низком уровне, сокращения численности вооруженных сил и вооружений, постепенного сокращения военных бюджетов и перехода к разоружению, прежде всего ядерному, под адекватным и эффективным международным контролем. Подлинная безопасность требует от всех государств проведения политики широкого международного сотрудничества, строгого соблюдения основополагающих принципов и норм международного права, установления климата взаимного уважения и взаимного доверия в качестве основных предпосылок для достижения любого реального прогресса на пути к разоружению.

Движимая стремлением эффективно способствовать активизации переговоров по разоружению и вывести их из тупика, в котором они находятся в течение нескольких лет, Румыния предложила вниманию Организации Объединенных Наций вопрос о замораживании и сокращении военных бюджетов в качестве практического условия начала реального процесса разоружения. Осуществление этого предложения Румынии позволило бы в то же время высвободить значительные средства, которые могли бы быть направлены на осуществление программ развития в странах, приступающих к сокращению своих военных бюджетов, а также для поддержания усилий развивающихся стран, с целью ускорения социально-экономического прогресса, преодоления отсталости и сокращения разрыва между ними и промышленно развитыми странами.

Выступая с этой инициативой я будучи убежденным в положительном воздействии, которое могли бы иметь односторонние меры в области разоружения на усилия, направленные на обуздание гонки вооружений и на достижение социально-экономического прогресса народов, румынское правительство, со своей стороны, приступило к последовательному сокращению военного бюджета и употребило высвобожденные средства на социально-экономические цели.

Г-н Председатель, проводя политику, направленную на активное осуществление основной цели разоружения, Румыния уделяла и продолжает уделять особое внимание деятельности Женевского Комитета по разоружению, единственного многостороннего органа Организации Объединенных Наций по ведению переговоров в данной области. Новый Комитет приступил к своей работе в расширенном составе и в более демократичных условиях, его деятельность основывается на программе действий, одобренной и принятой всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций. Народы, международное общественное мнение на законном основании надеются, что переговоры, проходящие в Комитете, будут эффективными и откроют путь к принятию конкретных мер в направлении прекращения гонки вооружений и начала подлинного процесса разоружения.

К сожалению, итоги, которые можно подвести по прошествии трех лет деятельности, отнюдь не оправдывают эти ожидания. Несмотря на улучшение деятельности и методов

(Г-н Андрей, Румыния)

работы Комитета, несмотря на большое число резолюций, принятых Организацией Объединенных Наций в целях активизации усилий, направленных на разоружение, и несмотря на участие в них всех пяти ядерных держав, темп переговоров оставался чрезвычайно медленным, часто сопровождался бесплодными дискуссиями, что представляло резкий контраст с массовым увеличением военных бюджетов и безудержным ускорением гонки вооружений. В течение нескольких лет Комитет не смог добиться ни одного соглашения в области разоружения. Таким образом, Комитет находится сейчас перед серьезной дилеммой: вести, как это было до сих пор, бесплодные дискуссии, в то время как происходит процесс постоянного накопления вооружений, в частности, ядерных, которые, несомненно, могут привести в силу случайности или ошибки в расчете к катастрофе, или же выбрать единственно разумную альтернативу, а именно: серьезные и честные переговоры в целях принятия действенных мер по разоружению, в первую очередь ядерному разоружению. Переживаемая нами сложная международная обстановка решительно говорит в пользу последнего выбора, тем более, что призрак ядерной войны вызывает серьезную озабоченность и глубокое беспокойство всех народов. Комитет не может не знать о массовых народных демонстрациях, проходивших в последние месяцы на всем европейском континенте, включая Румынию, а также в других районах мира, против войны и гонки вооружений, за разоружение, в первую очередь ядерное, за построение прочного мира, демонстрациях, которые становятся новым фактором в международных отношениях и являются ярким выражением этого беспокойства. Люди все более отчетливо понимают и осознают, что, если мы не сможем сейчас прекратить бессмысленное соперничество в ядерных вооружениях, грозящих уничтожением жизни на всей планете, наше поколение будет нести тяжелую ответственность за то, что не создало надлежащих мирных условий для сохранения человеческой цивилизации и обеспечения непрерывного развития.

Исходя из изложенного, мы не можем не заявить о нашем беспокойстве в связи с попытками отвлечь внимание Комитета от важнейших целей прекращения гонки вооружений и разоружения.

Г-н Председатель, по мнению румынского правительства, Комитет по разоружению обязан, наделен ответственностью и способен эффективно содействовать достижению основной цели разоружения - единственному пути, позволяющему устранить опасность возникновения ядерной войны, обеспечить и укрепить мир и безопасность всех народов. Мы считаем, что каждое из правительств государств-членов этого органа обязано сотрудничать в духе ответственности за судьбы и будущее человечества для достижения ощутимых результатов в области разоружения. Чтобы добиться этого необходимо прежде всего активизировать деятельность Комитета, который должен решительно стать на путь переговоров и заключения соглашений, направленных на прекращение гонки вооружений и сокращение ядерных вооружений и другого оружия массового уничтожения.

На настоящей сессии основной целью Комитета является выработка проекта Всеобъемлющей программы разоружения, который должен быть рассмотрен и одобрен специальной сессией Генеральной Ассамблеи. В соответствии с предоставленным Комитету мандатом, Всеобъемлющая программа разоружения, которая должна иметь силу серьезного обязательства, задумана таким образом, чтобы стать основным инструментом Организации Объединенных Наций для интенсификации и координации усилий государств по реализации

(Г-н Андрей, Румыния)

конечной цели всеобщего разоружения, прежде всего ядерного. По своему содержанию программа, после ее принятия Генеральной Ассамблеей, должна обеспечить осуществление коренного поворота в области переговоров по разоружению нового подхода к этим проблемам.

Мы считаем, кроме того, что требуется активизировать переговоры в целях достижения реального прогресса в отношении некоторых основных аспектов ядерного разоружения, которые уже в течение некоторого времени находятся на рассмотрении Комитета, таких как достижение соглашения о запрещении всех испытаний ядерного оружия, прекращение производства ядерного оружия и его постепенное сокращение, вплоть до полного уничтожения, запрещение радиологического оружия, запрещение разработки других видов и систем оружия массового уничтожения. Необходимо договориться о принятии мер, направленных на то, чтобы не допустить использования достижений науки и техники для производства оружия массового уничтожения и для усовершенствования существующего оружия. Если бы до заключения международного договора или международной конвенции о запрещении новых видов оружия массового уничтожения, государства, обладающие мощными вооружениями, приняли односторонние меры для предотвращения использования достижений науки и техники в военных целях, это имело бы большое значение.

Требуется активизировать также деятельность Комитета в области ведения переговоров о заключении международного конвенции, запрещающей химическое оружие. Мы считаем совершенно законными требования безотлагательно выполнить взятые на себя и подтвержденные четкие обязательства заключить подобный международный документ.

Важной задачей, которой Комитет должен по-прежнему уделять особое внимание и которая требует скорейшего решения, является заключение международного соглашения о предоставлении гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Как мы уже отмечали, Румыния глубоко убеждена, что именно ядерное разоружение представляет наилучшую гарантию для всех государств. Но пока эта цель не достигнута, большое значение для предотвращения распространения ядерного оружия и укрепления доверия между государствами имело бы заключение международной конвенции, в соответствии с которой ядерные государства взяли бы на себя четкие обязательства никогда и ни при каких условиях не применять ядерного оружия и не прибегать к угрозе применения такого оружия и силы вообще против государств, не обладающих ядерным оружием.

Мы считаем, что результаты переговоров, ведущихся на настоящей сессии Комитета, существенный вклад, который от них ожидают, должны найти свое отражение в специальном докладе, который Комитет передаст на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на специальной сессии этого года. По нашему мнению, в докладе должны содержаться, помимо анализа деятельности Комитета, предложения, направленные на усиление эффективности этого органа в будущем.

Г-н Председатель, достижение значительного прогресса в деятельности Комитета в значительной степени способствовало бы ослаблению международной напряженности, активизации политики разрядки, созданию благоприятного климата для успешного проведения специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В свете этого Румыния приветствовала начало переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки о ракетах средней дальности в Европе и выразила надежду, что эти переговоры приведут к положительным результатам. Учитывая, что

(Г-н Андрей Рутанул)

в Европе сконцентрированы самые грозные вооруженные силы и самое совершенное оружие, опасность возникновения крупного конфликта в этом регионе мира чрезвычайно серьезна. Такое положение, вызывающее серьезную озабоченность народов Европы, требует энергичных действий со стороны всех государств в целях предотвращения размещения нового оружия и начала процесса сокращения вооружений на континенте.

Выражая глубокую озабоченность румынского народа будущим миром в Европе и на земном шаре, Румыния выступала и по-прежнему решительно выступает за трехстороннее разоружение и быстрое сокращение до максимально низкого уровня ракет средней дальности в Европе, за ликвидацию ядерных вооружений среднего радиуса действия, а также всякого рода ядерных вооружений в Европе. Мы твердо убеждены, что вооружение является сейчас кардинально, жизненно важной и фундаментальной проблемой в Европе.

Эта последовательная позиция Румынии была вновь решительно подтверждена в посланиях, направленных президентом Николае Чаушеску, президенту Советского Союза Леониду Брежневу и президенту Соединенных Штатов Америки Рональду Рейгану, которые недавно были распространены в качестве официальных документов этого Комитета, а также в посланиях, адресованных другим главам государств и правительствам стран подписавших Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Учитывая, что наличие указанных вооружений затрагивает и ставит под непосредственную угрозу жизненные интересы европейских государств, мы считаем, что все эти государства, само существование которых поставлено под угрозу, имеют законное право в той или иной форме участвовать в переговорах о сокращении и уничтожении ядерного оружия в Европе. Разделяя ту же озабоченность, Великое Национальное Собрание Румынии обратилось с настоятельным призывом к парламентам, правительствам и народам Европы, США и Канады принять незамедлительные и самые активные меры и пока еще не слишком поздно приложить все усилия к тому, чтобы сократить и уничтожить ядерное оружие на европейском континенте, защитить основное право всех народов — право на жизнь, свободу и мир.

Уже сейчас, — подчеркивал президент Николае Чаушеску, — пока не начали падать атомные бомбы, пока мы еще живы, пока, следовательно, еще не слишком поздно, необходимо остановить гонку ядерного вооружения, наметить переход к полному разоружению и прежде всего ядерному разоружению. После того, как будут сброшены атомные бомбы, будет слишком поздно. Не будет никого, чтобы судить виновных. Не будет больше ни судей, ни виновников. Именно сейчас мы должны действовать вместе ради спасения человечества от атомной войны, ради защиты жизни на нашей планете.

О решительной приверженности Румынии делу разоружения свидетельствует также активная поддержка, которую она оказывает достижениям в ходе Мадридской встречи по безопасности и сотрудничеству в Европе, соглашения о созыве конференции по вопросам укрепления доверия и разоружения в Европе.

Организация такой конференции имела бы большое значение для дела мира, сотрудничества и доброго согласия между всеми европейскими государствами, поскольку она впервые в истории переговоров по разоружению явилась бы демократичным и представительным форумом, на котором все европейские государства могли бы конструктивно сотрудничать с целью принятия существенных мер, направленных на укрепление взаимного доверия и содействие разоружению.

(Г-н Андрей, Румыния)

Мы считаем, что проблемы, связанные с разоружением и миром в Европе, как и в любом другом районе земного шара, непосредственно касаются Комитета по разоружению, поскольку все меры, направленные на разоружение, независимо от места их обсуждения должны преследовать основную цель всеобщего и полного разоружения, в достижении которой особо важная ответственность возлагается на этот Комитет.

Г-н Председатель, достижение позитивных результатов на нынешней сессии Комитета зависит от проявления всеми членами Комитета политической воли сотрудничать и вести переговоры в конструктивном духе, трезво и реалистично. Мы считаем, что мы должны действовать со всей требуемой ответственностью, с тем чтобы Комитет мог в ходе своей нынешней сессии представить результаты, отвечающие законным ожиданиям народов. То, что ожидается от всех нас, четко выразилось и выражается в связи с проходящими во многих странах, в том числе в Румынии, массовыми демонстрациями против опасности ядерной войны в пользу разоружения и мира, за возвращение к политике сотрудничества, разрядки и взаимопонимания. Ту же цель преследует все более решительная позиция против войны, за разоружение, занимаемая учеными, которые особенно хорошо знают разрушительную силу современных вооружений, катастрофические последствия ядерного конфликта для всего человечества, для самого существования цивилизации. Уместно в этой связи напомнить призыв, обращенный к народам-участникам состоявшегося недавно в Бухаресте международного симпозиума "Ученые и мир", где они заявляют о серьезной опасности ядерной войны, решительно выступают в пользу разоружения и выражают намерения изложить свои точки зрения в Организации Объединенных Наций, в Комитете по разоружению в Женеве, а также на всех других международных форумах, где обсуждаются проблемы, связанные с разоружением, миром, безопасностью и сотрудничеством.

В жизненно важных усилиях, направленных на прекращение гонимости вооружений и начало реального процесса разоружения, в котором со всей ответственностью должны принять участие все государства и, в первую очередь, крупные страны в военном отношении, мы уделяем первостепенное значение той роли, которую могут сыграть неприсоединившиеся государства, развивающиеся страны, малые и средние страны, входящие или не входящие в военные блоки. Укрепление сотрудничества и солидарности между ними помогает активизировать переговоры по разоружению, разработку соглашений, которые могли бы привести к прекращению гонимости вооружений и эффективному сокращению вооруженных сил и вооружений.

Для выполнения предоставленного ему мандата и реального служения делу разоружения Комитет по разоружению располагает возможностями, которые он еще далеко не полностью использовал. Если все члены Комитета действительно будут движимы стремлением и политической волей способствовать урегулированию существующих проблем, если будут учтены предложения всех государств, то существующие рамки будут вполне подходящими для согласования эффективных и справедливых решений, которые, не нанося ущерба ни одному из государств, могли бы служить реальным интересам всех стран, способствовать уменьшению и устранению опасности ядерной войны, существенному сокращению всех вооружений, достижению всеобщего и полного разоружения.

Что касается Румынии, то она готова приложить все усилия, чтобы совместно с другими делегациями эффективно содействовать активизации в рамках Комитета переговоров по разоружению с целью достижения спутимых результатов, отвечающих ожиданиям и надеждам всех народов мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Руффини за выступление, которое, я уверен, было заслушано членами Комитета с особым интересом. Я также благодарю его за теплые слова, высказанные в мой адрес и в адрес моей страны. Я уверен, что обе наши дружественные страны будут и впредь стремиться к достижению всеобщего разоружения. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Филдсу.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я впервые официально выступаю в этом Комитете. Поэтому мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить вам признательность моей делегации за умелое и беспристрастное выполнение вами обязанностей Председателя Комитета по разоружению в течение первого месяца этой сессии. Я хотел бы также отметить, что я с глубоким удовлетворением принял на себя роль представителя Соединенных Штатов в Комитете и что я высоко оцениваю приветствия, которые были выражены в мой адрес моими коллегами. Я уже имел удовольствие тесно сотрудничать в Нью-Йорке с рядом моих коллег, присутствующих здесь сегодня. Я надеюсь на продолжение тесного сотрудничества со всеми вами и другими коллегами, с которыми я имел удовольствие познакомиться после моего приезда в Женеву.

Г-н Председатель, мне хотелось бы присоединиться к вашим теплым словам приветствия в адрес уважаемого министра иностранных дел Руффини, которого мы имеем честь видеть присутствующим на заседании нашего Комитета.

Сегодня я хотел бы очень кратко затронуть вопрос о работе Специальной группы научных экспертов, которая, как планируется, соберется на своей тринадцатой сессии здесь на следующей неделе.

Летом прошлого года делегации Италии и Японии затронули вопрос о том, какой должна быть будущая работа этой Группы. На этой сессии уважаемый представитель Швеции г-жа Торссон внесла предложение о том, чтобы Комитет по разоружению рассмотрел в соответствующем контексте возможность организации станций, которые производят замеры уровня радиоактивности в атмосфере, в систему международного наблюдения. На этой же сессии уважаемый представитель Японии посол Окава вновь отметил работу, проводимую Группой научных экспертов, и напомнил нам о том, что Группа сообщит нам свою оценку второго международного эксперимента, касающегося обмена сейсмическими данными.

Мне хотелось бы напомнить, что, выступая в Комитете 9 февраля, директор Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению д-р Ростоу выразил заинтересованность моего правительства в обсуждении с другими делегациями возможности расширения мандата этой Группы и, в частности, мандата, который позволил бы ей рассмотреть практическую возможность и полезность обмена данными о ядерных взрывах и других необычных явлениях, происходящих в атмосфере. Это усилие может оказаться продуктивным, учитывая его связь как с укреплением действующих договорных режимов, так и с подготовкой новых соглашений в этой области.

Г-н Председатель, моя делегация полагает, что Группа научных экспертов играет и должна играть впредь значительную роль в нашей работе в этой сложной, но жизненно важной области проверки. С самого начала современной эры соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения способность эффективно контролировать соблюдение положений соглашений была признана в качестве вопроса, имеющего огромное значение. Это относится не только к проведению переговоров по положениям какого-либо

(Г-н Филдс, США)

конкретного соглашения, в ходе которых сфера действия и вопросы проверки должны рассматриваться совместно, но и к осуществлению данного соглашения в течение всего периода его действия. Например, Договор об Антарктике предусматривает проведение любой стороной инспекции на местах объектов любой другой стороны во всем данном регионе для обеспечения соблюдения положений Договора. Он также предусматривает воздушное наблюдение за всем регионом. Другие договоры содержат положения, которые идут еще дальше. Договор о нераспространении ядерного оружия предусматривает систему гарантий, функционирующую под эгидой Международного агентства по атомной энергии, которая используется для обеспечения эффективного соблюдения Договора. Я могу добавить, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, как обладающие ядерным оружием государства-участники Договора о нераспространении, также на добровольной основе заключили соглашения с МАГАТЭ, распространив систему гарантий на свои неядерные установки. Эти инициативы показывают, что положения Договора о нераспространении, касающиеся проверки, не являются слишком обременительными и не представляют собой угрозы для коммерческой деятельности, затрагивающей ядерную энергию. Они также указывают на тот факт, что мы все несем ответственность за создание атмосферы доверия к международным соглашениям о контроле над вооружениями и разоружении.

Г-н Председатель, Группа научных экспертов не завершила свою текущую работу. Комитету по разоружению было бы преждевременным принимать сейчас решение относительно ее будущей деятельности. В течение своей предстоящей сессии Группа еще должна проделать значительную работу в области международного обмена сейсмическими данными в соответствии с положениями ее нынешнего мандата. Перед ней стоят важные задачи, которыми она будет заниматься летом этого года и, возможно, в последующий период. Наше правительство полностью поддерживает нынешнюю работу Специальной группы научных экспертов и будет делать это до тех пор, пока она приносит пользу. Однако мы полагаем, что настало время для того, чтобы подумать и провести консультации относительно задач, выполнение которых мы должны поручить Группе в ходе ее будущей работы. Время для принятия решения, вероятно, наступит в течение летней части сессии Комитета, когда мы будем располагать возможностью изучить доклад Группы научных экспертов, представленный в соответствии с ее нынешним мандатом. Мы действительно в долгу перед теми, кто уже выдвинул конкретные идеи, и мы надеемся услышать от других делегаций их идеи и обсудить их с ними, в частности относительно возможности расширения мандата Группы научных экспертов. При рассмотрении путей улучшения контроля за атмосферой это могло бы явиться полезным вкладом в расширение наших возможностей проверки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес, и сейчас предоставляю слово представителю Комиссии г-ну Дону Нанджире.

Г-н ДОН НАНДЖИРЕ (Хеня) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставление мне слова. Моя делегация с большим удовлетворением отмечает присутствие среди нас уважаемого министра иностранных дел Руландия, сердечно приветствует его и выражает нашу глубокую и искреннюю признательность за только что сделанное им в нашем Комитете важное заявление, в котором он изложил позицию своей страны.

(Г-н Дон Банжире, Кения)

Г-н Председатель и уважаемые делегаты, Комитет по разоружению заседал уже три недели, и за это время моя делегация неоднократно выступала. Однако, поскольку я впервые выступаю на пленарном заседании этого Комитета, мне хотелось бы вновь выразить удовлетворение делегации Кения в отношении нашего уважаемого руководителя комитетом обсуждением в Комитете. Мы действительно признательны вам, г-н Председатель, нашей делегации, а также всем членам секретариата этого Комитета, компетентно руководящего Секретариатом Комитета и личным представителям: Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послан г-ном Р. Джиньялом, за отличную работу, которую вы исполняете. Вы можете рассчитывать на самое полное сотрудничество и поддержку нашей делегации.

Г-н Председатель, рассматриваемые нами вопросы широким по охвату и весьма сложны по характеру, однако в своем сегодняшнем выступлении и хотел бы поделиться с вами и с присутствующими здесь уважаемыми делегатами некоторыми мыслями по тем вопросам, которые, по моему мнению, заслуживают самого полного внимания на данной сессии Комитета. Я имею в виду, г-н Председатель, следующие вопросы:

- a) организация работы Комитета по разоружению;
- b) укрепление потенциала Организации Объединенных Наций решать вопросы разоружения путем создания и/или эффективного использования компетентных механизмов для переговоров в области разоружения;
- c) предварительная пометка дня и программа работы Комитета по разоружению на 1982 год;
- d) подготовка ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению;
- e) ядерное разоружение;
- f) эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия;
- g) всеобъемлющая программа разоружения; и
- h) разоружение и развитие.

Организация работы Комитета по разоружению

Что касается организации работы Комитета по разоружению, то работу Комитета по разоружению, несомненно, следует лучше организовать, чтобы он мог эффективно, успешно и быстро выполнить свой мандат. Поэтому, г-н Председатель, Комитет мог бы серьезно рассмотреть возможность обсуждения данного вопроса на нескольких своих специальных заседаниях. Я считаю, что в соответствии с правилами 27 и 29 правил процедуры Комитета следует уполномочить межсессионного председателя проводить неофициальные консультации как с делегациями в Женеве и в Нью-Йорке, так и с будущим председателем Комитета с целью достижения договоренности о предварительной пометке дня и программе работы на следующий год. Однако такие консультации должны быть проведены до созыва в феврале первой или так называемой весенней сессии Комитета по разоружению. В случае необходимости, межсессионные консультации можно проводить в Женеве в течение нескольких дней последней недели января. Цель таких заседаний будет, разумеется, заключаться

в том, чтобы достичь договоренности об окончательной повестке дня и программе работы Комитета в будущем году. От существующей практики, когда первые две, три или даже более недель каждой сессии Комитета тратятся на дискуссии по процедурным вопросам, следует безотлагательно отказаться, поскольку Комитет не должен работать на основе неутвержденных повесток дня или программы работы, как это было, например, с повесткой дня и программой работы Комитета по разоружению на 1982 год, которые были приняты лишь 18 февраля, то есть на прошлой неделе.

Вопросы укрепления потенциала Организации Объединенных Наций решать вопросы разоружения и/или создания и эффективного использования компетентных механизмов для переговоров в области разоружения тесно связаны с вопросом организации работы Комитета по разоружению. Как вам известно, г-н Председатель, создание эффективных механизмов в целях разоружения было одной из основных задач первой специальной сессии, посвященной разоружению. На этой сессии подчеркивалась необходимость создания как совещательных форумов, так и форумов по переговорам в области разоружения. С учетом этой потребности была вновь создана Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению в качестве вспомогательного совещательного органа Генеральной Ассамблеи в то время как сама Ассамблея осталась главным совещательным органом Организации Объединенных Наций, а ее Первый комитет стал еще одним совещательным органом для обсуждения вопросов разоружения.

Поэтому наметившаяся тенденция превращения Комитета по разоружению, главного органа Организации Объединенных Наций для переговоров по разоружению, в совещательный форум противоречит требованиям и положениям круга ведения Комитета по разоружению. Поэтому, г-н Председатель, мы должны приложить все усилия, чтобы, пока не поздно остановить и обратить вспять эту опасную тенденцию. Мы должны тратить больше времени на переговоры по основным вопросам разоружения, а не заниматься политиканством, разговорами по процедурным вопросам, использованием права на ответ и т.д. Мы должны, г-н Председатель, найти пути и средства расширения и укрепления возможностей Комитета по разоружению компетентно осуществлять свои функции по ведению переговоров, возложенные на него международным сообществом. Поскольку сама Организация Объединенных Наций несет ответственность первостепенной важности в области разоружения, она должна играть одну из центральных ролей в соответствии с пунктами 114, 123 и 124 Заключительного документа.

Я считаю, что единственный путь оказания Комитету по разоружению помощи в эффективном и успешном осуществлении его мандата лежит через вспомогательные органы, которые должны создаваться в достаточных количествах для решения ключевых вопросов процесса разоружения. Речь прежде всего идет о продолжении функционирования специальных рабочих групп, учрежденных Комитетом по разоружению 17 марта 1980 года, которые были вновь созданы на время сессии Комитета по разоружению 1981 года и три из которых были восстановлены 18 февраля на прошлой неделе на время сессии Комитета 1982 года, а именно специальные рабочие группы по химическому и радиологическому оружию и новая группа по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Моя делегация с удовлетворением отмечает, что эти рабочие группы вновь созданы и в скором времени приступят к разработке своих программ работы на время этой сессии Комитета по разоружению. Группы по радиологическому и химическому оружию быстро приступили к работе и, как нам всем известно, вчера провели свои первые организационные заседания под председательством уважаемых послов из Федеративной Республики Германии и Польши, которых я официально высказываю от имени делегации Кении поздравления и признательность. Предложенные этими председателями расписания работы приемлемы для моей делегации, при условии, разумеется, что мы будем выполнять их достаточно гибко, избегая излишнего буквализма.

Я считаю, что специальные рабочие группы после их создания должны функционировать в своей соответствующей области качества и согласно своим рамкам в течение неограниченно долгого времени, пока они не выполнили свои мандаты, не исключая, разумеется, возможности пересмотра таких мандатов, если и когда это необходимо. Практика создания контактных групп в рамках специальных рабочих групп является весьма полезной, и должна, разумеется, сохраняться, однако контактные группы должны работать и завершать выполнение своих задач в течение относительно коротких сроков, в любом случае, не более чем двух недель. Именно при этом понимании моя делегация согласилась с созданием в начале этой сессии Комитета по разоружению контактных групп по цели, первоочередным задачам и принципам Всеобщей программы разоружения. Я признателен координаторам этих групп уважаемым послан: Франции, Бразилии и Германской Демократической Республики за их безустанные усилия по достижению консенсуса по различным предложениям. Пол делегация с большим удовлетворением отмечает умение и терпение, с которыми уважаемый посол Мексики руководит работой Специальной рабочей группы по самой Всеобщей программе разоружения. Эта группа приступила к своей трудной работе сразу же в начале этой весенней сессии Комитета по разоружению; однако, как я уже отметил, мне хотелось бы, чтобы Рабочая группа по Всеобщей программе разоружения уделяла большую часть времени вопросам существа, а не дебатам по процедурным вопросам или концептуальным и философским спорам многочисленных делегатов. Эта практика должна распространиться на каждую рабочую группу, учрежденную этим Комитетом. Комитет является форумом для переговоров; поэтому мне хотелось бы, чтобы он тратил больше времени, читая и просматривая проекты, а не выслушивая глубокомысленные риторические и философские заявления делегатов.

Принятие повестки дня и программы работы Комитета по разоружению на 1982 год фактически создало основу для сосредоточения наших усилий на таких основополагающих пунктах, как: вторая специальная сессия, посвященная разоружению, ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности, Всеобщая программа разоружения, создание безъядерной зоны в Африке, объявление Индийского океана зоной мира, создание других зон мира на земле, создание зон, свободных от ядерного оружия, и т.д.

На внешней сессии Комитета по разоружению одна из наших первоочередных задач заключается в том, чтобы внести ценный вклад в процесс подготовки ко второй специальной сессии, посвященной разоружению, которую намечено провести с 7 июня по 9 июля этого года в Нью-Йорке, где, кстати, с 26 апреля по 14 мая также проведет свои заседания Подготовительный комитет для той же самой специальной сессии, посвященной разоружению. Поэтому у нас осталось совсем мало времени, и чем скорее мы качеем: разработку элементов специального доклада, который нам поручено подготовить для этой сессии в соответствии с резолюцией 36/92 F Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года, тем лучше. Г-н Председатель, моя делегация внимательно выслушала мнения, высказанные различными делегациями на неофициальном заседании Комитета, проведенном 22 февраля в начале этой недели, и мы согласны с общим мнением о том, что специальный доклад для второй специальной сессии, посвященной разоружению, должен быть разработан на основе руководящих принципов, предложенных делегациями; он должен давать точную оценку проблем, неудач и успехов в переговорах по разоружению и содержать практические предложения по достижению конкретных результатов в вопросах разоружения; он должен быть одним из основных документов второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Мы все согласны с тем, г-н Председатель, что конечной целью ядерного разоружения является полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия. Именно в этой связи мы приветствовали начало двусторонних переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами по ядерным силам средней дальности и настоятельно призываем эти сверхдержавы приступить в самое ближайшее время к двусторонним переговорам по сокращению стратегических вооружений. Г-н Председатель, необходимо любой ценой предотвратить ядерную войну в любых ее возможных формах. Поэтому все заинтересованные государства должны безотлагательно принять меры по сокращению и контролю над ядерными вооружениями в качестве важного шага на пути к ядерному разоружению. Комитет по разоружению должен придавать этому вопросу самое большое значение и уделять ему самое первоочередное внимание. Необходимо, чтобы Соединенные Штаты, Союз Советских Социалистических Республик и Соединенное Королевство возобновили и активизировали свои переговоры о полном и всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и о нераспространении ядерного оружия с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в этой важной области. Кроме того, я вряд ли могу переоценить важность достижения соглашения по национальным и международным средствам проверки и другим мерам, с помощью которых, в частности, может быть остановлена гонка вооружений в космическом пространстве и достигнуто запрещение химического оружия.

Г-н Председатель, мое правительство признает необходимость в мирном использовании ядерной энергии, однако такое использование должно сопровождаться ядерными гарантиями и мерами укрепления доверия, которые не позволили бы государствам использовать ядерную энергию для военных или других разрушительных целей. Акты агрессии, иностранной оккупации и другие нарушения Устава Организации Объединенных Наций оказывают весьма негативное влияние на переговоры по разоружению, включая ядерное разоружение. Г-н Председатель, как мы можем сидеть здесь за этим столом и обсуждать проблемы разоружения, в то время как в международных отношениях преобладают страх, подозрительность, недоверие, региональные войны и аннексия, а также международная напряженность, и конфликты?

Что касается эффективных международных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, то пункт 59 Заключительного документа в этой связи играет особое значение и гарантии безопасности для этих государств должны быть закреплены в международном договоре.

Что касается важной Всеобъемлющей программы разоружения, то делегация Кении полностью присоединяется к позиции Группы 21, изложенной в рабочих документах:

CD/CPD/WP.55, о принципах Всеобъемлющей программы разоружения;

CD/CPD/WP.56, о целях Всеобъемлющей программы разоружения;

CD/CPD/WP.57, о первоочередных задачах Всеобъемлющей программы разоружения, и

CD/223, о мерах Всеобъемлющей программы разоружения.

Г-н Председатель, я с большим сожалением отмечаю, что у ряда делегаций все еще имеется значительная степень разногласия с позицией Группы 21. Однако факт заключается в том, что содержащиеся в этих рабочих документах положения взяты из самого Заключительного документа, который был принят консенсусом 30 июня 1978 года на первой специальной сессии, посвященной разоружению.

Значение Всеобъемлющей программы разоружения заключается в том, что она является инструментом, с помощью которого может быть достигнуто всеобщее и полное разоружение под эффективным и достаточным международным контролем. Поэтому для обеспечения процесса разоружения необходимо, чтобы заинтересованные правительства взяли обязательство безотлагательно устранить угрозу войны, особенно ядерной войны, и раз и навсегда покончить с гонкой вооружений и тем самым обеспечить прочный мир и безопасность во всем мире. Мы обязаны разработать продуманные и сбалансированные положения Всеобъемлющей программы разоружения, будь то в форме проекта целей, первоочередных задач, принципов или мер, для рассмотрения и, в конечном счете, принятия второй специальной сессией, посвященной разоружению. Группа 21 придает большое значение данному вопросу, однако, к сожалению, существует еще много принципиальных различий во мнениях, как это можно заметить по позициям других правительств, по этим самым вопросам. Поэтому для сближения этих различных позиций необходимы активные и напряженные переговоры. Действительно, трудно решить проблемы определения вооружений, масштабы соглашений, временные рамки и процедуры, критерии и методы проверки, отбор, последовательность и классификацию целей, первоочередных задач, принципов и мер Всеобъемлющей программы разоружения и т.д. Однако у нас нет иного выхода, как систематически, в духе доброй воли и неустанно заниматься их решением.

Позвольте мне сейчас поделиться с вами и с другими уважаемыми делегатами, присутствующими в этом зале, некоторыми мыслями о характере мер, которые моя делегация хотела бы видеть включенными во Всеобъемлющую программу разоружения. Я считаю, что раздел о мерах Всеобъемлющей программы разоружения будет наиболее трудным разделом для переговоров, поскольку конечной целью мер по разоружению является достижение целей Всеобъемлющей программы разоружения. Поэтому осуществление этих мер должно соответствовать не только целям, но и первоочередным задачам и принципам, изложенным во Всеобъемлющей программе разоружения. основополагающее требование заключается в том, что Всеобъемлющая программа разоружения должна быть подлинно всеобъемлющей и глобальной по своему характеру. В этом отношении, г-н Председатель, предложение Группы 21 отвечает, по нашему мнению, данному требованию.

Поэтому, полностью поддерживая это предложение, делегация Кении призывает также другие группы делегаций согласиться не только с логикой и подходом, отраженными в проекте главы по мерам Группы 21, но и со структурой и формой этого документа.

Что касается структуры Всеобъемлющей программы разоружения, то, г-н Председатель, перед нами открыто множество вариантов. Например, главе, посвященной мерам, могла бы предшествовать вступительная часть, что регулировало бы все разделы каждого этапа, или же мы могли бы включить в начало каждого раздела или подраздела, в зависимости от обстоятельств, отдельную главу или краткое и точное вступление. В любом случае я считаю необходимым кратко указывать в начале каждого этапа общую идею главы и ее конечные цели. Затем следует установить также предварительные сроки, в течение которых должны быть полностью выполнены меры каждого этапа. Кроме того, характер Всеобъемлющей программы разоружения должен быть юридически обязательным для всех государств, и это должно быть абсолютно четко указано во вступительной части Программы.

(Г-н Дон Банджире, Кения)

Таким образом, г-н Председатель, не должно быть неясности в отношении целей, которые должны быть достигнуты с помощью мер по разоружению Всеобъемлющей программы разоружения и которые дают основу для классификации мер по различным этапам, с учетом, разумеется, установления первоочередных задач Всеобъемлющей программы разоружения и ее целей на безотлагательные, промежуточные или постоянные и конечные. Как указывается в Заключительном документе, главными целями Всеобъемлющей программы разоружения являются приостановление и обращение вспять, предотвращение и запрещение гонки вооружений, в частности гонки ядерных вооружений, а также сокращение масштабов гонки вооружений и всех видов вооружений, оружия и вооруженных сил и тем самым полная ликвидация гонки вооружений, в частности, гонки ядерных вооружений, и устранение опасности войны, особенно ядерной войны. Именно эти соображения побудили Группу 21 в своем документе CD/223 от 19 августа 1981 года предложить четыре этапа. Меры являются взаимосвязанными и дополняют друг друга. Кроме того, они построены на основе самого Заключительного документа и излагаются в логической последовательности и полностью учитывают как элементы, так и поэтапный характер процесса разоружения. Так, приостановление и обращение вспять гонки вооружений, особенно гонки ядерных вооружений, должно осуществляться на первом этапе мер Всеобъемлющей программы разоружения. Сокращение гонки вооружений, вооружений и вооруженных сил должно предусматриваться на втором этапе; полная ликвидация всех типов ядерного оружия, а также весьма значительное сокращение других типов оружия и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве должно быть целью мер третьего этапа. И, наконец, ликвидация обычного оружия и вооруженных сил, за исключением тех, которые по взаимному соглашению необходимы для обеспечения внутренней безопасности на своей собственной территории, должна быть достигнута к концу четвертого этапа. На каждом этапе следует указать на необходимость направления высвобождаемых из военной сферы ресурсов на социально-экономические цели, особенно на благо развивающихся стран.

Устанавливая меры в контексте целей, первоочередных задач и принципов Всеобъемлющей программы разоружения, мы также должны определять их очередность как безотлагательную, краткосрочную, среднесрочную или долгосрочную. Мы должны также устанавливать меры с учетом того, являются ли они общими для всех этапов Всеобъемлющей программы разоружения или же лишь для одного из этапов. При этом, г-н Председатель, мы должны учитывать уровень и характер мер, которые должны быть приняты для осуществления Всеобъемлющей программы разоружения, то есть должны ли эти меры приниматься на национальном, субрегиональном, региональном, межрегиональном или глобальном уровне или же эта мера или меры должны приниматься на односторонней, двусторонней или многосторонней основе.

Что касается мер по региональному разоружению и безопасности, то они предусматривают создание зон мира в Юго-Восточной Азии и в районе Индийского океана, а также зон, свободных от ядерного оружия, в различных регионах мира, например, в Латинской Америке, Европе, Африке и Азии, на Ближнем Востоке, в Южной Азии и в Юго-Восточной Азии.

Г-н Председатель, вопрос обзора и оценки осуществления Всеобъемлющей программы разоружения является ключевым и поэтому должен постоянно фигурировать в Программе разоружения. Наилучшей была бы поэтапная процедура. Поэтому следует предусмотреть

(Г-н Дон Нанджире, Кения)

обзор и оценку в конце каждого этапа осуществления, с тем чтобы учесть опыт прошлого и разработать стратегию ускоренного осуществления в будущем мер Всеобъемлющей программы разоружения. В процессе обзора и оценки решающими будут два фактора: фактор сроков и фактор механизмов обзора и оценки для осуществления мер Всеобъемлющей программы разоружения.

Что касается сроков, то в программу следует включить предварительные сроки как для каждого этапа осуществления, так и для всего объема мер. Всеобъемлющая программа разоружения является планом развертывания деятельности в области разоружения, и, как таковая, она должна устанавливать предварительные сроки, в течение которых она должна быть осуществлена и которые могут также пересматриваться. Эта процедура является обычной практикой как в национальных планах развития, так и в планах и программах Организации Объединенных Наций, таких, как Международная стратегия развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций, Венская программа по науке и технике в целях развития, Найробийская программа действий по освоению и использованию новых и возобновляемых источников энергии и многие другие. В большинстве этих случаев обзор и оценка проводятся каждые пять лет. Даже Декларация Организации Объединенных Наций о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, прилагаемая к резолюции 35/46 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1980 года, предусматривает обзор и оценку осуществления декларации через пять лет. Последний пункт (25) Декларации гласит: "Кроме того, Генеральная Ассамблея на своей сороковой сессии в 1985 году с помощью Комиссии по разоружению проведет обзор и оценку прогресса в осуществлении мер, определенных в настоящем документе".

Поэтому, когда Группа 21 приняла решение о том, что общий период осуществления Всеобъемлющей программы разоружения составит 20 лет с проведением каждые пять лет обзора и оценки на каждом этапе осуществления, она действовала в духе доброй воли и в абсолютном и полном соответствии с общепринятой практикой разработки планов действий в области развития.

Что касается механизмов обзора и оценки для осуществления Всеобъемлющей программы разоружения, то первоочередное внимание должно уделяться укреплению потенциала Организации Объединенных Наций решать вопросы разоружения в соответствии с направлениями, предложенными в пунктах 114, 123 и 124 Заключительного документа. Соответствующие органы, организации и подразделения системы Организации Объединенных Наций должны быть более глубоко и серьезно вовлечены в проведение обзора и оценки мер Всеобъемлющей программы разоружения, то есть совещательные органы Организации Объединенных Наций, такие, как Генеральная Ассамблея, ее Первый комитет и Комиссия по разоружению, а также орган по переговорам - Комитет по разоружению. Следует приветствовать и поощрять участие таких исследовательских центров, как Университет Организации Объединенных Наций в Токио, Университет мира на Коста-Рике, Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР) и его Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, а также участие межправительственных организаций, неправительственных организаций и соответствующих квалифицированных академических центров, специализирующихся в вопросах разоружения. Кроме того, превосходные

возможности для обзора и оценки осуществления Всеобъемлющей программы разоружения могли бы предоставить специальные сессии Генеральной Ассамблеи, посвященные разоружению, деятельность, проводимая в периоды между упомянутыми специальными сессиями, не говоря уже о всемирных конференциях по разоружению. Кроме того, г-н Председатель, в случае необходимости, могли бы проводиться даже предварительные обзоры до истечения установленных периодов обзора; например, они могли бы проводиться в середине периодов обзора.

Теперь, когда нами уже созданы четыре специальных рабочих группы, мы должны создать достаточное число дополнительных рабочих групп, что ускорило бы работу Комитета по разоружению, особенно если учесть, что Комитет готовится к сессии Подготовительного комитета и ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Необходимо четко установить наши первоочередные задачи. Они должны, несомненно, включать:

- a) завершение разработки проекта Всеобъемлющей программы разоружения для рассмотрения на второй специальной сессии, посвященной разоружению, в рамках рабочей группы, учрежденной для рассмотрения данного пункта;
- b) достижение прогресса в области химического оружия в рамках Рабочей группы, вновь созданной для рассмотрения вопроса о таком оружии;
- c) достижение прогресса в области радиологического оружия в рамках Рабочей группы, вновь созданной для рассмотрения вопроса о таком оружии;
- d) достижение прогресса в области негативных гарантий безопасности в рамках Рабочей группы, вновь созданной для рассмотрения этого вопроса;
- e) достижение всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия, для рассмотрения которого, по моему мнению, также должна быть в самое ближайшее время создана рабочая группа; и
- f) достижение прогресса в приостановлении гонки ядерных вооружений и в ядерном разоружении, для чего, как предложено Группой 21 в 1961 году, также должна быть создана рабочая группа.

На данном этапе я хотел бы вновь подчеркнуть необходимость активизации процесса создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, заключаемых на регулярной основе. В этой связи мы призываем к скорейшему созданию в Индийском океане безъядерной зоны и объявление его зоной мира. Подобная мера способствовала бы эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, таким, как моя страна Кения, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Кения придает большое значение этому вопросу по многим причинам, в том числе и потому, что она является прибрежным государством района Индийского океана. Объявление Африки безъядерной зоной, как это было решено ОАЕ в 1964 году, явится важной политической мерой, которой мое правительство уделяет самое первоочередное внимание и для скорейшего осуществления которой она прилагает усилия. Ядерному оружию не должно быть места в Африке, и мы решительно выступаем против развертывания гонки ядерных вооружений в Африке, аподстгетами бесчеловечной расистской политики "раздельного развития", которую уже более трех десятилетий проводит Южная Африка.

(Г-н Дон Нанджире, Кения)

И, наконец, что не менее важно, г-н Председатель, я хотел бы отметить здесь, что вопрос взаимосвязи между разоружением и развитием имеет крайне важное значение для моей делегации. Разумеется, в будущем мы сможем детально обсудить этот важный вопрос. В данный момент я хотел бы лишь отметить, что проведенные до настоящего времени исследования о взаимосвязи между разоружением и развитием, включая недавний доклад Генерального секретаря по этому вопросу, содержащийся в документе A/36/356, обнаружили поразительные факты о колоссальных объемах ресурсов (более 500 млрд. долларов), затрачиваемых ежегодно на военные цели, в то время как миллионы людей во всем мире умирают от болезней и хронического голодания и недоедания, в частности, в исторически и постоянно эксплуатируемых регионах Африки, Азии и Латинской Америки. Г-н Председатель, развивающиеся страны весьма заинтересованы и, несомненно, будут заинтересованы в решении этого вопроса. Они ставят перед собой задачу ускоренного развития путем, в частности, ликвидации несбалансированности и неравенства, существующих в нынешних международных экономических отношениях. Я считаю, что установление нового международного экономического порядка должно быть неотъемлемой частью конечной цели Всеобъемлющей программы разоружения. Кения верит в новый международный экономический порядок, поскольку он является инструментом, с помощью которого могут быть удовлетворены основные потребности всех стран, в частности, развивающихся. Поэтому я вновь подчеркиваю большое значение, которое мы придаем необходимости высвобождения реальных ресурсов, которые в настоящее время столь неразумно тратятся на гонку вооружений, и направления их на социально-экономические цели, прежде всего на благо развивающихся стран.

Г-н Председатель, я завершил мое сегодняшнее выступление, однако позвольте мне оставить за моей делегацией право выступить вновь на более поздних этапах сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за теплые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Нигерии послу Иевере.

Г-н ИЕВЕРЕ (Нигерия) (перевод с английского): Сегодня утром мы имели честь заслушать выступление министра иностранных дел Социалистической Республики Румынии, и моя делегация весьма благодарна за эту возможность. Его заявление было весьма ценным.

Г-н Председатель, я хотел бы приветствовать сидящего от меня справа ближайшего соседа посла Нидерландов г-на Франса Ван Донгена, который с сегодняшнего утра вместе с нами принимает участие в работе.

Мое краткое выступление сегодня будет посвящено пункту 1 повестки для Комитета 1982 года - Запрещение ядерных испытаний, - который, по мнению моей делегации, занимает центральное место в переговорах по разоружению.

Генеральный секретарь Организация Объединенных Наций справедливо задал тон нынешней сессии, когда в своем послании нам заявил, что:

"Мир не может позволить себе идти наступления идеальных условий для принятия мер по разоружению. Разоружение не может быть достигнуто путем конфронтации и осуждения. Краткосрочные выгоды от военных преимуществ неизбежно сводятся на нет долгосрочным ущербом, который вызывает порождаемая ими гонка вооружений. Пока не поздно, нам следует признать, что главная особенность всех народов и стран заключается в том, что они являются составной частью человечества и, следовательно, разделяют ответственность за сохранение мира на земле."

(Г-н Зегере, Нигерия)

Г-н Председатель, моя делегация действительно считает, что давно настало время достичь существенного прогресса в ограничении и в конечном счете ликвидации ядерного оружия. На 136-м пленарном заседании 9 июля 1981 года делегация Нигерии с сожалением и разочарованием отметила, что Комитет по разоружению, единственный орган многосторонних переговоров, не смог начать переговоры по существу запрещения ядерных испытаний. По прошествии почти года положение остается без изменений, без каких-либо перспектив перелома в переговорах по разоружению. Я могу лишь вновь отметить здесь сожаление и полное разочарование моей делегации в том, что конкретные многосторонние переговоры о запрещении ядерных испытаний еще не были начаты в Комитете по разоружению.

Г-н Председатель, вопреки отсутствию заинтересованности международного сообщества является причиной того, что не появилось ни одного соглашения по этому наиболее острому и первостепенному вопросу нашего времени. Постоянная заинтересованность международного сообщества проявляется в течение более 25 лет и выражается не только в маршах протеста, но также и в виде более сорока резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Эта озабоченность в последний раз проявилась на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. На этой сессии по вопросу о запрещении ядерных испытаний было принято две резолюции, а именно резолюции 36/84 и 36/85.

В пункте 4 постановляющей части резолюции 36/84 содержится настоятельный призыв ко всем государствам-членам Комитета по разоружению

- "а) учитывать, что правило консенсуса не должно применяться таким образом, чтобы препятствовать созданию вспомогательных органов для эффективного выполнения функций Комитета;
- б) поддержать создание Комитетом, после открытия его сессии в 1982 году, специальной рабочей группы, которая должна начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия;
- с) приложить все усилия к тому, чтобы Комитет мог передать Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, согласованный на многосторонней основе текст такого договора."

В резолюции 36/85 вновь подтверждается исключительно важная роль Комитета по разоружению в переговорах о заключении договора о запрещении ядерных испытаний; в пункте 7 постановляющей части Комитету по разоружению предлагается в контексте его переговоров о заключении такого договора определить организационные и административные меры, необходимые для создания, проверки и функционирования международной сети по обнаружению сейсмических явлений и эффективной системы контроля. В пункте 10 постановляющей части содержится призыв к Комитету по разоружению представить Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, и на ее тридцать седьмой сессии доклад о достигнутом прогрессе. Из вышесказанного ясно следует, что международное сообщество придает большое значение запрещению ядерных испытаний как первому шагу к ядерному разоружению и что Комитету отводится жизненно важная роль в достижении этой цели.

Г-н Председатель, в связи с этим моя делегация весьма разочарована тем, что два из пяти государств, обладающих ядерным оружием, которые заседают в этом Комитете, отказались присоединиться к консенсусу в Комитете в отношении учреждения специальной рабочей группы, ссылаясь на то, что, по их мнению, представляет интересы их безопасности, а также исходя из политической выгоды без учета интересов безопасности

(Г-н Йезере, Нигерия)

тех государств, которые отказались от ядерного выбора. Чем объясняется такое положение? Часть ответа можно найти в заявлении г-на Юджина В. Росту, директора Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению, сделанном в Комитете 9 февраля 1982 года. Г-н Росту, подчеркивая взаимосвязь между международным положением и инициативами в области разоружения, в частности, заявил:

"Совершенно очевидно, что любое рассмотрение вопроса о полном прекращении ядерных взрывов должно увязываться с возможностью сохранения западными государствами достаточных сил сдерживания. Совершенно очевидно также, что запрещение испытаний само по себе не может устранить угрозу, которую представляет собой ядерное сружие."

И далее: "...Таким образом, хотя всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия останется одним из элементов в полном спектре долгосрочных целей Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями, мы не верим в то, что в нынешних условиях всеобъемлющее запрещение испытаний способствовало бы уменьшению угрозы, которую представляет собой ядерное сружие, или сохранению стабильности ядерного равновесия."

Г-н Председатель, моя делегация возражает и будет возражать против того, чтобы государства основывали свою безопасность на доктринах ядерного устрашения, которые, вместе с доктринами стратегического равновесия и паритета, строятся на узких понятиях безопасности государств, обладающих ядерным оружием. Моя делегация твердо убеждена, что для придания реального смысла международному миру и безопасности понятие безопасности должно быть расширено и должно учитывать стабильность всех государств, независимо от регионов, в которых они находятся. Г-н Председатель, в силу тесной взаимосвязи между разоружением и развитием необходимо прежде всего учитывать безопасность с точки зрения защиты от голода и нищеты.

Следует также сослаться на Всеобъемлющее исследование Генерального секретаря, касающееся ядерного оружия, A/35/392, в заключительной части которого отмечается следующее:

"Для обеспечения мира необходимо предотвратить опасность возникновения ядерной войны. Для того, чтобы ядерное разоружение стало реальностью, необходимо отказаться от политики взаимного сдерживания на основе равновесия страха. Концепция поддержания всемирного мира, стабильности и равновесия на основе взаимного сдерживания является, пожалуй, наиболее опасной из существующих коллективных заблуждений."

Г-н Председатель, моя делегация согласна с точками зрения, которые выражены в этом заключении. Все мы прекрасно сознаем, что технические барьеры на пути заключения договора о запрещении ядерных испытаний полностью устранены. Основное значение такого договора состоит в осуществлении настоящей задачи прекращения качественного совершенствования ядерного оружия и разработки новых видов такого оружия, а также предотвращения распространения ядерного оружия, было общепризнано в едином мнении, выраженном в пункте 51 Заключительного документа второй специальной сессии, посвященной разоружению. В настоящее время работу по существу вопросов, сходящую от Комитета, сдерживает отсутствие политической воли двух государств, обладающих ядерным оружием, особенно если учесть, что трехсторонние переговоры не были возобновлены. О них уже нельзя говорить как о форуме, обеспечивающем наилучшие возможности для продвижения вперед.

Г-н Председатель, в свете того, что трехсторонние переговоры заморожены и консенсус в отношении учреждения специальной рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний блокирован, каким образом Комитету следует продолжить работу?

Приближающаяся вторая специальная сессия, посвященная разоружению, безусловно, поставит под сомнение авторитет Комитета по разоружению как форума для переговоров, если не будет достигнуто никакого прогресса по этому широко признанному персочередному вопросу. Г-на Инга Торссон из Швеции в своем выступлении 9 июля 1981 г. уже говорила о том, что "участники безуспешных трехсторонних переговоров должны быть готовы к тому, чтобы выслушать серьезную и жесткую критику по поводу их неудач, которая будет сделана в их адрес на второй специальной сессии, посвященной разоружению".

Г-н Председатель, как один из авторов документа CD/20, моя делегация считает, что настало время рассмотреть поправку к правилу 25. Мы убеждены, что человек живет в динамичном мире, где нет ничего статичного. Ряд правил, установленных нами и для нас в основном для облегчения работы Комитета, следует пересмотреть и при необходимости изменить, с тем чтобы они соответствовали существующим реальностям, сложившимся в Комитете. Положение, при котором некоторые государства обычно используют правило консенсуса для сохранения дискриминационного положения, не только противостоит целям, которые стремятся достичь этот форум, но, безусловно, нарушает функционирование всей системы. Мы по-прежнему твердо убеждены, что рабочие группы представляют наиболее эффективный механизм проведения многосторонних переговоров в Комитете. Поэтому мы поддерживаем позицию Группы 21 по этому вопросу. В своем выступлении г-н Ростон отметил, что целесообразность запрещения испытаний в конечном счете не ставится под сомнение, однако нет единого мнения в отношении подхода и сроков. В документе CD/181, представленном Группой 21, предлагается подход, который заслуживает серьезного рассмотрения Комитетом. Серьезная разработка элементов, касающихся степени охвата, проверки и заключительных положений будущего договора, явилась бы эффективным вкладом Комитета по разоружению для второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Г-н Председатель, многие делегации отстаивали свои позиции в этом Комитете, обосновывая их соответствующими опасениями в отношении своей безопасности. Я хотел бы лишь заявить, что в Африке мы также имеем серьезные опасения в отношении безопасности. В резолюции CII/Rev.854 восемнадцатой сессии Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ, состоявшейся в Найроби в июне 1981 года, решительно осуждается предложение о создании южноатлантической организации в составе Южной Африки, США и некоторых латиноамериканских стран, как создающее серьезную угрозу миру и безопасности африканского континента. В резолюции содержится призыв к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций более строго выполнять его резолюцию № 418, запрещающую поставки оружия и военных материалов режиму апартеида в Южной Африке, и обеспечить строгое соблюдение эмбарго на поставки оружия.

Г-н Председатель, международное сообщество уже знает о ядерных возможностях расистского и террористического режима Южной Африки. Для моей страны, одной из первых подписавшей Договор о нераспространении ядерного оружия, будущее станет временем серьезных размышлений. Горизонтальное распространение ядерного оружия представляется всем слишком реальным и сопровождается опасностью случайного возникновения ядерной войны. Именно в свете этого моя делегация придает большое значение договору о запрете ядерных испытаний. Как мы неоднократно подчеркивали, отсутствие прогресса в области договора о всеобъемлющем запрете испытаний является невыполнением обязательств ядерных держав, поскольку такой договор был и остается quid pro quo обязательств, которые приняли на себя мы, неядерные государства, то есть государства, не обладающие ядерным оружием. Мы искренне надеемся, что жесткие позиции, которых в течение более 25 лет упорно придерживались государства, обладающие ядерным оружием, будут изменены. В противном случае последствия могут быть катастрофическими.

Г-н Председатель, прежде чем закончить это короткое выступление, моя делегация хотела бы заявить, что она приветствует сделанное 11 февраля послом Саммерхейсом из Соединенного Королевства заявление о том, что Соединенное Королевство уничтожило полностью запасы химического оружия более 10 лет назад. Это заявление делегации Великобритании имеет особое значение в то время, когда моральные ценности, по-видимому, уже не имеют значения в вопросах войны и мира.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, проблема, рассматриваемая сегодня по пункту нашей программы работы, вызывает глубокую озабоченность у всего международного сообщества вот уже в течение четырех десятилетий. Видно уместно подчеркнуть, что острую необходимость прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разрушения все государства-члены Организации Объединенных Наций вновь признали лишь четыре года тому назад в документе, принятом консенсусом в конце первой специальной сессии, посвященной разоружению.

С самого начала деятельности Комитета по разоружению члены Группы 21 и другие делегации прилагают неустанные усилия для обеспечения того, чтобы Комитету была предоставлена возможность оправдать надежды международного сообщества и начать переговоры по существу этого вопроса. Однако некоторые члены Комитета препятствуют утверждению процедур ведения многосторонних переговоров на этом форуме. Обязательства, торжественно принятые в Заключительном документе, а также в международных документах, имеющих юридически обязательную силу, просто игнорируются.

В течение сессии Комитета 1981 года Группа 21 активизировала свои усилия по обеспечению создания рабочей группы по пункту 2 повестки дня. И в spite те, кто не желает, чтобы мировое сообщество вело на основе многосторонних переговоров поиски решения вопроса, затрагивающего сами основы безопасности каждой страны, выдвинули аргумент, согласно которому рассмотрение этого вопроса Комитетом по разоружению является "преждевременным" вследствие "сложного" и "деликатного" характера затрагиваемых проблем. Представляется, что сверхдержавы считают мир и безопасность своей исключительной собственностью. По их мнению, остальные страны мира не располагают другим выбором, кроме как следовать их указаниям по таким "сложным" и "деликатным" вопросам.

Каким же образом сверхдержавы осуществляют свое предположительно исключительное право защищать собственную безопасность? Они делают это, ставя под угрозу безопасность всех других стран, посредством чудовищного наращивания своих ядерных арсеналов, непрерывного увеличения своих военных бюджетов до ошеломляющих размеров, бездушного пренебрежения к самому существованию всего человечества. Нынешняя сессия Комитета по разоружению началась сейчас уже хорошо знакомым потоком обвинений и встречных обвинений между двумя сверхдержавами. Каждая из них пытается оправдать свою политику в области вооружений тем, что все это начала другая держава и что воображаемое отставание должно быть ликвидировано. Мы слышали странное утверждение, что гонки вооружений нет, а есть лишь постоянное стремление одной сверхдержавы достичь военного превосходства над другой. С учетом данных, появляющихся каждый день в печати и в других открытых источниках в одной части мира, и поступающей информации о происходящем в противоположном

лагере, утверждение о том, что гонки вооружений нет, не выдерживает никакой критики. Напротив, два наиболее мощных государства в истории человечества, как представляется, сейчас переступили все границы сдержанности в своем стремлении к абсолютной военной мощи. Постоянно увеличивающийся избыток новых средств уничтожения означает, что вот-вот будут нарушены и другие границы: еще одной ареной конфронтации и враждебности может вскоре стать космическое пространство.

Политику, основанную на непрерывном повышении военной мощи, вряд ли можно согласовать с общепризнанной целью всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Например, выражение "разоружение" было заменено двусмысленной фразой "контроль над вооружениями", которая, конечно, не подразумевает какого-либо сокращения вооружений, а лишь является определенным средством для уменьшения или увеличения количества вооружений. Такой отход от формулировок и концепций, официально признанных всеми членами международного сообщества, вызывает оправданные опасения в отношении приверженности некоторых государств выполнению обязательств, воплощенных в международных документах. Видимо, есть срочная необходимость в недвусмысленных и авторитетных заявлениях, подтверждающих приверженность выполнению таких обязательств.

В этой связи моя делегация приветствует заявления представителей Германской Демократической Республики и СССР, сделанные, соответственно, 16 и 18 февраля на пленарных заседаниях Комитета. Посол Израиля затронул вопрос всеобъемлющего запрещения испытаний и выступил с конструктивными инициативами, а посол Хердер представил текст мандата предлагаемой рабочей группы по пункту 2. Он также заявил, что консультации, предлагаемые в документе CD/193, должны быть незамедлительно возобновлены и что такие консультации способствовали бы достижению консенсуса в отношении создания специальной рабочей группы по пункту 2. Моя делегация полностью разделяет эту точку зрения, которая соответствует позиции, занятой Группой 21 в документе CD/180, и надеется на скорейшее начало таких консультаций. Однако мы не можем поддержать решения, которое лишь предусматривало бы для Комитета возможность провести академический обмен мнениями по широкому кругу вопросов, касающихся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Опыт, полученный в прошлом году от двух неофициальных заседаний по этому вопросу, усиливает нашу убежденность в том, что следует уважать характер Комитета как органа для ведения переговоров. Необходимо вести активный поиск надлежащих процедурных форм для обеспечения выполнения Комитетом обязанностей, возложенных на него Организацией Объединенных Наций с согласия всех представленных здесь государств. Если не будет проявлена готовность искать приемлемую процедуру рассмотрения пункта 2, то ничего не даст и второй раунд академических дискуссий. На их основании нельзя будет сделать практических выводов, и даже их краткое изложение затем будет утаиваться, словно оно недостойно того, чтобы довести его до сведения остальных государств-членов Организации Объединенных Наций. Поэтому мы надеемся, что делегации готовы добросовестно участвовать в консультациях с целью разрушения стены непримиримости и предоставления, наконец, Комитету по разоружению возможности выполнить возложенные на него первоочередные функции.

(Г-н де Суза э Сильва, Бразилия)

В усилиях по достижению этой цели моя делегация ободрена заявлением г-на Росту от 9 февраля, в котором он сказал, что "Соединенные Штаты полностью разделяют острую заинтересованность членов этого Комитета в быстром прогрессе в усилиях, направленных на то, чтобы устранить бремя ядерного оружия из сферы международной политики", и что его страна будет "конструктивно сотрудничать с Комитетом в его усилиях по достижению этой цели". Мы придаем огромное значение этому заявлению, исходящему от такого высокопоставленного должностного лица как г-н Росту. В течение всей сессии 1981 года Комитет слышал обещания тогдашнего представителя Соединенных Штатов посла Флауэри относительно того, что его правительство в конечном счете завершит тщательный обзор своей политики в области обороны и его результаты найдут свое отражение в инструкциях американской делегации в Комитете. Можно сделать вывод о том, что заявление г-на Росту от 9 февраля действительно представляет собой краткое изложение извещенного мнения его правительства по вопросам, стоящим на повестке дня Комитета по разоружению. Моя делегация ожидает, что делегация Соединенных Штатов действительно будет "конструктивно сотрудничать с Комитетом" и выдвинет конкретные предложения относительно того, каким образом можно достичь "быстрого прогресса", с тем чтобы "устранить бремя ядерного оружия из сферы международной политики". Те страны, которые не способствовали созданию этого бремени, неустанно выдвигают многочисленные предложения и терпеливо ожидают конструктивных ответов от тех, кто несет особую ответственность за это бремя. Моя делегация по-прежнему надеется, что те делегации, которых это прямо касается, в ближайшем будущем приступят к рассмотрению по существу пункта 2. Настало время дать Комитету должный удовлетворительный ответ.

Г-н Председатель, позвольте мне сейчас затронуть еще один непосредственно связанный с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением вопрос, которому моя делегация придает большое значение. Как нам известно, Генеральная Ассамблея на своей тридцать третьей сессии приняла консенсусом резолюцию 36/81 В, в которой она настоятельно призвала государства, обладающие ядерным оружием, представить для рассмотрения на второй специальной сессии, посвященной разоружению, свои мнения, предложения и практические соображения по обеспечению предотвращения ядерной войны. Присоединившись к консенсусу относительно принятия этой резолюции, каждое государство вновь признало наличие "угрозы самому существованию человечества, которую создает существование ядерного оружия", и что устранение этой угрозы является "наиболее острой и неотложной задачей современности". Соответственно государства, несущие особую ответственность, то есть государства, обладающие ядерным оружием, должны в полной мере использовать эту возможность и довести до сведения международного сообщества, то есть тех государств, которые решили не обеспечивать своей безопасности за счет безопасности кого-либо другого, свое мнение и точку зрения относительно того, каким образом следует решать "наиболее острую и неотложную задачу". Опора на доктрины ядерного сдерживания не должна считаться оправданием для сохранения и непрерывного совершенствования ядерных арсеналов. Всеобщее признание угрозы ядерного уничтожения и особой ответственности за ее предотвращение должно скорее явиться дополнительным стимулом для государств, обладающих ядерным оружием, добросовестно откликнуться на призыв Генеральной Ассамблеи.

Никакая гарантия против угрозы ядерного оружия не может быть надежной, пока небольшое число государств держится за исключительное обладание столь страшными средствами ведения войны и, как представляется, полны решимости не только сохранить их, но и превратить в еще более опасные и угрожающие. До сих пор государства, обладающие ядерным оружием, проявляют нежелание дать недвусмысленные гарантии неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия и предпочитают сопровождать свои официальные заявления о гарантиях условиями, призванными служить их собственной безопасности и военным доктринам. В своей нынешней формулировке такие официальные

(Г-н де Суза э Сильва, Бразилия)

заявления государств, обладающих ядерным оружием, в действительности равнозначны гарантии их ядерного статуса и их способности применять это оружие в обстоятельствах, когда они считают это целесообразным. Представляется, что пока обладающие ядерным оружием государства не решат пересмотреть свою позицию по этому вопросу, попытки разработать общий основанный на официальных декларациях подход не принесут результатов, поскольку любая общая формулировка такого рода будет иметь этот коренной недостаток. Если же вместо этого мы сосредоточим свое внимание на предотвращении возникновения ядерной войны, то не исключено, что мы придем к согласованной основе для дальнейшего продвижения вперед по пути к окончательной ликвидации ядерного оружия в мире. Разумеется, только это было бы реальной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Резолюция 36/81 В, соавтором которой является Бразилия, предусматривает, таким образом, еще один конструктивный подход к решению трудного вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Моя делегация надеется, что этим новым путем поисков многосторонних ответов на проблему, стоящую перед всеми странами, будут правильно пользоваться те, к кому он главным образом обращен. Международное сообщество вновь в духе доброй воли обращается к государствам, обладающим ядерным оружием, и предлагает им конструктивно сотрудничать в целях устранения угрозы, остроту и неотложность которой они сами признали в недвусмысленных заявлениях. Будет действительно непростительной ошибкой, если этот призыв к здравому смыслу и пониманию останется без ответа или если вторая специальная сессия превратится в еще одну арену двусторонней конфронтации и взаимных обвинений. История научилась исправлять ошибки в понимании политических реальностей мира. Если несколько государств будут настаивать на превращении своего исключительного обладания ядерным оружием в узаконенный элемент реальности, то может сказаться так, что истории вскоре нечего будет исправлять.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):

Г-н Председатель, мне доставляет особое удовольствие в начале моего заявления приветствовать министра иностранных дел Социалистической Республики Румынии Стефана Андрея, представляющего страну, с которой Германскую Демократическую Республику связывают тесные и дружественные отношения. Я убежден, что сделанное им важное заявление будет тщательно изучено и будет содействовать Комитету в выполнении им его ответственных обязанностей. Я хотел бы обратиться к представителю Румынии с просьбой передать министру иностранных дел Румынии наилучшие пожелания приятного пребывания в Женеве. Одновременно я хотел бы приветствовать нового представителя Нидерландов в Комитете по разоружению посла Франса Ван Донгена, который сегодня впервые принимает участие в нашей работе. Мы заверяем его, что готовы продолжать деловое и взаимовыгодное сотрудничество, которое мы всегда поддерживали с его предшественником и делегацией его страны.

В эти дни Комитет по разоружению завершает обсуждение пункта 1 нашей повестки дня - запрещение испытаний ядерного оружия. Как хорошо известно, Германская Демократическая Республика всегда придавала самое большое значение этому вопросу. 16 февраля моя делегация вновь подчеркнула это. Одновременно мы изложили некоторые соображения относительно будущих шагов Комитета по разоружению по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и представили проект мандата специальной рабочей группы по пункту 1.

Я хотел бы, г-н Председатель, в предварительной форме сделать первые выводы о проведенном обмене мнениями в Комитете по разоружению по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и рассмотреть некоторые конкретные предложения, внесенные в ходе прений по пункту 1.

(Г-н Хердер, ГДР)

Моя делегация с большим удовлетворением восприняла тот факт, что с самого начала работы настоящей сессии подавляющее большинство государств-членов Комитета по разоружению подчеркнули важность всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия. Мы полностью согласны с мнением посла Нидерландов Фейна, который в своем выступлении 2 февраля подчеркивал, что "заключение договора с всеобъемлющим запрещением испытаний стало бы конкретной, практической демонстрацией возможного подхода ко многим весьма сложным аспектам гонки ядерных вооружений" (PV.150).

Кроме того, многие делегации подчеркнули полезную роль, которую играют трехсторонние переговоры, и призвали участвующие в них государства возобновить как можно скорее переговоры и успешно их завершить. К сожалению, одна из ядерных держав, по-видимому, не готова пока откликнуться на этот призыв.

В то же самое время моя делегация была весьма удовлетворена открытым и ясным выступлением представителя СССР по проблемам трехсторонних переговоров. Тем самым СССР откликнулся на призывы и ответил на вопросы многих делегаций государств, не обладающих ядерным оружием. Мы также рады приветствовать выраженную здесь еще раз готовность Советского Союза согласиться с вступлением в силу договора с всеобщим и полным запрещением испытаний ядерного оружия, даже если Китай и Франция не присоединятся к нему с самого начала. Это является еще одним доказательством конструктивной позиции СССР в отношении этого договора.

Важно указать на то, что ряд делегаций еще раз подчеркнули необходимость усиления роли Комитета по разоружению на переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Вместе с группой социалистических и неприсоединившихся государств многие делегации группы западных государств прямо или косвенно выражали заинтересованность в создании специальной рабочей группы по пункту 1 повестки дня. Разрешите мне в этой связи процитировать выдержку из выступления японской делегации, в котором посол Окава подчеркнул, что "достижение всеобъемлющего запрещения испытаний имеет исключительно важное значение, и это обуславливает конкретность и определенность данного предложения. Именно поэтому моя делегация считает, что вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний должен рассматриваться систематически и с полным вниманием. По нашему мнению, наиболее эффективно заниматься этим вопросом можно было бы специально образованной для этой цели рабочей группе".

С глубоким сожалением моя делегация выслушала выступление делегации США 9 февраля с разъяснением позиции США по вопросам всеобъемлющего запрещения испытаний. Вопреки ясно поставленным целям государств-членов Организации Объединенных Наций, Заключительному документу первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, мандату Комитета по разоружению и другим резолюциям Организации Объединенных Наций США открыто заявили о том, что вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия еще не "созрел". В то же время мы слышим заявления о том, что "Соединенные Штаты будут конструктивно сотрудничать с Комитетом в его усилиях по достижению этой цели". Однако не было ясно сказано, как этого можно добиться. Более того, как и в прошлом году, делегация США вместе с делегацией Соединенного Королевства выступила против создания специальной рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия. В то же самое время нам предложили объединить пункты 1 и 2 повестки дня. Но решение этих двух первоочередных вопросов вряд ли поможет решить вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний. Более того, такой шаг скорее всего отвлечет внимание от пункта 1, который рассматривался уже многие годы и сейчас созрел для внесения политического решения. Комитет правильно решил отклонить это предложение.

(Г-н Хердер, ГДР)

Г-н Председатель, мы уделили большое внимание выступлениям, сделанным недавно некоторыми делегациями из группы западных стран. С большим удивлением моя делегация отметила, что некоторые делегации западных государств, не обладающих ядерным оружием, пытаются рассматривать вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия не как "задачу первоочередной важности", а как "центральную и конечную цель". Что это означает? Неужели эти делегации хотят забыть о том, что всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия является непосредственной и срочной задачей для обуздания гонки ядерного вооружения и стремятся рассматривать его как "долгосрочную цель", как это сделали США? Мы опасаемся, что подобный подход создаст условия для разработки нового, еще более совершенного ядерного оружия, такого, например, как так называемая нейтронная бомба.

В то же самое время высказывались "новые идеи" в качестве "альтернатив позиции, предлагающей "все или ничего", с тем чтобы поддержать "хоть какое-то движение в процессе переговоров" и "двигаться вперед к всеобъемлющему запрещению испытаний".

Моя делегация, конечно, не ставит под вопрос серьезную заинтересованность делегаций Австралии, Канады и Японии в запрещении испытаний всех видов ядерного оружия. Мы высоко ценим их решимость найти выход из положения, созданного в результате упрямой позиции некоторых ядерных держав в отношении всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия.

С другой стороны, мы не можем не выразить серьезное сомнение в отношении некоторых идей, которые были высказаны недавно в отношении дальнейшего подхода к этому вопросу. По нашему мнению, эти идеи несут в себе реальную опасность отвлечь внимание Комитета по разоружению от вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний и обратить его на второстепенные вопросы.

Разрешите мне, г-н Председатель, продемонстрировать это на нескольких примерах.

Вначале было предложено создать "группу политических экспертов под эгидой Комитета по разоружению для обсуждения вопросов, которые не рассматривались на трехсторонних переговорах с 1977 по 1980 годы". Какой вклад могла бы внести эта группа в разработку договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия? Наряду с созданием иллюзии о существовании рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний, не приведет ли это к дублированию обсуждений, которые мы проводим на пленарных заседаниях? Нашей основной задачей должна стать разработка договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в соответствующем вспомогательном органе Комитета по разоружению. Это не может быть достигнуто лишь созданием нового органа для обсуждения этого вопроса.

Учитывая вышесказанное, делегация Германской Демократической Республики представила 16 февраля соответствующий проект мандата, касающийся основной задачи, а именно, подготовки проекта договора.

Во-вторых, высказывались соображения об обеспечении всеобъемлющего запрещения испытаний через серию "ограниченных пагов", в частности, таких, как:

- распространение действия существующих договоров на те ядерные государства, которые еще не присоединились к ним;
- преобразование таких двусторонних договоров, как договоры об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях в многосторонние соглашения;
- снижение уровня разрешенного предела мощности ядерных взрывов в серии договоров.

(Г-н Хердер, ГДР)

Германская Демократическая Республика всегда, конечно, выступала за использование всех имеющихся возможностей, которые позволили бы решить вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Так, в 1963 году Германская Демократическая Республика была в числе первых, кто подписал Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия. Многие годы мы призывали другие государства, в частности, Китай и Францию, присоединиться к этому Договору. В 1974 и 1976 годах мы приветствовали советско-американские договоры об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и о подземных ядерных взрывах в мирных целях и все еще ожидаем их ратификацию. В то время мы надеялись, что США изменят свою позицию и после какого-то периода времени согласятся на более всеобъемлющее решение этого вопроса. Вот почему мы приветствовали начало трехсторонних переговоров в 1977 году. К сожалению, после небольшого успеха, которого удалось достигнуть на этих переговорах, США в одностороннем порядке прервали их.

За более чем 20-летний период были приложены огромные усилия, чтобы достигнуть решения вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Таким образом, этот вопрос разоружения находился в поле зрения государств-членов Организации Объединенных Наций гораздо дольше, чем какой-либо другой вопрос разоружения, как это было справедливо подчеркнуто в докладе Организации Объединенных Наций о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия (CD/86). Неужели после стольких лет нам снова следует возвращаться к позиции, которую мы обсуждали в настоящем Комитете с конца 60-х годов до середины 70-х? Мой личный опыт, накопленный в течение семи лет участия в работе настоящего Комитета, подсказывает мне, что такой "пороговый подход" едва ли сможет привести нас к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Вместо того, чтобы вести переговоры по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, вероятнее всего мы должны будем заниматься второстепенным вопросом, иллюзорно представляя себе, что продвигаемся вперед к так называемой "долгосрочной цели".

В-третьих, сегодня были внесены предложения. Представитель Соединенных Штатов предложил расширить мандат Группы экспертов по сейсмическим явлениям и сконцентрировать усилия на административных, правовых и финансовых аспектах международного обмена сейсмическими данными. Было даже внесено предложение создать рабочую группу экспертов по административным вопросам. Честно говоря, моя делегация не против обсуждения и решения организационных аспектов, связанных с международным обменом сейсмическими данными и другими проблемами проверки при условии, что это будет осуществляться в тесной связи с разработкой соответствующего соглашения, то есть договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Поэтому год спустя, в 1977 году, эксперт ГДР был направлен для работы в группу по сейсмическим явлениям, созданную в 1976 году по предложению Швеции, потому что мы считали, что эта группа сможет содействовать трехсторонним переговорам в работе Комитета по разоружению в решении проблем проверки всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия. Эти же самые причины лежали в основе решения ГДР и других социалистических стран, впервые принявших участие в прошлом году в трехстороннем обмене сейсмическими данными.

Сейчас, зная отрицательное отношение США к вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, мы невольно задаем себе вопрос, к чему мы придем после принятия вышеперечисленных предложений. Не будут ли наши действия являться самоцелью, иными словами, "движением ради самого движения"?

Зачем мы должны вкладывать огромные ресурсы в создание и проверку широкой международной системы обмена сейсмическими данными, если нет никакой надежды добиться скорейшего заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия? Именно с учетом этого положения мы рассмотрим предложение представителя Соединенных Штатов Америки, в частности, относительно расширения мандата группы научных экспертов.

(Г-н Кердер, ГДР)

В заключение моего выступления, г-н Председатель, я хотел бы вновь подчеркнуть, что народы мира и вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, ожидают от Комитета по разоружению реальных предложений по вопросу о всеобъемлющем запрете испытаний ядерного оружия. Туманные соображения об ограничении и постепенном подходе к этому вопросу, так же как административные и другие организационные вопросы проверки, едва ли будут способствовать достижению этой цели. В таком случае, по-видимому, мы должны ясно и честно заявить в нашем докладе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, что Комитет по вине некоторых государств, обладающих ядерным оружием, не смог добиться прогресса в решении вопроса о всеобъемлющем запрете испытаний ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Не желает ли какая-либо делегация взять слово?

Хотя мне следовало бы сделать это раньше, я хотел бы сейчас приветствовать нового представителя Нидерландов, посла Ван Донгена, который присоединился к нам сегодня. Его предыдущий опыт по вопросам разоружения, накопленный им в качестве руководителя делегации Нидерландов на Сводеции по безопасности и сотрудничеству в Европе, безусловно, будет полезен нашему Комитету. Я желаю ему всяческих успехов в выполнении его обязанностей в Женеве.

По моей просьбе секретариат распространил сегодня неофициальный документ, содержащий расписание заседаний Комитета на следующую неделю. Как обычно, это расписание носит ориентировочный характер, и в ходе нашей работы мы сможем вносить в него изменения. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет согласен с этим расписанием. Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ПРОКОФЬЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): В этом документе, о котором вы только что упомянули, ничего не говорится о заседании Группы по запрету радиологического оружия. Я хотел бы получить разъяснение, чем это вызвано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне сообщили, что они не хотят проводить заседание. Предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Как я понимаю, вторая половина дня во вторник остается свободной. Если не будет возражений, я хотел бы предложить, чтобы это время было представлено, так же как и вторая половина дня в понедельник, Рабочей группе по Всеобъемлющей программе разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Возражений нет?

Предложение принимается.

Поскольку это последнее пленарное заседание, на котором я выступаю в качестве Председателя Комитета, мне хотелось бы выразить признательность членам Комитета за их содействие и поддержку в течение этого месяца. Нам пришлось рассмотреть ряд сложных вопросов, относящихся к организации работы на нынешней сессии, которая, как мы все знаем, представляет особую важность в связи с приближающейся специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Я хотел бы пожелать моему преемнику, представителю Италии, вслеческих успехов на посту Председателя, поскольку с началом рассмотрения Комитетом основных вопросов, результаты, которые могут быть достигнуты в марте, станут важной составной частью того вклада, который Комитет по разоружению внесет в работу специальной сессии.

(Председатель)

За первый месяц мы достигли определенных результатов в работе Комитета. Они, к сожалению, незначительны, но тем не менее представляют определенную важность. Мы подходим ко второй специальной сессии по разоружению без результатов, которыми можно было бы гордиться. Осознание человечеством существующих реальностей и обеспокоенность за судьбы людей заставляют нас как никогда стремиться к еще большему сближению наших слов и дел, потому что, как бы мы ни вооружались, сила не может сохраняться бесконечно. Свидетельством тому является судьба бывших военных гигантов. Более того, история показывает, что обман не может продолжаться вечно.

Видимо, нашему Комитету прекрасно известно о социально-экономических затратах, связанных с гигантскими военными расходами, которые влекут за собой лишь страдания и нищету для миллионов невинных людей. И так как самая большая ответственность за прекращение гонки вооружений лежит на нас, мы отвечаем перед Богом, перед нашей совестью, перед настоящим и будущим поколениями за каждую тону ресурса, отвлекаемых на производство вооружений, вместо использования их по прямому назначению, то есть для обеспечения экономических и культурных потребностей человечества. Поэтому мы должны заниматься этими проблемами с еще большим вниманием и упорством и, насколько это возможно, отказаться от политических игр.

Каждый из нас на этом форуме должен максимально избегать простого изложения официальных позиций. Если мы сами верим в то, чем занимаемся здесь, тогда наша основная задача должна состоять в том, чтобы донести до тех, на кого возложена ответственность за принятие окончательных решений, искреннее стремление мирового сообщества к прочному миру и попытаться убедить их в необходимости этого и аналогичных форумов для достижения поставленной цели и избавления всех людей на земле раз и навсегда от страха полного уничтожения. Я лишь надеюсь, что в ближайшие месяцы мы начнем предпринимать позитивные шаги в этом направлении.

Заканчивая свое выступление, я хотел бы выразить признательность послу Рики Джайпалу, личному представителю Генерального секретаря и секретарю Комитета, за его бесценные советы и помощь мне в этом месяце. Работа с ним доставила удовольствие и многому научила меня. Это удача, что у Комитета оказался такой секретарь и помощник. Я также благодарен всем сотрудникам секретариата Комитета, переводчикам, техническому и обслуживающему персоналу за их работу.

Сейчас я хотел бы сделать объявление. Контактная группа по "Первоочередным задачам" встретится завтра в 9 ч 15 мин, а группа по "Принципам" встретится в понедельник в 10 ч в комнате С 108.

Согласно решению, принятому Комитетом на прошлой неделе, мы проведем неформальное заседание завтра, в пятницу, в 10 ч 30 мин. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 2 марта, в 10 ч 30 мин.

Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 13 ч 30 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 2 марта 1982 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Марио Алесси (Италия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САЙЛЕЙР г-н Р.У. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЕЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.М. НУАРФАЛИС г-жа Р. ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕЗИВЕНШ г-н Ц. ДЬЕРФФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРЛЕР г-н Х. ТЕЛИКЕ г-н Й. МОПЕРТ г-н М. КАУЛЬСУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н Н. КДИНГЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Заир: г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ

Индия: г-жа Л. ПУРИ

Индонезия: г-н Н. СУТРЕСНА
г-н ХАРИОМАТАРАМ
г-н Б. СИМАНБУНТАК

Иран: г-н М. Джафар МАХАЛЛАТИ

Италия: г-н М. АЛЕССИ
г-н Б. КАБРАС
г-н Ч.М. ОЛИВА
г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ

Канада: г-н Д.С. МАКФЕЙЛ
г-н Ж. ГОДРО
г-н Дж. СКИННЕР

Кения: г-н Д.Д.С. ДОН НАНДЖИРЕ
г-н Дж. МУРИУ КИБОИ

Китай: г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ
г-н КИ МЭНЦЗЯ
г-жа ЭЛИ ЧЖИЖЬ
г-н ХУ СЯОДЭ

Куба: г-н П. БУНЬЕС-НОСКЕРА

Марокко: г-н С.М. РАХАЛЛИ
г-н М. ШРАИБИ

Мексика: г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС
г-н С. ГОПСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия: г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н С.О. БОЛД

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нигерия:

г-н Дж. О. БЕВЕРЕ
г-н У.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

г-н Т. АЛТАФ

Перу:

г-н Х. БЕНАВИДЕС

Польша:

г-н Б. СУЙКА
г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния:

г-н М. МАЛИТА

Соединенное Королевство:

г-н Д. САММЕРХЕЙС
г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Дж. ФИЛДС
г-н М. БУСБИ
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж. МАРТИН
г-н Дж. МИСКЕЛ
г-н Р. СКОТТ
г-н П. КОРДЕН

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЗЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н В.М. ГАНЖА
г-н Ю.В. КОСТЕНКО
г-н С.Б. БАЦАНОВ
г-н Б.Т. СУРИКОВ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н Я. СТРУЧКА

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
г-н К.М. ХИЛТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛУНО
г-н Дж. ЭКОЛЬМ
г-н Й. ЛУНДИН
г-н У. ЭРИКССОН

Шри Ланка:

г-н Т. ДЖЕЙАКОЛЛИ
г-н Х.М.Дж.С. ПАЛЛАКАККАРА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря Комитета
по разоружению:

г-н В. БЕРСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Объявляю 159-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Уважаемые господа представители, в силу принципа ротации Италии и мне лично предстоит и ответственность выполнять обязанности Председателя Комитета в течение марта месяца. Я хотел бы прежде всего обратиться к Председателю, срок полномочий которого закончился и на которого была возложена трудная задача положить начало нашей работе. Я знаю, что я выражаю чувства всех членов Комитета, высказывая слова нашей благодарности главе иранской делегации г-ну МАХАЛЛАТИ за умение, с которым он руководил нашими дискуссиями в течение первого месяца этой сессии. Благодаря проявленному им терпению, любезности, пониманию мы смогли приступить к дискуссиям по существу.

Со своей стороны я постараюсь следовать его примеру, с тем чтобы содействовать любому возможному прогрессу в осуществлении стоящей перед нами важной задачи. Учитывая, что у нас осталось мало времени до второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, март во многих отношениях будет решающим в отношении конкретных результатов, которые Комитет сможет представить. Благодаря учреждению вновь специальных рабочих групп по химическому оружию, по радиологическому оружию и по негативным гарантиям в дополнение к группе по Всеобъемлющей программе, Комитет может теперь начать переговоры по существу. Я хотел бы, чтобы все страны-члены полностью использовали возможности, предоставляемые им этими рабочими группами, и постарались достичь осязаемых результатов в течение этой первой части сессии.

С другой стороны, Комитет по разоружению должен также выполнить и другие задачи: я имею в виду, в первую очередь рассмотрение вопросов, связанных с ядерным оружием, которые приобретают самое первостепенное значение, обсуждение на неофициальных заседаниях проблем, связанных с предупреждением гонки вооружений в космическом пространстве, рассмотрение условий пересмотра состава Комитета, включая методы работы и деятельность Комитета, и подготовку специального доклада для второй специальной сессии.

Мы надеемся также, что делегации стран, не являющихся членами Комитета по разоружению, внесут, как это было в прошлом, весомый вклад в работу Комитета.

В целях эффективного осуществления наших совместных действий Председатель всегда будет готов поддерживать контакты и проводить консультации со всеми делегациями. Я очень рассчитываю на сотрудничество и терпимость со стороны всех делегаций. Я должен буду постоянно призывать и к тому и к другому; несколько месяцев моего опыта в качестве Постоянного представителя Италии в Комитете по разоружению дают мне уверенность, что мы этого достигли.

Я, кроме того, уверен, что незаменимая помощь будет оказана мне секретарем Комитета послом Р. Джайпалом, которого я хочу горячо поблагодарить, так же как и его заместителя г-на Берасатеги и весь персонал и службы секретариата. Они способствуют непрерывности и эффективности нашей работы.

Подчеркивая свою решимость не жалеть усилий для обеспечения прогресса нашей работы, я, исполняя свои функции, буду лишь выразителем воли правительства Италии, которое всегда придавало особое значение усилиям, направленным на установление мира и международной безопасности на более прочной и справедливой основе.

(Председатель)

Дело разоружения - это одна из областей, вызывающих наибольшие разочарования; и в то же время оно остается одним из самых благородных и самых важных дел, которым человек может себя посвятить. При таком положении есть только одно решение, которое одновременно соответствовало бы глубоким чаяниям наших народов и требованиям международной обстановки. Оно состоит в том, чтобы постоянно и непоколебимо продолжать наши усилия на основе основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций, из которых вытекает право народов на мир и безопасность.

Именно в этом духе Италия понимает свой вклад в продвижение многосторонних переговоров в области разоружения; именно в этом духе я буду стараться выполнять функции, возложенные на мою делегацию на март месяц.

В соответствии со своей рабочей программой Комитет продолжает сегодня рассмотрение пункта 2 повестки дня: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Как обычно, в соответствии со статьей 30 правил процедуры любой член Комитета имеет право поднять на пленарном заседании тот или иной вопрос, принять участие в работе Комитета и имеет полную возможность изложить свои взгляды по всем вопросам, которые, по его мнению, заслуживают внимания. В моем списке выступавших на сегодня числится уважаемый представитель Индонезии посол Сутресна; я предоставляю ему слово.

Г-н СУТРЕСНА (Индонезия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. На мою долю выпала честь выступить первым на сегодняшнем заседании Комитета под вашим председательством. В этой связи я хотел бы прежде всего присоединиться к предыдущим ораторам, поздравившим вас с вступлением на пост Председателя Комитета на март месяц. Моя делегация заверяет вас в готовности полностью сотрудничать в осуществлении вашей задачи. Она искренне надеется, что работа Комитета, которая в феврале была в основном посвящена организационным вопросам, в этом месяце будет носить более существенный характер с учетом настоятельной необходимости сосредоточения наших усилий на подготовке специального доклада Комитета для второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Моя делегация хотела бы выразить признательность вашему предшественнику, послу Джафару Махаллати (Иран), умело возглавлявшему работу Комитета в прошлом месяце во время решения трудной задачи создания тех условий, в которых наш Комитет находится сегодня.

Г-н Председатель, тот факт, что четвертый год подряд первыми пунктами повестки дня Комитета являются "Запрещение ядерных испытаний" и "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", неоспоримо указывает на огромное значение, которое Комитет придает этим двум вопросам.

Тревога в связи с такими опасными последствиями продолжающихся испытаний ядерного оружия, как радиоактивное загрязнение, распространение ядерного оружия и его качественное "совершенствование", постоянно высказывалась в прошлом и, без сомнения, будет высказываться в будущем. Уже приводились и, видимо, будут вновь приводиться цифры и статистические данные, свидетельствующие о продолжении испытаний ядерного оружия и гонки ядерных вооружений. В этом Комитете, в Генеральной Ассамблее, а также на других форумах из года в год высказывается серьезная обеспокоенность в связи с неослабевающей гонкой ядерных вооружений, которая приближает мир к ядерной войне.

(Г-н Сутресна, Индонезия)

Чувство разочарования и, возможно, беспомощности вызвало и, без сомнения, вновь вызовет неспособность Комитета начать переговоры по существу этих двух пунктов повестки дня, несмотря на то, что все члены Организации Объединенных Наций консенсусом приняли решение о первоочередной важности этих двух вопросов в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В прошлом в Комитете представлялись многочисленные рабочие документы, из года в год Генеральная Ассамблея принимала резолюции, призывающие к многосторонним переговорам по этим двум пунктам повестки дня Комитета и к учреждению специальных рабочих групп для этой цели. Уже высказывалось и будет высказываться разочарование и сожаление в связи с тем, что Комитет не может достичь консенсуса об учреждении двух специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2 повестки дня, что позволило бы Комитету практически начать переговоры по данным вопросам еще на его предыдущих сессиях. Вновь отклонены предложения о создании специальной рабочей группы по пункту 1 на время текущей сессии Комитета.

Моя делегация уже имела ранее возможность высказать свою позицию по этим двум вопросам. Совсем недавно, на 152-м пленарном заседании, состоявшемся 9 февраля, моя делегация вновь заявила, что, поскольку специальная рабочая группа, как показал опыт, является самым лучшим форумом для ведения серьезных переговоров, следует создать специальные рабочие группы, соответственно, по запрещению ядерных испытаний и по прекращению гонки вооружений и ядерному разоружению. Учреждение специальных рабочих групп, разумеется, не является самоцелью, оно без сомнения, послужит хорошей отправной точкой. Этот вопрос не является символическим, он носит практический характер. Моя делегация по-прежнему считает, что создание таких групп само по себе отражало бы серьезность, с которой Комитет подходит к существу данного вопроса. Не только в нашем Комитете, но и на всех других многосторонних форумах для переговоров рабочие группы, как показал опыт, являются наиболее удобной формой организации для ведения фактических переговоров.

Нет необходимости вновь подробно объяснять здесь почему моя делегация по-прежнему придает столь большое значение этим двум вопросам. Достаточно отметить лишь следующее. Будучи участником Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года, мы с разочарованием отмечаем, что сейчас, более чем через 19 лет после заключения этого Договора, его цель, следующим образом отраженная во втором пункте преамбулы Договора: "стремясь достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия" и "положить конец заражению окружающей человека среды радиоактивными веществами", - до сих пор не реализована. Будучи государством-участником Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года и, таким образом отказавшись от обладания ядерным оружием, мы также с разочарованием отмечаем, что положения восьмого пункта преамбулы, в соответствии с которым участники заявили о "своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении ядерного разоружения", остаются невыполненными, хотя после заключения Договора прошло почти пятнадцать лет. Моя делегация разделяет обеспокоенность, высказанную уважаемым представителем Нигерии, в его заявлении на пленарном заседании 9 февраля. Он отметил, что то обстоятельство,

(Г-н Сутрисна, Индонезия)

что положения статьи VI превратились в мертвую букву, вызывает серьезную озабоченность у государств, которые испытывали достаточное доверие, чтобы подписать Договор о не-распространении ядерного оружия.

Поэтому у моей делегации и, я думаю, у большинства делегаций, присутствующих в этом зале, серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что Комитет не смог создать специальной рабочей группы по пункту 1 нашей повестки дня. Некоторые делегации предпочли бы рассматривать этот вопрос на неофициальных заседаниях. Однако моя делегация считает, что обмена мнениями, которые имели бы место на этих неофициальных заседаниях, какими бы полезными они ни были, не будут иметь практического значения, поскольку сам Комитет является не консультативным органом, а форумом для переговоров. Мы собрались здесь не как участники семинара или исследовательской группы. Мы собрались здесь для того, чтобы вести переговоры, а не просто дискутировать.

Говорилось также, что этот вопрос наилучшим образом могли бы рассмотреть сами ядерные державы. Мы, разумеется, согласны с тем, что переговоры о запрещении испытаний ядерного оружия между государствами, обладающими ядерным оружием, следует возобновить; в самом Заключительном документе отмечается, что эти переговоры должны быть в срочном порядке завершены. Однако, если мы согласились вычеркнуть этот пункт в повестку дня, предполагается, что мы также согласились вести переговоры по существу этого пункта. Поэтому я не могу понять, как можно соглашаться с исключением пункта в повестку дня, но отказываться вести по нему переговоры.

Говорилось, что всеобъемлющее запрещение испытаний не поможет уменьшить угрозу, которую представляет собой ядерное оружие, и что этот вопрос можно будет рассмотреть лишь тогда, когда будет достигнуто существенное сокращение ядерных арсеналов. Следует ли это понимать так, что трехсторонние переговоры не будут возобновлены зовем и что пункт 1 следует снять с повестки для Комитета? Означает ли это также, что один из "первоначальных участников" Договора о частичном запрещении испытаний 1963 года более не намерен продолжать переговоры, чтобы "достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия", как он обязался в соответствии со вторым пунктом преамбулы упомянутого Договора?

Г-н Председатель, в Заключительном документе придается самое большое значение и, соответственно, первоочередная важность ядерному оружию именно потому, что это оружие является наиболее разрушительным и создает наибольшую угрозу для человечества и цивилизации. Придавая первоочередное значение необходимости прекращения испытаний ядерного оружия и обуздания и обращения вспять гонки ядерных вооружений, моя делегация также понимает ту большую угрозу, которую представляет для международной безопасности гонка обычных вооружений, особенно потому, что в настоящее время в этой гонке принимает участие большее число государств. Также, видимо, рассматривая с географической точки зрения гонку вооружений, это в полной мере касается и Индийского океана. Поэтому Индонезия, будучи одним из прибрежных государств Индийского океана, который был объявлен в резолюции 2832 (XXVI) Генеральной Ассамблеи зоной мира, с большой обеспокоенностью следит за гонкой вооружений в данном районе, которая проходит в обстановке и в результате соперничества сверхдержав учитывая, что гонка вооружений наносит ущерб интересам безопасности как прибрежных, так и материковых государств района Индийского океана.

(Г-н Сутресна, Индонезия)

Г-н Председатель, именно на фоне этого растущего соперничества сверхдержав и вызванного им роста напряженности в различных районах мира наиболее широко проявляется опасность непрекращающегося производства новых, все более совершенных обычных видов вооружений, и это, по мнению моей делегации, заставляет страны региона повышать качество, а также увеличивать количество своих обычных вооружений. Представляется, что для стран-производителей обычных вооружений экспорт такого оружия обусловливается помимо эконо- мических политических соображений экономической заинтересованностью. Поступления от продажи обычных вооружений являются, видимо, одним из незначительных источников дохода для стран-производителей. Эта торговля приобрела особое значение сегодня, когда ухудшается мировое экономическое положение и растет инфляция и безработица в неко- торых странах. С другой стороны, многие развивающиеся страны, особенно в регионах, где царит напряженность, покупая обычные вооружения, продаваемые развитыми странами- производителями, вынуждены увеличивать свои расходы для приобретения более совершенного и современного обычного оружия, причем некоторые из них делают это за счет своих уси- лий в области развития. Поэтому происходящее фактически полностью противоречит тому, что отмечалось в Заключительном документе в отношении тесной взаимосвязи между разо- ружением и развитием и на основе чего совершенно справедливо предполагалось, что высво- бождаемые в результате мер по разоружению ресурсы пойдут на цели экономического разви- тия.

Поэтому моя делегация сознает важное значение обращения вспять гонки обычных во- оружений, особенно в связи с тем, что большая часть военных расходов приходится, судя по сообщениям, на обычные вооружения. В статье, появившейся в январе 1982 года в "ИСДА Ньюс-1 - Бюллетень международной коалиции действий в целях развития, говорится, что на обычные вооружения в настоящее время приходится 80 процентов от общих военных расходов. В статье далее отмечается: "Таким образом, если страны мира смогут уничто- жить все ядерное оружие, общие военные расходы сократятся лишь на одну пятую, а осталь- ные четыре пятых останутся незатронутыми". В этой статье также цитируется доклад Комиссии Брандта, в котором, в частности, отмечается:

- Средства, расходуемые на военные цели лишь за год, достаточно для финансирова- ния всей программы Всемирной организации здравоохранения по искоренению малярии, и более чем достаточно для искоренения онхоцеркоза (речной слепоты), от кото- рого продолжают страдать миллионы людей.
- Современный танк стоит около 1 млн. долларов; эта сумма позволила бы улучшить условия хранения 100 000 тонн риса и тем самым сберечь более 4 000 тонн риса в год; человек может существовать, потребляя лишь немногим более 1 фунта риса в день. На эти деньги можно было бы построить 1 000 школьных помещений для 30 000 детей.
- На деньги, расходуемые на один реактивный истребитель (20 млн. дол.) можно обо- рудовать около 40 000 деревенских аптек.
- Половина процента годовых военных расходов в мире достаточно для закупки всех сельскохозяйственных орудий, необходимых для увеличения производства продоволь- ствия и достижения самообеспеченности к 1990 году в странах с низким доходом и дефицитом продовольствия".

(Г-н Сутресна, Индонезия)

Поэтому очевидно, что, если мы говорим о перенаправлении ресурсов в результате мер в области разоружения в целом и о приостановлении и обращении вспять гонки вооружений, в частности, важность аналогичных мер в области обычных вооружений не должна ускользать из нашего поля зрения. Однако, поскольку ядерное оружие, как отмечено в Заключительном документе, создает величайшую опасность для человечества и дальнейшего существования цивилизации, нашей первоочередной задачей на данном этапе является устранение угрозы ядерной войны. Поскольку нашей ближайшей целью в процессе разоружения является ликвидация угрозы такой войны, мы должны уделять первоочередное внимание обузданию гонки ядерных вооружений и достижению ядерного разоружения. Если вопрос об обычных вооружениях до настоящего времени не получал того внимания, которое он заслуживает, то это объясняется тем, что данный вопрос не является столь неотложным, как вопрос о гонке ядерных вооружений и ядерном разоружении с учетом огромной разрушительной мощи ядерного оружия.

Г-н Председатель, в заключение моя делегация хотела бы вновь подчеркнуть огромное значение, которое она придает заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, прекращению гонки ядерных вооружений и достижению ядерного разоружения. Эти вопросы можно обсуждать до бесконечности. Призывы продемонстрировать "политическую волю" делаются из года в год и, видимо, будут вновь делаться, хотя для некоторых они могут показаться бесполезными. Мы надеемся, что все эти заявления и призывы не окажутся гласом вопиющего в пустыне. Как можем мы мобилизовать мировое общественное мнение и рассказать о наших усилиях по обузданию и обращению вспять гонки вооружений, если наш Комитет, который остается единственным многосторонним форумом для переговоров в области разоружения, не может даже начать переговоры по вопросам, которые были выделены как первоочередные. Министр иностранных дел Индонезии Мохтар Кусумаатмаджа на первой специальной сессии, посвященной разоружению, заявил, в частности, что "необходимо открыто рассмотреть опасные последствия продолжения гонки вооружений и рассеять иллюзии в отношении того, что прочный мир и безопасность могут сосуществовать с накоплением огромных запасов средств разрушения или что экономическое развитие может идти одновременно с ускоренной гонкой вооружений". Прошло уже почти четыре года, а мы в этом Комитете все еще не можем сделать первый шаг в наших усилиях по обузданию гонки вооружений. Я опасаясь, что еще один бесполезно затраченный год работы нашего Комитета еще более затруднит достижение Комитетом конкретного прогресса в обуздании и обращении вспять гонки вооружений и в достижении разоружения, в частности, в ядерной области. Если в ядерной войне будут только проигравшие, то и в гонке ядерных вооружений также не будет победителей.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю Его Превосходительство посла Сутресну за его выступление, и я признателен ему за любезные слова, высказанные в адрес Председателя. Следующим по моему списку выступает представитель Советского Союза Его Превосходительство посол Израэля. Я предоставляю ему слово.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить удовлетворение в связи с вашим выступлением на пост Председателя Комитета по разоружению в марте месяце. Мы надеемся, что ваш опыт

и знания позволят организовать работу Комитета так, чтобы в течение этого, как вы правильно отметили, напряженного месяца, мы могли наиболее эффективно и в конструктивном плане вести наши переговоры.

Я хотел бы также выразить благодарность уважаемому послу Ирана Махаллати, на долю которого выпала сложная задача, связанная с открытием нынешней сессии Комитета.

Сегодня советская делегация хотела бы остановиться на вопросе о запрещении ядерного нейтронного оружия. Вряд ли есть нужда доказывать, что это один из наиболее актуальных вопросов проблемы ограничения гонки вооружений, ограждения человечества от опасности ядерной катастрофы. Достаточно каждому из нас ознакомиться с материалами различных международных антивоенных движений в мире, на западе или востоке, на севере или юге, чтобы понять ту большую озабоченность, которая проявляется повсюду в связи с решением правительства Соединенных Штатов о производстве нейтронного ядерного оружия.

Впервые, в декабре 1981 года, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла специальную резолюцию по этому вопросу на своей тридцать шестой сессии. Различные форумы, движения неприсоединения также неоднократно выступали за безусловный запрет этого вида оружия массового уничтожения. Так, серьезная озабоченность в связи с появлением нейтронного оружия выражена в коммюнике встречи министров иностранных дел и глав делегаций неприсоединившихся государств на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 25 и 28 сентября прошлого года. К предотвращению опасности, связанной с производством нейтронного оружия, призывает и принятая в начале нынешнего 1982 года резолюция Совета ОПАНАЛ. Список документов различных международных форумов и организаций аналогичного содержания можно было бы приумножить. Да и в Комитете по разоружению многие делегации, отражая обеспокоенность международного сообщества решением о производстве нейтронного оружия, требовали незамедлительного начала переговоров о его запрещении в рамках нашего Комитета.

Есть, правда, среди делегаций и такие, которые старательно обходят этот вопрос. Они считают, например, уместным затрагивать в Комитете по разоружению вопросы, относящиеся исключительно к суверенной компетенции государств, их социальным системам, а один distinguished представитель, как известно, весьма пространно сетовал на притягательную силу для сотен миллионов людей идеологии, которая ему лично, видите ли, не нравится.

Активность указанных делегаций и, наверное, члены Комитета понимают, кого мы имеем в виду, в вопросе о запрещении нейтронного ядерного оружия свелась единственно к тому, чтобы заблокировать возможность переговоров по этому актуальному вопросу.

Выступая по этому вопросу, отдельные делегации приводили аргументы. Давайте проанализируем эти аргументы.

Первое. Наиболее распространенным из них было утверждение о том, что нейтронное оружие является якобы лишь безобидной, "гуманной" разновидностью ядерного оружия и что в силу этого нет необходимости выделять этот вопрос из всей совокупности проблемы запрещения ядерного оружия, переговоры по которой, кстати, также не могут начаться по вине этих же делегаций. Давайте посмотрим, каков действительный характер и качество этого "гуманного" оружия - нейтронного ядерного оружия.

Во-первых, нейтронные боеприпасы - это новые системы ядерного оружия со всеми присущими ядерному оружию поражающими факторами. Хотя некоторые из обычных характеристик, свойственных ядерному оружию, как, например, ударная волна, у нейтронных зарядов несколько ниже, они тем не менее весьма велики.

Так, по оценкам западных специалистов, при использовании сравнительно "маломощного" нейтронного боеприпаса в 1 килотонну будут разрушены все здания и сооружения в радиусе до 300 метров.

Во-вторых, ядерное нейтронное оружие в 10, господа, обратите внимание, в 10 раз превосходит традиционное ядерное оружие по фактору проникающей радиации.

По опубликованным в западной научной печати данным, в радиусе 1 км от эпицентра взрыва заряда мощностью в 1 килотонну люди получают дозу в 8 000 и более рад; на расстоянии 2 км от эпицентра - 650 рад; на расстоянии 2,5 км - 200 рад. Хотел бы пояснить, что для людей летальная доза LD-50 оценивается в 200 рад.

Я хотел бы процитировать нашего виднейшего ученого, президента Академии наук СССР академика А.П. Александрова. Вот, что он сказал:

"Нейтронное оружие не только убивает. На каждого убитого будет приходиться в десять раз больше людей, получивших различные дозы облучения. Одни из них умрут через разные сроки, а другие, оставшиеся жить, будут производить уродливое потомство из-за повреждения генетических, наследственных структур".

С этими выводами целиком согласен английский генетик Дж. Эдвардс. По его мнению, особенность нейтронного оружия заключается в том, что срок, в течение которого оно может искалечить человека, не ограничен, и даже через несколько поколений, господа, через несколько поколений, после применения этого оружия будут рождаться дети, изуродованные радиацией".

Таким образом, утверждения о "гуманном" характере нейтронного оружия не выдерживают никакой критики. Эти утверждения можно охарактеризовать как кощунственные.

Второе. Говорят, что нейтронное оружие является, видите ли, "оборонительным" оружием, что оно будет применяться главным образом для отражения массированных танковых атак. Давайте разберемся и в этом утверждении.

Передо мной публикация из западногерманского журнала "Штерн". В ней с художественной выразительностью, достойной, как нам кажется, лучшего применения, изображен взрыв нейтронного ядерного устройства мощностью в 1 килотонну и приведены данные о его последствиях. Лишь оказавшись на расстоянии более тысячи двести метров от эпицентра взрыва, человек, как говорится в этой публикации, "будет иметь шансы выжить".

Давайте взглянем на эту картину глазами не специалиста.

"Круг смерти" радиусом в тысячу двести метров имеет площадь около 4,5 квадратных километров. Средняя плотность населения в густонаселенных районах Центральной Европы, где, как говорят, в первую очередь планируется использование нейтронного оружия, - около 250 человек на один квадратный километр (если, скажем, разделить численность

населения на ее площадь) Федеративной Республики Германии. Это значит, что в среднем в результате взрыва только одной нейтронной бомбы обречены на гибель свыше тысячи человек мирного гражданского населения. Известным решением администрации США предусмотрено производство 1 180 нейтронных боеголовок. (Никто, кстати, не сказал, что это окончательная цифра.) Наличие этих бомб в арсенале Соединенных Штатов означает буквально неотвратимую гибель минимум полутора миллионов человек гражданского населения. Мы подчеркиваем, минимум. Стоит нейтронной бомбе разорваться над городскими кварталами, и число ее жертв увеличится многократно.

Причем же тут танки, господа делегаты? Ведь даже если взять завышенные цифры стран НАТО о числе танков у стран Варшавского Договора, то, как известно, численность экипажей танков примерно в десять раз меньше приведенной мною выше минимальной цифры потерь среди гражданского населения.

Заметим, что многие западные специалисты уже высказывали сомнение в возможности использования нейтронного оружия в так называемых оборонительных целях, поскольку атаки танков по современным понятиям этих специалистов будут осуществляться не массированными группировками в плотных боевых порядках, а рассредоточенно.

Утверждают также, что решение о полномасштабном производстве нейтронного оружия носит оборонительный характер, поскольку оно-де предназначено для складирования на территории самих Соединенных Штатов.

Позволим себе в этой связи привести мнение на этот счет министра обороны Франции г-на Шарля Эрню, компетентность которого в данном вопросе вряд ли кто в этом зале станет оспаривать. 10 августа прошлого года, спустя три дня после принятия решения по нейтронному оружию, г-н Эрню заявил следующее:

"Теория применения нейтронного оружия несет в себе идею того, что США и СССР могли бы начать ограниченные боевые действия на территории Европы. Именно в этом смысле я сказал, что решение президента Рейгана двусмысленно", - я цитирую г-на Эрню. - "Поскольку я не думаю, что это оружие театра военных действий может им пригодиться на своей территории, то это, как мне представляется, может побудить американцев к тому, чтобы попросить своих партнеров по НАТО принять это оружие на хранение".

Европейский континент является основным, однако не единственным районом, который может оказаться жертвой применения нейтронного оружия. По заявлению министра обороны Уайнбергера, Соединенные Штаты "будут использовать нейтронное оружие повсюду в мире". Оно оможет быть пущено в ход "силами быстрого развертывания" Соединенных Штатов, предназначенными, как известно, для действий в богатых источниками сырья странах. Возрастающей реальной опасности подвергаются и другие районы мира. Сегодня это Ближний или Средний Восток, завтра ими могут оказаться Африка, Латинская Америка, Южная Азия, любая зона мира, которая подпадает под определение "театра военных действий".

Таким образом, положение об "оборонительном" характере нейтронного оружия является чистейшим вымыслом и не может быть принято всерьез. Это оружие весьма привлекательно для любого потенциального агрессора в качестве средства нанесения первого ядерного удара. Взорвав несколько нейтронных зарядов над промышленными центрами и уничтожив прежде всего его жителей, а также залитников, агрессор расчистил бы себе путь и избежал бы кровопролитного сражения, так как в этом случае не пришлось бы вести борьбу за каждый дом, и не будет разрушений, задерживающих продвижение вперед.

Третье. Кое-кто из пропагандистов нейтронного оружия, в том числе и в Комитете по разоружению, пытался изобразить его как чуть ли не "стабилизирующий фактор", способный затормозить, а может быть даже и приостановить гонку вооружений. Что можно сказать по поводу этого утверждения?

Особая опасность нейтронного оружия как раз и заключается в том, что оно размывает грань между неядерными и ядерными боевыми действиями, понижает так называемый ядерный порог и фактически выполняет роль "идеального" детонатора глобальной термоядерной войны.

Многие европейцы, которым нейтронное оружие угрожает в первую очередь, поняли это. Так, например, видный французский физик Поль-Мари де ля Горс подверг подробному и объективному анализу эволюцию американской военной доктрины в свете решения о полномасштабном производстве нейтронного ядерного оружия. Он отметил, в частности, что направление этой эволюции — поиски возможности применить ядерные вооруженные силы против ядерных сил других стран. Я цитирую по тексту статьи газеты "Фигаро" за 17 августа прошлого года, "но какими бы ни были изученные пути и их теоретическое обоснование, часто запутанное и спорное, речь идет о том, чтобы сделать "атомную войну" возможной, то есть рациональной, допустимой и выигрышной. "Нейтронная бомба" является для этого одним из самых значительных средств. Такова подоплека вещей".

В фундаментальном исследовании СИПРИ "Ядерная радиация в военных действиях" прямо отмечается, что относительная "гуманность" нейтронного оружия по отношению к материальным объектам, далее цитирую, "может побудить к использованию нейтронной бомбы на территории союзника в условиях, когда размещение обычных ядерных бомб вызвало бы энергичные протесты. Ядерный порог, таким образом, был бы значительно снижен при наличии опасности перерастания конфликта в глобальную ядерную войну".

Таким образом, появление нейтронного оружия в военных арсеналах является фактором дестабилизирующим, который неминуемо повлечет за собой новый опасный виток гонки вооружений.

Четвертое. Наконец, некоторые делегации в этом зале, да и в ходе тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, не высказываясь против переговоров о запрещении нейтронного оружия, пытались связать этот вопрос с переговорами об ограничении ракет средней дальности, в частности СС-20. Как нам помнится, если мы не ошибаемся, эта мысль звучала в выступлениях некоторых делегаций нейтральных и неприсоединившихся стран. Что же, хотя мы и не видим прямой связи между указанными видами оружия, тем не менее мы всегда говорили и говорим о том, что нет такой области разоружения и нет такой категории оружия, по которой нельзя было бы договориться.

Переговоры о ядерном оружии средней дальности в Европе, как известно, уже начались здесь, в Женеве, и мы неоднократно высказывались за их успешное и скорейшее завершение. Но, господа, переговоры о нейтронном оружии не ведутся, и мы выступаем за то, чтобы они также незамедлительно были начаты.

(Г-н Исразлян, СССР)

Г-н Председатель, все приведенные соображения говорят о полной несостоятельности позиции тех государств, которые под различными надуманными предлогами препятствуют началу переговоров по одному из наиболее актуальных вопросов многоплановой проблемы ограничения гонки вооружений. Нет никакого сомнения в том, что нейтронное ядерное оружие относится к числу тех видов оружия массового уничтожения, которые, понижая порог ядерной войны, толкают мир к ядерной катастрофе.

Советская делегация считала своим долгом еще раз подробно изложить свою точку зрения по вопросу о запрещении нейтронного оружия, учитывая, в частности, то, что этот вопрос будет предметом дискуссии на предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Мы не видим никакого оправдания дальнейшей задержке с решением этого вопроса. Наша делегация готова вести серьезные переговоры на основе равенства и одинаковой безопасности, подлинной заинтересованности сторон в достижении положительных результатов. Советский Союз первым обратил внимание народов на опасность появления этого средства массового уничтожения, выступил с инициативой запретить его. Известно заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнева о том, что Советский Союз не приступит к производству нейтронного оружия, если оно не появится у других государств, и готов заключить соглашение, раз и навсегда запрещающее это оружие. Здесь, в Комитете, группа социалистических стран (НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР, СРР, ЧССР и, наконец, СССР) внесла еще в 1978 году проект конвенции о запрещении нейтронного оружия. Этот документ (СССД/559) и сейчас может быть основой для конструктивных переговоров. Он включает обязательства государств-участников не производить, не накапливать, не развешивать где бы то ни было и не применять ядерное нейтронное оружие. Проект содержит также положения о контроле, порядке консультаций и сотрудничества участников в процессе выполнения конвенции. При доработке текста мы, разумеется, готовы учесть возможные дополнения и соображения участников переговоров.

Для подготовки проекта конвенции мы предлагаем незамедлительно создать соответствующую специальную рабочую группу Комитета по разоружению.

Г-н Председатель, есть еще одна причина, по которой наша делегация настаивает на рассмотрении вопроса о нейтронном оружии. Мы считаем, что никогда в истории переговоров о разоружении их участники не сталкивались со злом в такой "чистой" форме, как в случае с "чистой" нейтронной бомбой. Это оружие - прямое порождение маниакального убеждения в том, что все люди - чудовища, а война - естественное состояние человеческого общества. Мы привели лишь слова американского ученого Сэма Коэна, - так сказать, "отца" нейтронной бомбы. Поэтому мировое сообщество, вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, имеют право и должны знать правду о том, кто и почему препятствует безотлагательному началу в соответствующих организационных рамках переговоров с целью заключения конвенции о запрете производства, накопления, развешивания и использования ядерного нейтронного оружия. Мы считаем ненормальным то положение, когда при наличии решений Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и конкретных проектов документов, которые направлены к тому, чтобы выполнить решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций - с другой, Комитет из-за позиции ряда делегаций стоит, разведя руки, перед лицом этой огромной опасности.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Г-н Председатель, в заключение делегация Советского Союза, пользуясь случаем, что имеет слово, хотела бы обратить внимание членов Комитета на распространенное нами в качестве официального документа Комитета (СД/253) Заявление ТЛСС от 19 февраля сего года. Мы будем иметь возможность при обсуждении вопроса о запрещении химического оружия остановиться на этом вопросе в соответствующее время.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю Его Превосходительство посла Исраэльяна за его выступление; я благодарю его за любезные слова, высказанные в мой адрес. В соответствии с решением, принятым Комитетом на 157-м пленарном заседании, я предоставляю сейчас слово уважаемому представителю Австрии Его Превосходительству послу Неттелю.

Г-н НЕТТЕЛЬ (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте выразить искреннее удовлетворение моей делегации в связи с тем, что на вас возложена ответственность руководить важной работой этого Комитета в течение марта. Мне особенно приятно приветствовать вас, видного представителя добрососедской страны Италии, в качестве Председателя Комитета по разоружению на этом критическом этапе его работы.

Что касается представителя Ирана, который был Председателем Комитета в феврале, то моя делегация высоко оценивает предпринятые им усилия для преодоления процедурных препятствий, которые обычно характеризуют начало каждой ежегодной сессии.

Выступая впервые в ходе сессии 1982 года, я хочу выразить удовлетворение в связи с тем, что делегации Австрии вновь была предоставлена возможность участвовать в заседаниях Комитета по разоружению и его вспомогательных органов.

В прошлом году моя делегация уже продемонстрировала свою большую заинтересованность в работе этого органа, внимательно наблюдая за работой Комитета и его рабочих групп. Представители Австрии будут стремиться еще более активно знакомиться с работой Комитета, что позволяет нам, как мы надеемся, продуктивно способствовать работе этого форума в будущем.

Г-н Председатель, моя делегация хорошо сознает, что, в соответствии с согласованным расписанием, время для выступлений более общего характера прошло. С нашего любезного позволения я, тем не менее, сделаю несколько более общих замечаний, что, разумеется, вызвано тем обстоятельством, что государства, не являющиеся членами Комитета, получили возможность выступить с заявлениями только неделю назад.

Итак, г-н Председатель, позвольте мне на короткое время заглянуть в прошлое, на основе которого Комитету по разоружению придется строить свою работу в течение новой сессии. Руководящие органы Австрии внимательно изучили доклад Комитета за 1981 год и с удовлетворением отметили некоторый прогресс, достигнутый в отношении запрещения химического оружия. Австрия присоединилась к тем государствам, которые приветствовали эти успехи в ходе тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, которая, выражая вместе с тем большое беспокойство, настоятельно предложила Комитету продолжить честные и конструктивные переговоры по конвенции о запрещении разработки, производства или накопления запасов всех видов химического оружия. Моя страна, расположенная в одном

(Г-н Неттель, Австрия)

из наиболее важных районов земного шара, сознает огромную опасность, которая нависла бы над ней в случае использования таких ужасных видов оружия в этом регионе. Сама Австрия всегда была свободной от химического оружия в силу убежденности и опыта прошлого, а впоследствии как следствие юридического обязательства, предусмотренного в государственном Договоре 1955 года. Мы искренне надеемся, что "Элементы, предложенные Председателем", которые содержатся в докладе за прошлый год, вскоре смогут быть преобразованы в официальные договорные положения. Одной из основных задач Комитета в течение сессии 1982 года должно быть проведение в духе доброй воли переговоров, направленных на скорейшее заключение договора. Учитывая эту основную задачу, мы считаем, что недавно принятое Комитетом решение о продолжении мандата рабочих групп является важным шагом вперед. Любое конкретное достижение в деле разработки такой Конвенции будет высоко оценено второй специальной сессией, которая будет судить о Комитете по разоружению не по его словам, а по делам.

Что касается рассмотрения Комитетом по разоружению вопроса ядерного разоружения, то нам пришлось с горечью узнать, что в этой области не было достигнуто никакого прогресса. Выступая, в частности, за заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, мое правительство сожалеет, что не только не были возобновлены трехсторонние переговоры, но и в рамках Комитета по разоружению не удалось учредить рабочую группу, которая в определенной степени могла бы оказаться полезной для возобновления этих трехсторонних переговоров. Поэтому в ходе тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи Австрия присоединилась к государствам, подчеркивавшим необходимость уделения первоочередного внимания вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний и предлагавшим Комитету по разоружению начать переговоры по существу, которые должны проводиться в рамках рабочей группы, созданной для этой цели. Поэтому мы с большим сожалением узнали на днях, что Комитет до настоящего времени так и не смог учредить такую группу. Если отдельные делегации считают, что создание такой официальной группы является слишком далеким шагом, то следует всесторонне изучить возможности принятия временных мер, с тем чтобы должным образом учесть первостепенное значение, которое придает этому вопросу международное сообщество в целом.

Позвольте мне также кратко напомнить о нашей постоянной заинтересованности в вопросе о нераспространении. Об этой заинтересованности четко свидетельствует тот факт, что международный симпозиум для молодых дипломатов, который состоится в этом году в Австрии в замке Клепайм, будет посвящен исключительно вопросу о нераспространении. Мы очень надеемся, что некоторые молодые делегаты в Комитете по разоружению смогут принять участие в этом семинаре.

Г-н Председатель, позвольте мне еще раз упомянуть о последней сессии Генеральной Ассамблеи, поскольку для государства, не являющегося членом Комитета по разоружению, этот орган является центром реализации его политики в области разоружения и основным форумом для изложения новых идей, касающихся международной безопасности. В своем выступлении 1 октября 1981 года федеральный министр иностранных дел В.П.Пар выразил озабоченность в связи с продолжающейся гонкой вооружений и неспособностью осуществить сбалансированное разоружение. Он высказал идею о том, что объективные процедуры для оценки и проверки подлинного уровня вооружений могли бы способствовать процессу постепенного сбалансированного снижения этих уровней. Были проведены консультации по моему предложению об изучении механизмов, на которые можно было бы возложить задачу проведения на объективной основе проверки и оценки состояния вооружений. В свете

(Г-н Неттель, Австрия)

полученных ответов руководящие органы моей страны пересмотрели первоначальный проект, и его пересмотренный вариант был распространен в Нью-Йорке в качестве документа (A/C.1/36/14), который может послужить основой для дальнейшего рассмотрения, возможно, в рамках второй специальной сессии. Я и мои коллеги были бы готовы неофициально обсудить этот вопрос с членами Комитета и приветствовали бы дальнейшее изложение мнений по этому вопросу, который относится как к области мер по укреплению доверия, так и проверки, и в силу этого касается также концепции Всесоборной программы разоружения.

Укрепление доверия является важным элементом другого рассматриваемого Комитетом по разоружению существенного вопроса, так называемых гарантий безопасности, которые моя делегация предпочитает называть "обязательства неприменения ядерного оружия против неядерных государств". Г-н Председатель, позвольте мне указать в этой связи еще на одно предложение правительства Австрии, которое я имел честь представить Комитету по разоружению в июле прошлого года. Тогда я выразил, в частности, некоторые сомнения в отношении юридической силы и оперативного характера существующих обязательств. Для того чтобы рассеять эти сомнения, правительство Австрии предложило Комитету по разоружению через посредство Генеральной Ассамблеи обратиться в Международный Суд, который в консультативном заключении мог бы изложить свою точку зрения в отношении правового характера этих заявлений. Такое заключение, безусловно, не предопределяло бы дальнейшее обсуждение этого вопроса в Комитете по разоружению - обсуждение, которое всегда будет носить явно выраженный политический характер. Вместе с тем такое юридическое заключение могло бы сказаться полезным в ситуации, выход из которой, по-видимому, в значительной степени блокируется.

Г-н Председатель, мое правительство вполне сознает тесную связь между неблагоприятным международным климатом и возможностями прогресса в этом Комитете. Однако скептический и циничный подход к международным усилиям в области разоружения не является разумной альтернативой, особенно для более молодого поколения, которое, оставаясь в стороне от технических и стратегических аспектов, питает идеалистические надежды на мирный мир без оружия. Разоружения, безусловно, нельзя достичь лишь только призывая добрую волю и выдавая желаемое за действительное; этому учит политический реализм. В последние месяцы в европейском регионе возрастает напряженность в результате введения, не отвечающего принятым в Хельсинки нормам в отношении защиты прав человека и основных свобод. В других районах земного шара продолжает сохраняться иностранная оккупация, нарушаются нормы международного права. Применение силы в некоторых регионах вызвало ответные действия. В связи с опасениями ослабления безопасности были одобрены новые программы вооружений. Вместе с тем появился проблеск надежды - был возобновлен диалог между сверхдержавами по вопросу о ракетах средней дальности. Мы надеемся, что этот новый диалог предвещает некоторое улучшение отношений между Востоком и Западом, что может также позволить Комитету по разоружению начать реальные и конструктивные переговоры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю Его Превосходительство посла Неттеля за его выступление, и я признателен ему за любезные и дружеские слова, сказанные им в адрес моей страны и меня лично. Заслужившее нами выступление является последним из предусмотренных на сегодня по списку ораторов. Мне хотелось бы знать, какие еще делегации хотели бы взять слово. Если нет, я предлагаю рассмотреть теперь вкратце вопрос о просьбе Швейцарии. Я попросил Секретариат распространить проект решения, касающегося полученной от Швейцарии просьбы, содержащейся в рабочем документе № 56. Тексты с этой просьбой были распределены по полкам для делегаций в пятницу

(Председатель)

на прошлой неделе, а сегодня они были вручены делегациям при открытии этого пленарного заседания. Если нет возражений, я предлагаю прервать пленарное заседание на несколько минут, чтобы ознакомиться с рабочим документом F 56. Я надеюсь, что нам удастся быстро достичь консенсуса по этому вопросу и что мы сможем сразу же после этого возобновить пленарное заседание для принятия решения по этому вопросу.

Если нет возражений, пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 12 ч 05 мин и возобновляется в 12 ч 10 мин.

Продолжаем 159-е пленарное заседание Комитета. Комитет располагает рабочим документом F 56, содержащим проект решения, касающегося просьбы, полученной от Швейцарии, участвовать во время сессии 1982 года в обсуждении вопросов химического оружия. "В ответ на просьбу Швейцарии (CD/254) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Швейцарии принять участие в 1982 году в обсуждении вопросов химического оружия на пленарных и на неформальных заседаниях Комитета, а также заседаниях специальной рабочей группы, созданной для рассмотрения данного пункта". Если нет возражений, я считаю, что Комитет принимает это решение. Решение утверждается. Если больше нет желающих выступить, я предлагаю закрыть заседание. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг 4 марта в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 15 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТИДЕСЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 4 марта 1982 года, в 10 ч 30 мин.

Председатель: г-н Марко АЛЕССИ (Италия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.И. САДЛЕЙР г-н Р.У. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н И. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бурма:</u>	У МАУН МАУН ГИ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАЛОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СЕНЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕЛЕНДИ г-н Ф. ГАЙЛА г-н Ц. ДЬЕРФОН
<u>Венесуэла:</u>	г-н О.А. АГУИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИШКЕ г-н П. МОНЕРТ г-н М. КАУЛЬСУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВИНГЕНЕР г-н В.Е. СОН ДЕН ХАГЕН г-н Н. КЛИНГЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н Н.Н. САХНИ
<u>Заир:</u>	г-н БАГБЕНИ АЛИМО НЕКЕНГЕЯ г-жа ЕСАКИ ПКАНГА КАБЕНЯ г-н ОСИИ ГНОК
<u>Индия:</u>	г-жа Л. ПУРИ
<u>Индонезия:</u>	г-н Н. СУТРИСМА г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Б. СИМАНЕВУТАК
<u>Иран:</u>	г-н М. Джафар МАХАЛЛАТИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Италия:
г-н П. АЛЕССИ
г-н Б. КАБРАС
г-н Ч.М. ОТЕЛ
г-н Э. ДЕ ДЖОВАННИ

Канада:
г-н Д.С. МАКОУЛЛ
г-н Д. СИСНИГР
г-н Р. БЭЧЕР

Кения:
г-н Д. ДОН НАЙТВИРЕ
г-н Д. КИРИУ КИКОИ

Китай:
г-н ТЯНЬ ЦЗЯНЬ
г-н ФЭН ЧЕНЬЯО
г-н ХУ СЯОЛИ

Куба:
г-н П. БУНЬЕС ЛОСКЕРА

Марокко:
г-н А. СКЛЮМ
г-н С.И. РАХИЛИ
г-н М. ИРАИБИ
г-н М. КАЛЬФАУИ

Мексика:
г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия:
г-н Д. ЭРДЭМБИЯТЭГ
г-н С.О. БОЛД

Нигерия:
г-н Др. О. ИВЕБЕРЕ
г-н У.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:
г-н Х. ВАГЕНШТЕЙНСЕРС

Пакистан:
г-н Т. АЛТАС

Перу:
г-н Х. БЕНАВИДЕС

Польша:
г-н Б. СУЛКА
г-н Б. РУССИЕ
г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния:
г-н Т. МЕЛЕСЧАБУ
г-н И.И. ДОГАРУ

Соединенное Королевство:
г-н Д. САМБЕРКЕНС
г-жа Дж. Н. ДЕНК
г-жа Дж. П.О. РАЙТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л. Дж. ОУЛС г-н М. БУСБИ г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж. МАРТИН г-н Дж. НИСКЕЛ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В. Л. ИСРАЭЛИЯ г-н В. П. ПРОКОФЬЕВ г-н В. А. ЕВУКОВИЧ г-н М. И. ИШОЛЕНОВ г-н В. А. КРОКА г-н В. Ф. ПРЯЛИН
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н Я. СТРУЧКА г-н А. СЕМА г-н Л. ВАНЕК
<u>Италия:</u>	г-н К. ЛИПГАРД г-н К. М. ХИЛТЕНИУС г-н Э. БЕРГТУНД г-н Дж. ЭКОЛЬМ г-н Ё. ЛУНДИН
<u>Шри-Ланка:</u>	г-н Т. ДЕНСАКОДДИ г-н Г. С. ПАЛЛАКАККАРА
<u>Эстония:</u>	г-н Т. ТЕРРЛОЕ г-н Ф. ЛОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н МИХАЙЛОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Ё. ОКАВА г-н И. ТАКАКАШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. АРАИ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БИРАСАТИНИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Уважаемые представители, объявляю 160-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. Комитет продолжит сегодня рассмотрение пункта 2 своей повестки дня: "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Вместе с тем, в соответствии с правилом 30 правил процедуры, могут выступить члены Комитета, желающие сделать заявления по любым другим вопросам, относящимся к работе Комитета. Сейчас мне хотелось бы приветствовать Его Превосходительство министра иностранных дел Норвегии Эйвинна Берга, который выступит сегодня в Комитете. Г-н Берг является опытным дипломатом, который работал в Женеве, в Брюсселе и в Соединенных Штатах. В октябре 1981 года он был назначен министром иностранных дел. Я уверен, что Комитет по достоинству оценит личную заинтересованность, которую он проявляет к нашей работе. В списке выступающих на сегодня у меня записаны представители Венгрии, Чехословакии, Румынии, Марокко, Китая, Югославии, Мексики, Германской Демократической Республики и Норвегии. Сейчас я предоставляю слово первому выступающему в моем списке - представителю Венгрии, Его Превосходительству послу Кемивешу.

Г-н КЕМИВЕШ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я уже имел возможность приветствовать вас как нашего нового коллегу, позвольте мне сейчас поздравить вас также как Председателя Комитета в марте месяце. Заверяя вас в полной поддержке своей делегации, я выражаю уверенность в том, что свежие силы, как обычно, будут способствовать нашей работе - это подтвердил пример вашего предшественника. Посол Джафар Махаллати (Иран) заслуживает нашей признательности за успешное руководство работой Комитета на весьма трудном начальном этапе.

В своем выступлении 11 февраля я кратко изложил позицию своего правительства по большинству рассматриваемых Комитетом по разоружению вопросов и особо подчеркнул два пункта, стоящих в начале нашей повестки дня. Сегодня я хотел бы еще раз подчеркнуть, что для Венгерской Народной Республики, для всего ее народа и для правительства прекращение гонки ядерных вооружений, устранение угрозы ядерной войны и ядерное разоружение по-прежнему являются первоочередными вопросами, и среди комплекса мер, необходимых для достижения этой важнейшей цели, мы ставим на первое место всеобщее и полное запрещение всех испытаний ядерного оружия.

Это подтверждение нашей полной приверженности цели решения наиболее жгучих проблем нашего поколения, приверженности, фактически разделенной подавляющим большинством делегаций, вовсе не является излишним с учетом выступлений представителей Соединенных Штатов, будь то общие выступления на пленарных заседаниях или же несколько более подробные выступления в различных вспомогательных органах. Курс на усиление военных приготовлений в тешетном стремлении к военному превосходству уже задержал работу нашего Комитета, однако только в последние несколько недель даже самые оптимистичные делегации вынуждены были понять подлинный характер этой политики со всеми ее последствиями для переговоров по разоружению.

Делегация Венгрии полностью разделяет чувства "отчаяния и полной неудовлетворенности" и "разочарования, ... даже негодования", - я ограничусь цитированием лишь двух из многочисленных выражений неудовлетворения в недавних заявлениях делегаций из всех районов мира. Печально известная политика "увязок" в настоящее время проявляется не только в вопросах глобальных политических отношений, но и в вопросах повестки дня нашего Комитета, как было справедливо отмечено послом Девере, Нигерия, в его выступлении 25 февраля.

(Г-н Кемивец, Венгрия)

Мы отклоняем любые попытки принизить значение вопроса о запрещении ядерных испытаний и сделать его лишь одним из элементов "в полном спектре долгосрочных целей Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями". Мы полностью согласны с г-ром Ростсу в том, что "запрещение испытаний само по себе не может устранить угрозу, которую представляет собой ядерное оружие", мы также можем согласиться с ним в том, что всеобъемлющее запрещение испытаний само по себе не способствовало бы уменьшению угрозы, которую представляет собой ядерное оружие. Однако оно значительно уменьшило бы эту угрозу, если сопровождалось бы другими мерами, направленными на сокращение и ликвидацию в конечном счете ядерного оружия.

Предложенный г-ром Ростсу подход "достижения прогресса в устранении ядерной угрозы" может показаться привлекательным для непосвященных, но не для членов нашего Комитета. Его предложение о "переговорах о значительном сокращении ядерного оружия и ликвидации в конечном счете самого оружия", поскольку оно не предусматривает в первую очередь прекращения совершенствования ядерных арсеналов, представляет собой не что иное, как жалкую попытку искажения фактов, особенно в свете конкретных шагов его правительства, направленных на подрыв равновесия сил.

Хотя делегация Венгрии всегда стремится не потерять ощущения реальности, она тем не менее в самом начале сессии сохраняла определенные надежды на то, что Комитет сможет добиться прогресса, если не в вопросах существа, то по крайней мере в создании необходимых условий для начала подлинных переговоров. С учетом широкой поддержки неприсоединившихся и нейтральных государств, не говоря уже о социалистических странах, 15 февраля делегация Германской Демократической Республики даже предложила проект мандата одной из рабочих групп. К сожалению, наши надежды быстро рассеялись из-за неговорчивости Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

В подобной ситуации мою делегацию вовсе не удивляет широкая критика, высказанная рядом делегаций. Это, бесспорно, является закономерной и вполне оправданной реакцией. Однако любые попытки расширить круг ответственных за отсутствие прогресса лишь смягчат воздействие этой критики. Ответственность за блокирование усилий Комитета должны нести те правительства, которые открыто выступают против мнения, воли и интересов всех народов. Хорошие примеры такого критического подхода дали представители Индонезии, Нигерии и Швеции.

В то же самое время мы не можем не приветствовать "конструктивные инициативы" делегации Советского Союза, которые были справедливо отмечены представителем Бразилии в его выступлении 25 февраля.

Я надеюсь, что посол де Суза э Сильва не будет возражать, если я дважды процитирую его в столь кратком выступлении. Я не могу не отметить, как прав он был, подчеркивая необходимость наличия "готовности", прежде всего "готовности искать общепринятую процедуру" и "готовности ... добросовестно участвовать в консультациях с целью разрушения стены непримиримости" и, наконец, готовности "предоставить Комитету по разоружению возможность выполнить возложенные на него первоочередные функции". Это последнее замечание для моей делегации является ясным указанием на переговоры.

(Г-н Каммерел, Венгрия)

Прежде чем перейти к другому вопросу, позвольте мне кратко отметить, что моя делегация понимает разочарование ряда других делегаций в связи с трудным положением, сложившимся в нашем Комитете, и с удовлетворением отмечает попытки обеспечить прогресс в переговорах о запрете испытаний. Тем не менее мы согласны со сделанной представителем Германской Демократической Республики оценкой различных предложений, выдвинутых Канадой, Японией и Австралией.

В свете всеобъемлющего запрета испытаний некоторые делегации указывали на то, какое воздействие может оказать принятие или непринятие такой меры на нераспространение ядерного оружия. Делегация Венгрии придерживается твердого мнения, что предотвращение дальнейшего географического распространения ядерного оружия является важным и своевременным вопросом. Об этом свидетельствуют планы и практические шаги, ведущие к созданию ядерных арсеналов на территориях государств, где такого оружия нет в настоящее время.

В подобных обстоятельствах разработка и принятие международного соглашения о нераспространении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время, имели бы огромное значение.

Руководствуясь этими соображениями, делегации Германской Демократической Республики и Венгерской Народной Республики подготовили рабочий документ по данному вопросу и направили его сегодня в секретариат для распространения. Этот рабочий документ не требует объяснений и специального представления.

В то же время мне хотелось бы выразить надежду нашим двум делегациям на то, что члены Комитета уделят этому рабочему документу должное внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление и добрые слова, высказанные им в адрес Председателя. Сейчас я представляю слово представителю Чехословакии, посланнику Стручке.

Г-н СТРУЧКА (Чехословакия): Г-н Председатель, разрешите мне в первую очередь поздравить вас с началом выполнения ответственной функции Председателя Комитета в марте месяце. Позвольте мне одновременно выразить благодарность нашей делегации уважаемому представителю Ирака, под эффективным руководством которого наш Комитет работал в феврале. Мы надеемся, г-н Председатель, что под вашим руководством Комитет будет по-деловому обсуждать все стоящие перед ним вопросы и что все делегации готовы оказать вам поддержку в этом направлении. Несомненно в этом могут сыграть позитивную роль и государства, не являющиеся членами Комитета, участие которых в нашей работе мы приветствуем. Однако эти государства, по нашему мнению, смогут наиболее рационально и эффективно содействовать усилиям государств-членов Комитета лишь в том случае, если они будут вносить конструктивный вклад в работу Комитета в соответствии с правилами его процедуры. Особенно хотелось бы подчеркнуть статью 33, в которой говорится, что "государства, не являющиеся членами Комитета, могут представлять Комитету письменные предложения или рабочие документы, касающиеся мер разоружения, которые являются предметом переговоров в Комитете, и участвовать в обсуждении предмета таких предложений или рабочих документов".

(Г-н Стручка, Чехословакия)

Мы хотели бы привлечь ваше внимание, г-н Председатель, к вниманию остальных делегаций к необходимости строгого соблюдения правил процедуры с тем, чтобы деловая атмосфера в Комитете не нарушалась и чтобы делегации не отвлекались от обсуждения важных и срочных вопросов повестки дня.

Г-н Председатель, чехословацкая делегация хотела бы сегдня от имени группы социалистических стран высказаться по некоторым аспектам согласованной позиции этих стран относительно Всеобщей программы разоружения, содержащейся в документе CD/245, и ответить на ряд вопросов, заданных в этой связи некоторыми делегациями. Мы с удовольствием воспринимаем тот факт, что согласованная позиция вызвала общий интерес и, как свидетельствуют выступления ряда делегаций, она была внимательно изучена.

Здесь, по-видимому, нет необходимости подробно объяснять смысл и характер документа CD/245, поскольку этому уже были посвящены два выступления нашей делегации. Хотелось бы лишь подчеркнуть одно обстоятельство: этот документ не является моделью ВПР. Это скорее сообщение об общей концепции и содержании Программы. На основе существующих положений данного документа можно вести работу в рабочей группе и в контактных группах, представляя в тех случаях, где это необходимо, соответствующие положения либо в виде поправок к документу других государств, либо в виде более развернутой и конкретизированной посылки такого собственного документа.

Это, пожалуй, основное отличие документа CD/245 от соответствующего документа Группы 21 CD/223, а также документа западных стран CD/205. Создатели документа CD/245 исходят из того, что в переговорах по отдельным разделам ВПР необходимо проявлять конструктивный подход в целях достижения общеприемлемого компромисса. Как показывает опыт работы контактных групп по целям, приоритетам и принципам, положения документа CD/245 в значительной мере способствуют достижению общеприемлемых формулировок.

Создатели документа CD/245 с большим интересом выслушали комментарии и вопросы некоторых делегаций относительно согласованной позиции групп социалистических стран. Были заданы разные вопросы. Надо сразу же отметить, что на некоторые из этих вопросов нам все еще предстоит искать удовлетворительные ответы в нашей дальнейшей работе. Таким является, например, вопрос о характере программы. Несомненно, это очень важный вопрос. В прошлом и позапрошлом годах высказывались предварительные соображения по этому вопросу. Но более существенный обмен мнениями пока не имел места. Создатели документа CD/245 исходят из того, что ВПР не должна стать лишь еще одной бумагой в архивах ООН и что все государства должны проявить необходимую политическую волю для ее осуществления. Одновременно у социалистических стран пока не сложилось окончательное мнение о том, в какой форме должен этот ответственный политический подход к осуществлению ВПР отразиться в характере Программы. Определенное влияние здесь, наверное, окажет и само содержание ВПР, о котором делегации смогут договориться. Мы с интересом выслушаем более подробные соображения всех делегаций по этому вопросу.

(Г-н Стручка, Чехословакия)

Были также заданы ряд вопросов относительно нашего отношения к распределению мер по этапам. Социалистические страны еще на более раннем этапе нашей работы согласились вести работу на основе такой гипотезы, согласно которой меры распределялись предварительно по четырем этапам. Этот рабочий метод для нас и впредь является приемлемым, так же как и возможные другие подходы, которые встретят одобрение Комитета и смогут содействовать эффективному ходу переговоров. Как уже было отмечено, г-н Председатель, документ CD/245 не является точным проектом ВПР. Поэтому тот факт, что меры в этом документе не распределены по отдельным этапам, не означает, что социалистические страны против полной реализации Программы. В ходе заседания рабочей группы мы уже изложили нашу позицию по всем четырем этапам, показав, какие меры, по нашему мнению, должны осуществляться на каждом из этапов. В ходе дальнейшей разработки этапов мы намерены стремиться к нахождению взаимоприемлемых формулировок на основе наших предложений, изложенных в рабочей группе, нашего совместного рабочего документа, и с учетом предложений других делегаций.

В связи с замечанием уважаемого представителя Индии о том, что мы не включили в наш документ меры, относящиеся к последним этапам осуществления Программы, я хотел бы обратить его внимание на то обстоятельство, что в ходе обсуждения всех этапов, в том числе последнего, мы изложили свою позицию по этому вопросу и, в частности, мы согласились в качестве мер четвертого этапа на полный роспуск вооруженных сил и уничтожение всех видов вооружений, а также запрещение выделения военных ассигнований. Именно так мы понимаем достижение в качестве конечной цели всеобщего и полного разоружения.

При распределении мер по этапам мы исходим из их приоритетности с тем, чтобы было обеспечено скорейшее решение самых неотложных и срочных мер. Так, например, предотвращение ядерной войны, запрещение ядерных испытаний и прекращение производства ядерного оружия вполне естественно следует включить в первый этап. Предлагаются также меры, к осуществлению которых можно приступить лишь в определенных условиях, т.е. уже после того, как будут в рамках ВПР осуществлены определенные меры или комплекс мер. Такие меры, по-видимому, целесообразно ориентировочно включать в более поздние этапы. Если взять, например, из документа CD/245 предложение "В" раздела ядерное оружие, то вполне логично, что к постепенному сокращению запасов ядерного оружия можно приступить лишь после того, как в результате переговоров с участием всех ядерных государств будет осуществлено прекращение производства ядерного оружия с параллельным принятием мер по укреплению политических и международно-правовых гарантий безопасности государств. Уничтожению ядерного оружия должен в свою очередь предшествовать процесс постепенного сокращения его запасов.

Хотелось бы также отметить, что социалистические страны не считают, что ВПР должна быть чрезмерно детализирована. Ведь речь идет не о подготовке договора - детального плана всеобщего и полного разоружения, а о Всеобъемлющей программе разоружения, которая должна реалистически наметить конкретные меры, осуществление

(Г-н Стручка, Чехословакия)

которых в качестве ближайшей цели внесло бы практический вклад в предотвращение ядерной катастрофы, остановило бы гонку вооружений и проложило бы путь к прочному миру. Конечная цель Программы заключается в достижении всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Что же касается деталей каждой из мер, то они должны быть определены в ходе соответствующих переговоров. При этом мы не возражаем против установления ориентировочных сроков достижения тех или иных договоренностей в области ограничения гонки вооружений. Вместе с тем незавершенность по тем или иным причинам ведущихся переговоров по одним вопросам не может служить основанием для откладывания переговоров по другим вопросам.

Г-н Председатель, был поднят также ряд конкретных вопросов, касающихся отдельных конкретных аспектов согласованной позиции социалистических стран по ВПР.

Так, уважаемый представитель Индии попросил сделать разъяснения в связи с предлагаемым нами принципом равенства и одинаковой безопасности. В рабочей группе делегации социалистических стран уже конкретизировали этот принцип в следующем виде: "В переговорах между сторонами, примерно равными в военном отношении, должен строго соблюдаться принцип равенства и одинаковой безопасности" (CD/239, CD/CPD/WP.60). Мы также пояснили, что принцип этот не изобретен нами, а взят из "Исследования о взаимосвязи между разоружением и международной безопасностью", подготовленного с помощью экспертов Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и одобренного на основе консенсуса Генеральной Ассамблеи. Задавая этот вопрос, представитель Индии ссылаясь на "существующий дисбаланс между ядерными государствами, с одной стороны, и неядерными государствами, с другой стороны". Во-первых, как мы понимаем, переговоры по разоружению ведутся отнюдь не между двумя этими группами стран. Политическая реальность совершенно иная. Мы не знаем таких переговоров по разоружению, в которых по одну сторону стола сидели бы все ядерные государства, а по другую - неядерные. Напротив, на любых переговорах водораздел проходит не по принципу обладания или необладания сторонами ядерным оружием, а по политическим признакам. Кроме того, хотелось бы добавить, что Группа 21 в своих предложениях предусматривает некоторые меры, относящиеся к сфере двусторонних переговоров между СССР и США. Например, в документе CD/222 от 19 августа 1981 г. а в качестве одной из мер по прекращению гонки вооружений, предусматривается продолжение переговоров по ОСВ между СССР и США. Принцип равенства и одинаковой безопасности полностью применим к этой мере.

В ответ на вопрос представителя Индии, что имеют социалистические страны в виду под сохранением существующего баланса в области ядерной мощи при постоянном понижении ее уровня, хотел бы пояснить, что такой баланс не следует понимать упрощенно. Если бы, например, СССР понимал этот принцип так, что все ядерные государства должны одновременно сокращать свои ядерные вооружения на равное количество единиц, то он бы вряд ли мог вести переговоры с США по ОСВ. Хочу напомнить, что в рамках подписанного, но, к сожалению, не вступившего в силу договора ОСВ-2, предусматривалось

(Г-н Стручка, Чехословакия)

сокращение Советским Союзом своих стратегических вооружений на 250 единиц, а США - примерно на 30 единиц носителей. Хочу также напомнить, что, ведя в настоящее время с США переговоры по ограничению ядерных вооружений в Европе, советская сторона также ищет в виду лишь двусторонние меры. Вместе с тем она вполне справедливо считает, что соответствующие вооружения Англии и Франции, хотя речь не идет о том, чтобы они подписали соглашения, должны рассматриваться как составная часть баланса на стороне НАТО. Но в то же время Советский Союз, по вполне понятным причинам, не может согласиться и на то, чтобы в результате осуществления мер ядерного разоружения пострадала бы его безопасность перед лицом других ядерных государств. Иными словами, когда специализированные страны говорят о существующем балансе в области ядерной мощи, они не имеют в виду чисто арифметический баланс, а исходят из того, что при его распределении следует учитывать широкий круг военных и политических факторов.

Нам был задан также вопрос, почему мы исключили в наш перечень мер отказ ядерных государств от применения первыми ядерного оружия, но не исключили полное запрещение применения такого оружия, хотя голосовали на 36-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций за индийское предложение по этому последнему вопросу. Прежде всего, хотел бы еще раз подчеркнуть, что предложение о неприменении первыми ядерного оружия, означает, что если не будет первого применения, то не будет второго и третьего, а, следовательно, не будет применено ядерное оружие вообще. Таким образом, оба предложения направлены по существу на одну и ту же цель. Поэтому理所当然 было бы и нам задать вопрос представителю Индии и представителям других государств Группы 21: почему у них вызывает сомнение отказ от применения ядерными государствами первыми ядерного оружия, хотя они также голосовали за резолюцию по этому вопросу на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций? Мы можем и еще один вопрос задать им и, в частности, представителю Индии: почему среди их предложений нет предложения о заключении всемирного договора о неприменении силы? Ведь это предложение шире их предложения о запрещении применения только ядерного оружия. А представитель Индии в своем выступлении 23 февраля даже поставил под сомнение целесообразность заключения такого договора. В то же время такой договор запретил бы применение не только ядерного оружия, но и всех других видов оружия. Конечно, он абсолютно прав в том, что Устав Организации Объединенных Наций уже содержит обязательства государств-участников о неприменении силы, но если следовать его логике, то не нужно было бы добиваться и запрещения применения ядерного оружия, коль скоро это есть лишь одна из форм, правда, самая опасная форма, применения силы вообще.

Г-н Председатель, мы хотели бы еще обратить внимание уважаемого представителя Индии на тот факт, что вопрос о якобы нами предлагаемом роспуске политических группировок у него, по-видимому, возник лишь в связи с неочень персонным. Под понятием военно-политические группировки в документе CD/245 имеются в виду такие союзы, как НАТО, Варшавский договор и т.п. Конечно, здесь ни в коем случае речь не идет о делении неприсоединившихся стран.

(Г-н Стрвчка, Чехословакия)

В заключение нашего выступления мы хотели бы, г-н Председатель, выразить полное согласие делегаций социалистических стран с заявлением уважаемого представителя Индии о том, что в позициях Группы 21 и Группы социалистических стран существует значительная близость. Мы также считаем, что путем вопросов и ответов мы сможем более подробно разъяснить наши предложения с целью их дальнейшего сближения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Чехословакии за его выступление и выражаю ему признательность за добрые слова, высказанные им в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Румынии, г-ну Мелесчану.

Г-н МЕЛЕСЧАНУ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы от имени румынской делегации выразить самые искренние поздравления по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета.

Ваш богатый опыт ведения переговоров в рамках Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе является для нас дополнительной гарантией того, что созданы наилучшие условия для достижения конкретных результатов в марте месяце. Мне хотелось бы заверить вас в конструктивной и дружеской поддержке делегации Румынии в выполнении вами ваших обязанностей.

Я благодарю также вашего предшественника представителя Ирана г-на Махаллати за любезность и терпение, с которыми он выполнял возложенные на него важные задачи.

Г-н Председатель, мое сегодняшнее выступление посвящено внесенному в нашу программу работы вопросу прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Участие румынской делегации в этом обсуждении основывается на принципиальной позиции, изложенной также другими делегациями и в соответствии с которой начало конкретных переговоров по этому вопросу в рамках Комитета не только приобретает неотложный характер, но является также подлинной проверкой жизнеспособности этого многостороннего органа, созданного на первой специальной сессии, посвященной разоружению. Мне хотелось бы подчеркнуть, что, по мнению моей делегации, не может быть никаких веских аргументов против начала таких переговоров. Во многих аргументах, которые мы слышали, подчеркивается сложность мер, касающихся ядерного разоружения, поистине гордиевого узла, от которого зависит достижение прогресса во всех областях разоружения. Однако, насколько нам известно, нет лучшего средства или просто иных средств, которые могли бы позволить разрешить сложные вопросы, кроме переговоров, терпеливых и последовательных поисков со стремлением добиться общеприемлемых решений.

Признавая, конечно, сложность ядерного разоружения, значение, которое оно имеет для безопасности государств, обладающих ядерным оружием, и всех государств, а также тот факт, что подобное предприятие не может быть выполнено сразу, чудом, мы считаем, что задача Комитета состоит как раз в том, чтобы разработать стратегию постепенного обуздания гонки ядерных вооружений. Мы часто говорили в этом Комитете о необходимости определить условия прекращения гонки вооружений такими мерами, как замораживание, прекращение их развития и так далее. Стратегия обуздания, по нашему мнению, является частью этих условий прекращения гонки вооружений, которое после его осуществления даст возможность перейти к ядерному разоружению.

(Г-н Мелесчану, Румыния)

Основным элементом этой стратегии, несомненно, является прекращение совершенствования ядерного оружия и его развития, в рамках которого, как это неоднократно подчеркивалось, запрещение ядерных испытаний занимает особое место. Убедительные и аргументированные выступления государств-членов Группы 21, социалистических стран, а также других представителей в защиту этого убеждают нас в том, что все, что следовало сказать, было уже сказано. Поэтому я отмечу только, что моя делегация поддерживает идею создания рабочей группы Комитета для ведения переговоров о заключении международного соглашения, запрещающего испытание ядерного оружия, и подчеркну в то же время важнейшее значение подобной меры в перспективе проведения специальной сессии.

Несомненно также, что при обсуждении практических мер по прекращению гонки ядерных вооружений мы не можем не затронуть вопрос о стратегических доктринах. Действительно, как это уже показал ход дискуссий в прошлом году, необходимо глубже изучить само понятие ядерного сдерживания, на котором строится все здание, заставляющее нас жить под постоянной угрозой полного уничтожения человечества. Совершенно очевидно, что с чисто военной точки зрения ядерное оружие не может служить целям обороны. Попытки разработать стратегические доктрины, с тем чтобы скрыть эту уязвимую сторону ядерных арсеналов, как, например, теория сдерживания, привели лишь к повышению стоимости, наращиванию и совершенствованию ядерных арсеналов. С этой точки зрения наиболее опасная обстановка сложилась в Европе, где подавляющее большинство государств в настоящее время беспомощно наблюдают за началом нового этапа гонки ядерных вооружений. Как недавно подчеркивал президент Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску, "если мы, европейские страны, не сможем остановить размещение новых ядерных ракет в Европе, мы окажемся в положении жертв этого оружия. Практически, не останется ни одной страны на востоке, ни на западе, ни на севере, ни на юге, которая не окажется в радиусе действия этого оружия".

В этой связи Румыния приветствовала начало переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки о ракетах средней дальности в Европе и выразила надежду, что эти переговоры приведут к положительным результатам. Учитывая, что в Европе сконцентрированы самые грозные вооруженные силы и самые совершенные вооружения, опасность крупнейшего конфликта в этом важном районе мира чрезвычайно серьезна. Выражая глубокую обеспокоенность румынского народа за будущее мира в Европе и во всем мире, Румыния выступала и продолжает энергично выступать за прекращение размещения и скорейшее сокращение до самого низкого уровня ракет средней дальности, а также всех видов ядерного оружия в Европе. Мы непоколебимо убеждены, что в настоящее время разоружение является кардинальной и фундаментальной проблемой Европы.

Учитывая, что наличие упомянутого оружия затрагивает и подвергает непосредственной угрозе жизненные интересы европейских стран, мы считаем, что все эти государства, сама жизнь которых поставлена под угрозу, имеют законное право участвовать в той или иной форме в переговорах о сокращении и уничтожении ядерного оружия в Европе. Разделяя ту же обеспокоенность, Великое Национальное Собрание Румынии обратилось с настоятельным призывом к парламентам, правительствам и народам Европы, США и Канады принять, пока не поздно, все незамедлительные и самые энергичные меры для защиты основного права народов на жизнь, свободу и мир.

(Г-н Мелесчану, Румыния)

Г-н Председатель, румынская делегация хотела бы вновь высказать свою точку зрения о том, что конечной целью всех наших усилий должно явиться принятие в кратчайшие сроки конкретных практических мер для прекращения производства ядерного оружия, его постепенного сокращения вплоть до окончательного уничтожения и объявления его вне закона.

Мы разделяем, следовательно, мысли, высказанные по этому поводу на первой сессии Комитета делегацией СССР. Но для того, чтобы достичь этой конечной цели мы должны уделить наше внимание также и другим темам. Речь идет прежде всего о предупреждении преднамеренного ядерного нападения или ядерной войны, которая может возникнуть в результате случайности, ошибки или неточного расчета. В том состоянии, в каком находятся ядерные арсеналы, и в условиях напряженности, характерной для международных отношений, этот вопрос перестает быть чисто академическим и приобретает насущное значение для всех стран, как ядерных, так и неядерных. Поэтому мы считаем принятие таких мер не только неотложным, но и имеющим первостепенное значение.

Из всего вышесказанного, я надеюсь, ясно вытекает, что приоритетная задача Комитета по разоружению в связи с гонкой ядерных вооружений состоит в том, чтобы действовать. У нас остается очень мало времени до специальной сессии этого года. Но мы можем, по крайней мере, продемонстрировать решимость, которой мы все движимы, начать переговоры по первостепенным вопросам ядерного разоружения. Мы убеждены, что если Комитет не сможет продемонстрировать это стремление действовать, то это приведет к серьезным последствиям, которые следует предусмотреть. Действительно, речь идет по сути дела о доверии к нашему Комитету и о доверии к многосторонним переговорам вообще.

Мы не раз подчеркивали в наших выступлениях, что создание специальных групп по ведению переговоров не является для Комитета самоцелью. В этом году подобный вывод должен иметь особое значение, так как простое решение по процедурному вопросу, такому, как решение о создании вспомогательных органов по ведению переговоров по вопросам прекращения гонки ядерных вооружений, может иметь значительное воздействие в перспективе проведения специальной сессии и продемонстрировать нашу общую политическую волю к сотрудничеству и к ведению переговоров в конструктивном духе, трезво и реалистично.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и добрые, дружеские слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Марокко Его Превосходительству послу Скалли.

Г-н СКАЛЛИ (Марокко) (перевод с французского): Спасибо, г-н Председатель. Марокканская делегация счастлива видеть представителя Италии, большого друга Марокко, в качестве Председателя нашего Комитета на март месяц. Моя делегация зазывает вас в своем полном сотрудничестве и убеждена, что вы сможете компетентно и эффективно руководить нашей работой. Видя представителя Италии на посту Председателя, мы не можем не вспомнить без волнения посла Ди Монтеземоло, ушедшего от нас столь неожиданно и трагично. Мы выражаем делегации Италии наши соболезнования и нашу глубокую симпатию. Мне хотелось бы также поздравить уважаемых представителей Индонезии и Ирана, не показавших усилий для продления нашей работы в то время, когда они занимали соответственно пост Председателя. Моя делегация хотела бы поприветствовать новых представителей Австралии, Болгарии, Соединенных Штатов Америки, Нигерии, Нидерландов и Федеративной Республики Германии и высказать им свою радость в связи с возможностью дружески

(Г-н Скалли, Марокко)

сотрудничать с ними, также как она сотрудничала в нашем Комитете с их предшественниками. Кроме того, мы счастливы, что можем рассчитывать на компетентность и самоотверженность личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Секретаря нашего Комитета г-на Джаппала. Мы хотим, наконец, воспользоваться данной возможностью, чтобы сказать, как высоко мы ценим самоотверженность и любезность главоуважаемого г-на Берасатеги.

Г-н Председатель, настоящая сессия Комитета по разоружению проходит в совершенно особой обстановке.

Международная обстановка, действительно, не перестает постоянно ухудшаться: неблагоприятные тенденции последних лет продолжают преобладать, и очаги напряженности, существующие во многих районах мира, вызывают все большую тревогу. Так, например, обстановка доверия, сменилась обстановкой подозрительности, недоверия, а, следовательно, и опасения. Можно сказать, по меньшей мере, что нынешнее состояние международных отношений, создавшееся в результате этого, отнюдь не способствует работе нашего Комитета. Наоборот, оно может дать новый импульс и без того безудержной гонке вооружений.

Я ни в коей мере не собираюсь долго останавливаться на этом вопросе, поскольку и так очевидны как серьезность нынешней обстановки, так и ее негативное влияние на процесс разоружения, и в частности на усилия, осуществляемые в этом направлении нашим Комитетом.

В то же время, наш Комитет проводит работу накануне важного события, на которое международное сообщество возлагает большие надежды. И действительно, не более восьми недель отделяют нас от проведения, начиная с 9 июля сего года, второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Как указано в предварительной повестке дня, составленной Подготовительным комитетом в сентябре прошлого года, специальная сессия должна будет, помимо прочего, рассмотреть доклад Комитета по разоружению и все проекты документов, переданные Комитетом. Этим объясняется значение, которое международное сообщество придает работе нашего Комитета, и, следовательно, политический и моральный долг Комитета приложить все усилия к тому, чтобы вторая специальная сессия оправдала возлагаемые на нее надежды.

Учитывая эти соображения, мы не можем не задать вопрос: сможет ли наш Комитет, являющийся единственным многосторонним органом переговоров по разоружению, представить доклад, отличающийся от неудовлетворительного доклада, переданного Советанием Комитета по разоружению в 1978 году на рассмотрение специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению?

Безусловно, у Комитета есть сейчас ряд важных преимуществ, которых не было у Советания Комитета по разоружению. Он собрал за столом переговоров все ядерные державы. Его процедуры, закрепленные в правилах процедуры, были в некоторой степени демократизированы. Более того, Комитет располагает основополагающим документом, Заключительным документом, в котором изложены принципы и цели, и в программе действий которого перечислены в порядке первоочередности меры по разоружению, принятие и применение которых могло бы привести к всеобщему и полному разоружению. Таким образом, начиная с 1979 года, Комитет находится в лучших условиях, чем Советание Комитета по разоружению, что позволяет с большей надеждой на успех взяться за решение трудной и сложной задачи, возложенной на него.

(Г-н Скалли, Марокко)

Однако мы должны напомнить, что в течение трех последних лет по окончании каждой сессии мы были вынуждены констатировать, что не добились каких-либо результатов по существу. Такое положение вещей побуждает нас в этом году не жалеть никаких усилий для того, чтобы мы смогли представить второй специальной сессии положительный итог своей деятельности.

В этой связи мне хотелось бы выразить наше удовлетворение тем, что Комитет принял повестку дня данной сессии, а также программу работы ее первой части в относительно короткие сроки. Это стало возможным благодаря духу компромисса, проявленному делегациями, которые сначала выступили с целым рядом предложений, а затем согласились от них отказаться.

Г-н Председатель, разработка Всеобъемлющей программы разоружения могла бы стать одним из вкладов нашего Комитета в дело достижения успеха второй специальной сессией.

Принятие Программы фигурирует среди самых важных пунктов предварительной повестки дня, составленной Подготовительным комитетом. Она могла бы стать одним из главных документов специальной сессии. Таким образом, рабочей группе по этому вопросу, которая в 1980 году использовала замечательные качества представителя Нигерии посла Аденитси, а в настоящее время использует компетенцию и опыт представителя Мексики посла Гарсиа Роблеса, следует активизировать свои усилия, чтобы своевременно добиться желаемой цели. Уже проделан значительный путь в нужном направлении. Возобновление работы этой группы еще до официального открытия настоящей сессии подтверждает то особое значение, которое мы придаем разработке Всеобъемлющей программы разоружения. Мы считаем, что при условии взаимопонимания и общего сотрудничества Комитет сможет выполнить свою задачу в предусмотренные сроки. Его работа, впрочем, облегчена тем фактом, что элементы Всеобъемлющей программы разоружения были приняты консенсусом совещательным органом, каким является Комиссия по разоружению.

Моя делегация уже высказывала свое мнение относительно различных элементов Программы как в Комиссии, так и в Рабочей группе, как индивидуально, так и совместно с делегациями нейтральных и неприсоединившихся стран. Нам хотелось бы, тем не менее, с вашего разрешения кратко напомнить эту точку зрения.

Мы считаем, что Всеобъемлющая программа разоружения является важным элементом международной стратегии в области разоружения, разработанной первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Это означает, что программа должна охватывать все аспекты проблемы прекращения гонки вооружений и всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Она должна определить цели разоружения, принципы, регулирующие проведение переговоров, а также приоритеты, которые должны при этом соблюдаться. В Программу должны быть включены все меры по разоружению, которые могли бы привести к осуществлению конечной цели, какой является всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем.

Как всякий документ стратегического характера, Программа должна определять не только необходимые сроки реализации всех ее целей, но также этапы, в соответствии с которыми распределяются меры, предусмотренные в Программе.

Осуществление этих отдельных этапов должно проходить с соблюдением согласованного примерного расписания работы. В Программе должен быть предусмотрен механизм рассмотрения, который позволил бы вносить в нее поправки и изменения с учетом достигнутого прогресса в осуществлении каждого этапа.

(Г-н Скалли, Марокко)

Что касается юридической стороны Всеобъемлющей программы разоружения, то, по нашему мнению, этот документ, для того чтобы внушить доверие, должен включать обязательства, имеющие обязательную юридическую силу в международном плане.

Будучи развивающейся страной, Марокко всегда подчеркивала, что Всеобъемлющая программа разоружения должна не только охватывать меры, непосредственно относящиеся к разоружению, но также меры, касающиеся вопросов, связанных с разоружением и развитием.

Такова в общих чертах точка зрения марокканской делегации относительно основных направлений Всеобъемлющей программы разоружения. Моя делегация, участвуя как в работе Рабочей группы, так и контактных групп, возглавляемых уважаемыми представителями Бразилии, Франции и Германской Демократической Республики, считает необходимым заявить, что она, как и прежде, будет двигаться готовностью и непоколебимым стремлением сделать все возможное для ускорения их работы.

В этом отношении моя делегация выражает удовлетворение по поводу достигнутого в Рабочей группе согласия в отношении раздела "Первоочередные задачи". Мы считаем, что это важный шаг в разработке Всеобъемлющей программы разоружения, осуществленный благодаря проявленному всеми делегациями духу компромисса и достойным похвалы усилиям представителя Бразилии посла ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА, умело координировавшего работу Контактной группы по этому вопросу.

Г-н Председатель, на своей тридцать третьей очередной сессии, проходившей три месяца спустя после первой специальной сессии по разоружению, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 33/60, в которой она предложила Комитету по разоружению представить ей при возобновлении работы вышеупомянутой сессии текст договора о полном запрещении всех ядерных испытаний.

Несмотря на то, что с самого начала работы в 1979 году этот пункт записан первым в его повестке дня, Комитет до сих пор не смог положительно ответить на призыв Генеральной Ассамблеи, содержащийся в ее резолюции 33/60.

В течение последних трех лет Комитет лишь продолжал дискуссии общего характера с учетом переговоров, которые вели в 1979 и 1980 гг. три ядерные державы, депозитарии Договора о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года и Договора о нераспространении ядерного оружия. Следует отметить, что трехсторонние переговоры не привели к результатам, которые могли бы облегчить задачу Комитета. Комитет до сих пор не смог приступить к подлинным переговорам. Эта печальная участь первого пункта нашей повестки дня постигла также и второй пункт - о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении.

Моя делегация, которая считает чрезвычайно важным продолжать соблюдать статус Комитета как единственного многостороннего органа по ведению переговоров по разоружению, полагает, что наступило время перейти от этапа обмена мнениями к этапу переговоров по двум вышеупомянутым пунктам.

Моя делегация по-прежнему считает желательным создание вспомогательных органов, в частности рабочих групп для ведения переговоров по этим двум пунктам. Нам хотелось бы выразить надежду, что в этом году этот вопрос найдет свое положительное решение, что позволит Комитету выйти из тупика, в котором он находится.

(Г-н Скалли, Марокко)

Г-н Председатель, марокканская делегация выражает удовлетворение по поводу достигнутого в Комитете согласия о восстановлении рабочих групп по пунктам нашей повестки дня, соответствующим образом касающимся химического оружия, радиологического оружия и предоставления гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Я хочу воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить поздравления моей делегации уважаемым представителям Польши, ФРГ и Пакистана в связи с их назначением на посты председателей этих групп. Она хотела бы выразить свое особое удовлетворение тем, что мандат Рабочей группы по химическому оружию был пересмотрен таким образом, чтобы он лучше соответствовал цели, которую мы перед собой поставили, а именно: разработке конвенции о запрещении химического оружия и об уничтожении запасов такого оружия.

В этой связи нам приятно отметить напряженную и значительную работу, проделанную Специальной рабочей группой по химическому оружию на предыдущей сессии. Моя делегация считает, что ход работы этой группы таков, что нам следует, не откладывая, приступить к переговорам о тексте конвенции о запрещении и уничтожении этого оружия. Заключение такой конвенции явилось бы, вне всякого сомнения, важнейшей мерой по разоружению, которую, впрочем, международное сообщество рассматривает как неотложную и имеющую первостепенное значение.

В отношении вопроса об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, было бы чрезвычайно желательным, особенно в перспективе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, активизировать усилия для достижения согласия в отношении подхода или общей формулировки, которая могла бы быть включена в международный договор, имеющий обязательную юридическую силу. По этому вопросу моя делегация уже имела возможность высказаться в пользу международной конвенции. Мы надеемся, что Рабочая группа примет во внимание весьма широкую поддержку, которой пользуется идея заключения такой конвенции.

И наконец, что касается радиологического оружия, то мы по-прежнему убеждены, что Рабочая группа по этому вопросу способна будет в ближайшее время добиться согласия в отношении конвенции, запрещающей такое оружие, если каждый из членов группы захочет проявить свою добрую волю. Мы считаем, однако, что такая конвенция будет иметь значение и получит признание только в том случае, если в ней будет предусмотрено запрещение любого нападения на гражданские ядерные установки, так как само собой разумеется, что существует реальная опасность массового уничтожения в результате распространения радиоактивных веществ, которые могут возникнуть в связи с такими нападениями.

Г-н Председатель, в начале своего выступления я сказал, что перспектива второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, придает настоящей сессии нашего Комитета совершенно особое значение. Мы не должны упускать из виду тот факт, что полученные до сих пор результаты далеко не соответствуют надежде и подъему, вызванным первой специальной сессией. Мы должны уменьшить разногласия и сделать все возможное для достижения приемлемых для всех результатов. Нам следует проявить значительно больше решимости, сотрудничества и политической воли для успешного завершения вдохновляющей задачи, порученной нам Генеральной Ассамблеей.

Я благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Марокко за его выступление, я особенно ему признателен за добрые теплые слова, высказанные им в мой адрес и в адрес моей страны. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая посланнику Тянь Цзиню.

Г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, в самом начале выступления я хотел бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению в этом месяце. Мы уверены в том, что под вашим руководством Комитет добьется прогресса в своей работе. Мне также хотелось бы выразить через вас нашу признательность представителю Ирана, который был Председателем Комитета в прошлом месяце, за вклад, который он внес.

Сегодня я хотел бы изложить нашу точку зрения по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

Представители многих стран выразили в своих выступлениях озабоченность в связи с ухудшением международной обстановки, усилением гонки ядерных вооружений и возрастающей опасностью возникновения войны. Они призывали остановить гонку ядерных вооружений и принять эффективные меры, для того чтобы уменьшить и устранить опасность возникновения ядерной войны. Китайская делегация разделяет это стремление. Мы уверены, что для того чтобы уменьшить и устранить опасность возникновения ядерной войны, необходимо четко представлять себе следующее: кто усиливает гонку ядерных вооружений, откуда исходит угроза возникновения ядерной войны и как мы должны приступить к ядерному разоружению?

В последние годы на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и на заседаниях Комитета по разоружению мы часто слышим, как две сверхдержавы обвиняют друг друга в усилении гонки вооружений и стремлении добиться военного превосходства; они обвиняют друг друга в подготовке к ядерной войне. Чтобы снять с себя ответственность за гонку вооружений, Советский Союз и Соединенные Штаты публикуют пропагандистские материалы относительно военной мощи друг друга. Хотя приведенные в выступлениях и публикациях цифры роста военной мощи друг друга не полностью могут отражать действительное положение вещей, тем не менее у людей создается ясное представление о том, что именно эти две сверхдержавы наращивают гонку вооружений, особенно гонку ядерных вооружений. Согласно данным, содержащимся в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в 1980 году, озаглавленном "Всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия", почти 50 000 боеголовок в ядерных арсеналах Советского Союза и Соединенных Штатов имеют общую мощность около 19 млрд. тонн, а их общая взрывная сила почти в 1 миллион раз превышает силу атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму. Эти страны не только обладают самыми громадными запасами ядерного оружия, но оно также является самым современным. В арсеналах этих двух сверхдержав имеются новые межконтинентальные баллистические ракеты с высокой точностью попадания, дальностью действия свыше 10 000 км, и которые оснащены системой РГЧ индивидуального наведения. Даже они сами признают, что их оружие имеет потенциал многократного уничтожения. Тем не менее с целью достижения мировой гегемонии и военного превосходства друг над другом, Советский Союз и Соединенные Штаты, ведя различные переговоры по сокращению ядерных вооружений, одновременно расширяют исследования и развертывание новых типов ядерных вооружений и начинают

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

новый раунд гонки ядерных вооружений с целью качественного совершенствования этого оружия. Несомненно, что это никак не вяжется с их сладкими речами о "предотвращении ядерной катастрофы".

Необходимо также указать на то, что в области международных отношений Советский Союз и Соединенные Штаты, полагаясь на свою военную мощь, соперничают между собой, пытаясь вытеснить друг друга отовсюду, создавая таким образом в мире большую нестабильность. В частности одна сверхдержава, а именно та, которая громче всех выступает за мир и разоружение, располагает большими возможностями для осуществления агрессии, экспансии и гегемонии и предпринимает для этого большие усилия. Вопреки решительным протестам мирового общественного мнения, эта сверхдержава направила свои войска для оккупации другой страны. Факты говорят о том, что эта сверхдержава представляет собой основную опасность миру и безопасности во всем мире.

Исходя из очевидной реальности, что Советский Союз и Соединенные Штаты обладают огромными ядерными арсеналами и что их опасное соперничество угрожает миру и безопасности человечества, народы пришли к выводу, что процесс ядерного разоружения должен начаться именно с этих двух сверхдержав. Это необходимое условие для уменьшения опасности возникновения ядерной войны и сохранения мира на земле.

Уже много лет народы мира настоятельно требуют, чтобы государства, обладающие наиболее крупными ядерными арсеналами, прекратили гонку ядерных вооружений. Многие малые и средние государства выдвинули различные предложения для прекращения гонки ядерных вооружений. Мы считаем, что сверхдержавы должны немедленно приостановить любую деятельность, направленную на качественное совершенствование и количественное увеличение всех типов ядерных вооружений и средств их доставки. Прекращение качественного улучшения ядерного вооружения, не говоря уже о прекращении всех испытаний ядерного оружия, должно включать прекращение испытаний неядерной технологии, которая направлена на совершенствование систем доставки и систем наведения. Согласно статистике известных международных научно-исследовательских институтов, Советский Союз и Соединенные Штаты, начиная с июля 1945 года по настоящее время, провели более 1 100 испытаний ядерного оружия. За последние годы они проводили испытания ядерного оружия в таких же масштабах, чтобы добиться ядерного превосходства. В течение 1979 года только Советский Союз произвел 29 испытаний, что превышает общее количество испытаний, проведенных в этом же году другими государствами, обладающими ядерным оружием, и является рекордным годовым уровнем с 1963 года. Из 49 испытаний ядерного оружия, проведенных в 1981 году, 21 испытание, то есть почти половина общего количества, было проведено Советским Союзом и 16 - Соединенными Штатами. Изложенное выше положение и приведенные цифры ясно показывают, что Советский Союз и Соединенные Штаты не имеют никаких оснований для продолжения испытаний ядерного оружия. Они должны немедленно остановить все испытания ядерного оружия. Признание на словах необходимости прекращения испытаний ядерного оружия ни в коей мере не может замаскировать их практическое расширение испытаний ядерного оружия.

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

С другой стороны, общеизвестно, что простого прекращения сверхдержавами качественного совершенствования и количественного наращивания своих ядерных вооружений недостаточно для уменьшения той серьезной опасности, которые их огромные ядерные арсеналы представляют для всего мира. Прекращение испытаний, разработки и производства ядерного оружия должно сопровождаться существенным сокращением и уничтожением ядерного оружия; только в этом случае может быть уменьшена опасность ядерной войны. Поэтому сверхдержавы в самое ближайшее время должны сократить арсеналы всех видов ядерного оружия и средств их доставки. Резкое сокращение в первую очередь их ядерных вооружений способствовало бы уменьшению ядерной угрозы без ущерба для их безопасности. Как отмечается в вышеупомянутом докладе Генерального секретаря, ввиду огромного числа существующих стратегических ядерных вооружений крупное сокращение вооружений возможно без ущерба для национальной безопасности двух сверхдержав". Это полностью отвечает объективной реальности. Тот факт, что сверхдержавы должны первыми сократить свои вооружения, не означает, что другие обладавшие ядерным оружием государства не должны сокращать свои ядерные вооружения. После того, как обе сверхдержавы существенно сократят свои арсеналы ядерного оружия и уменьшат угрозу для других государств, обладавших ядерным оружием, эти другие государства, обладавшие ядерным оружием, должны также сократить свои ядерные вооружения в разумной пропорции. Учитывая существующее положение в области ядерных вооружений, это является единственным правильным подходом к достижению цели ядерного разоружения. Однако одна ядерная держава, руководствуясь скрытыми мотивами, подчеркнула, что "существующее равновесие в области ядерной мощи должно оставаться неизменным на всех этапах", тем самым игнорируя огромный разрыв в ядерной мощи между государствами, обладавшими ядерным оружием. Ряд представителей неприсоединившихся стран уместно отметили, что между государствами, обладавшими ядерным оружием, никакого равновесия не существует вовсе: есть резко выраженное неравновесие между, с одной стороны, двумя сверхдержавами и, с другой стороны, другими государствами, обладавшими ядерным оружием. Сохранение так называемого "равновесия" на всех этапах является предлогом, направленным на увековечение ядерного превосходства и ядерного шантажа сверхдержав. Совершенно очевидно, что подобная практика не способствует ни прогрессу в области ядерного разоружения, ни поддержанию мира во всем мире, ни ликвидации опасности ядерной войны.

Китай является развивающейся социалистической страной. В настоящее время мы полностью заняты экономическим строительством и не хотим использовать наши ресурсы для производства ядерного оружия. Однако перед лицом ядерных угроз сверхдержав мы вынуждены создавать необходимую оборонительную мощь для защиты нашей независимости, безопасности и экономического строительства. Число проведенных нами ядерных испытаний весьма ограничено. Китай, как государство, обладающее ядерным оружием, несомненно, несет ответственность за ядерное разоружение. Мы всегда выступали за полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия с целью устранения неравновесия между государствами, обладавшими ядерным оружием, и государствами, не обладавшими ядерным оружием, а также за полное устранение опасности ядерной войны.

Правительство Китая неоднократно торжественно заявляло, что никогда и ни при каких обстоятельствах оно не применит первым ядерное оружие. В соответствии с этой позицией мы не применим и не будем прибегать к угрозе или использованию ядерного оружия против государств, не обладавших ядерным оружием, и в зонах,

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

свободных от ядерного оружия. Все это в полной мере демонстрирует оборонительный характер весьма ограниченного ядерного потенциала Китая. Как и прежде, мы будем прилагать усилия для достижения ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны.

Ядерное разоружение является важным пунктом повестки дня Комитета по разоружению, а также одним из центральных вопросов, вызывающих глубокую обеспокоенность у народов мира. К сожалению, за прошедшие несколько лет по этому вопросу не достигнуто существенного прогресса. Учитывая приближение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Комитет по разоружению должен продолжать свои усилия в этой области. Одновременно мы призываем основные ядерные державы действовать в соответствии с требованиями мировой общественности и подкрепить свое провозглашенное стремление к разоружению конкретными делами, с тем чтобы мы смогли добиться прогресса в работе по данному пункту повестки дня и в разработке Всеобъемлющей программы разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Китая за его выступление и добрые слова, которые он высказал в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Югославии, послу Врхунцу.

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на март месяц и заверить вас от имени делегации Югославии в ее полной поддержке и готовности к сотрудничеству в выполнении ваших обязанностей. Мне хотелось бы выразить признательность представителю Ирана послу Махаллати за весьма успешную работу, проделанную им в качестве Председателя в прошлом месяце.

Г-н Председатель, сегодня, как и три года назад, делегация Югославии вновь берет слово, чтобы выразить глубокое разочарование и обеспокоенность в связи с тем, что Комитет по разоружению не в состоянии начать переговоры по ядерному разоружению. Поскольку мы считаем этот вопрос наиболее важным и достойным первоочередного рассмотрения в Комитете по разоружению, нам хотелось бы на этот раз решительно предложить Комитету начать серьезное рассмотрение вопроса о ядерном разоружении и приступить к переговорам, которые положили бы начало этому процессу. Если мы не сможем сделать этого, наши усилия в области разоружения будут в значительной мере подорваны, что скажется на роли Комитета по разоружению. Нет необходимости вновь повторять, что это также является нашей обязанностью, с которой согласились все государства-члены Комитета по разоружению на первой специальной сессии.

Наша просьба тем более оправдана, что одновременно с глобальной гонкой вооружений продолжается разработка и более того постоянное совершенствование ядерного оружия, несмотря на связанные с этим астрономические расходы и его ужасающее разрушительное действие.

В течение длительного времени внимание международного сообщества сосредоточено на опасности, которую ядерное оружие создает для самого существования человечества, и на вытекающей из этого необходимости принять эффективные меры по скорейшему прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее представлен целый ряд предложений, направленных на уменьшение этой опасности. Тем не менее, продолжается количественное и качественное совершенствование ядерного оружия, головокружительными темпами растут запасы ядерного вооружения и разрабатываются и развертываются еще более сложные и разрушительные системы оружия.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Несмотря на это, нам все еще говорят, что начать процесс переговоров по ядерному разоружению в Комитете по разоружению невозможно, поскольку сегодня нет никакого доверия между государствами, особенно между ядерными державами. Однако разве сами мы не задавались вопросом, каким образом может быть достигнуто доверие и безопасность, если продолжается ускоренная гонка ядерных вооружений.

Предлагавшиеся в течение ряда лет меры охватывают весь спектр проблем ограничения вооружений и разоружения и предусматривают ограничение, сокращение и ликвидацию ядерного оружия и систем его доставки, прекращение производства ядерного оружия, прекращение производства расщепляющихся материалов для военных целей и т.д.

В Заключительном документе, который был принят на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, отмечается, что ядерное оружие создает наибольшую опасность для человечества и существования цивилизации, что эффективные меры ядерного разоружения имеют первостепенное значение, что конечной целью в этом контексте является полное уничтожение ядерного оружия и что все государства, обладающие ядерным оружием, особенно государства, обладающие наибольшими ядерными арсеналами, несут особую ответственность в деле достижения ядерного разоружения.

Десятая специальная сессия определила в качестве одной из своих основных целей предотвращение возникновения ядерной войны. Эту цель вряд ли удастся достичь, если не будут также проведены переговоры по так называемому тактическому ядерному оружию, применение которого на территории малых стран вызвало бы особенно серьезные последствия стратегического характера.

В связи с этим мы считаем необходимым в кратчайшие сроки предпринять соответствующие шаги по всестороннему рассмотрению вопроса о ядерном разоружении в целом. По нашему мнению, необходимо в едином процессе одновременно рассматривать также и вопросы, касающиеся обычных вооружений. Они являются весьма важным компонентом того, что обычно именуется общим равновесием сил, особенно в таких регионах, как Европа, где имеет место весьма сильная концентрация вооружений.

В сложившейся международной обстановке возрастает ответственность Комитета по разоружению и его роль в деле обращения вспять современных тенденций и предотвращения катастрофического ядерного конфликта.

Из всех вопросов разоружения наиболее важным является ядерное разоружение, которое Организация Объединенных Наций выделила в качестве задачи первоочередной важности. Комитет, который в Заключительном документе определен как единственный орган для переговоров, должен провести переговоры в этой области.

Первой задачей Комитета является поиск приемлемой основы для переговоров по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

С этим требованием выступает не только делегация Югославии. На нем настаивают все члены Комитета по разоружению, входящие в Группу 21 неприсоединившейся нейтральной страны. Их позиции в отношении этого вопроса четко отражены в документах CD/116 от 9 июля 1980 года и CD/180 от 14 апреля 1981 года.

В рабочем документе Группы 21 CD/116 указан ряд вопросов существа, которые необходимо рассмотреть в ходе переговоров в Комитете по разоружению по пункту, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение": а) разработка и

(Г-н Врхунец, Югославия)

уточнение этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа, включая определение обязанностей государств, обладающих ядерным оружием, и роли государств, не обладающих ядерным оружием, в процессе достижения ядерного разоружения; b) уточнение вопросов, связанных с запрещением применения или угрозы применения ядерного оружия впредь до осуществления ядерного разоружения, и предотвращения ядерной войны; c) уточнение вопросов, связанных с необходимостью отказа от доктрин ядерного сдерживания; d) меры по обеспечению эффективного осуществления Комитетом по разоружению его роли в качестве единого многостороннего органа переговоров в области разоружения и в этом контексте - его взаимосвязь с переговорами по ядерному разоружению, которые проводятся на двусторонних, региональных и других менее широких форумах. В то же время Группа 21 предложила Комитету по разоружению создать специальную рабочую группу, с тем чтобы в ходе сессии 1980 года начать переговоры для достижения соглашения по вышеуказанным вопросам.

По мнению Группы 21, многосторонние переговоры по ядерному разоружению являются давно назревшей необходимостью, и основным условием их успешного проведения является проявление государствами, особенно государствами, обладающими ядерным оружием, политического стремления принять участие в таких переговорах.

В свете этой оценки Группа 21 в своем рабочем документе CD/180 от 24 апреля 1981 г. в частности выразила свою твердую убежденность в том, что "Комитет по разоружению, в котором участвуют все государства, обладающие ядерным оружием, а также государства, не обладающие ядерным оружием, должен продолжить и усилить поиски общего подхода, который позволит Комитету выполнить задачу, возложенную на него Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в области разоружения. В частности Группа 21 надеется, что растущее сознание настоятельной необходимости достижения прогресса в направлении ядерного разоружения облегчит задачу Комитета. Двусторонние и региональные переговоры, особенно в отношении конкретных районов, где концентрация ядерных вооружений увеличивает опасность конфронтации, полезны и должны быть активизированы, однако в Комитете по разоружению, как единственном многостороннем органе для ведения переговоров в области разоружения, должны быть незамедлительно начаты многосторонние переговоры по вопросам, представляющим жизненный интерес как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих ядерным оружием".

Аналогичные позиции изложены также в рабочем документе CD/4 группы социалистических стран Восточной Европы, которая также выступает за начало переговоров по ядерному разоружению в Комитете по разоружению.

Таким образом, в силу вышеуказанных причин мы не можем понять, почему Соединенные Штаты и Великобритания выступают не только против создания рабочей группы по ядерному разоружению, но и против самой идеи рассмотрения вопроса о ядерном разоружении в Комитете по разоружению. Как можно занимать такую позицию, когда обе эти страны также уже приняли на себя эту ответственность на первой специальной сессии по разоружению. Мы вновь настоятельно призываем их учесть многочисленные просьбы и изменить свою позицию; мы вновь призываем их согласиться на создание этой рабочей группы и, таким образом, не препятствовать более тому, чтобы Комитет по разоружению осуществил рассмотрение

(Г-н Вожвнец, Югославия)

этого важнейшего вопроса разоружения. Мы полностью согласны с замечаниями уважаемого посла де Суза э Сильва, Бразилия, который в своем выступлении 25 февраля вновь обосновал необходимость начала в Комитете по разоружению переговоров по ядерному разоружению и заявил, что Соединенные Штаты не имеют прага блокировать эти переговоры. Пока еще мы не слышали от Соединенных Штатов убедительных доводов для такого отказа, не было нам предложено и никакой альтернативы.

Комитет по разоружению является наиболее подходящим форумом для многосторонних переговоров, касающихся ядерного разоружения, и он должен безотлагательно приступить к серьезному рассмотрению этой проблемы. Создание рабочей группы является наилучшим способом начать такой процесс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Югославии за его выступление и добрые слова, высказанные им в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики послу Гарсиа Риблесу.

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к искренним поздравлениям, которые были выражены вам всеми делегациями в связи с тем, что вы будете выполнять функции Председателя Комитета в марте. Ваши высокие личные качества и признаваемые всеми способности являются гарантией того, что Комитет под вашим руководством сможет успешно выполнить свою задачу в этот важный для него период работы. Мы выражаем также признательность вашему предшественнику, уважаемому представителю Ирана послу Махаллати, который так умело и эффективно осуществлял руководство работой Комитета в феврале.

Г-н Председатель, очевидны причины включения с самого начала в повестку дня Комитета по разоружению в качестве одного из первоочередных пункта, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Недаром Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, торжественно заявив, что "эффективные меры по ядерному разоружению и запрещение ядерной войны являются задачами первоочередной срочности", сформулировала на основе консенсуса в пункте 47 Заключительного документа следующее ясное заявление:

"Ядерное оружие создаст величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации. Необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы предотвратить опасность возникновения войны с применением ядерного оружия. Конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия".

В этом же документе Генеральной Ассамблеи, как известно, четко подчеркивается, что наличие ядерного оружия и продолжающаяся гонка вооружений "несут угрозу даже самому существованию человечества" и далее провозглашается, что "все народы мира жизненно заинтересованы в успехе переговоров по разоружению" и, что "все государства имеют право участвовать" в этих переговорах, которые, как ясно отмечалось, должны проводиться в рамках Комитета по разоружению, этого "единственного многостороннего форума для ведения переговоров".

Вот почему Комитет по разоружению, начиная с 1979 года, то есть год спустя после его создания в нынешнем составе, занимался вопросом многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Это нашло свое отражение в ряде выступлений и в двух рабочих

(Г-н Роблес, Мексика)

документах - CD/4, предложенном семью социалистическими странами, и CD/36, представленном Группой 21. В 1980 году, как это хорошо известно, были приняты два других аналогичных рабочих документа CD/109 и CD/116. В то же время этот вопрос стал все чаще появляться в выступлениях делегаций. Наконец, в 1981 году в связи с тревожной международной обстановкой Комитет по разоружению вновь превратил вопрос о ядерном разоружении в первоочередной, как и вопрос о запрещении ядерных испытаний, который стоит первым в его повестке дня. Если внимательно ознакомиться с последним докладом Комитета по разоружению, то в качестве красноречивого примера можно обратить внимание на тот факт, что из более чем 120 пунктов, посвященных рассмотрению того, что характеризуется как "работа Комитета в ходе сессии 1981 года", срок один пункт или одна треть относятся к теме "Прекращение гонки вооружений и ядерное разоружение".

Группа 21 со всей откровенностью изложила свою точку зрения по этому вопросу. В своем заявлении, распространенном в документе CD/180 от 24 апреля 1981 года, Группа 21 сформулировала ее следующим образом:

"Обсуждения, для проведения которых в статьях V, VI и в Заключении "Всеобъемлющего исследования, касающегося ядерного оружия" (A/35/392), подготовленного Генеральным секретарем, был предоставлен полезный исходный материал, подтвердили убежденность Группы 21 в том, что гонка ядерных вооружений противодействует усилиям по достижению дальнейшего ослабления международной напряженности; что прогресс в области ядерного разоружения способствовал бы укреплению международного мира и безопасности и улучшению международной обстановки, что, в свою очередь, способствовало бы дальнейшему прогрессу; и что все государства, как ядерные, так и неядерные, жизненно заинтересованы в выработке мер в области ядерного разоружения, поскольку наличие ядерного оружия в арсеналах небольшого числа государств представляет непосредственную и основную угрозу безопасности во всем мире..." Позвольте мне повторить эти слова, г-н Председатель, - "поскольку наличие ядерного оружия в арсеналах небольшого числа государств представляет непосредственную и основную угрозу безопасности во всем мире". Я хотел бы продолжить выдержку из цитируемого документа.

"Группа 21 убеждена также в том, что доктрины ядерного сдерживания не только не способствуют международному миру и безопасности, но лежат в основе продолжающейся эскалации количественного и качественного совершенствования ядерных вооружений и приводят к еще большему ослаблению безопасности и к нестабильности в международных отношениях. Кроме того, такие доктрины, которые в конечном счете основываются на готовности применить ядерное оружие, не могут служить основой для предотвращения развязывания ядерной войны, которая нанесла бы ущерб как воюющим, так и не воюющим странам. Накопление ядерных вооружений в результате конкуренций между государствами, обладающими ядерным оружием, нельзя оправдать тем, что это необходимо для их безопасности. Такой довод является явно ошибочным, если учитывать, что увеличение ядерных арсеналов не только не способствует укреплению безопасности всех государств, но, наоборот, ослабляет ее и увеличивает опасность развязывания ядерной войны. Кроме того, Группа 21 отвергает, как неоправданный в политическом и моральном плане, довод о том, что безопасность во всем мире должна быть поставлена в зависимость от состояния отношений, существующих между государствами, обладающими ядерным оружием".

(Г-н Роблес, Мексика)

На сессии Комитета по разоружению в прошлом году Группа 21 изложила свою точку зрения в заявлении CD/222 от 19 августа 1981 года. Я цитирую ее:

"Группа 21 убеждена в том, что продолжающаяся эскалация разработки ядерных вооружений в количественном и качественном отношении несет в себе прямую и существенную угрозу жизненным интересам безопасности как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому, убежденная в том, что вопросы ядерного разоружения имеют значение для безопасности всего мира", - всего мира, г-н Председатель, - "Группа 21 в документе CD/180 рекомендовала создать специальную рабочую группу Комитета по разоружению, с тем чтобы незамедлительно приступить к переговорам по некоторым конкретным вопросам ядерного разоружения, в частности, по вопросу о разработке этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа. Вызывает сожаление, указывается далее в заявлении Группы 21, "что в ходе сессии Комитета 1981 года не удалось достичь консенсуса по этому предложению, в результате чего единственный многосторонний орган переговоров в области разоружения был лишен возможности приступить к конкретным переговорам по пункту повестки дня, имеющему наивысший порядок очередности".

Одновременно Генеральная Ассамблея постоянно проявляет интерес к этому вопросу и отмечает его срочность. Так, на своей тридцать пятой сессии Генеральная Ассамблея приняла две резолюции - 35/152 В и 35/152 С. В последней Комитету по разоружению предлагается "в самом начале сессии 1981 года создать специальную группу по этой теме, которая в повестках дня 1979 и 1980 годов была озаглавлена "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

На только что закончившейся тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи этот вопрос рассматривался в трех резолюциях - 36/92 Е, 36/92 F и 36/92 М. Они содержат аналогичные предложения, на основании которых Генеральная Ассамблея рекомендовала Комитету по разоружению приступить на своей нынешней сессии, я цитирую формулировку резолюции, к "обстоятельным переговорам по всем первоочередным вопросам разоружения, которые стоят на повестке дня", и с этой целью, говорится далее в резолюции, "образовать как можно скорее специальные рабочие группы по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению и по запрещению всех испытаний ядерного оружия".

Резолюции Генеральной Ассамблеи, которые я процитировал выше, могут показаться достаточно сужеными и, несомненно, не дают точного представления о реальности, особенно, когда, следуя свойственной человеку тенденции забывать о неприятных вещах, не хочется даже думать о том, что позволяет нам избежать прекращения гонки вооружений и ядерное вооружение, другими словами, ядерной войны и ужасных последствий, которые с полным правом называют "ядерным уничтожением".

В декабре прошлого года, г-н Председатель, я совершил короткую поездку в Хиросиму, которая позволила мне лучше понять значение и масштабы ядерного уничтожения. Хотя бомба, сброшенная на Хиросиму и превратившая этот город в пепел, может ныне считаться "бомбой-игрушкой", эта "игрушка" поистине злобедая. Она действительно является

(Г-н Роблес, Мексика)

маленькой по сравнению с бомбами, которыми в таком огромном количестве располагают в своих ядерных арсеналах ядерные сверхдержавы и разрушительная сила которых измеряется, как мы все знаем, мегатоннами, то есть, миллионами тонн динамита. Я четко помню посещение во время этой поездки расплавленной во время бомбардировки лестницы. Одним из самых незабываемых впечатлений по своему ужасу явился оставшийся на лестнице силуэт человека, который во время атомного взрыва в 1945 году сидел на ступеньках этой лестницы, я повторяю, силуэт человека.

Поэтому стоит еще раз подчеркнуть, что самый представительный орган международного сообщества на своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, и в преддверии второй специальной сессии, которая откроется в Нью-Йорке 7 июня этого года, приняв в результате консенсуса ряд торжественных заявлений, упомянутых мной выше, в которых подчеркивается, что в настоящее время человечество стоит перед беспрецедентной угрозой самоуничтожения и что накопленных ядерных арсеналов, указала Ассамблея, "более чем достаточно для уничтожения всех форм жизни на земле". Подчеркнув срочность требований уничтожить любую возможность возникновения ядерной войны, специальная сессия сформулировала эту зловещую перспективу: "Человечество стоит перед выбором: либо мы должны остановить гонку вооружений и перейти к разоружению, либо окажемся перед угрозой уничтожения".

Создается впечатление, что эти слова были брошены на ветер и не были услышаны теми, кому они предназначались. В действительности, сообщения, которые ежедневно приносят нам средства массовой информации, далеки от того, чтобы назвать их успокаивающими. Наоборот, с каждым разом они становятся тревожнее или, точнее сказать, "вызывающими возмущение", учитывая безудержную гонку вооружений и гигантскую эскалацию военных бюджетов.

Не так давно газета "Нью-Йорк таймс" посвятила целую страницу обращению, которое называлось "Послание руководителям ядерных государств". Это послание, которое сопровождается фотографией женщины с суровым взглядом, прикрывавшей руками своих двух маленьких детей, было подписано более чем 1 млн. человек. Они назвали себя "возмущенные женщины, которые не хотят, чтобы их дети стали последним поколением". В послании они заявили: "Нас возмущает непрекращающееся наращивание военных арсеналов, которое угрожает миру полным ядерным уничтожением, будь то запланированным или случайным. Нас возмущают люди, которые, на словах выступая за мир, одновременно готовятся к войне, и которые путают свое политическое будущее с будущим всего человечества. Мы испытываем отвращение, когда видим, что государства тратят сотни миллионов долларов на оружие, в то время как миллионы детей умирают от голода. Мы осуждаем использование военной силы одного правительства против другого, потому что это может привести к развязыванию новой ядерной войны. Мы разделяем мнение американских женщин, которые считают, что никакое правительство не должно располагать мощью, которая могла бы обречь на смерть все человечество".

Мы уверены в том, что возмущение, свидетельством чего являются подписи под этим красноречивым посланием, отражает мнение не только людей, подписавших его, а распространяется на сотни миллионов других людей или, другими словами, на всех тех, которые осознают, хотя бы немного, какую потенциальную опасность несут огромные запасы накопленного ядерного оружия, разрушительная сила которых более чем в один миллион раз превышает мощь бомбы, разрушившей Хиросиму, или, если хотите, на каждого жителя земли приходится более 3 тонн динамита.

С полным основанием утверждалось - это заявление было сделано экспертами, которые принимали участие в подготовке доклада Генерального секретаря, - что ядерная война представляла бы собой "самую высокую степень человеческого безумия". В последнем номере авторитетного издания "Уорлд милитэри энд социал икспендишес", в котором предисловие было написано Джорджем Кенноном, дается общее описание последствий такого всемирного пожара:

"Непосредственными физическими последствиями применения ядерного оружия явились бы взрывы и ужасные пожары. Нападение на города и военные объекты образовало бы ветер ураганной разрушительной силы и море огня, которое покрыло бы все континенты. Ядерные взрывы не только высвободили бы свою собственную ядерную энергию, но также ядерную энергию материалов в ядерных реакторах и ядерном оружии, которые были уничтожены в ходе нападения. Те, которые сразу не погибли бы в этом гигантском костре в результате взрыва или задыхнувшись в подземных убежищах, оказались бы в мире полнейшего кошмара, среди умирающих, мертвецов и сумасшедших. Продукты питания, урожай и вся земля оказались бы зараженными. Воздух нельзя было бы пить. Госпитали, средства связи и транспорт были бы уничтожены. В тишине умирающей планеты радиация проникла бы в океаны и поднялась бы в атмосферу, уменьшила бы слой озона и тем самым создала бы опасность проникновения ультрафиолетовых лучей. Как только эти лучи уничтожили бы остатки жизни на земле, наступил бы крах экологической системы, и земля превратилась бы в голую пустыню".

После размышления над описанием, которое я процитировал выше, легко понять, почему чрезвычайная Генеральная Ассамблея 1978 года отметила, что "все народы мира жизненно заинтересованы в успехе переговоров по разоружению", добавив к этому также, что "наиболее важной и срочной задачей" настоящего времени является "устранение опасности возникновения ядерной войны".

Мы ожидаем, что те ядерные государства, которые до настоящего времени не поддержали усилия Группы 21, а также значительная группа остальных государств-членов Комитета по разоружению, решатся наконец признать неопровержимую законность этой "жизненной заинтересованности". В результате этого будет устранена преграда на пути начала многосторонних переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению в рамках Комитета по разоружению и признана необходимость немедленного образования специальной рабочей группы, на что неоднократно обращала внимание Группа 21 и к чему постоянно призывала Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций; естественно, г-н Председатель, не вместо рабочей группы, которую мы предложили для изучения первого пункта повестки дня - вопроса о запрещении ядерных испытаний, - а образование дополнительной рабочей группы, повторяю, немедленное образование рабочей группы, которая занялась бы изучением вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения в качестве первого шага на пути достижения цели, на которую я только что указал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Его Превосходительство посла Гарсиа Роблеса за его выступление и выражаю ему особую признательность за добрые и теплые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики Его Превосходительству послу Хердери.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):

В своих заявлениях 16 и 25 февраля я изложил принципиальную позицию ГДР в отношении всеобъемлющего запрещения испытаний и переговоров по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Мы вновь заявили о нашей поддержке эффективных переговоров в Комитете по общим пунктам и предложили создать соответствующие специальные рабочие группы. Одновременно мы внесли проекты мандатов этих рабочих групп для рассмотрения государствами-членами Комитета.

Аналогичные идеи были выражены большинством делегаций, которые уже выступили в ходе наших прений по пунктам 1 и 2 на прошлой неделе и сегодня. Пришло время оценить создавшееся положение и подумать, какие выводы мы могли бы сделать на основании нашего обсуждения.

Поскольку делегация США и Соединенного Королевства вновь высказали возражения против создания рабочих групп по пунктам 1 и 2, мы хотели бы просить вас, г-н Председатель, немедленно начать консультации относительно нашей дальнейшей работы по пунктам 1 и 2. Эти консультации должны проводиться со всеми членами Комитета по разоружению и, в частности, с делегациями государств, обладающих ядерным оружием, либо индивидуально, либо совместно. В таком случае государства, обладающие ядерным оружием, которые выступают против создания своих рабочих групп, могли бы внести предложения, которые, по их мнению, являются существенно важными для содействия нашей работе по пунктам 1 и 2. Мы надеемся, что в ближайшее время вы, г-н Председатель, сможете сообщить Комитету результаты этих консультаций, с тем чтобы мы могли принять официальное решение по предложению о создании рабочих групп и рассмотреть дальнейшие шаги, которые должны быть предприняты с целью достижения прогресса в вопросах, имеющих первоочередной характер.

Позвольте мне, г-н Председатель, в этой связи напомнить вам, что делегация ГДР еще в прошлом году внесла соответствующие предложения, изложенные в рабочем документе CD/193.

Г-н Председатель, сегодня уважаемый представитель Венгерской Народной Республики от имени своей страны и ГДР представил рабочий документ относительно неразмещения ядерного оружия на территории государств, где такого оружия нет в настоящее время. Моя делегация в полной мере поддерживает разъяснения, данные послом Кемпелем в отношении этого вопроса. Мы надеемся, что Комитет благоприятно откликнется на призыв, содержащийся в его заявлениях и в соответствующем рабочем документе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление. Я принял к сведению выдвинутое им предложение в отношении процедуры, и мне хотелось бы в этой связи напомнить, что вопрос о рассмотрении и учреждении вспомогательных рабочих органов по пунктам повестки дня будет первым вопросом, который мы рассмотрим в ходе нашего неофициального заседания, которое состоится завтра во второй половине дня. В соответствии с решением, принятым Комитетом по разоружению на его 157-м пленарном заседании, я предоставляю сейчас слово представителю Норвегии, Его Препосудительству министру иностранных дел Эйвинну Бергу.

Г-н БЕРГ (Норвегия) (перевод с английского): Правительство Норвегии придает большое значение работе Комитета по разоружению. Он является центральным глобальным форумом по ведению переговоров в области контроля над вооружениями и разоружения. Поэтому я счастлив, что мне предоставлено возможность выступить перед вами сегодня утром и изложить некоторые наши мнения по одним из вопросов, касающихся в настоящее время на рассмотрении Комитета. Ввиду позднего часа, г-н Председатель, я постараюсь быть краток.

Однако с самого начала позвольте мне изложить политику Норвегии в области разоружения. Правительство Норвегии придает первостепенное значение контролю над вооружениями и разоружению как составной части нашей политики в области безопасности. Норвегия расположена в географическом районе, имеющем большое стратегическое значение. Таким образом, изменения в отношениях между Востоком и Западом оказывают прямое и существенное воздействие на нашу безопасность.

Наше членство в Организации Северноатлантического договора является основополагающим для нашей военной безопасности и нашей обороны. Этот союз в равной мере привержен решительным поискам конкретного контроля над вооружениями и разоружения. Отстаивая свои интересы безопасности, мы поддерживаем все усилия, результатом которых явилось бы повышение стабильности и предсказуемости в общем военном положении и на более низких уровнях вооружений.

По моему мнению, для обеспечения эффективности мер по разоружению и контролю над вооружениями жизненно важно, чтобы они учитывали такие важные принципы, как

- сбалансированность
- взаимность и
- проверка.

Эти условия отвечают интересам всех стран и не должны считаться односторонними уступками одной стороны другой.

В условиях политического вакуума нельзя вести переговоры, касающиеся мер по разоружению и контролю над вооружениями. Сами по себе эти меры также не могут устранить глубокие разногласия и конфликты между странами.

Изменения в последнее время в международной политической обстановке, для которой характерно усиление напряженности в отношениях между Востоком и Западом, могут резко ухудшить перспективы достижения подлинной разрядки и контроля над вооружениями. Поэтому устранение источников международной напряженности явилось бы наиболее значительным вкладом, который мы могли бы внести, в создание более благоприятных условий для разоружения и контроля над вооружениями. Несмотря на нынешнюю международную обстановку, такие органы по ведению переговоров, как данный Комитет, должны тем не менее прилагать все возможные усилия для достижения результатов, которые могли бы сдержать и обратить вспять процесс непрерывного нарастания вооружений.

Позвольте мне в этой связи подчеркнуть, что значительного прогресса можно достичь даже в том случае, если отдельные страны будут проявлять большую сдержанность в своих военных приготовлениях. Норвегия, со своей стороны, сделала, как вы знаете, некоторые

(Г-н Берг, Норвегия)

односторонние ограничения, в частности в отношении иностранных военных баз, ядерного оружия, химического оружия и военных маневров. Эти установленные по собственной инициативе ограничения призваны свести напряженность до низкого уровня и обеспечить стабильность непосредственно прилегающим к нашей стране районам.

По мнению моего правительства, наиболее важная задача Комитета состоит в определении общих интересов в области разоружения и в изложении общих целей в области разоружения, а также в принятии на основе этих общих интересов обязательств, придающих этим интересам официальный характер и сдерживающих их. В конечном счете это явится серьезным испытанием силы Комитета и стандарта, по которым международное сообщество будет судить о его деятельности.

Именно с учетом этой перспективы, г-н Председатель, мы ожидаем также, что вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, сыграет важную роль.

Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи в 1978 году породила надежды на достижение подлинного прогресса в области разоружения. Эти надежды, как я вынужден с сожалением отметить, не оправдались. В действительности политические события, продолжающаяся гонка вооружений и разработка технологии вооружений вызывают глубокую озабоченность. С другой стороны, это повышает значение второй специальной сессии, посвященной разоружению. Мы искренне надеемся, что работе второй специальной сессии будет способствовать факт существования Заключительного документа, принятого на первой специальной сессии. На разработку этого документа было потрачено много усилий, и он должен служить в качестве ориентира в подготовке следующей сессии.

Норвегия решительно поддерживает разработку Всеобъемлющей программы разоружения. Сбалансированная и ориентированная на будущее Всеобъемлющая программа действительно может явиться очень полезным руководством для будущих действий в области контроля над вооружениями и разоружения, а также важным расписанием программы действий, принятой на первой специальной сессии.

Таким образом, Всеобъемлющая программа разоружения будет содействовать нам в достижении дальнейшего прогресса на пути к конечной цели - всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем.

Как было официально заявлено, цель моего правительства заключается в том, чтобы активно и конструктивно способствовать обеспечению достижения по возможности наилучших результатов на второй специальной сессии.

Поэтому, г-н Председатель,

- Мы намерены представить рабочий документ, с тем чтобы последовать инициативе, проявленной на первой специальной сессии и заключающейся в том, чтобы страны приняли процедуры оценки воздействия резкого наращивания вооружений и военных программ на контроль над вооружениями и разоружение. И наоборот, предложения в отношении контроля над вооружениями и разоружения должны быть поддержаны аналогичному анализу.

(Г-н Берг, Норвегия)

- Мы также будем принимать последующие меры на основе исследования Организации Объединенных Наций в отношении разоружения и развития, в осуществлении которого Норвегия также принимала активное участие. Этого же добьемся посредством разоружения ресурсов на цели экономического и социального развития, в частности в пользу развивающихся стран, путем отвода от них из основных вопросов нашей повестки дня.

- Кроме того, мы готовим документ, касающийся мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, имеющих отношение к договору о всеобъемлющем запрете на испытаниях.

- Мы намерены также представить рабочий документ по организационным вопросам, включая деятельность Комитета по разоружению.

- В своей подготовке к специальной сессии мы будем опираться на целый ряд исследований экспертов, которые осуществлены по инициативе министерства иностранных дел Норвегии.

Г-н Председатель, прекращение гонки ядерных вооружений должно оставаться первоочередной задачей. Ядерное оружие представляет собой угрозу самому существованию человечества. Позвольте мне сделать несколько очень коротких замечаний по этому первоочередному вопросу.

Правительство Норвегии придает особое значение успешному исходу переговоров, ведущихся здесь, в Женеве, между США и СССР по ядерным ракетам средней дальности. Норвегия искренне надеется на то, что эти переговоры приведут к позитивным результатам. Нас ободряет тот факт, что эти переговоры продолжают продолжаться, несмотря на ухудшение международной обстановки, которое осложнило достижение дальнейшего прогресса на переговорах по контролю над вооружениями и разоружению.

Мы также придаем особое значение продолжению переговоров между США и Советским Союзом с целью достижения соглашений, которые привели бы к существенному сокращению арсеналов и масштабов размещения стратегических ядерных вооружений. Мы искренне надеемся, что переговоры о сокращении стратегических вооружений в скором времени возобновятся, и с удовлетворением отмечаем, что подготовка к этим переговорам действительно продолжается.

Глубочайшее беспокойство у нас вызывает тот факт, что попытки прекратить и обратить вспять гонку ядерных вооружений пока остаются безуспешными. Решение этой необычайно сложной проблемы будет затруднено, если аналогичная гонка вооружений начнется между другими ядерными государствами. В этой связи решающее влияние оказывает политика государств, обладающих ядерным оружием, и роль, которую они отводят ядерному оружию в своей стратегии. Таким образом, существует тесная взаимосвязь между горизонтальным и вертикальным распространением ядерного оружия.

В этой связи я хотел бы напомнить, что статья VI Договора о нераспространении обязывает каждого участника Договора "в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем ...".

Мы считаем, что режим нераспространения, который был установлен после подписания Договора о нераспространении, является в настоящий момент наиболее важной мерой для предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия. Однако этот режим является непрочным и подвержен эрозии. Существует настоятельная необходимость в принятии мер по предотвращению этой эрозии.

Договор с всеобъемлющим запрещением испытаний, г-н Председатель, представляет собой важную меру по прекращению гонки ядерных вооружений и явился бы недискриминационным документом, имеющим существенное отнесение для сдерживания распространения. Заключение такой договор, государства, обладающие ядерным оружием, сделали бы значительный шаг вперед в направлении выполнения своих обязательств по статье VI Договора о нераспространении.

Прогресс на пути к всеобъемлющему запрещению испытаний является медленным и трудным. Технические вопросы являются сложными, особенно вопросы, относящиеся к проверке. Однако преимущества соглашения значительны и имеют далеко идущие последствия, и поэтому они должны занимать существенное место в нашей общей оценке. Я хотел бы сослаться на заявление, сделанное представителем Канады в Комитете 18 февраля, в котором он изложил позицию Канады в отношении того, каким образом избежать опасность, связанную с сохраняющимся застоєм в процессе переговоров по запрещению ядерных испытаний. Мы разделяем эту озабоченность, полностью поддерживаем предложение, внесенное представителем Канады.

Норвегия проявляет особый интерес к проблеме проверки, связанной с вопросом о всеобъемлющем запрещении испытаний, который мы считаем чрезвычайно важным. Надлежащая проверка — это существенно важный элемент любого соглашения такого рода. Мы активно участвовали в работе специальной группы научных экспертов, созданной для рассмотрения международных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Мы могли это сделать благодаря услугам специалистов и оборудованию Норвежской станции группирования сейсмоприемников (НОРСАР). В работе этой группы был достигнут значительный прогресс. Группа научных экспертов сыграла в некоторой степени роль первоходца. Предложенная ими система проверки, по нашему мнению, может стать моделью механизмов проверки в других областях.

Я хотел бы, г-н Председатель, вновь подтвердить готовность правительства Норвегии предоставить НОРСАР в качестве одной из станций глобальной сейсмической системы проверки для контроля за соблюдением договора с всеобъемлющим запрещением испытаний.

Другим важным вкладом в предотвращение распространения ядерного оружия явились бы надлежащие гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, против ядерного нападения. Норвегия согласна с аргументацией этих государств, которые считают, что резолюция 255 Совета Безопасности от 19 июня 1968 года не является достаточной гарантией неприсоединившимся государствам. Те государства, на которые не распространяются системы безопасности союзов, связанные с гарантиями ядерной безопасности, и которым было предложено отказаться от возможного приобретения ядерного оружия, могут с полным основанием требовать предоставления гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Обладатели ядерным оружием государства, которых это прямо касается, несут особую ответственность за поиски решения этой проблемы.

(Г-н Берг, Норвегия)

Хотя, к сожалению, признается отсутствие прогресса в области ядерного разоружения, мы считаем, что такое отсутствие прогресса не может считаться оправдывающим отклонение мер по нераспространению. Серьезное беспокойство вызывает у нас тот факт, что несколько государств, находящихся на пороге создания ядерного оружия и расположенных в регионах напряженности и конфликтов, еще не отказались от возможности разработки ядерного оружия.

Со своей стороны Норвегия поддерживает принцип, согласно которому ядерные материалы, оборудование и технология, которые в принципе могут использоваться в военных целях, не должны передаваться или экспортироваться, если только на всю ядерную деятельность на обладающего ядерным оружием государства-получателя не распространяются гарантии МАГАТЭ или другие также имеющие юридическую силу международные обязательства не приобретать ядерные взрывные устройства. Поэтому Норвегия решила экспортировать свою ядерную технологию только в те страны, которые участвуют в Договоре о нераспространении.

Г-н Председатель, позвольте мне также в очень краткой форме вновь изложить нашу точку зрения по химическому оружию. Учитывая последние сообщения о применении химического оружия, существует настоятельная необходимость воспрепятствовать дальнейшим разработкам в этой области. Поэтому мы настоятельно призываем активизировать усилия по достижению соглашения в отношении конвенции о химическом оружии.

Специальная рабочая группа по химическому оружию достигла существенного прогресса в прошлом году. Сейчас необходимо приложить все усилия с целью подготовки проекта текста документа о запрете разработки, производства и накопления запасов химического оружия и об уничтожении его существующих запасов. По этой причине мы с удовлетворением отметили, что Комитет консенсусом принял решение с новым мандатом Рабочей группы по химическому оружию.

Новая конвенция должна, по нашему мнению, содержать положения о надлежащей проверке, в отношении которой мы надеемся внести свой скромный вклад. На заседаниях Рабочей группы по химическому оружию с участием экспертов представитель Норвегии выступил с инициативой об осуществлении исследовательской программы, касающейся взятия проб и выявления химических средств ведения войны, применяемых в зимних условиях. Цель этой программы заключается в разработке, среди прочего, процедур международной проверки для получения доказательств применения химических агентов. Результаты этого исследовательского проекта будут представлены Комитету по разоружению.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы упомянуть о том, что мы недавно укрепили наше представительство здесь, в Женеве, с тем чтобы дать возможность правительству Норвегии еще более внимательно следить за деятельностью Комитета по разоружению. Таким образом, мы впервые намерены принять активное участие в работе всех рабочих групп Комитета по разоружению.

Участвуя в их работе, мы будем стремиться также опираться на опыт норвежских исследовательских институтов, признавая ключевую роль, которую играют рабочие группы на переговорах здесь, в Женеве.

(Г-н Берг, Норвегия)

И наконец, г-н Председатель, я хотел бы отметить, что Комитет в течение нынешней сессии снова будет обсуждать вопрос с всем членским составом ввиду подготовки ко второй специальной сессии и обзора, который будет на ней осуществлен. Норвегия со своей стороны выступает за еще одно ограниченное расширение нынешнего состава Комитета по разоружению. Мы считаем, что такое ограниченное расширение усилило бы представительный характер Комитета, не нанося ущерба его эффективности и его характеру органа по ведению переговоров.

Если вторая специальная сессия вынесет рекомендацию о еще одном ограниченном расширении, Норвегия будет активно добиваться статуса полноправного члена Комитета. Это соответствовало бы проявляемой нами в течение длительного времени заинтересованности — контроле над вооружениями и разоружении — заинтересованности, на которую, как я указал, влияет наше стратегическое географическое положение. Г-н Председатель, я хотел бы выразить вам признательность за предоставленную мне возможность выступить сегодня в Комитете. От имени моего правительства я хочу выразить искреннее пожелание успешного продолжения обсуждения Комитетом важных вопросов. Я могу заверить вас, что Норвегия будет продолжать принимать активное участие в работе Комитета в качестве наблюдателя. С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы добавить, что недалеко то время, когда представитель Норвегии, как я надеюсь, будет иметь честь выступать в этом Комитете как полноправный член.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Норвегии за его важное и интересное заявление и выражаю ему признательность за добрые слова, которые он высказал в адрес Председателя. Мой список выступающих исчерпан; желает ли взять слово какие-либо другие делегации? Если нет, мне хотелось бы сообщить, что сегодня, по моей просьбе, секретариат распространил среди делегаций официальный документ, содержащий расписание заседаний Комитета и его вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, речь идет об ориентировочном расписании, в которое впоследствии, в случае необходимости, могут вноситься изменения в зависимости от потребностей работы. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает это расписание.

Решение принимается.

Председатель Рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения поручил мне объявить, что заседание контактной группы по всеобъемлющей программе разоружения состоится сегодня во второй половине дня, в 15 ч 30 мин., в зале заседаний № I.

В соответствии со вторым пересмотренным вариантом расписания на эту неделю Комитет проведет неофициальное заседание завтра, в пятницу, в 15 ч. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 9 марта, в 10 ч 30 мин.

Заседание объявляю закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч 20 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 9 марта 1982 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Марио АЛЕССИ (Италия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САЛШЕЙР г-н Р.У. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ
<u>Аргентина</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия</u>	г-жа ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма</u>	У МАУН МАУН ГИЙ
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н И. СОТИРСОВ г-н К. ПРАМСОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н Ц. ЛЬЕРФФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛЬФУСС г-н Й. МШЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕИЯ
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Н. СУТРЕСНА г-н И. ДАМАНИК г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Б. СИМАНЖУЭТАК
<u>Иран:</u>	г-н М.Дж. МАХАЛЛАТИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Италия: г-н М. АЛЕССИ
г-н Ч.И. ОЛИБА
г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ

Канада: г-н Д.С. МАКФЕЙЛ
г-н А.Р. МЕНГЕС
г-н Дж. СКИННЕР
г-н П. БЕНЕМ

Кения: г-н Т.Д. ДОН НАНДИРИ
г-н Дж. МУРИУ КИСОИ

Китай: г-н Тянь ЦЗИНЬ
г-н Линь ЧЭН
г-н Фэн ЧЖЕНЬЯО

Куба: г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко: г-н С.М. РАХАЛИ
г-н М. ШРАЙБИ

Мексика: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия: г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н Л. БАЙАРТ
г-н С.О. БОЛД

Нигерия: г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ
г-н У.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды: г-н Х. ВАГЕНТЕЙКЕРС

Пакистан: г-н М. АКРАМ
г-н Т. АЛТАФ

Перу: г-н А. ТОРНБЕРИ

Польша: г-н Б. СУЙКА
г-н Б. РУССИН

Румыния: г-н М. МЪЛИТЗА
г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
г-н М.Ж. ДОГАРУ

Соединенное Королевство: г-н Д. САММЕРХЕЙС
г-н Л.Дж. МИЛТОН
г-жа Дж.И. ЛИНК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л. Дж. ФИЛДС
г-н М. БУСБИ
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж. МАРТИН
г-н Дж. МИСКЕЛ
г-н Р. Ф. СКОТТ
г-н П. КОРДЕН
г-н Р. МИКУЛЛАК

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В. Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б. П. ПРОКОФЬЕВ
г-н М. М. ИЩОЛИТОВ
г-н В. М. ГАБЖА
г-н В. А. ЕВДОКУШИН
г-н В. Ф. ПРЯХИН

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС

Чехословакия:

г-н Я. СТРУЧКА
г-н А. СИМА

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
г-н К. М. ХИЛТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н Дж. ЭКОЛЬМ
г-н Й. ЛУНДИН

Шри Ланка:

г-н С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря:

г-н Р. ДЖИПАЛ

Заместитель Секретаря Комитета
по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 161-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым.

Комитет приступает сегодня к рассмотрению пункта 3 своей повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Тем не менее, в соответствии с правилом 30 правил процедуры, члены Комитета, желающие выступить по любому другому вопросу, связанному с работой Комитета, могут это сделать.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Болгарии, Румынии, Нигерии и Швеции. Предоставляю сейчас слово первому выступающему по моему списку, представителю Болгарии послу Теллалову.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне тепло поздравить вас с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на март месяц, а также с удовлетворением отметить работу, проделанную вашим уважаемым предшественником послом Махаллати (Иран).

Г-н Председатель, моя делегация внимательно следила за ходом обсуждения пунктов 1 и 2 нашей повестки дня: запрещение ядерных испытаний и прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. После почти трех недель дискуссии остается лишь отметить, что из-за негативной, а точнее обструкционистской позиции некоторых делегаций Комитету так и не удалось приступить к переговорам. От имени своей делегации я хочу присоединиться к подавляющему большинству делегаций, выразивших чувство разочарования в связи с такими итогами рассмотрения двух первоочередных пунктов нашей повестки дня, находящихся в центре внимания международного сообщества. Во всем мире буквально сотни тысяч простых людей проводят стихийные манифестации в поддержку мер по предотвращению ядерной войны, прекращению испытаний ядерного оружия, за ядерное разоружение.

Моя делегация убеждена в том, что в этих обстоятельствах мы как представители правительств вправе и должны взвесить последствия такого положения в более широком политическом контексте и четко определить ответственность.

Г-н Председатель, мы особо обеспокоены выступлением уважаемого директора Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению д-ра Росту. Нам было сказано, что "полное прекращение ядерных взрывов должно увязываться с возможностью сохранения западными государствами достаточных сил сдерживания". Для нашей делегации, как и для многих других делегаций, подобное заявление представляется предложением для блокирования в Комитете переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Никто не отрицает, что испытания ядерного оружия по-прежнему являют собой пороговый рубеж гонки вооружений. В то время как договор о всеобъемлющем запрещении испытаний представляется Комитету одной из "долгосрочных целей", народам мира предлагается покорно ждать исхода ожесточенной конкуренции военных лабораторий США в вопросе создания целого набора смертоносной продукции, необходимой для "первого удара", "ограниченной ядерной войны" и других абсурдных проектов, которые могут вызвать глобальную ядерную катастрофу, столь красноречиво описанную уважаемым представителем Мексики послом Роблесом.

(Г-н Теллалов, Болгария)

С другой стороны, г-н Председатель, советская делегация, вновь заявив о своей готовности безотлагательно возобновить трехсторонние переговоры, изложила в Комитете свою позицию в отношении разработки договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия и заявила о своей поддержке идеи использования возможностей Комитета по разоружению для ведения многосторонних переговоров с целью заключения такого договора. Наша делегация надеется услышать дополнительные комментарии других делегаций, включая делегации государств, обладающих ядерным оружием, в отношении заявления, сделанного 18 февраля уважаемым представителем Советского Союза послом Керазляном.

Делегация Германской Демократической Республики предложила проекты мандатов для специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2, что является еще одним практическим шагом со стороны социалистических стран по пути поисков безотлагательного решения вопроса о начале конструктивных переговоров.

Ряд социалистических стран, в том числе Болгария, принимают активное участие в работе Группы научных экспертов по сейсмическим явлениям. В то же время для всех нас очевидно, что предложения сосредоточить внимание на административных, правовых и финансовых аспектах международной системы обмена данными и других "ограниченных шагах" имеют смысл лишь в тесной связи с разработкой договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. В противном случае телега будет поставлена перед лошадью. Как отмечено в документе CD/209, представленном делегацией Индии "... не может быть заслуги ни в бесплодных и абстрактных обсуждениях сложностей вопросов проверки, режимов проверки, ни в подчеркивании необходимости в какой-либо международной организации контроля без упоминания какой-либо конкретной меры реального разоружения или серьезного ограничения вооружений".

В связи с пунктом 2 повестки дня мы отмечаем широкое единство мнений в пользу безотлагательного начала переговоров в соответствующем вспомогательном органе Комитета по обузданию и обращению вспять гонки ядерных вооружений в соответствии с пунктом 50 Заключительного документа. Мы глубоко убеждены в том, что самым конкретным шагом, который может быть предпринят Комитетом в этом направлении, является начало переговоров по прекращению производства всех видов ядерного оружия и по постепенному сокращению его запасов и, в конечном счете, уничтожению. К большому сожалению, Комитет пока не смог начать даже консультации с целью подготовки основы для таких переговоров.

Из-за явного нежелания небольшого числа хорошо известных делегаций согласиться на создание рабочих групп и на начало переговоров по пунктам 1 и 2 встает новая первоочередная задача, а именно, рассмотрение вопроса об обеспечении предотвращения ядерной войны. Эта проблема непосредственно связана с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением. Делегация Швеции, Бразилии, Мексики, Югославии и других стран уже подчеркивали важное значение этого вопроса.

Народ и правительство Болгарии глубоко убеждены в том, что сегодня нет более неотложной задачи, чем задача предотвращения ядерной войны, решения проблем гонки ядерных вооружений. Нет сомнений в том, что она будет одним из главных вопросов на предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

(Г-н Телдалов, Болгария)

Именно в этом аспекте и с точки зрения фактического вклада в начало переговоров по ядерному разоружению следует рассматривать позицию и подход любого государства, — обладающего или не обладающего ядерным оружием, — к жизненно важному вопросу обеспечения предотвращения ядерной войны. Именно в этом мы видим смысл резолюции 36/31 В, принятой консенсусом на последней сессии Генеральной Ассамблеи по инициативе неприсоединившихся стран.

Учитывая возможность серьезного провала наших усилий в отношении наиболее важных пунктов нашей повестки дня, мы с удовлетворением отмечаем принятие предложения делегации ГДР о начале консультаций под вашим, г-н Председатель, руководством. Моя делегация готова поддержать любую полезную идею, которая может возникнуть в ходе этих консультаций.

В соответствии с нашей программой работы эта неделя посвящается прежде всего рассмотрению пункта 3 нашей повестки дня — Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Позвольте мне кратко остановиться на этом вопросе.

Интерес моей делегации к данному вопросу хорошо известен, и мне не хотелось бы вновь излагать нашу позицию, тем более, что она тесно связана с мнением, которое я только что высказал по проблемам ядерного разоружения.

Мы с удовлетворением отмечаем консенсус о создании вновь Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности под председательством посла Ахмада (Пакистан). Этот шаг соответствует резолюциям 36/94 и 36/95 Генеральной Ассамблеи.

Большинство государств-членов нашего Комитета и международного сообщества в целом по-прежнему стремится к заключению международной конвенции. Формула гарантий, предложенная Советским Союзом, имеет широко признанные достоинства. Мы приветствуем вновь данные Советским Союзом на самом высоком политическом уровне заверения в отношении гарантий безопасности неядерным государствам, которые не имеют ядерного оружия на своей территории. В данном случае я имел в виду ответы президента Брежнева на письма соответствующих групп и организаций в Японии и Австралии. Что касается главного направления наших усилий в этой области, то, по нашему мнению, мы должны сделать основной упор на тех аспектах проблемы, решение которых позволило бы нам: предпринять ряд конкретных позитивных шагов, в частности, в поисках общеприемлемого подхода, содержания и характера соглашений, возможностей и рамок промежуточных соглашений и т.д. Однако принятие промежуточной меры любого рода не устраняет необходимости в международной конвенции или другом соответствующем международном соглашении, имеющем обязательную юридическую силу.

Наряду с этим мы должны учитывать и другие связанные с этим важные решения, непосредственно касающиеся неприменения ядерного оружия и направленные, тем самым, на укрепление безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, в частности, резолюции 36/100, 36/81 E и 36/92 I. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть важное значение "Декларации о предотвращении ядерной катастрофы", основные моменты которой должны учитываться при изучении различных аспектов разработки эффективных международных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Мы убеждены в том, что для разработки международной конвенции, которая во многом будет способствовать укреплению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, члены Комитета и прежде всего все государства, обладающие ядерным оружием, должны проявить конструктивный подход.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление и за любезные слова, высказанные в адрес Председателя. Предоставляю слово представителю Румынии послу Малитзе.

Г-н МАЛИЦА (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, мое сегодняшнее выступление посвящено вопросу об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Поскольку дискуссии на эту тему продолжаются в течение двух десятилетий, очень трудно на данном этапе переговоров привести новые идеи. Однако есть обстоятельство, которое румынская делегация хотела бы подчеркнуть с особой силой: это быстрорастущая опасность использования ядерного оружия в результате международной напряженности, а также в связи с началом нового этапа гонки ядерных вооружений.

Мы обсуждаем в этом Комитете много вопросов, касающихся международной безопасности, и все они являются очень важными. Но можно ли представить себе больший источник опасности для малой или средней страны, чем возможность быть полностью разрушенной в результате нажатия простой кнопки системы ядерного оружия.

Известно, что, помимо ядерного оружия, существуют еще и ядерные стратегии. Эти стратегические замыслы изображены на ядерных картах, где указаны цели для ядерного оружия. Разным цветом для разных вариантов с поражающей простотой показываются действия, имеющие неизмеримые последствия для существования целых наций, и прежде всего, союзников ядерных держав. Эти факты, хотя они и секретные, стали известны как политическим деятелям, так и общественному мнению. Именно поэтому сейчас существует беспрецедентное по своей силе движение, цель которого очень проста: нации не хотят быть театром ядерных войн. Общественное мнение просто не желает больше быть ни сегодняшней, ни потенциальной, ни даже альтернативной мишенью для ядерных ударов.

Существующая международная напряженность в значительной степени вызвана тем, что различные государства пытаются обеспечить свою безопасность путем вооружения, что некоторые государства не отказываются от ядерной альтернативы. Мне хотелось бы подчеркнуть, г-н Председатель, опасность идей такого рода. Поэтому, требование неядерных стран о предоставлении им гарантий безопасности, вплоть до полного уничтожения ядерного оружия, является справедливым, логичным и реалистичным. Как подчеркивал президент Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску, "речь в этом случае идет о законном праве каждого государства, отказывающегося от ядерного оружия, иметь гарантию, что никто не посягнет на его независимость и национальный суверенитет".

В докладе Комитета по разоружению за прошлый год была признана настоятельная необходимость достичь согласия об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения этого оружия, имея в виду, в первую очередь, цель ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения.

(Г-н Малица, Румыния)

Переговоры по существу соглашений с целью выработки общего подхода, который был бы приемлем для всех и мог бы быть включен в международный документ, имеют обязательную юридическую силу, выявили наличие трудностей, которые Рабочая группа, возглавляемая уважаемым представителем Пакистана, послом Хансуром Ахмадом, должна преодолеть в этом году.

По мнению румынской делегации, при выработке "Общей формулы", которую нужно будет включить в международный документ, Рабочая группа должна решить следующие вопросы:

1. Государства, на которые распространяются гарантии. Сама суть гарантии безопасности состоит в обязательстве стран, обладающих ядерным оружием, не применять и не угрожать применять ядерное оружие или силу вообще против стран, не обладающих подобным оружием. Поэтому, румынская делегация считает, что все страны, не обладающие ядерным оружием, должны были бы пользоваться такой гарантией. Однако во время наших дискуссий некоторые делегации выдвинули в связи с этим ряд предложений, и мне хотелось бы их кратко проанализировать:

а) обязательство государств, не обладающих ядерным оружием, не производить и не приобретать подобное оружие и не получать контроль над ним; подобное условие может быть осуществлено путем участия государств в Договоре о нераспространении ядерного оружия или в других договорах, таких, как Договор Тлателолко, или путем торжественных заявлений государств, которые не являются участниками этих международных договоров;

б) нерасположение ядерного оружия на территории государств, не обладающих ядерным оружием; несмотря на то, что это условие сокращает число государств, которые будут пользоваться гарантиями, оно имеет объективный характер. Если государство, не обладающее ядерным оружием, считает, что его безопасность будет лучше гарантирована в результате наличия на его территории ядерного оружия, оно может принимать соответствующие меры;

в) неучастие в соглашениях, касающихся ядерной безопасности, заключенных рядом государств, обладающих ядерным оружием. На настоящем этапе наших переговоров это условие создает проблемы толкования, что значительно затрудняет его практическое применение.

2. Содержание гарантии или существо обязательства. Начиная с 1965 года, румынская делегация утверждает, что государства, обладающие ядерным оружием, должны дать обязательства никогда и ни при каких обстоятельствах не применять и не угрожать применять ядерное оружие или силу вообще против государств, не обладающих подобным оружием.

В связи с этим, мы считаем, что в таком обязательстве недопустимы никакие исключения или защитительные оговорки. Правда, в наших дискуссиях выдвигалось и подчеркивалось аргументами, в искренности и в практическом значении которых для их авторов мы не сомневаемся, условие, что государства, не обладающие ядерным оружием, не должны нападать или участвовать в нападении на территории или вооруженные силы государства, обладающего ядерным оружием, или его союзников при поддержке другого государства, обладающего ядерным оружием. Но подобная оговорка привнесла бы в гарантию субъективный фактор, толкуемый по усмотрению державы, обладающей ядерным оружием, что практически свело бы к нулю саму гарантию. Во-вторых, предполагается, что мы ведем переговоры о мерах по запрещению использования ядерного оружия, с не узакониваем в виде исключений случаи возможного использования ядерного оружия. Подобный подход является

(Г-н Малица, Румыния)

наступлений: Декларации о запрещении применения ядерного оружия, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 24 ноября 1961 года. То, что мы считаем подобное исключение неприемлемым, не означает, что мы игнорируем заинтересованность государств, выдвинувших предложения по этому вопросу. Но решение следует скорее всего искать в выборе формулы, позволяющей отказаться от обязательства в случае чрезвычайных событий, которые поставили бы под угрозу высшие национальные интересы.

3. Юридическая форма соглашений. Совершенно очевидно, что для обеспечения практического значения, гарантии безопасности должны иметь обязательную юридическую силу. Румынская делегация считает, что в этой области лучшим решением было бы заключение международной конвенции. В наших дискуссиях, хотя и не было высказано принципиального возражения против идеи международной конвенции, тем не менее были отмечены связанные с этим трудности и изучена возможность заключения временных соглашений (резолюция Генеральной Ассамблеи, резолюция Совета Безопасности, новые односторонние заявления стран, обладающих ядерным оружием). Мне хотелось бы заверить вас, что румынская делегация согласна с идеей заключения временного соглашения в качестве первого шага на пути к заключению международной конвенции. Кроме того, следует подчеркнуть, что подобное решение требует, по мнению моей делегации, чтобы временное соглашение рассматривалось в качестве первого этапа на пути к полному запрещению применения или угрозы применения ядерного оружия при каких бы то ни было обстоятельствах, и чтобы государства, обладающие ядерным оружием, обязались в возможно короткий срок осуществить эффективные меры в области ядерного разоружения, ведущие к полному уничтожению этого оружия.

Вот те несколько замечаний, г-н Председатель, которые моя делегация сочла необходимыми высказать на данном этапе нашей работы. Позвольте мне еще раз подчеркнуть настоятельную необходимость достичь конкретных результатов в этой области в перспективе проведения второй специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Комитет не может игнорировать требование стран, не обладающих ядерным оружием, избавиться от засилья оружия и опасности его использования. Увеличивающееся число инициатив, направленных на создание зон, свободных от ядерного оружия, является в этом смысле более чем очевидным доказательством. Моя страна поддерживает эти инициативы, считая, что создание безъядерных зон является позитивным шагом на пути к уничтожению ядерного оружия, что предвосхищает, тем самым, мир, освобожденный от ужаса ядерной войны. Замечательный документ, каким является Договор Тлателолко, свидетельствующий о терпении, дальновидности и юридической силе, постоянно вселяет надежду и служит доказательством возможности осуществления подобных мер. В этой связи особый интерес для нас приобретает идея создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Балканах. Как и прежде, Румыния постоянно поддерживает любую инициативу в этом направлении и готова внести свой практический вклад в осуществление подобного проекта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Румынии за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Нигерии послу Йевере.

Г-н ЙЕВЕРЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что вы будете руководить работой этого Комитета в течение марта. Теплые и сердечные отношения, которые две наши страны поддерживали в течение многих лет, и твердая приверженность делу мира вновь продемонстрировал успешно завершившийся недавно визит Его Святейшества Папы Иоанна II в мою страну. Г-н Председатель, для нас Папа является символом мира и разоружения. Мы уверены, что под вашим умелым руководством этот Комитет достигнет значительного прогресса в течение этого решающего месяца. Я заверяю вас в полном сотрудничестве моей делегации. Моя делегация хотела бы также выразить признательность послу Джафару Махаллати из Ирана за умелое руководство нашей работой в начале сессии Комитета этого года.

Г-н Председатель, мое выступление сегодня будет посвящено пункту 2 ежегодной повестки дня Комитета - "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Моя делегация относится к числу тех делегаций, которые по-прежнему считают этот вопрос первоочередным пунктом повестки дня Комитета. Это мнение разделяет также международное сообщество, которое на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняло по этому вопросу две резолюции, а именно, резолюции 36/92 E и 36/92 F Генеральной Ассамблеи. В обеих резолюциях не только предлагается провести многосторонние переговоры по этим вопросам, но и содержится, в частности, настоятельный призыв создать в начале нынешней сессии специальную рабочую группу.

Г-н Председатель, на нашем 158-м пленарном заседании, состоявшемся 25 февраля 1982 года, я имел возможность вновь выразить сожаление и полное неудовлетворение моей делегации в связи с тем, что до настоящего времени Комитет по разоружению, единственный форум многосторонних переговоров, не смог провести конкретных переговоров о запрещении ядерных испытаний и даже не сделал первого шага к прекращению гонки ядерных вооружений. В этой связи я пришел к выводу, что неспособность провести такие многосторонние переговоры в Комитете может иметь серьезные последствия и что ответственность за это легла бы на те государства, обладающие ядерным оружием, которые не желают согласиться с точкой зрения остальных стран.

Г-н Председатель, на нашем пленарном заседании во вторник, 4 марта 1982 года, уважаемый посол Мексики Гарсиа Роблес нарисовал впечатляющую картину ядерной катастрофы. По мнению моей делегации, созданная им картина является точным сценарием апокалипсиса. Молодые поэты времен первой мировой войны подчеркивали ужасы и бедствия войны; ядерная война, безусловно, заслуживает описания и вполне справедливо может рассматриваться как преступление против человечества. Сторонникам достижения превосходства в гонке вооружений следует заглянуть дальше их узких интересов безопасности и глубже рассмотреть в более широком плане проблему безопасности и ее универсальный характер. Именно в этом контексте, г-н Председатель, становится настоятельной необходимостью "прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения".

Ядерное разоружение становится настоятельной необходимостью, если вспомнить многочисленные заявления, которые мы заслушали в этом Комитете в течение последнего месяца. Эти заявления со всей очевидностью подтвердили, что мы живем в период напряженных международных отношений. Продолжающаяся эскалация гонки вооружений и возрастание опасности ядерной войны требуют в значительной степени благоразумия и здравого размышления от тех, кому провидение доверило будущее человечества. Сейчас не время для бездействия, и моя делегация считает, что Комитет по разоружению может посредством многосторонних переговоров сыграть жизненно важную роль в ослаблении международной напряженности. Основной предпосылкой для успеха в работе Комитета является гибкий подход (или то, что некоторые называют "доброй волей") со стороны делегаций, особенно делегаций государств, обладающих ядерным оружием. Но проявят ли эту "добрую волю" те, кто проповедует ее в этом Комитете?

(Г-н Йевере, Нигерия)

Г-н Председатель, важно, чтобы все делегации в ходе всех переговоров, проводимых на этом форуме, учитывали пункт 2 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, который напоминает нам, что

"продолжение гонки вооружений, если не перекрыть ее каналы, несет в себе растущую угрозу международному миру и безопасности и даже самому существованию человечества".

Это весьма отрезвляющие слова, г-н Председатель, и они были приняты на основе консенсуса в 1978 году. Вот уже три года этот Комитет в различной форме рассматривает пункт 2. Уже давно назрело время серьезно рассмотреть этот пункт и достигнуть конкретных результатов.

На сессии 1981 года были подробно рассмотрены предварительные условия для переговоров по ядерному разоружению, в том числе так называемые доктрины сдерживания, равновесия и паритета. В то время как большинство членов Комитета выразили готовность к проведению серьезных переговоров, две делегации преднамеренно отказались присоединиться к консенсусу в Комитете в отношении создания специальной рабочей группы по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Моя делегация всегда отвергала идею обеспечения безопасности на все более и более высоких уровнях вооружений, особенно когда такие заявления усугубляются теориями гибкого ответного удара, ограниченной войны и возможности выживания в ядерной войне. Последним проявлением этой позиции — стремления достичь безопасности путем все большего количества ядерных вооружений — явилось заявление, сделанное в этом Комитете всего лишь пять недель назад, а именно заявление о том, что "политика равного сдерживания лишит любую из сторон возможности использовать ядерное оружие или угрожать им как инструментом агрессии или политического принуждения".

Г-н Председатель, по мнению моей делегации, только ядерное разоружение может реально обеспечить равное сдерживание. Мы считаем, что чем выше качество и количество ядерных вооружений в арсеналах государств, которые обладают этим оружием высокой разрушительной силы, способным к многократному уничтожению, тем больше опасность возникновения ядерной войны в результате преднамеренного расчета или случайности. Поэтому я пользуюсь этой возможностью, чтобы сослаться на резолюцию 36/81 В Генеральной Ассамблеи — "Предотвращение ядерной войны", — в которой содержится настоятельный призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, представить Генеральному секретарю к апрелю 1982 года свои мнения, предложения и практические соображения по обеспечению предотвращения ядерной войны. Как один из авторов этой резолюции моя делегация надеется, что все государства, обладающие ядерным оружием, проникнутся чувством ответственности и заинтересованности в подлинной безопасности и реально откликнутся на этот призыв, поскольку моя делегация твердо придерживается мнения, что ядерная война затронет как воюющие, так и не воюющие государства.

В предыдущих выступлениях мы напомнили государствам, обладающим ядерным оружием, об их особой ответственности за ядерное разоружение. Моя страна, являясь участником Договора о нераспространении ядерного оружия, придает большое значение статье VI этого Договора, в соответствии с которой

"каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем".

(Г-н Йевере, Нигерия)

Г-н Председатель, по мнению моей делегации, две наиболее важные фразы в этой статье - "в духе доброй воли вести переговоры" и "в ближайшем будущем". В обеих этих фразах подчеркивается принятое государствами, обладающими ядерным оружием, обязательство, которое они, к сожалению, не смогли выполнить. В документе CD/180 содержатся важные предложения Группы 21, которые могли бы обеспечить надежную основу для переговоров. Хотя моя делегация поддерживает конструктивные предложения в отношении наилучшего продвижения вперед, она надеется, что обладающие ядерным оружием государства, которые до настоящего времени не присоединились к консенсусу, вскоре смогут согласиться с созданием такой специальной рабочей группы.

Г-н Председатель, в этой связи моя делегация хотела бы еще раз разъяснить свою позицию в отношении так называемого ядерного нейтронного оружия. Хотя мы приветствуем предложение о запрете этого бесчеловечного оружия, мы вновь подтверждаем изложенную нами на пленарном заседании 21 августа 1981 года позицию, согласно которой такое запрещение должно рассматриваться в контексте достижения ядерного разоружения, которое требует проведения безотлагательных переговоров о соглашениях на соответствующих этапах - особенно прекращения усовершенствования и разработки систем ядерного оружия. Поэтому, г-н Председатель, делегация Нигерии рассматривает разработку нейтронного оружия в контексте бессмысленной гонки вооружений. Такое положение еще раз подчеркивает настоятельную необходимость создания специальной рабочей группы по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

Г-н Председатель, вопреки некоторым мнениям, моя делегация твердо убеждена, что гонка вооружений имеет место. Это бессмысленная гонка, в основе которой лежат ложные представления двух сторон о достижении превосходства. Кроме того, по мнению моей делегации, государства, обладающие ядерным оружием, являются плечниками бесконтрольного технологического прогресса, в рамках которого стороны посредством конкуренции стремятся достигнуть недостижимой цели.

Г-н Председатель, по мере приближения ко второй специальной сессии, посвященной разоружению, государства, обладающие ядерным оружием, не могут оставаться глухими к призывам международного сообщества вне этого Комитета. Моя делегация согласна с пунктом 520 всеобъемлющего исследования по ядерному оружию, в котором говорится, что "до тех пор, пока упор будет делаться на концепцию равновесия ядерного сдерживания как на метод поддержания мира, перспективы на будущее всегда будут оставаться мрачными, угрожающими и такими же неопределенными, как и те хрупкие допущения, на которых они основаны".

Г-н Председатель, между тем, в котором в настоящее время оказался Комитет по разоружению в отношении создания специальной рабочей группы для начала существенных переговоров по первоочередным вопросам, моя делегация готова согласиться с предложением ГДР о проведении неофициальных консультаций как способе поиска решений, однако мы считаем, что такие консультации не заменяют и не должны заменять переговоры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и за любезные и дружеские слова, высказанные в мой адрес, и за сделанное им упоминание о прекрасных отношениях, существующих между Нигерией и Италией. Сейчас я предоставляю слово последнему в моем списке выступающему, представителю Швеции Эго Правосходительству послу Лидгарду.

Г-н ЛИПГАРД (Швеция) (перевод с английского): В связи с выполнением вами обязанностей Председателя в этом месяце, которые, я уверен, вы будете осуществлять умело и эффективно, я хотел бы заверить вас в полном сотрудничестве с вами моей делегации. Я хотел бы также выразить признательность вашему предшественнику послу Махаллати за его усилия на посту Председателя нашего Комитета, которые положили хорошее начало сессии текущего года.

Г-н Председатель, я имею честь представить в данный момент рабочий документ CD/257, который был распространен сегодня утром и который озаглавлен "Международная система обнаружения радиоактивности в атмосфере, возникшей в результате ядерных взрывов".

Этот рабочий документ следует рассматривать как еще одно усилие моей делегации подготовить почву для заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Делегация Швеции глубоко сожалеет, что до сих пор не удалось достигнуть консенсуса по вопросу о создании в Комитете по разоружению специальной рабочей группы для ведения переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Однако нам не следует из-за этого ослаблять усилий, и мы должны быть готовы решать многие трудные вопросы, которые, несомненно, возникнут в ходе переговоров.

Большая полезная работа проводится Специальной группой научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер для обнаружения и идентификации сейсмических явлений. Однако сейсмические методы используются прежде всего для обнаружения подземных испытаний. Поэтому было бы полезно, по нашему мнению, рассмотреть на данном этапе и другие методы контроля за соблюдением будущего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, а именно, контроль за радиоактивностью в атмосфере.

В рабочем документе предлагается, чтобы Комитет по разоружению рассмотрел вопросы создания международной системы обмена данными для обнаружения радиоактивности в атмосфере, возникающей в результате ядерных взрывов. Такой международный обмен мог бы дополнить систему международного обмена сейсмическими данными, как это предлагается Специальной группой научных экспертов. Методы сбора и анализа радиоактивных веществ хорошо разработаны, и контроль за атмосферой уже осуществляется рядом станций по крайней мере в тридцати странах мира. Расходы, связанные с созданием новых станций, которые потребуются для удовлетворительного контроля во всех районах мира, относительно невелики.

Глобальная сеть станций для наблюдения за атмосферой, несомненно, значительно улучшит эффективность существующих средств контроля за ядерными взрывами. Это будет иметь большое значение не только для контроля за выполнением будущего договора о запрещении всех испытаний ядерного оружия, но также внесет важный вклад в создание атмосферы доверия в контексте существующих соглашений, таких, как Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия и Договор о нераспространении ядерного оружия. Кроме того, это будет способствовать обнаружению возможных ядерных взрывов, проводимых государствами, которые не являются участниками этих договоров. Таким образом, вполне вероятно, что обнаружение явления, которое имело место на юге Африки 22 сентября 1979 года и о котором так много говорилось, значительно упростилось бы, если бы система обнаружения, предложенная в рабочем документе, существовала в то время. Такой обмен данными не только повысил бы эффективность существующих средств контроля, но и стал бы действительно международным и недискриминационным по своему характеру, что имеет важное значение для подавляющего большинства стран, которые представлены за этим столом, в том числе Швеции.

(Г-н Лидгард, Швеция)

В заключение я предлагаю, чтобы рабочий документ CD/257 был внимательно изучен и рассмотрен членами Комитета. Что касается соответствующего органа для рассмотрения этого вопроса, то, по мнению моей делегации, Специальная группа научных экспертов является подходящим форумом при условии соответственного расширения ее мандата. Однако моя делегация готова рассмотреть другие предложения по этому вопросу. В качестве альтернативы можно было бы созвать специальное совещание экспертов для обсуждения этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Швеции за его выступление и любезные слова, высказанные в адрес Председателя.

Мой список выступающих исчерпан. Желает ли кто-нибудь из других делегаций взять слово?

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 11 марта, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 11 ч 45 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 11 марта 1982 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Марио АПЕССИ (Италия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САДЛЕЙР г-н Р.У. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н МААШИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.М. БУАРФАЛИС г-жа ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма:</u>	У МАУН-МАУН ГИЙ У НГУЭ ВИН У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н И. СОТИРОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМЕНЕШ г-н Ц. ДЬЕРФФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Й. МОПЕРТ г-н М. КАУЛЬФУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН
<u>Египет:</u>	г-н ЭЛЬ С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕМБА
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н И. ДАМАНИК г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Б. СИМАНБУНТАК
<u>Иран:</u>	г-н М. Дж. НАХАЛЛАТИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФЕЙЛ г-н Дж. СКИННЕР г-н Б.Б. ХЭМБЛИН
<u>Кения:</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРЕ г-н Дж. МУРИУ КИВОИ
<u>Китай:</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-жа Ван ЧЖИОНЬ г-н Линь ЧЭН г-н Фэн ЧЖЕНЬЯО г-н Ху СЯОДИ
<u>Куба:</u>	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н Л. БОЯРТ
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКINCАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС г-н П. ДЕ КЛЕРК
<u>Пакистан:</u>	г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-н Л.Дж. МИЛЛТОН г-жа Дж.И. ЛИНК г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л.Дж. ФИЛДС г-н М. БУСЕИ г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж. МАРТИН г-н Дж. МИСКЕЛ г-н Р.Ф. СКОТТ г-н П.С. КОРДЕН г-н Р. МИКУЛАК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЗЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.М. ГАНЖА г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н М.М. ИПОЛИТОВ г-н С.Б. БАЦАНОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС п-к ЖЭСБЕР
<u>Чехословакия:</u>	г-н Я. СТРУЧКА г-н А. СИМА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИНГАРД г-н К.М. ХИЛТЕНИУС г-н Х. БЕРГЛУНД г-н Дж. ЭКОЛЬМ г-н Й. ЛУНДИН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н А.Т. ДЖЕЙАКОДИ г-н С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н Н. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Объявляю 162-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Комитет продолжит сегодня рассмотрение пункта 3 повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегаты, которые хотели бы выступить по любому другому вопросу, связанному с работой Комитета, могут это сделать.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Бирмы, Соединенных Штатов Америки, Югославии, Китая, Соединенного Королевства, Советского Союза и Швеции.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему по моему списку, представителю Бирмы послу Маун Маун Гию.

У МАУН МАУН ГИЙ (Бирма) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего воспользоваться настоящей возможностью, чтобы выразить вам искреннюю признательность за умелое и ответственное руководство работой данного Комитета в текущем месяце. Я уверен, что ваши усилия внесут позитивный вклад в работу Комитета.

Предмет, на котором я намерен кратко остановиться, связан с запрещением испытаний, которому международное сообщество справедливо придает первостепенное значение и которое является главным вопросом повестки дня нашей нынешней сессии. Несмотря на настойчивые усилия и постоянное внимание, уделяемое на этом многостороннем форуме переговоров и на других форумах вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний, этот вопрос остается нерешенным уже более четверти столетия. Пока сохраняется такое положение дел, появились новые поколения ядерного оружия, и это стало возможным в значительной степени в результате продолжения испытаний ядерного оружия. Несмотря на правовые и политические обязательства основных ядерных держав, не говоря уже о моральном аспекте, всеобъемлющее запрещение испытаний, подобно миру, остается недостижимой целью.

Если проследить ход событий в истории переговоров о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний, то можно отметить, что в рамках данного многостороннего форума проводились весьма серьезные и целенаправленные переговоры, и в 1963 году казалось, что де соглашения рукой подать; переговоры достигли такого этапа, когда подробно обсуждались меры надлежащей проверки и оставалось преодолеть лишь весьма небольшое расхождение в позициях двух сторон. Вероятно можно сказать, что тогда у соответствующих держав действительно в известной мере была политическая воля, однако эта воля, видимо, оказалась недостаточной, чтобы создать необходимый импульс для заключения соглашения. Для успокоения мировой общественности, проявлявшей серьезную озабоченность в связи с нависшей над человечеством угрозой, создаваемой радиоактивными осадками в результате проведения испытаний в атмосфере, было заключено соглашение по Договору о частичном запрещении испытаний, которое по-прежнему остается частичным, хотя после его подписания прошло уже девятнадцать лет. И вот сегодня наш Комитет оказывается в положении, когда он не в состоянии урегулировать процедурный аспект этой проблемы, и нет даже признаков возможного проведения существенных переговоров. В этих обстоятельствах уместно вновь подчеркнуть то, что заявила наша делегация в выступлении 16 февраля. Тогда мы отметили, что решение такого вопроса, вызывающего

(У Маун Маун Гий, Бирма)

озабоченность у многих стран, целесообразно искать на основе многостороннего подхода и что для этой цели целесообразно создать специальную рабочую группу, учитывая, в частности, что другие подходы не дали обнадеживающих результатов.

Тридцать шестая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций предоставила нам четкие полномочия в отношении решения этого вопроса. В резолюции 36/84 Генеральной Ассамблеи содержится настоятельный призыв ко всем членам Комитета поддерживать создание в начале 1982 года специальной рабочей группы, которая должна начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия. В этой резолюции далее указывается, что данному Комитету следует приложить все усилия к тому, чтобы он мог передать Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, согласованный на многосторонней основе текст такого договора. Таким образом, у нас имеется мандат, в соответствии с которым мы должны действовать, и международное сообщество не поймет нас, если мы не сможем достичь договоренности даже в отношении обсуждения вопроса такого значения.

Недавно в этом Комитете было подчеркнуто, что запрещение испытаний само по себе не может ликвидировать угрозу, создаваемую ядерным оружием, и что ограничение испытаний необходимо рассматривать в широком спектре ядерных вопросов. Конечно, мы понимаем, что само по себе ни запрещение испытаний, ни другие меры ядерного разоружения не могут устранить угрозы ядерного оружия, поскольку единственным способом устранения такой угрозы является полное уничтожение ядерного оружия. Однако каждая из этих мер, в том числе запрещение ядерных испытаний, может способствовать устранению такой угрозы. Мы считаем, что попытка увязать решение одной проблемы с решением другой осложнила бы этот вопрос и, как нам кажется, не была бы ни практичной, ни целесообразной. Вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия заслуживает того, чтобы его рассматривали отдельно, а не с учетом других вопросов ядерного разоружения. Этот подход был принят с самого начала, и если отойти от него, то решить вопрос о запрещении испытаний будет весьма сложно.

Без слов понятно, что в решении вопросов разоружения следует согласовать два принципа — принцип справедливого и сбалансированного подхода и принцип надлежащей проверки. На необходимость принципа сбалансированности прямо указывается в пункте 29 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а принципа надлежащей проверки — в пункте 31 того же документа. Поскольку запрещение испытаний не влечет за собой никаких физических изменений в вооружениях государств, вопрос о принципе поддержания справедливого равновесия решился сам по себе, причем можно сказать, что в этом плане запрещение испытаний имеет явное преимущество, и мы не можем понять, почему это преимущество нельзя использовать. Утверждение о том, что запрещение испытаний само по себе не может уменьшить угрозу, создаваемую ядерным оружием, исходит, вероятно, из того, что это запрещение не связано с фактическим сокращением запасов ядерного оружия. Несомненно, запрещение испытаний само по себе не может изменить сложившееся положение дел. Однако нам следует учитывать, что запрещение испытаний важно потому, что оно будет сдерживать качественный аспект гонки ядерных вооружений.

(У Маун Маун Гий, Бирма)

Что касается характера договора о запрещении ядерных испытаний, то мы издавна придерживаемся того мнения, что прямой путь к достижению основной цели предпочтительнее обходных путей. После подписания Договора о частичном запрещении испытаний прошло почти два десятилетия, и, безусловно, теперь мы не можем ставить перед собой более скромную цель, чем заключение в конечном счете договора, не оставляющего никаких лазеек. Я думаю, что мы найдем правильный путь, если станем подходить к этому вопросу объективно, а не субъективно. Наша цель должна идти дальше установления дополнительных технических препятствий на пути испытаний при сохранении вместе с тем возможностей разработки и испытания новых видов оружия. Нашей целью должно быть заключение такого договора, который полностью покончил бы с весьма важным аспектом гонки ядерных вооружений путем полного запрещения навечно всех испытаний ядерного оружия.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Бирмы за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Филдсу.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, на повестке дня нашей работы на этой неделе стоит вопрос об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Однако ввиду проявленного в этом Комитете большого интереса и проводимых вами консультаций я хотел бы остановиться сегодня на первом и втором пунктах нашей повестки дня — запрещение ядерных испытаний и ядерное разоружение.

В этой связи я хотел бы ответить на многочисленные серьезные вопросы и предложения, адресованные моей делегации в ходе неофициальных и пленарных заседаний по этим пунктам повестки дня, и высказать мнение своего правительства в отношении наилучшего пути рассмотрения Комитетом по разоружению вопроса о запрещении ядерных испытаний.

Позиция моего правительства в отношении всеобъемлющего запрещения испытаний уже была четко изложена в этом органе. Достижение полного прекращения ядерных взрывов остается одним из элементов в полном спектре долгосрочных целей Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями. Однако мы не верим в то, что в нынешних условиях подобное запрещение способствовало бы уменьшению угрозы, которую представляет собой ядерное оружие, или сохранению стабильности ядерного равновесия. Соединенные Штаты активно осуществляют первые шаги программы сокращения ядерных вооружений, изложенной президентом Рейганом 18 ноября прошлого года. Эти вопросы являются наиболее серьезными вопросами, которые может решать любое государство, обладающее или не обладающее ядерным оружием. Элементы политики Соединенных Штатов в области контроля над ядерными вооружениями, включая ведущиеся переговоры по ядерным силам средней дальности и подготовку к началу переговоров об ограничении стратегических вооружений, являются убедительным доказательством серьезности, с которой Соединенные Штаты подходят к вопросам контроля над ядерными вооружениями и разоружения.

Рассматриваемым в настоящее время Комитетом вопросом, г-н Председатель, является вопрос о наиболее удобной процедуре рассмотрения пунктов 1 и 2 нашей повестки дня. Рядом делегаций были поставлены серьезные вопросы в отношении учета законных интересов безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, в свете необходимости для государств, обладающих ядерным оружием, решать между собой вопросы, затрагивающие ядерное разоружение. Высказывались также сомнения в отношении возможности функционирования Комитета в качестве многостороннего органа по переговорам без рассмотрения им вопросов ядерных вооружений, которые, по нашему общему мнению, имеют первоочередное значение. В частности, были подняты вопросы и внесены предложения в отношении наилучшей формы рассмотрения Комитетом по разоружению вопроса о запрещении ядерных испытаний.

Позвольте мне кратко изложить мнение моей делегации по проблемам, лежащим в основе этих вопросов.

Во-первых, моя делегация считает, что Комитету по разоружению следует рассматривать все вопросы, которые связаны с жизненно важными интересами безопасности всех государств, включая контроль, сокращение и в конечном счете ликвидацию ядерного оружия. Комитет по разоружению, единственный орган, занимающийся разоружением, в котором представлены все пять государств, обладающих ядерным оружием, является соответствующим форумом для рассмотрения вопроса о ядерном разоружении, в решении которого глубоко заинтересованы все государства. Тем не менее, моя делегация по-прежнему считает, что учреждение вспомогательного органа для ведения переговоров по ядерному разоружению в данный момент не было бы целесообразным, в первую очередь ввиду того, что подобные переговоры уже начаты между некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием. Я хотел бы также напомнить о многочисленных напоминаниях государствам, обладающим ядерным оружием, о том, что им принадлежит основная ответственность за проведение таких переговоров. Поэтому, что касается пункта 2 повестки дня, то, хотя мы и признаем законную роль Комитета, тем не менее мы продолжаем считать, что эти вопросы следует рассматривать на неофициальных заседаниях, как это мы делали в прошлом.

Во-вторых, Соединенные Штаты полностью разделяют высказанное многими делегациями мнение о том, что Комитет по разоружению должен эффективно выполнять свои обязанности. Доказательством этому является активное участие моей делегации в предпринимаемых в рамках Комитета усилиях по достижению соглашения о многосторонней конвенции о полном запрещении радиологического оружия. Кроме того, Комитет активно занимается также созданием основы для полного и поддающегося проверке запрещения химического оружия, применение которого, к сожалению, слишком хорошо известно человечеству и ликвидация которого является безотлагательной задачей. Президент Рейган подчеркнул, что достижение такого запрещения, эффективного и поддающегося проверке, является одной из целей Соединенных Штатов, и мы намерены энергично прилагать усилия к достижению этой цели на этом форуме.

И, наконец, я хотел бы кратко остановиться на вопросе о запрещении ядерных испытаний, который стоит во главе нашей повестки дня. Моя делегация уже неоднократно высказывала свое мнение в отношении рассмотрения этого пункта и заявляла, что учреждение вспомогательного органа по вопросу о запрещении ядерных испытаний не представляется наиболее эффективным способом работы. В то же самое время мы внимательно

(Г-н Филдс, США)

выслушали сделанные по данному пункту многочисленные заявления, выполняя наше обещание внимательно и серьезно изучить мнения других делегаций. Как всем хорошо известно, наш уважаемый Председатель провел широкие консультации по ядерным вопросам, включая вопрос о запрещении ядерных испытаний. Мы участвовали в этих консультациях и внимательно изучили позиции других делегаций, в частности, в отношении первого пункта повестки дня.

Я уже изложил позицию моего правительства в отношении широкого вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний, и эта позиция не изменилась. Однако моя делегация считает, что Комитет по разоружению вправе проявлять интерес ко всем вопросам разоружения и обязан внести существенный вклад в процесс разоружения во всех его аспектах, включая рассмотрение таких вопросов, как первый пункт повестки дня, проведение переговоров по которому с целью достижения соглашения по разным причинам нецелесообразно в данный момент.

Основной проблемой, связанной с вопросом о всеобъемлющем запрещении испытаний, является вопрос об эффективной проверке и соблюдении такого соглашения. Этими проблемами Комитет и предшествовавший ему орган постоянно занимались в течение по крайней мере десятилетия.

Моя делегация считает, что Комитет в этой связи может внести полезный вклад и что работа в данной области может быть начата в настоящее время. Поэтому, если удастся достичь консенсус об учреждении вспомогательного органа, для обсуждения или определения вопросов, касающихся проверки и соблюдения, которые должны быть решены при разработке любого всеобъемлющего соглашения о запрещении испытаний, моя делегация присоединится к этому консенсусу.

Я считаю, что серьезное изучение этих чрезвычайно важных вопросов во всех их аспектах в Комитете по разоружению явилось бы шагом вперед. Моя делегация готова провести консультации с вами, г-н Председатель, а также с другими делегациями по вопросу об учреждении такого вспомогательного органа и о предоставляемом ему мандате.

ПРЕСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и глубоко признателен ему за весьма любезные слова, сказанные обо мне, а также об отношениях, существующих между Соединенными Штатами Америки и моей страной. Следующим по моему списку выступает представитель Югославии г-н Михайлович.

Г-н МИХАЙЛОВИЧ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в своем выступлении сегодня делегация Югославии намерена несколько подробнее затронуть вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний. В частности, в своем выступлении мне хотелось бы выразить наше удовлетворение предпринятыми вами усилиями по проведению с делегациями неформальных консультаций в целях отыскания удовлетворительного решения в отношении рассмотрения Комитетом двух первоочередных пунктов нашей повестки дня, пунктов 1 и 2. Независимо от результатов ваших консультаций, а мы искренне надеемся, что они будут плодотворными, мы считаем, что Комитету следует в кратчайший срок принять решение в отношении осуществления резолюции 36/84 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой содержится призыв к созданию Комитетом, после открытия его сессии в 1982 году, специальной рабочей группы, которая должна начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия.

(Г-н Михайлович, Югославия)

Однако, г-н Председатель, в свете только что сказанного, в свете заявления уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки, которое мы выслушали с удовлетворением, — по крайней мере, частично — нам необходимо тщательно изучить это предложение, прежде чем выступить по данному вопросу. Поэтому, г-н Председатель, я резервирую право моей делегации выступить по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Югославии за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая посланнику Тянь Цзиню.

Г-н ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы кратко остановиться на вопросе о гарантиях безопасности, предоставляемых ядерными государствами неядерным государствам.

Предоставление гарантий безопасности ядерными государствами неядерным государствам — это всеобщее и настоятельное требование неядерных стран, а также обязанность ядерных государств. Это неизбежное требование порождается нынешним уровнем ядерных вооружений в мире. Из более чем 100 стран мира только пять стран обладают ядерным оружием, причем 97 процентов общего числа ядерных боеголовок сосредоточено в руках двух сверхдержав. Эти две сверхдержавы усиливают гонку вооружений, непрерывно увеличивают свои ядерные арсеналы и неистово соперничают друг с другом, создавая таким образом серьезную угрозу миру во всем мире и безопасности всех государств. Поэтому очевидно, что все ядерные государства должны предоставить гарантии безопасности неядерным государствам и что основные ядерные державы, располагающие наибольшими ядерными арсеналами, в частности, несут главную и безусловную ответственность в этом отношении.

Позиция Китая в отношении гарантий безопасности неядерным государствам является последовательной и недвусмысленной. Как одно из ядерных государств мы осознаем свою ответственность. Мы неоднократно заявляли, что основной путь к устранению опасности возникновения ядерной войны и ядерной угрозы заключается в полном запрещении и полном уничтожении ядерного оружия. Однако, поскольку этого нельзя достичь быстро, самое меньшее, что могут сделать ядерные государства, это принять на себя обязательство не применять ядерного оружия против неядерных государств и безъядерных зон и не угрожать применением такого оружия.

Важно признать, что такие негативные гарантии безопасности ядерных государств неядерным государствам являются минимальным обязательством, а не актом милосердия. Неядерные государства хотят получить не обусловленные, а безусловные гарантии безопасности. Они правильно отмечали, что обусловленные гарантии зачастую требуют, чтобы неядерные государства сначала гарантировали безопасности ядерных государств. Это, несомненно, все равно, что ставить телегу впереди лошади, вот почему довольно большое число неядерных государств вполне разумно выступает с решительной критикой такого подхода.

В прошлом году в своей резолюции 36/95 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций обратилась к государствам, обладающим ядерным оружием, с особым призывом проявить политическую волю, необходимую для достижения договоренности относительно общего подхода и, в частности, относительно общей формулы, которые можно было бы

(Г-н Цзинь, Китай)

закрепить в международном документе, имеющем обязательную юридическую силу. Мы считаем, что такая политическая воля является неременным условием. Ключ к этому находится в руках двух основных ядерных держав. Без политической воли основные ядерные державы смогут найти любые оправдания, чтобы воспрепятствовать предоставлению гарантий безопасности неядерным государствам. Однако при наличии политической воли появится возможность найти решение этого вопроса.

Положение, в котором мы оказались в связи с этим пунктом повестки дня с начала нынешней сессии, не является обнадеживающим. Мы надеемся, что основные ядерные державы искренне проявят свою политическую волю, взяв на себя ответственность в отношении неядерных государств, с тем чтобы достичь прогресса по этому вопросу до открытия второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Делегация Китая вместе с представителями других стран будет продолжать поиски надежной общей формулы, приемлемой для неядерных государств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Китая за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства послу Саммерхейсу.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению. Вы заняли его в ответственный момент приближения второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и я уверен, что под вашим умелым руководством Комитет самым эффективным образом использует имеющееся в его распоряжении время. Мне доставляет большое удовольствие воспользоваться этой возможностью, чтобы заверить вас в полной поддержке моей делегации. Я также хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы дать высокую оценку тому вкладу, который был сделан предыдущим Председателем Комитета, уважаемым представителем Ирана г-ном Махаллати, чье руководство в течение первого месяца нашей работы заложило прочную основу для дальнейшей работы нашей сессии.

Г-н Председатель, в моем сегодняшнем выступлении я хотел бы остановиться на двух важных вопросах, которые стоят перед Комитетом, а именно - запрещение испытаний ядерного оружия и эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

В своем выступлении на 153-м пленарном заседании 11 февраля я заявил, что мое правительство хорошо понимает разочарование в связи с тем, что до сих пор не удалось достичь соглашения по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я также сказал, что мое правительство будет по-прежнему стремиться к прогрессу в вопросах о запрещении испытаний. Эта позиция остается неизменной и сегодня. С того времени многие делегации достаточно много, с большим красноречием, а порой очень резко выступали по этому вопросу на пленарных заседаниях. Моя делегация обратила внимание на решительный тон их заявлений. Мы внимательно изучили также замечания директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Соединенных Штатов Америки д-ра Росту 9 февраля.

(Г-н Саммерхейс, СК)

Г-н Председатель, трехсторонние переговоры, которые велись в Женеве с 1977 года по осень 1980 года, разъяснили многие вопросы, связанные с переговорами по договору о всеобъемлющем запрете испытаний. Доклад, составленный тремя участниками переговоров и представленный Комитету по разоружению в июле 1980 года, показал согласие по некоторым вопросам, а также разногласия по ряду важных проблем; к тому времени все еще оставались серьезные проблемы, особенно по вопросу проверки, который предстоит разрешить, прежде чем можно будет добиться дальнейшего прогресса.

Г-н Председатель, достижение соглашения по всеобъемлющему запрету испытаний остается важной целью правительства Великобритании в области разоружения. Все еще открытым остается вопрос, каким образом лучше организовать работу, чтобы достичь этой цели. Рассмотрев нынешнюю международную обстановку и изучив точки зрения, которые были высказаны в ходе сессии Комитета, и особенно признавая трудность в достижении в настоящее время успеха в трехсторонних переговорах, моя делегация пришла к выводу, что в дополнение к ведущимся уже обсуждениям на уровне экспертов было бы целесообразно начать целенаправленное обсуждение в рамках Комитета по разоружению по ключевому вопросу проверки. Мое правительство надеется, что это обсуждение не только прольет свет на характер этой проблемы, но также укажет точные пути к ее разрешению. Поэтому моя делегация приветствует выступление сегодня утром уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки о том, что его делегация готова присоединиться к консенсусу, чтобы создать вспомогательный орган для рассмотрения некоторых вопросов, имеющих отношение к запрету испытаний ядерного оружия. Моя делегация уверена, что это выступление будет встречено с одобрением всеми делегациями, так как оно представляет собой значительный шаг вперед, и надеется также, что мы сможем быстро продвинуться вперед и достигнуть соглашения по вопросу о мандате рабочей группы или любого другого вспомогательного органа, который будет приемлем для Комитета, с тем чтобы он смог безотлагательно приступить к работе.

Само собой разумеется, что моя делегация по-прежнему будет активно участвовать в работе Группы научных экспертов, будучи уверена в важности достижения полного соглашения по техническим аспектам обнаружения и анализа сейсмических явлений, так как они имеют прямое отношение к решению проблем проверки договора о запрете испытаний. Мы также приняли во внимание предложение уважаемого представителя Швеции о необходимости обсуждения в соответствующем контексте под эгидой Комитета по разоружению вопроса о возможности улучшения существующих возможностей контроля за радиоактивностью в атмосфере, и мы уверены в том, что это предложение будет внимательно рассмотрено. Работа по этим техническим вопросам будет способствовать более широкому изучению как вопроса проверки, так и других вопросов, к обсуждению которых, я надеюсь, мы сможем сейчас приступить. Что касается пункта 2 повестки дня, г-н Председатель, я хотел бы подчеркнуть, что моя делегация по-прежнему стремится внести свой вклад в обсуждение вопроса ядерного разоружения в Комитете, и была бы рада, как и в прошлом, участвовать в неофициальных заседаниях.

Г-н Председатель, я хотел бы сейчас остановиться на одном из пунктов нашей повестки дня, а именно: эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения

(Г-н Саммерхейс, СК)

ядерного оружия. За последние три года этому вопросу уделялось много времени, а важность предоставления гарантий безопасности вновь подчеркивалась в выступлениях на пленарных заседаниях в ходе нынешней сессии, например, уважаемыми представителями Нидерландов, Пакистана и Канады. Моя делегация приняла к сведению эти выступления, а также большой вклад уважаемого представителя Румынии в начале этой недели. Кроме того, Рабочая группа по гарантиям безопасности уже приступила к работе в ходе нынешней сессии под умелым руководством уважаемого представителя Пакистана. Но, может быть, как раз потому, что мы уже обсуждали этот вопрос более подробнейшим образом в прошлом, я считаю, что мы должны в данный момент оглянуться назад и еще раз рассмотреть принципы, которые лежат в основе наших обменов.

Объяснение позиции Великобритании по форме гарантий, которые были даны в 1978 г., полностью было включено в документ CD/177 от 10 апреля 1981 года. Я хотел бы еще подчеркнуть, что эти гарантии были даны правительством Великобритании в связи с пониманием опасения государств, которые отказались от ядерного оружия за свою безопасность и, особенно, учитывая угрозу применения против них ядерного оружия и возможность стать объектом применения этого оружия. Гарантии, которые мы тогда предоставили, свидетельствуют о том, что правительство Великобритании приняло во внимание право государств, не обладающих ядерным оружием, на конкретные гарантии в этом вопросе, несмотря на то, что такие гарантии были четко предусмотрены в долгосрочной политике правительства Великобритании, согласно которой ядерное оружие будет применено лишь исключительно для самообороны и в самых крайних обстоятельствах. Гарантии, которые были даны в 1978 г., конечно, сохраняют свою силу и сегодня.

Обсуждение этого вопроса в Комитете и в Рабочей группе концентрируется на поисках возможной "общей формулы", а также на форме и содержании общих гарантий. Что касается формы, то моя делегация полностью разделяет мнение многих делегаций о том, что необходимым документом, имеющим большую обязательную юридическую силу, чем существующие гарантии, предоставляемые на добровольной основе. Мы готовы рассмотреть и другие предложения и внимательно изучить возможные альтернативы по правовой форме. В докладе Рабочей группы в прошлом году отмечалось, что в принципе никто не выступал против конвенции, и моя делегация согласна с этим выводом. Тем не менее, мы считаем, что было бы преждевременным принимать решение по форме гарантий пока не будет достигнуто соглашение по их содержанию. На данном этапе мы не должны отбрасывать ни один из имеющихся у нас вариантов.

Что касается содержания гарантий, то есть два принципиальных вопроса, а именно, каким государствам должны быть предоставлены эти гарантии и при каких обстоятельствах. Моя делегация продолжает считать, что на первый вопрос можно было бы ответить ясно и понятно. Можно было бы, конечно, принять и негативную формулировку о том, что гарантии предоставляются всем государствам, которые не признаются как государства, имеющие ядерное оружие. Но моя делегация считает, что существуют сильные доводы в пользу позитивного определения, которое распространяет гарантии безопасности на те государства, не обладающие ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, или других имеющих обязательную силу международных соглашений о производстве или приобретении ядерных взрывных устройств.

(Г-н Саммергейс, СК)

Этот критерий не только является четким, но и признает обязательства, взятые на себя государствами, не обладающими ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия или других имеющих обязательную силу международных соглашений, что поддерживается подавляющим большинством международного сообщества. Другие предложения, которые могут привести к отказу предоставить гарантии безопасности тем государствам, которые отказались от ядерного оружия для себя, неприемлемы для моей делегации. Как отметил уважаемый представитель Румынии в начале этой недели, существуют серьезные проблемы в отношении толкования определений, которые исключают возможность предоставления гарантий государствам, которые могут быть участниками соглашений о ядерной безопасности, заключенных некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием.

Второй вопрос содержания гарантий безопасности касается условий, при которых они должны предоставляться или перестают действовать. Некоторые делегации считали, что не должно быть никаких исключений. В некоторых предложениях предлагалось включить общее положение о выходе из конвенции. Моя делегация считает, что гарантии должны предоставляться при строго сформулированных условиях. Гарантии, предоставляемые Соединенным Королевством, содержат только одно условие; они перестают действовать "в случае нападения на Соединенное Королевство, на его зависимые территории, на его вооруженные силы или на его союзников со стороны государства, совместно или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием". Такие условия кажутся нам оправданными. Это никоим образом не уменьшает значения наших гарантий для тех государств, чьи намерения носят мирный характер. Более того, такие гарантии будут по-прежнему применяться в отношении государств, которые фактически находятся в состоянии конфликта с Соединенным Королевством, но не являются союзниками государства, обладающего его ядерным оружием, или не связаны с таким государством.

Г-н Председатель, моя делегация уверена, что проблемы поисков "общей формулы" уже достаточно понятны и нет необходимости останавливаться на них подробнее. Предложение по "общей формуле", которое было выдвинуто делегацией Нидерландов в Рабочем документе в прошлом году, основывается на принципах, полностью приемлемых для моей делегации, и мы рады, что они снова находятся на рассмотрении Рабочей группы. Не существуют некоторые заметные различия между подходами, которые были приняты в прошлом документе, и в других документах, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Рабочей группы. Эти различия должны быть устранены, прежде чем будет достигнута "общая формула". Утверждалось, что трудности, с которыми мы столкнулись, и особенно те, которые касаются негативных гарантий безопасности, могут быть решены, если будет проявлена политическая добрая воля. Однако, как указывалось в докладе Рабочей группы в прошлом году, наши переговоры по содержанию гарантий выявили, что "специфические трудности относились к разному восприятию некоторых ядерных и неядерных государств и к сложному характеру вопросов, связанных с поисками приемлемой для всех "общей формулы". Вопрос о негативных гарантиях безопасности нельзя по существу отделить от более широких вопросов безопасности в целом, и мы должны иметь это в виду, продолжая поиски "общей формулы".

(Г-н Саммерхейс, СК)

Моя делегация сделает все возможное, чтобы найти согласованную основу.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Советского Союза послу Израэлю.

Г-н ИСРАЭЛИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, делегация СССР, которая в марте текущего года является координатором группы социалистических стран, взяла слово для того, чтобы официально представить документ Комитета по разоружению (CD/258), озаглавленный "Бинарное оружие и проблема эффективного запрещения химического оружия". Соавторы этого документа - Народная Республика Болгария, Венгерская Народная Республика, Германская Демократическая Республика, Монгольская Народная Республика, Польская Народная Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Чехословацкая Социалистическая Республика - ставили перед собой скромную, но важную цель: привлечь внимание стран-членов Комитета по разоружению к тому обстоятельству, что известное решение администрации США о широкомасштабном развертывании производства бинарного химического оружия с размещением в последующем его на территориях других государств, прежде всего европейских, означает, помимо прочих негативных последствий, существенные дополнительные трудности в деле разработки конвенции о запрещении химического оружия.

Социалистические страны считают, что Комитет по разоружению - орган, на который международным сообществом возлагаются сейчас большие надежды в плане разработки проекта такой конвенции, - не может поступить так, будто все остается по-прежнему, и пройти мимо последствий указанного решения. Это значило бы закрыть глаза на действительность. Не хотелось бы забегать вперед и предопределять точку зрения Комитета, но социалистические страны твердо исходят из необходимости того, чтобы будущая конвенция запрещала любое химическое оружие - как традиционное, так и новое, - и не оставляла никаких возможностей для сохранения, в частности, оружия бинарного снаряжения.

Представленный социалистическими странами рабочий документ обозначает далеко не все трудности, а лишь некоторые, с которыми участникам переговоров о запрещении химического оружия придется иметь дело в свете перспективы создания бинарного оружия. Подготовленный делегацией НРБ в Рабочей группе по химическому оружию вопросник по этой проблеме дополнительно конкретизирует некоторые ее аспекты. Наверное, свои вопросы и соображения возникают в этой связи и у других делегаций. Важно во всем этом разобраться. И если мы сделаем успех переговорам, - сделать это в рабочей группе по-деловому, спокойно, не драматизируя положения, но и не упрощая его. Долг велит нам всем так поступить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Советского Союза за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции послу Лидгарду.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, на этой неделе внимание Комитета сосредоточено на вопросе о так называемых негативных гарантиях безопасности. Поэтому мне хотелось бы воспользоваться настоящей возможностью, чтобы сделать несколько общих замечаний по данной проблеме и изложить некоторые соображения, которые мое правительство считает существенно важными в этом контексте. Позиция Швеции

(Г-н Лидгард, Швеция)

по этому вопросу была подробно изложена в моем выступлении в этом Комитете 16 апреля прошлого года. Поэтому сегодня я буду сравнительно краток.

Позвольте прежде всего напомнить, что страны, отказавшиеся от ядерного оружия, имеют законное право ожидать от держав, обладающих ядерным оружием, юридически обязательных гарантий против нападения или угрозы нападения на них с применением ядерного оружия. Это признали все государства, обладающие ядерным оружием, и этот принцип заложен в Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению (пункт 59).

Приближается вторая специальная сессия. Она даст возможность рассмотреть изменения в области ядерного разоружения, происшедшие после первой специальной сессии. Пока, как нам всем известно, в этой области практически никакого прогресса нет. Наиболее серьезным недостатком, по мнению моей делегации, является неспособность достичь согласия даже в отношении создания при этом Комитете специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Вместе с тем мне хотелось бы подчеркнуть, что моя делегация проявляет большой интерес к заявлениям, сделанным сегодня утром уважаемыми делегатами Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Мы тщательно их изучим. Сегодня мои замечания в отношении этих заявлений, безусловно, будут носить весьма предварительный характер. Если все стороны согласятся с тем, что цель заключается во всеобъемлющем и полном запрещении ядерных испытаний, то естественно, что наиболее тщательного рассмотрения в ходе переговоров потребуют вопросы, касающиеся проверки и соблюдения. Поэтому при дальнейших усилиях взаимоприемлемое решение может быть найдено не в столь отдаленном будущем. Мы будем это только приветствовать. Вместе с тем продолжающееся отсутствие прогресса в вопросе негативных гарантий безопасности по-прежнему усиливает ощущение общего провала усилий в области ядерного разоружения.

Действительно, пока существует ядерное оружие, полной гарантии нет и никакие гарантии не могут заменить ядерного разоружения. Вместе с тем моя страна, а также, несомненно, и другие государства, не обладающие ядерным оружием, которые имеют право на соответствующие гарантии, глубоко разочарованы отсутствием прогресса. В только что упомянутом моем заявлении от 16 апреля 1981 года я подчеркнул, что мы, со своей стороны, понимаем намерения, которые подразумеваются в действующих односторонних заявлениях, следующим образом: государства, не участвующие в соглашениях о предоставлении гарантий безопасности против применения ядерного оружия, никогда не должны быть объектом применения или угрозы применения ядерного оружия. В том же заявлении я отметил, что, по нашему мнению, Швеция подпадает без всяких исключений под односторонние гарантии, предоставляемые государствам, не обладающим ядерным оружием, в той мере, в какой эти гарантии касаются каждого отдельного государства, не обладающего ядерным оружием. Мое правительство отмечает, что ни одно из государств, обладающих ядерным оружием, не возразило против такого толкования.

Однако нас беспокоит не только безопасность нашей страны, расположенной в регионе, где ядерная угроза представляется наиболее серьезной. Многие государства, не обладающие ядерным оружием, отмечают связь между позицией государств, обладающих ядерным оружием, и опасностью горизонтального распространения ядерного оружия. Все мы должны серьезно воспринимать этот аспект. В данной перспективе безотлагательное предоставление общеприемлемых гарантий отвечает интересам не только государств, не обладающих ядерным оружием, но и государств, таким оружием обладающих.

(Г-н Лидгард, Швеция)

Позиция Швеции в отношении содержания и формы негативных гарантий безопасности была подробно изложена в Комитете в прошлом году. Таким образом, мое заявление лишь еще раз подтверждает точку зрения моего правительства. Поэтому позвольте мне вновь заявить, что Швеция, безусловно, будет против такой конвенции, в которой содержались бы новые требования в отношении стран, избравших для себя нейдерный статус, в частности путем присоединения к договору о нераспространении. В силу основных особенностей проводимой Швецией политики нейтралитета нам, кроме того, было бы трудно вступить в двустороннее соглашение по этому вопросу с любой державой, обладающей ядерным оружием.

Поскольку в настоящее время гарантии, предоставляемые державами, обладающими ядерным оружием, во многих отношениях являются неудовлетворительными, они должны быть существенно улучшены. Важно также, чтобы они предоставлялись в такой форме, чтобы их нельзя было изменить или аннулировать за короткий срок. Это - одна из проблем, характеризующих сделанные односторонние заявления. Одним из возможных вариантов могло бы стать утверждение гарантий в резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Возможно, было бы также полезно рассмотреть данный шаг в качестве промежуточной меры. Вместе с тем важно еще раз подчеркнуть, что такая мера не может подменить конечной цели, а именно достижения договоренностей, удовлетворяющих все государства.

Сейчас - слово за державами, обладающими ядерным оружием. Мы знаем, что в сложившихся обстоятельствах нереально ожидать много с точки зрения заключения соглашений между ними. Однако они должны предпринять решительные усилия и улучшить свои формулировки, более непосредственно учитывая законные интересы нейдерных государств. Таким образом, они защищали бы не только интересы государств, не обладающих ядерным оружием, но и свои собственные. Вновь созданная специальная рабочая группа под умелым руководством посла Ахмада предоставляет возможности для переговоров по этому вопросу. Хорошая основа для ее работы заложена в резолюции 36/95 Генеральной Ассамблеи, которая была принята 145 голосами, при всего лишь трех воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Моя делегация надеется, что державы, обладающие ядерным оружием, не упустят настоящую возможность и при пересмотре своих различных позиций учтут многие ценные замечания и предложения, сделанные в этой Группе. Необходимо, чтобы до начала предстоящей второй специальной сессии был достигнут прогресс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Швеции за его выступление. Мой список выступающих на сегодня исчерпан. Не делает ли какая-либо делегация взять слово? Представитель Индии посол Венкатесваран просит слова.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия) (перевод с английского): Я попросил слова с тем, чтобы изложить предварительную реакцию моей делегации на заявления, сделанные сегодня уважаемыми представителями Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства. Хотя у нас, безусловно, нет полного удовлетворения их ответом на справедливые требования других членов Комитета о создании рабочих групп по пунктам 1 и 2, мы не можем также не отметить позитивного изменения в их отношении к тому, каким образом Комитету по разоружению следует выполнять свои задачи по пунктам 1 и 2. Мы считаем, что Комитету

(Г-н Венкатесваран, Индия)

по разоружению следует воспользоваться этим изменением и посмотреть, каких результатов мы можем достичь в ходе нынешней сессии по этому жизненно важному вопросу. Говоря это, мы сознаем, что обе делегации стремятся избегать слова "переговоры". Мы, безусловно, не разделяем их стремления, но считаем, что нам следует использовать любые меры, будь то обсуждение или обмен мнениями по любому аспекту пунктов 1 и 2, если они могут привести нас к переговорам по фактическому тексту договоров. Это, безусловно, еще предстоит сделать, и нам следует безотлагательно учредить рабочую группу по пункту 1. Иначе говоря, моя делегация считает, что после окончания трехсторонних переговоров нам следует приступить к работе, обсудить максимально широкое число вопросов и подготовить доклад для второй специальной сессии по разоружению. Моя делегация готова участвовать в консультациях по соответствующему мандату такой группы, в ходе которых, естественно, будут рассмотрены вопросы, касающиеся проверки. Что касается пункта 2, то мы вновь настоятельно призываем незамедлительно учредить рабочую группу, по крайней мере с целью начать такое обсуждение в отношении вопросов, содержащихся в документе Группы 21 CD/180 и документе Группы социалистических стран CD/193. Если мы не примем этих мер, мы вряд ли сможем многое сообщить второй специальной сессии по разоружению. Мы рассматриваем заявления, сделанные Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством, как важный шаг вперед, которым мы должны воспользоваться, учитывая, что у нас осталось совсем немного времени. Я искренне верю, что реакция делегаций Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, с их стороны, будет оставаться позитивной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Индии за его выступление. Не желает ли какая-нибудь делегация взять слово? Если нет, я хотел бы сейчас перейти к обсуждению другого вопроса.

По просьбе председателя Рабочей группы по химическому оружию на наше рассмотрение было передано предложение, содержащееся в рабочем документе № 57. Этот проект касается предложения, направленного Всемирной организацией здравоохранения и Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде, назначить представителей для участия в ряде заседаний Рабочей группы. Вы помните, что подобное решение было принято Комитетом в прошлом году на его 137-м пленарном заседании. Этот документ был рассмотрен и одобрен Рабочей группой на ее вчерашнем вечернем заседании. Сейчас я передаю его на утверждение Комитета.

Представитель Аргентины просит слова.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): В своем кратком выступлении я не могу не выразить удовлетворение тем, что вы, г-н Председатель, руководите работой Комитета по разоружению в текущем месяце, и заверить вас в самой широкой поддержке делегации Аргентины. Я хотел бы также отдать должное моей делегации послу Ирана за его прекрасное руководство работой настоящего Комитета в прошлом месяце. Г-н Председатель, моя делегация желала бы подчеркнуть, что она согласна с проектом решения, которое было вынесено на рассмотрение Комитета Специальной рабочей группой по химическому оружию, и которое, как вы помните, аналогично решению, принятому Комитетом в прошлом году по этой же проблеме. Я хотел бы, г-н Председатель, еще раз заявить, что моя делегация

(Г-н Карасалес, Аргентина)

согласна с этим проектом потому, что в нем отражена определенная озабоченность, которую моя делегация уже выразила в прошлом году. Прежде всего в проекте решения подчеркивается, что сотрудничество двух упомянутых в проекте органов относится к вопросу предоставления технической информации, именно той технической информации, г-н Председатель, которая упомянута в статье 41 правил процедуры настоящего Комитета. Иными словами, предложение о сотрудничестве этих двух органов не подразумевает изложение мнений или общих оценок, а конкретно предоставление технической информации и особенно информации по упомянутым пунктам, как это отмечалось в рассматриваемом проекте решения. В предложении, которое было направлено этим двум международным органам, также говорится о присутствии их представителей на некоторых заседаниях, возможно, на заседании, на котором будет представлена требуемая техническая информация, и тогда отпадет необходимость в предоставлении им статуса постоянных или полупостоянных представителей в ходе обсуждения в Рабочей группе. Это приглашение для участия в нашей работе на этих условиях объясняется вопросом принципа, а не характером этих двух упомянутых в решении организаций - Всемирной организации здравоохранения и Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, - к которым делегация Аргентины испытывает самое большое уважение. Вопрос принципа, который отстаивает моя делегация в отношении рассматриваемого решения, заключается в том, что международные организации, какими бы они ни были по характеру, не должны быть прямо или косвенно связаны с процессом переговоров по вопросам разоружения, которые являются исключительной областью деятельности суверенных государств. Моя делегация будет отстаивать этот принцип, который, как я уже сказал, предусмотрен в рассматриваемом проекте решения. Поэтому моя делегация одобряет этот проект.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю Его Превосходительство посла Карасалеса за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Я уверен, что Комитет с удовлетворением принял к сведению сделанные им замечания в отношении рабочего документа № 57 в связи с тем решением, которое Комитет призван сейчас одобрить.

Представитель Соединенных Штатов Америки просит слова.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы официально предложить поправку к проекту решения и включить в него следующую ссылку на Международное агентство по атомной энергии. После слов "Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде" я предлагаю включить фразу "Генеральному директору МАГАТЭ" и далее во фразе "Специальной рабочей группы по химическому оружию, а также в ходе созываемых ее Председателем консультаций по определенным токсичности" заменить слова "по определенным токсичности" словами "по техническим вопросам". Затем я предлагаю изменить соответствующим образом конец этой фразы и после слова "организации" поставить точку. Г-н Председатель, смысл предлагаемой мною поправки заключается в следующем. Членам Комитета известно, что в ходе неофициальных консультаций с экспертами по химическому оружию, проведенных летом прошлого года послом Лидгардом, о которых говорится в документе Комитета по разоружению CD/C/1/P.22/Rev.1, делегация Соединенных Штатов представила в этой группе документ, касающийся системы непрерывной дистанционной проверки, сокращенно именуемой RECOVER. Ряд делегаций проявили заинтересованность в более подробном ознакомлении с этой концепцией. Она была разработана Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в связи с его программой ядерных гарантий, и в настоящее время осуществляется демонстрационный проект. Моя делегация и другие делегации

(Г-н Филдс, США)

проявили большой интерес к возможностям непрерывной дистанционной проверки и к ее возможному влиянию на проблемы проверки, связанным с химическим оружием. От имени заинтересованных делегаций я намерен просить выделить в ходе сессии экспертов на следующей неделе время для дальнейшего неофициального обсуждения этой возможности. Таким образом, видимо, целесообразно было бы просить, чтобы МАГАТЭ было предложено направить технического эксперта для участия в неофициальных консультациях на соответствующей сессии с целью предоставления технической информации в отношении работы МАГАТЭ в области непрерывной дистанционной проверки и ее возможного применения с точки зрения запрещения химического оружия. В этом отношении, я полагаю, следовало бы применить тот же критерий, о котором только что говорил уважаемый посол Аргентины, а именно, что единственной целью такого участия является оказание консультативной помощи Рабочей группе и Комитету в отношении исключительно технических вопросов. Такое участие должно касаться только технической информации и должно означать признание лишь этого вклада технических экспертов, представляющих это учреждение, которое имеет исключительную компетенцию и опыт в этой области.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. Прежде чем удовлетворить просьбу представителя Индии, который просит слова, я хотел бы попросить посла Филдса не отказать в любезности и повторить поправки к тексту, которые он предлагает внести в проект решения, содержащийся в рабочем документе № 57.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель, я, видимо, работал на основе предыдущего проекта и поэтому добавил бы лишь фразу, касающуюся Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В другой ранее предложенной мною поправке не будет необходимости, поскольку рабочий документ № 57, по всей видимости, устранил любые проблемы, которые могли бы возникнуть в этой связи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки, предлагающего нам внести в текст проекта решения, содержащегося в рабочем документе № 57, следующие слова: "и Генеральному директору МАГАТЭ" сразу же после слов "Европейского регионального отделения Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде". Представитель Индии просит слова в связи с этим вопросом.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия) (перевод с английского): Мы с интересом послушали предложение, сделанное уважаемым представителем Соединенных Штатов. Однако, насколько я помню, в прошлом году мы достаточно подробно обсудили этот вопрос, и новое предложение, касающееся включения экспертов МАГАТЭ, моей делегации, по крайней мере, придется рассмотреть более тщательно. Позвольте мне через вас обратиться к представителю Соединенных Штатов и предложить оставить проект решения в его существующем виде, а в случае необходимости мы могли бы подготовить, после более тщательного рассмотрения этого конкретного вопроса, дополнительный проект решения, касающийся приглашения экспертов МАГАТЭ.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, моя делегация с большим интересом ознакомилась с предложением посла Соединенных Штатов Америки, а также с содержанием заявления недавно выступавшего посла Индии. Как мы понимаем, на рассмотрении Комитета в настоящее время находится проект решения, внесенный Специальной рабочей группой по химическому оружию. В нем предлагается рассмотреть вопрос о направлении двум международным органам просьбы о предоставлении технической информации по двум конкретным пунктам - определение токсичности химических веществ и международная регистрация потенциально токсических химических веществ. Цель инициативы посла Соединенных Штатов, насколько я понимаю, совсем другая и состоит в том, чтобы обратиться с просьбой к Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии направить представителя, чтобы он предоставил техническую информацию по вопросу, связанному с элементами функционирования системы "recovert". Эта система в настоящее время проходит экспериментальную проверку в рамках Международного агентства по атомной энергии при сотрудничестве семи государств, располагающих установками, к которым применима эта система. Иными словами, речь идет о другой проблеме. По моему мнению, было бы лучше разделить эти два вопроса посредством принятия двух различных решений - по вопросу, который сейчас рассматривается, если по нему существует консенсус, и подготовить также другое решение, возможно в рамках Рабочей группы по химическому оружию, которое в конечном варианте может быть рекомендовано Комитету по разоружению. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что моя делегация будет с такой же настойчивостью подходить к рассмотрению этого вопроса, с какой она рассматривала указанный проект решения. В связи с этим я прошу посла Соединенных Штатов Америки рассмотреть возможность такого подхода к этому вопросу.

Г-н СМИТС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я в полной мере готов провести консультации с соответствующими делегациями по этому вопросу, с тем чтобы выяснить, не можем ли мы согласовать некоторые моменты - однако, учитывая, что этот вопрос был поставлен перед моей делегацией лишь сегодня утром, у нас не было времени рассмотреть его более подробно. Тем не менее, мы, несомненно, готовы участвовать в его обсуждении с другими заинтересованными делегациями или участвовать в обсуждении этого вопроса в рамках рабочей группы. Мы предпочли бы, чтобы решение было принято после проведения данных консультаций.

ПРЕДСИДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки и хотел бы предложить Комитету, если это возможно, решить этот вопрос путем коротких консультаций между непосредственно заинтересованными делегациями. В этой связи я напоминаю, что Рабочей группе по химическому оружию предстоит завтра утром провести неофициальную консультацию и что ее следующее официальное заседание состоится в понедельник утром. Таким образом, Рабочая группа по химическому оружию будет иметь возможность в начале следующей недели вернуться к данному вопросу и представить новые возможные предложения, исходя из результатов консультаций, с тем чтобы решить эту проблему. Если нет возражений в отношении этой процедуры, я считаю, что предложение принимается.

Предложение принимается.

Сегодня по моей просьбе Секретариат передал вам неофициальный документ, содержащий расписание заседаний Комитета и его вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, это лишь ориентировочное расписание и, в случае необходимости, в соответствии с требованиями работы в него могут быть внесены изменения.

Представитель Польши посол Суйка просит слова. Предоставляю ему слово.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, когда вы говорили о будущих консультациях с рабочей группой, мне казалось, что вы действуете в духе внесенного делегацией Индии и поддержанного Аргентиной предложения о том, чтобы мы приняли это решение в том виде, как оно было разработано Рабочей группой по химическому оружию, и что вопрос о дополнительном приглашении должен стать объектом последующих консультаций. Однако мои соседи толкуют ваше решение иначе. Поэтому я хотел бы прояснить ситуацию, поскольку работа экспертов начнется в понедельник, и для избежания задержек в нашей работе организациям, упомянутым в рабочем документе № 57, следует направить соответствующие письма.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю посла Суйку. Только что принятое нами предложение касалось вопроса, который я поставил перед Комитетом, а именно: если нет возражений, отложить решение в целом вопроса, содержащегося в рабочем документе № 57, до проведения консультаций, которые, на мой взгляд, должны быть непродолжительными и могли бы быть проведены в очень короткие сроки, чтобы без нужды не задерживать работу и не откладывать заслушивание представителей ВОЗ и Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Именно в этом смысле я считал, что в Комитете достигнуто согласие, и, следовательно, решение должно охватывать весь комплекс проблем, и именно в этом смысле я его изложил.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, меня беспокоит та же проблема, о которой говорил посол Польши. По моему мнению, затягивается рассмотрение инициативы Соединенных Штатов Америки обратиться с просьбой к Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии направить своего представителя для участия в рассмотрении проблемы, по которой должны быть проведены консультации. Я считаю, что было бы желательно принять проект решения по этому важному вопросу, по которому достигнуто согласие, поскольку времени до встречи экспертов по химическому оружию осталось немного и мы, возможно, потеряли бы время, если бы отложили направление приглашений двум органам — Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Международной организации здравоохранения, о чем существует уже консенсус. Иная делегация решила выступить с изложением своей позиции еще раз потому, что, по ее мнению, по двум различным проблемам должны быть приняты два отдельных решения.

Г-н ИСРАЗЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель.

Откровенно говоря, советская делегация тоже поняла ваше решение, как утверждение проекта решения в рабочем документе № 57. На самом деле, имеется общее согласие, которое было достигнуто в рабочей группе вчера, и, как я понимаю, Рабочая группа по химическому оружию представила рекомендацию. Насколько я понимаю, никто против этой рекомендации в Рабочей группе по химическому оружию не возражал. Поэтому, видимо, следует идти по тому пути, которого мы всегда придерживались. А именно: вопросы рассматриваются рабочей группой, рабочая группа рекомендует решение Комитету, и Комитет это решение принимает. Я бы выступил в пользу того, чтобы мы приняли решение по этому вопросу, а новое предложение, которое было сегодня сделано, может быть рассмотрено. Тем более эти вопросы разные, и приглашение экспертов из МАГАТЭ совершенно не связано с работой группы экспертов по токсичности химических веществ. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я сожалею, что та форма, в которой я представил решение, привела к его различному толкованию. В отношении данного вопроса я должен положиться на Комитет; я считаю возможным отметить, что Комитет не готов сразу согласиться с поправкой, предложенной уважаемым представителем Соединенных Штатов Америки; некоторые делегации хотели бы, чтобы по этому вопросу было принято отдельное решение. Мне хотелось бы задать вопрос, достигнут ли консенсус в отношении того, чтобы текст проекта резолюции, содержащийся в рабочем документе № 57, был принят в текущей форме, в какой он нам был передан председателем Рабочей группы по химическому оружию.

Г-н УИЛС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я выступал высказанные здесь слова беспокойства и не могу понять, с какой трудностью мы сталкиваемся. Обе организации, упомянутые в этом решении, расположены здесь, в Женеве, тогда как МАГАТЭ расположено в Вене, и поэтому вопрос о сроках направления приглашения и прибытия соответствующего технического эксперта, как мне представляется, в большей мере обращен к моей поправке к данному проекту решения. Мы стремились изменить этот документ через Председателя Рабочей группы, однако, это оказалось нецелесообразным, и поэтому я думаю, мы вполне обоснованно считаем разумным вернуть этот вопрос в Рабочую группу, где у нас будет возможность обсудить соответствующие достоинства этих предложений, а затем представить Комитету проект, по которому мы сможем достичь согласия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю посла Уилдса. Из его выступления можно сделать вывод, что в отношении немедленного принятия текста решения, содержащегося в рабочем документе № 57, консенсус не достигнут. Поэтому я считаю, что к этому вопросу нужно будет вернуться, по возможности, на одном из ближайших заседаний после проведения консультаций и после того, как Специальная рабочая группа по химическому оружию примет, в случае необходимости, новое решение.

Я возвращаюсь к вопросу о расписании заседаний Комитета и его вспомогательных органов на следующую неделю, и в связи с этим вопросом представитель Мексики посол Гарсиа Роблес просит слова.

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Я хотел бы с вашего разрешения сделать лишь короткое объявление, чтобы избежать двусмысленных толкований. Группа по Всеобъемлющей программе разоружения не сможет провести заседание в понедельник, в 3 ч дня; в это время в том же зале № 1 проведет свое заседание, как обычно, контактная группа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Гарсиа Роблеса за сделанное им уточнение. Предложенные им поправки будут внесены в расписание. Таким образом, я могу считать, что проект расписания на следующую неделю принимается.

Предложению принимается.

Мне хотелось бы проинформировать делегатов, что в связи с возможными датами проведения неофициальных заседаний Комитета, на которых должен рассматриваться пункт 7 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", Председатель

(Председатель)

хотел бы предоставить различным делегациям, желающим принять участие в обмене мнениями по этому новому пункту нашей повестки дня, достаточно времени для соответствующей подготовки к участию в ней. Поэтому позволю себе предложить вам следующие даты: пятница 26 марта в 15 ч и вторник 30 марта в 15 ч. С учетом всей работы Комитета эти даты кажутся мне подходящими. Предлагаю считать возможным: придерживаться этих дат, с тем чтобы мы смогли принять решение по этому вопросу во время утверждения расписания работы на следующую неделю, а если возможно, то и раньше.

Кроме того, вы помните, что в расписании на эту неделю мы предусмотрели в ориентировочном плане возможность проведения неофициального заседания завтра в пятницу в 15 часов. Сегодня на пленарном заседании мы заслушали ряд выступлений, в частности выступления представителей Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, в которых они добавили новые элементы, значение которых для работы Комитета по пунктам 1 и 2 повестки дня не следует недооценивать. Я предлагаю продолжить в самом срочном порядке, которого они заслуживают, неофициальные консультации, которые я уже проводил с начала данной недели с учетом этих новых элементов. При данных обстоятельствах и учитывая законное желание делегаций иметь необходимое время для обдумывания, я склонен считать, что неофициальное заседание, проведение которого было предусмотрено нами в принципе на завтра во второй половине дня, могло бы быть с большей пользой проведено в течение следующей недели по завершении консультаций Председателя и с представлением, таким образом, делегациям времени для обдумывания и для проведения консультаций.

Если нет возражений, мы могли бы тогда отменить проведение этого завтрашнего неофициального заседания и, по мере возможности, провести его на следующей неделе.

Я хотел бы сделать объявление: заседание Рабочей группы по радиологическому оружию состоится здесь завтра в 12 ч дня. Если нет других вопросов, следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник 16 марта в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 16 марта 1982 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Марио АЛЕССИ (Италия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САДЛЕЙР г-н Р.У. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н МААНИ г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНС г-н Ж.М. НУАРФАЛИС г-жа ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н Б. ГРИНБЕРГ г-н И. СОТИРОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМЕНЕН г-н Ф. ГАЙДА п-к Д. СЕНТЭНИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛЬБУСС г-н Й. МОНЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа Б. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕИЯ
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН г-жа Л. ПУРИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н Н.С. СУТРЕСНА г-н Б. МАУН. г-н И. ДАМАНЕК г-н А. БАХРИН г-н ХАРИОМАТАРАН
<u>Иран:</u>	г-н А. САБЗАЛЬЯН
<u>Италия:</u>	г-н И. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Ч.М. ОЛВА г-н Э. ДЕ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Ж. ГОДРО
<u>Кения:</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРЕ г-н ДЖ. МУРИУ КИВОИ
<u>Китай:</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-н Линь ЧЭН г-н Ху СЯОДИ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛЛ ВЕЛА г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКЛЛИ г-н С.М. РАХЛЫ г-н И. ПРАЙСИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМШЯТ г-н Л. БОЯРТ г-н С.-О. Болд
<u>Нигерия:</u>	г-н Т.О. ИБЕРЕ г-н У.О. АКИНСАБЬЛ г-н Т. АДУИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Ф.ВАН ДОНГЕН г-н Х. ВАГЕНБИЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н И. АХТАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-жа Дж.Е.С. РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н М. БУСБИ г-н Дж. МИСКЕЛ г-н Р.Ф. СКОТТ г-н П. КОРЛЕН
<u>Совь Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЗЛЯН г-н В.П. ПРОКОФЬЕВ г-н М.И. ИПОЛИТОВ г-н С.Б. БЫЦАНОВ г-н Б.Т. СУРИКОВ г-н В.А. КРОКИ
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н Я. СТРУЧКА г-н А. СИМА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИЛГАРД г-н К.М. ХИЛТЕНИУС г-н Х. БЕРГЛУНЦ г-н Дж. ЭКОЛЬМ г-н Й. ЛУНДГЕН г-н И. ПРАВИЦ
<u>Шри Ланка:</u>	г-н А.Т. ДЕККАКОЛЛИ г-н Х.М.Г.С. ПАЛИАКАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н М. ИЖАЙЛОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н Н. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

-- ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Объявляю 163-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Комитет начинает сегодня рассмотрение пункта 5 своей повестки дня: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Вместе с тем, в соответствии с правилом 30 правил процедуры, члены Комитета, желающие выступить по любому другому вопросу, связанному с работой Комитета, могут это сделать.

Но прежде всего мне хотелось бы приветствовать Его Превосходительство заместителя государственного секретаря Финляндии г-на Кеййо Корхсена. Нет необходимости представлять его Комитету по разоружению, так как в 1976-1977 гг. он был министром иностранных дел Финляндии. К тому же он был Председателем Группы экспертов, подготовившей под эгидой Совещания Комитета по разоружению Всеобъемлющее исследование по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, во всех его аспектах. Он имеет также большой опыт в области образования, так как является профессором истории в Хельсинкском университете. Я уверен, что Комитет с особым интересом заслушает сообщение, которое он нам сделает сегодня утром.

Я хочу также приветствовать здесь нового представителя Чехословакии Его Превосходительство посла Вейводу. Я уверен, что Комитет по разоружению будет иметь возможность оценить его качества и тот вклад, который он внесет в его работу.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Пакистана, Германской Демократической Республики, Японии, Бразилии, Федеративной Республики Германии, Кубы и Финляндии.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему в моем списке - представителю Пакистана послу Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить от имени делегации Пакистана глубокое удовлетворение в связи с вашим вступлением на пост Председателя Комитета в течение марта. Роль Италии в деле разоружения хорошо известна. Мы уверены, что ваша личная приверженность делу разоружения и огромный опыт обеспечат позитивный поворот в работе Комитета по разоружению в течение этого месяца.

Я хотел бы также выразить от имени делегации Пакистана глубокую признательность вашему предшественнику послу Махаллати (Иран) за решительность, с которой он руководил работой Комитета на критическом начальном этапе сессии Комитета 1982 года.

Г-н Председатель, я попросил предоставить мне слово сегодня для того, чтобы изложить мнение Пакистана по пунктам нашей повестки дня, касающимся ядерного оружия.

Из числа этих пунктов вопрос о заключении договора о запрещении ядерных испытаний имеет первостепенное значение. Ранее моя делегация неоднократно выражала глубокое сожаление по поводу того, что Комитет по разоружению не смог в течение прошедших трех лет начать конкретные переговоры по этому пункту. Мы по-прежнему глубоко убеждены, что Комитет должен играть центральную роль на переговорах по заключению договора о запрещении ядерных испытаний и что для начала переговоров по такому договору следует безотлагательно создать специальную рабочую группу.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Моя делегация с удовлетворением отметила заявление, сделанное в Комитете 23 февраля 1982 г. уважаемым представителем Советского Союза, в котором он выразил готовность его делегации участвовать в переговорах по договору о запрещении ядерных испытаний в Комитете по разоружению. Мы равным образом высоко оцениваем конкретное изложение позиции советской делегации по различным аспектам, касающимся этого договора, особенно ее готовность согласиться в настоящее время с таким договором, в котором участвовали бы три государства, обладающие ядерным оружием, которые до недавнего времени вели отдельные переговоры по этому вопросу.

Делегация Пакистана внимательно изучила заявление, сделанное в Комитете 11 марта 1982 г. уважаемыми представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства по вопросу о запрещении ядерных испытаний. На основании этих заявлений мы сделали вывод о том, что данные две делегации в настоящее время готовы согласиться на создание специальной рабочей группы по пункту, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний", и начать переговоры по этому вопросу. Если такое понимание является правильным, то это представляет собой чрезвычайно позитивное событие, учитывая многочисленные споры по этому вопросу.

В нынешних обстоятельствах, г-н Председатель, мы считаем, что наиболее логическим шагом было бы немедленное начало неофициальных консультаций под вашим председательством с целью сформулировать мандат специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Мы считаем, что в мандат такой рабочей группы обязательно должно быть включено положение, позволяющее ей вести переговоры, и он не должен быть ограничен либо неофициальным изучением связанных с этим вопросов, либо их изучением с участием экспертов. Конечно, определение конкретных проблем, которыми эта специальная рабочая группа должна заняться в первую очередь, является центральным вопросом, который должен быть разрешен в ходе неофициальных консультаций.

Уважаемый представитель Соединенных Штатов заявил, что его делегация готова рассмотреть вопросы, касающиеся "проверки и соблюдения" запрещения ядерных испытаний. Уважаемый представитель Соединенного Королевства также предложил, чтобы Комитет "сосредоточил свое внимание на ключевом вопросе проверки". Моя делегация осознает, что проверка и соблюдение договора о запрещении испытаний представляют собой один из важных вопросов, который предстоит разрешить. Поэтому мы не будем возражать против рассмотрения этого вопроса, с тем чтобы начать переговоры по пункту о запрещении ядерных испытаний. Разумеется, переговоры, касающиеся проверки и соблюдения запрещения ядерных испытаний, как это самоочевидно, должны основываться на предварительном понимании, если не договоренности, в отношении сферы действия договора. Как представляется, на основании доклада о трехсторонних переговорах, представленного Комитету в прошлом году, можно сделать вывод о том, что по меньшей мере между тремя державами, участвующими в этих переговорах, достигнута договоренность или понимание в отношении сферы действия договора о запрещении испытаний. Это фактически отражено в тексте пункта 51 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому вполне возможно достичь понимания в отношении сферы действия запрещения ядерных испытаний, для чего, в качестве первого шага, следует провести переговоры о мерах проверки и соблюдения в специальной рабочей группе Комитета.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Начало таких переговоров по аспектам договора о всеобъемлющем запрещении испытаний явилось бы важным, пусть даже символическим, вкладом в обеспечение успеха второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому делегация Пакистана будет активно стремиться к достижению консенсуса относительно создания рабочей группы по пункту 1 и формулирования ее мандата.

Г-н Председатель, моя делегация надеется, что Комитет достигнет также в ближайшем будущем консенсуса относительно соответствующих рамок конкретного изучения пункта, касающегося прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Разработка согласованного плана ядерного разоружения, предусмотренного в предложении Группы 21 в документе CD/180, позволила бы выявить конкретные возможности для проведения переговоров. Она могла бы также способствовать устранению значительных расхождений в нынешних позициях двух основных ядерных держав и, таким образом, внести важный вклад в обеспечение успеха ограниченных и конкретных переговоров по различным аспектам ядерного разоружения, которые либо уже ведутся, либо, по-видимому, будут начаты в ближайшем будущем между СССР и США.

Крайне разные позиции, которые, как сообщают, были заняты двумя сторонами на так называемых переговорах по ядерным средствам средней дальности, ведущимся в настоящее время в Женеве, указывают на отсутствие согласованных предпосылок, на которых должны основываться усилия, направленные на достижение ядерного разоружения. Моя делегация надеется, что на определенном этапе в ближайшем будущем оба эти государства сочтут возможным информировать Комитет по разоружению о своих соответствующих подходах к переговорам о ядерных силах в Европе. Нет нужды говорить о том, что обсуждаемые на этих переговорах вопросы беспокоят не только участников переговоров и даже не только европейские страны, но все международное сообщество. Комитет по разоружению и предстоящая специальная сессия Генеральной Ассамблеи в равной мере имеют право на то, чтобы две основные ядерные державы информировали их о своих намерениях относительно возобновления и целей переговоров по стратегическим ядерным вооружениям.

Мы все понимаем, что ядерное разоружение должно быть достигнуто в ходе медленного и трудного процесса. В то же время опасность возникновения ядерной войны умышленно, в результате просчета или случайности незримо возросла вследствие обстановки напряженности и конфронтации в отношениях между сверхдержавами, продолжающегося накопления ими ядерных вооружений, вызывающих тревогу изменений в технике и разработки опасных доктрин ведения ядерной войны. Мы неизменно придерживаемся точки зрения о том, что, стремясь к ядерному разоружению путем конкретных переговоров на различных форумах, международное сообщество должно предпринять решительные и безотлагательные шаги, для того чтобы значительно снизить опасность возникновения ядерной войны и до возможной степени нейтрализовать угрозу, создаваемую существованием ядерного оружия.

Делегация Пакистана полностью согласна с мнением, которое поддерживалось в течение последних трех лет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и которое состоит в том, что применение ядерного оружия при любых обстоятельствах было бы нарушением Устава Организации Объединенных Наций и явилось бы преступлением против человечества. Моя делегация также осознает политические трудности, с которыми сталкиваются некоторые государства в признании этого принципа в настоящий момент. И все же, национальная безопасность любого государства или группы государств, независимо от того,

(Г-н Ахмад, Пакистан)

какой бы важной она ни была, не может превалировать над необходимостью сохранения человечества и защиты нашей цивилизации от уничтожения. Мы по-прежнему надеемся на то, что скорее рано, чем поздно естественный инстинкт самосохранения возобладает над опорой на ядерное сдерживание.

Международное соглашение о неприменении первым ядерного оружия могло бы явиться важной промежуточной мерой на пути к полному запрещению применения ядерного оружия. Поэтому Пакистан приветствовал предложение, внесенное СССР на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, относительно декларации о неприменении первым ядерного оружия. Мы были бы чрезвычайно признательны за получение подтверждения, что как инициатор этого предложения СССР взял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. Наряду с декларацией Китая, сделанной свыше десяти лет тому назад, о неприменении первым ядерного оружия, такое обязательство само по себе явилось бы важным вкладом в дело мира и безопасности на азиатском континенте. Оно могло бы также оказать положительное воздействие на обстановку безопасности в Европе и в других частях мира.

Совершенно очевидно, г-н Председатель, что до тех пор, пока некоторые государства будут продолжать полагаться в основном на ядерное сдерживание для обеспечения своей безопасности, возможность заключения международных соглашений о запрещении применения или применения первым ядерного оружия будет оставаться незначительной. Однако такие трудности не должны возникать в отношении скромного и разумного стремления государств, не обладающих ядерным оружием, получить гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Несмотря на консенсус, достигнутый по этому вопросу в пункте 59 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, три года переговоров по этому вопросу, к сожалению, позволили достичь лишь незначительный прогресс.

В течение последних двух сессий работа Специальной группы была сосредоточена на центральном вопросе разработки общей формулы, которая могла бы быть включена в международное соглашение, имеющее юридически обязательный характер. Генеральная Ассамблея предложила также Комитету по разоружению продолжать на его нынешней сессии свои усилия по разработке общей формулы или общего обязательства, а также обратилась к государствам, обладающим ядерным оружием, с призывом, в частности, проявить политическую волю, необходимую для достижения соглашения по этому вопросу.

Этот призыв был направлен по правильному адресу. Неудача на переговорах по разработке общей формулы или общего обязательства в отношении негативных гарантий безопасности объясняется прежде всего позициями, которые заняты четырьмя из пяти государств, обладающих ядерным оружием, и цель которых состоит в том, чтобы оградить их собственные интересы и озабоченность в отношении безопасности, почти не учитывая при этом законные интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

С одной стороны, в декларациях этих четырех государств, обладающих ядерным оружием, содержится требование, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, в законном порядке и безвозвратно обязались не приобретать ядерного оружия или даже "ядерных взрывных устройств", с тем чтобы "иметь право" на получение негативных гарантий. С другой стороны, эти государства, обладающие ядерным оружием, сами не хотят принять какое-либо обязательство постепенно и в конечном счете отказаться от

(Г-н Ахмад, Пакистан)

обладания ядерным оружием; они не готовы также отказаться от применения такого оружия при определенных обстоятельствах. Эта цель сохранения ядерной монополии определенных государств не соответствует цели предотвращения как вертикального, так и горизонтального распространения ядерного оружия. Моя делегация неоднократно указывала, что все государства, не обладающие ядерным оружием, должны иметь право на получение негативных гарантий безопасности. Признание законных обязательств, касающихся нераспространения, или любой другой акт в отношении их не имеют отношения к определению неядерного статуса какой-либо конкретной страны. Исключить какое-либо неядерное государство из сферы применения гарантий означает признать существование косвенной угрозы применения ядерного оружия против этого государства. Такая дискриминация сама по себе могла бы иметь значительные последствия для нераспространения.

Во-вторых, односторонние декларации четырех государств, обладающих ядерным оружием, содержат другие ограничения, условия или исключения, которые, взятые вместе, полностью нейтрализуют любую позитивную черту этих гарантий. Утверждение о том, что не обладающие ядерным оружием государства, которые имеют ядерное оружие на своей территории, не должны пользоваться гарантиями безопасности или о том, что такие гарантии утрачивают свою силу в отношении любого государства, которое, в "союзе" или "ассоциации" с какой-либо ядерной державой, участвует в нападении на государство, обладающее ядерным оружием, которое предоставило такую гарантию, имеет внутреннюю логику, которую мы понимаем. Проблемы, порождаемые такими утверждениями, являются двойными. Первый принципиальный момент заключается в том, что предпосылки, на основе которых делаются такие утверждения, вытекают из доктрин безопасности ядерных держав и из того, что они в контексте своих военных союзов полагаются на теорию и практику ядерного сдерживания. Согласие с этими утверждениями подразумевало бы признание доктрины ядерного сдерживания. Вторая трудность носит более практический характер. Как мы поняли в ходе переговоров в специальной рабочей группе, два утверждения, о которых я упомянул, трудно согласовать. Это не вызывает удивления, поскольку каждое из этих утверждений направлено на обеспечение политического и военного преимущества для их инициаторов. Все это имеет лишь незначительное отношение к безопасности большинства государств, не обладающих ядерным оружием, которые не входят в союзные структуры и не участвуют в соглашениях о ядерной безопасности государств, обладающих ядерным оружием, и намерены оставаться за их пределами.

Принципиальная позиция Пакистана заключается в том, что гарантии безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, должны быть безусловными и неограниченными по своей сфере, применению и продолжительности. Однако делегация Пакистана также проявила готовность достичь реалистичного компромисса по этому вопросу. Хотя мы осуждаем существующие доктрины ядерного сдерживания и их отражение в односторонних декларациях ядерных держав, моя делегация предприняла попытки принять нынешнее положение во внимание, предложив формулу, которая исключала бы в данный момент те государства, не обладающие ядерным оружием, которые являются участниками соглашений о ядерной безопасности двух противостоящих военных союзов. Это решение, возможно, не является полностью удовлетворительным. Тем не менее эта нейтральная формулировка может служить в качестве основы для компромисса между всеми государствами, обладающими ядерным оружием, без ущерба для их соответствующих позиций. Мы, конечно, можем понять желание тех

(Г-н Ахмад, Пакистан)

не обладающих ядерным оружием государств, которые участвуют в соглашениях о ядерной безопасности двух союзных систем, чтобы их не исключали из сферы применения гарантий. Однако выбор, несомненно, должны сделать они сами: либо они хотят сохранить свою безопасность посредством ядерной защиты, обеспечиваемой их союзниками, либо, если они пожелают сделать это, они могут выйти из таких соглашений о безопасности.

В Рабочей группе по негативным гарантиям безопасности мы пока не получили позитивного отклика обладающих ядерным оружием государств на призыв Генеральной Ассамблеи к тому, чтобы они проявили политическую волю для достижения договоренности относительно общей формулы, которая могла бы быть включена в юридически обязательный документ. Напротив, они вновь изложили свои известные позиции по этому вопросу. Члены Комитета по разоружению на этой стадии должны совместно решить, хотим ли мы сообщить второй специальной сессии о нашей полной неудаче в попытке достигнуть прогресса по этому вопросу или, может быть, есть другие варианты достижения определенного прогресса. Если Комитет по разоружению после трех лет работы не сможет достичь какого-либо прогресса по вопросу о негативных гарантиях безопасности, он не должен уклоняться от того, чтобы откровенно сообщить второй специальной сессии о конкретных причинах своей неудачи, то есть об отказе государств, обладающих ядерным оружием, пересмотреть свои ограниченные и обусловленные позиции по этому вопросу. Комитет должен обратиться к этим государствам с настоятельным призывом пересмотреть свою политику и изложить на второй специальной сессии пересмотренные позиции, которые полностью учитывали бы мнения не-присоединившихся и нейтральных государств и которые способствовали бы разработке международного документа по этому пункту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и добрые слова, высказанные им в адрес моей страны. Сейчас я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики Его Превосходительству послу Хердеру.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне особенно приятно приветствовать сегодня среди нас нового представителя Чехословакии в Комитете по разоружению посла Милоша Вейводу, который в своем качестве сегодня впервые принимает участие на нашем заседании. Посол Вейвода много лет посвятил делу разоружения, выполняя различные обязанности здесь, в Женеве, в Нью-Йорке и в течение последних лет в качестве заместителя министра иностранных дел в столице своей страны, Праге. Мы желаем ему успехов на его новой должности и надеемся на дружественное и плодотворное сотрудничество с ним и с его делегацией здесь, в этом органе. Мне хотелось бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать заместителя Государственного секретаря Финляндии г-на Корконена. Многие из нас хорошо знают его по той деятельности, которую он осуществлял задолго до создания Комитета по разоружению. Я имею в виду, в частности, его роль в качестве председателя Рабочей группы по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, Совещания Комитета по разоружению в 1975 году. Мы с большим вниманием выслушаем его выступление.

(Г-н Херлер, ГДР)

В ходе первого месяца нашей весенней сессии много внимания уделялось всеобъемлющему запрещению испытаний и прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Подавляющее число делегаций выступало за принятие конкретных действий в отношении обоих этих пунктов до предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Г-н Председатель, делегация Германской Демократической Республики весьма удовлетворена тем, что вы учли наше предложение и приступили к проведению консультаций, касающихся дальнейшей работы Комитета по разоружению в отношении пунктов 1 и 2. Мы надеемся, что в скором времени вы сможете сообщить Комитету о позитивных результатах ваших консультаций.

Мы разделяем точку зрения большинства делегаций о том, что результатом консультаций должно быть создание специальных рабочих групп, которые начнут реальные переговоры в отношении обоих этих пунктов. Руководствуясь твердым стремлением достичь этой цели, моя делегация представляет сегодня в рабочем документе CD/259 проект, касающийся мандата специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2. Г-н Председатель, мы будем вам весьма признательны, если вы сможете учесть эти проекты в ходе ваших дальнейших консультаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Японии Его Превосходительству послу Окаве.

Г-н ОКАВА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, уважаемый руководитель вашей страны, Его Превосходительство президент Сандро Пертини вылетел вчера из Японии после весьма успешного государственного визита в нашу страну. В ходе своего однонедельного пребывания в Японии президент Пертини выступил в парламенте с решительным призывом к ядерному разоружению, а также по своей особой просьбе посетил Хиросиму. С учетом этого я с особым удовлетворением приветствую вас как Председателя этого Комитета и заверяю вас в полном сотрудничестве моей делегации в период вашего пребывания на посту Председателя.

В то же самое время я хотел бы выразить нашу теплую признательность вашему предшественнику послу Махаллати (Иран), который скромно, но в то же время эффективно руководил нашей работой и преодолел сложные процедурные проблемы, стоящие перед нами в начале нашей сессии 1982 года.

И, наконец, я хотел бы приветствовать присутствующих здесь уважаемого заместителя Государственного секретаря Финляндии г-на Корхонена, а также нашего нового коллегу посла Вейводу из Чехословакии.

Сегодня я хотел бы кратко остановиться на втором экспериментальном обмене сейсмическими данными, который был проведен в ноябре и декабре прошлого года с использованием глобальной системы телесвязи ВМО. Я с большим удовлетворением отмечаю, что в зал заседаний только что прибыл д-р Эрикссон, поэтому я хотел бы приветствовать его.

В прошлом году, когда мы обсуждали работу Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, я дважды высказывал надежду на то, что во втором эксперименте сможет принять участие максимально возможное число стран. Поэтому моя делегация с удовлетворением отмечает, что в последнем эксперименте участвовало, насколько мне известно, около 20 стран, включая 5 социалистических стран. Кроме того, полученные результаты были существенно лучше результатов эксперимента 1980 г., хотя по-прежнему остается нерешенным ряд проблем.

(Г-н Окава, Япония)

Мне известно, что большинство проблем, возникших в связи с экспериментом прошлого года, может быть объяснено тем, что использование Глобальной системы телесвязи ВМО для передачи сейсмических данных по глобальной сети еще не было официально признано Конгрессом Всемирной метеорологической организации. До настоящего времени экспериментальные обмены данными проводились лишь на основе временных соглашений с ВМО. Поэтому моя делегация считает, что Комитету по разоружению следует официально обратиться с просьбой ко Всемирной метеорологической организации сотрудничать в глобальной передаче сейсмических данных и официально утвердить использование глобальной системы телесвязи для этой цели; с такой просьбой следует обратиться заблаговременно, с тем чтобы ВМО могла рассмотреть ее и принять необходимое решение на своем IX Конгрессе, который намечено провести в начале лета 1983 года. Моя делегация убеждена в том, что если следующий экспериментальный обмен удастся провести после официального решения и в сотрудничестве с ВМО, то результаты будут более удовлетворительными.

Нам эксперт в Специальной группе д-р Ичикава сообщил мне, что, хотя в обмене так называемыми данными уровня I достигнут определенный уровень уверенности, обмен данными уровня II это далеко не удовлетворителен. И-из-за этого, очевидно мне, что изучение данных уровня II не это быть весьма эффективным с точки зрения объективной оценки сейсмических явлений, и для максимального широкого использования данных уровня II, очевидно, необходимо разработать приемлемый метод обмена этими данными. Как отметил д-р Ичикава, за последние годы достигнут существенный прогресс в технике обмена данными такого рода; поэтому следует приложить усилия с целью использования этой новой техники для обмена данными уровня II.

Прежде чем завершить свое короткое выступление, я хотел бы выразить признательность делегации Соединенных Штатов за существенный шаг вперед в отношении пункта 1 нашей повестки дня, который был объявлен этой делегацией в Комитете в прошлый четверг. Этот шаг посла Филдса заслуживает признательности, и я хочу лично его поздравить. Мы хотели бы наилучшим образом использовать сделанное предложение и как можно скорее претворить в жизнь все положительное, что заложено в нем.

Поэтому я надеюсь, что мы сможем быстро достичь соглашения в отношении учреждения Специальной рабочей группы для рассмотрения вопросов, касающихся проверки и контроля за соблюдением всеобъемлющего запрещения испытаний и что эта рабочая группа сможет безотлагательно приступить к работе, чтобы мы могли сообщить об определенном прогрессе в этом рассматриваемом уже в течение длительного времени вопросе специальной сессии в июне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Японии за его выступление, а также за добрые и дружеские слова, высказанные им в адрес Председателя. Я также признателен ему за упоминание о недавнем визите президента Итальянской республики в Японию. Следующим выступающим в моем списке значится представитель Бразилии Его Превосходительство посол Де Суза Э Сильва.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы высказать предварительное мнение моей делегации о предложении, сделанном в прошлый четверг уважаемым представителем Соединенных Штатов послом Филдсом в отношении давно сделанного Группой 21 призыва об учреждении вспомогательного органа Комитета по пункту 1 повестки дня. Вторая цель моего сегодняшнего выступления заключается в том, чтобы попросить дополнительные разъяснения в отношении американского предложения, с тем чтобы иметь возможность лучше оценить его потенциальные возможности оказания содействия прогрессу в работе нашего Комитета, учитывая первоочередность, которая была установлена для него Генеральной Ассамблеей. Что касается раздела выступления посла Филдса, которое касается пункта 2, то я резервирую за собой право высказать свои замечания позднее.

(Г-н де Суза э Сильва, Бразилия)

Не буду скрывать, что моя делегация выслушала это предложение по пункту 1 с чувством, далеким от энтузиазма. Вот уже несколько десятилетий международное сообщество решительно призывает ядерные державы выполнять свои обязательства как правового, так и политического характера и принять серьезные шаги по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. В многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи или в Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению, первоочередное внимание уделялось прекращению всех испытаний ядерного оружия, которое обязались осуществить эти державы. По мнению подавляющего большинства государств, лишь отсутствие политической воли у немногих государств препятствует достижению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Однако политической воли, по-видимому, все еще не хватает. Со времени создания Комитета по разоружению Группа 21 и многие другие делегации постоянно подчеркивали важное и первоочередное значение многосторонних переговоров о запрещении ядерных испытаний. За эти три года призывы к учреждению рабочей группы для начала переговоров по такому договору все чаще высказывались как этим Комитетом, так и на других форумах Организации Объединенных Наций, а также международной общественностью в целом. Однако эти призывы наткнулись на глухую стену, пока не стало ясно, что за исключением лишь двух членов все члены Комитета готовы присоединиться к консенсусу по такому процедурному решению.

Сделанное в прошлый четверг послом Филдсом предложение является, по нашему мнению, первым указанием на то, что его правительство, рассмотрев аргументы, выдвинутые в течение столь многих лет, действительно откликнулось таким образом, что это может приблизить его к объявленному стремлению подавляющего большинства государств. Мы вряд ли можем отрицать важное значение этого факта как с точки зрения будущих переговоров в области разоружения, так и более близкой цели заключения многостороннего соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия. Предложение Соединенных Штатов, хотя оно и весьма далеко от таких объявленных стремлений, должно быть тщательно изучено наряду с предложениями, которые были уже давно выдвинуты по данному вопросу, с тем чтобы можно было достичь приемлемого для всех консенсуса.

В этой связи моя делегация приветствует упоминание послом Филдсом функций и обязанностей Комитета по разоружению, выполнению которых должны способствовать все делегации, а также признание им того факта, что все члены этого Комитета заинтересованы в достижении одной и той же цели. Поэтому мы надеемся на продолжение консультаций, уже начатых под вашим, г-н Председатель, руководством на основе выдвинутых предложений в отношении наиболее эффективного рассмотрения пункта 1 повестки дня. Мы полагаем также, что не будет забыт и пункт 2.

Моя делегация твердо убеждена в том, что укрепление функций Комитета по разоружению в области переговоров и усиление его ответственности и компетенции в вопросах разоружения должно оставаться основой любого соглашения, которое может быть достигнуто в результате ваших консультаций. Моя делегация уверена, что в процессе консультаций, который, как мы надеемся, будет непродолжительным, все делегации учтут эти соображения.

Принимая во внимание вышесказанное, я обращаюсь через вас, г-н Председатель, к делегации Соединенных Штатов с просьбой о дополнительном разъяснении ее предложения, сделанного в прошлый четверг. Я уверен, что мои вопросы будут рассмотрены в том же конструктивном духе, которым, как я полагаю, руководствовалась делегация Соединенных Штатов при подготовке своего предложения.

(Г-н де Суза-э Сильва, Бразилия)

Прежде всего меня интересует общая цель предложенного нам шага. Значение американского предложения заключается, по нашему мнению, в его потенциальной полезности с точки зрения приближения международного сообщества к достижению в результате многосторонних переговоров запрещения испытаний ядерного оружия. Моя делегация отвергает заявление о том, что переговоры по такому соглашению в настоящее время "нецелесообразны". Мы рассматриваем запрещение ядерного оружия не как долгосрочную цель, а, напротив, как наиболее актуальную задачу. Это мнение не разделяют лишь два члена международного сообщества. Тем не менее, если Комитет сможет провести полезную работу для достижения этой цели, какой бы далекой она ни казалась этим двум делегациям, моя делегация всецело готова изучить эту возможность в позитивном духе. Создавая возможность для продвижения в направлении заключения договора, а не просто констатируя наличие тушика, мы все будем сотрудничать в выполнении обязанностей, которые были возложены на этот Комитет. С другой стороны, простой обмен теоретическими мнениями по общим вопросам, касающимся запрещения испытаний, может иметь противоположный и вредный эффект, отвлекая Комитет от выполнения его роли и, тем самым, нанести ущерб его эффективности и способности достичь целей, ради которых он был создан. Официальное закрепление за Комитетом чисто дискуссионной роли равносильно отрицанию его функций и назначения. Поэтому моя делегация просит делегацию Соединенных Штатов дополнительно разъяснить взаимосвязь между ее предложением и фактическими переговорами по договору о запрещении ядерных испытаний.

Другой круг вопросов, которые могут возникнуть в связи с американским предложением, касается намерений его авторов в отношении процедурных аспектов решения, которое должно быть принято Комитетом по данному вопросу. Несомненно, что на этих вопросах будет акцентировано внимание в процессе консультаций, которые будут проходить под вашим руководством. Однако я считаю, что для членов Комитета было бы полезно услышать более четкое разъяснение по процедурным последствиям этого предложения.

Например, в документе CD/181, представленном в прошлом году Группой 21, четко предусматривается соответствующий мандат для специальной рабочей группы по пункту 1. Мы приветствовали бы замечания делегации Соединенных Штатов по предложенному мандату в свете ее собственных мнений по соответствующим вопросам существа и процедуры. В этой связи было бы также полезно знать предусматриваемую ими форму предлагаемого вспомогательного органа и связь его деятельности с деятельностью самого Комитета как основного органа. Моя делегация помнит печальные последствия отказа ряда делегаций ознакомить всех членов Организации Объединенных Наций с результатами неофициального обсуждения пунктов 1 и 2 в прошлом году.

Мы также отмечаем то особое значение, придаваемое авторами этого предложения вопросам проверки и соблюдения, рассмотрение которых также предусматривается в предложении Группы 21. Такой подход является естественным, поскольку эти вопросы являются решающим элементом любого соглашения. Однако, каким образом в американском предложении понятия "обсуждение" и "определение вопросов" связаны с объемом запрещения, которое, несомненно, является сутью любого соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия? Другими словами, будут ли обсуждения вопросов проверки и соблюдения

(Г-н де Суза э Сильва, Бразилия)

носить абстрактный характер? Какова предусматриваемая связь между этими обсуждениями и тем, что государства-участники будущего договора должны будут проверять и соблюдать? И, наконец, будет ли предложенный вспомогательный орган при рассмотрении вопросов, которые мы решим ему поручить, руководствоваться целью проведения последующих переговоров по конкретным положениям проекта договора?

Позвольте мне закончить мое краткое выступление в духе осторожного оптимизма. Поскольку трехсторонние переговоры уже давно не ведутся, о них нельзя говорить как о "наилучшем пути" достижения запрещения ядерных испытаний. Однако мы можем предположить, что все члены Комитета единогласны в своей готовности продолжать усилия. Представляя в прошлый четверг свое предложение, посол Фиддс заявил, что Комитет "обязан внести существенный вклад в процесс разоружения во всех его аспектах". Кроме того, в своем заявлении в поддержку американской инициативы, посол Саммерхейс отметил, что "достижение соглашения по всеобъемлющему запрещению испытаний остается важной целью". Нам даны основания надеяться, что обе делегации в настоящее время готовы прилагать усилия для достижения этой цели, используя возможности этого Комитета, которые в отношении подготовки Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний еще не использовались. Несмотря на существующие различия во мнениях между этими двумя делегациями и остальными 38 членами этого органа, мы верим в то, что общее стремление к достижению прогресса явится достаточным толчком для решения процедурных вопросов, которые следует согласовать в самые кратчайшие сроки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Бразилии за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии Его Превосходительству послу Вегенеру.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку сегодня я выступаю на пленарном заседании под вашим руководством впервые, мне хотелось бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с занятием вами этого высокого поста. Лично для меня большая честь работать под вашим компетентным и эффективным руководством, руководством Председателя и моего друга на протяжении многих лет. Представители за этим столом все время меняются, такова практика дипломатической жизни. Среди новых уважаемых делегатов в Комитете я хотел бы выделить сидящего напротив меня главу делегации Нидерландов посла Франца ван Донгена, который, по-моему, впервые сегодня принимает участие в нашей работе. Приветствуя его, я хотел бы подчеркнуть, что он прибыл сюда после участия в другом важном многостороннем форуме, в работу которого он внес незаурядный вклад. Я уверен, что посол ван Донген в не меньшей степени проявит себя в работе нашего Комитета.

Два пленарных заседаний на этой неделе были посвящены рассмотрению в основном вопроса о радиологическом оружии. Поэтому в моем нынешнем качестве Председателя Специальной рабочей группы I по радиологическому оружию я счел целесообразным выступить в начале дискуссии, чтобы сообщить Комитету о ходе работы, проделанной после того, как 18 февраля Рабочая группа вновь была создана и 23 февраля был назначен новый Председатель.

При подготовке к выполнению своих моральных обязанностей Председатель должен был прежде всего принять во внимание резолюцию 36/97 В Генеральной Ассамблее, в которой содержится призыв к Комитету по разоружению "продолжать переговоры с целью скорейшего завершения выработки договора о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия, с тем чтобы он мог быть представлен, по возможности, Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, которая будет проведена в 1982 году". Этот призыв Генеральной Ассамблеи возлагает определенные задачи и на Рабочую группу и ее Председателя, которые должны приложить все возможные усилия для достижения прогресса в ходе нынешней весенней сессии.

В то же время анализ работы, проделанной Рабочей группой в прошлом году, показывает, что, несмотря на постоянные усилия предыдущего Председателя посла Кемивеша, Венгрия, переговоры зашли в серьезный тупик. Как представляется, основным камнем преткновения стали различные позиции относительно того, что делать с поправкой, впервые внесенной делегацией Швеции и предусматривающей включение в текст конвенции по радиологическому оружию запрещения нападений на ядерные объекты. Это предложение, направленное на расширение первоначального проекта Соединенных Штатов/Советского Союза (CD/32), как оказалось, создало значительные трудности для всего процесса переговоров и стало причиной бесконечных споров.

В этих обстоятельствах Председатель счит своей основной задачей в самое ближайшее время вывести переговоры из тупика в процедурном плане.

Исходя из этого, он запланировал вместо проведения официальных заседаний с самого начала выполнения своих обязанностей ряд широких неофициальных консультаций со всеми делегациями для ознакомления с их мнениями по всем соответствующим проблемам процедуры и существа, относящимся к сфере деятельности Рабочей группы по радиологическому оружию.

Всеобъемлющий доклад о ходе этих консультаций содержится в заявлении Председателя в Рабочей группе 9 марта 1982 года. Этот документ также содержит его личную оценку состояния переговоров и предложения как по возможной процедуре дальнейших переговоров, так и по решению некоторых имеющихся на сегодняшний день спорных вопросов.

По просьбе делегаций заявление Председателя было распространено в качестве рабочего документа Рабочей группы по радиологическому оружию, и члены Комитета могут получить его для справочных целей. Я не намерен вновь повторять содержание этого заявления, тем более, что оно в значительной мере отражает личную точку зрения Председателя.

Мне скорее хотелось бы проинформировать Комитет с чувством большого личного удовлетворения, что Рабочая группа преодолела сейчас начальные процедурные трудности и смогла договориться о процедурной формуле, которая позволит продолжить переговоры с новой энергией, оставив в стороне разноречивые точки зрения, которые ранее частично блокировали процесс переговоров.

На своем четвертом заседании 15 марта 1982 года Рабочая группа, рассмотрев и несколько изменив процедурное предложение Председателя, приняла следующее решение:

"Рабочая группа согласилась в качестве возможного процедурного решения и без ущерба для последующих решений провести отдельные заседания по традиционной проблеме радиологического оружия, с одной стороны, и по вопросу о запрещении нападений на ядерные объекты, с другой, в соответствии со следующей программой работы:

Обсуждение традиционного вопроса о радиологическом оружии - 16, 19, 23 марта;

Вопрос о запрещении нападений на ядерные объекты - три заседания должны быть запланированы на конец марта и начало апреля".

Этот процедурный компромисс, к которому присоединились все делегации и который отражает необычную и вместе с тем желанную степень гибкости, означает, что основные рассматриваемые проблемы отделены друг от друга для целей переговоров, тогда как все решения о числе и форме заключительных международных документов, в которые будут зафиксированы результаты переговоров, будут приняты на более позднем этапе. Председатель пояснил группе, что это процедурное решение абсолютно не затрагивает точки зрения делегаций в отношении того, как поступить в конечном итоге с вопросом о запрещении нападений на ядерные объекты. Вследствие этого ряд делегаций выступили в группе и вновь изложили свои основные позиции по основополагающим проблемам, дав при этом понять, что их точка зрения не будет пока препятствовать быстрому и целенаправленному процессу переговоров.

С учетом этого Председатель представил Рабочей группе подробную рабочую программу на следующие несколько недель, и, начиная с сегодняшнего заседания Рабочей группы, должны проводиться конкретные переговоры. Ряд рабочих документов уже переданы делегатам для содействия процессу переговоров. Председатель Рабочей группы ожидает, что в ходе следующих трех официальных заседаний в значительной степени смогут быть решены основные оставшиеся трудности, касающиеся вопросов определения радиологического оружия, объема запрещения мирного использования, соблюдения и проверки, а также проблемы, относящиеся к заключительным положениям.

Г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы поблагодарить все делегации за помощь и готовность к сотрудничеству, которые они продемонстрировали на начальных трудных этапах работы Рабочей группы. Мне кажется, по общему мнению, сейчас создалась возможность для новых энергичных усилий с целью достижения консенсуса в области традиционной проблемы радиологического оружия. Есть основание надеяться, что Рабочая группа сможет достичь еще большего и использует вторую половину оставшегося от нынешней сессии времени для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки вопросы, связанные с запрещением нападений на ядерные установки и нуждающиеся в прочной технической и правовой основе, что также может потребовать большой дополнительной работы над проектами.

Председатель Рабочей группы рекомендовал делегациям широко использовать время на пленарных заседаниях, отведенных проблеме радиологического оружия, для изложения своих точек зрения по оставшимся проблемам существа, с тем чтобы не загружать официальные и неофициальные заседания Рабочей группы принципиальными выступлениями, что позволит полностью сосредоточить внимание на фактической разработке текстов. Вновь повторяя эту просьбу, Председатель позволяет себе обратить внимание на вторую часть рабочего документа W.P. 25, где он попытался наметить пути решения некоторых оставшихся противоречивых проблем. Председатель также был бы признателен, если бы делегации смогли более подробно изложить свои точки зрения в отношении охвата и условий предложенного запрещения нападений на ядерные установки, так как в ходе его консультаций создалось впечатление, что именно эта область может потребовать значительных существенных доработок.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Г-н Председатель, выступая, наконец, от имени моей делегации, я хотел бы отметить в широком смысле, что моя делегация занимает достаточно гибкую позицию по всем рассматриваемым вопросам, касающимся радиологического оружия, и рассчитывает сделать положительный вклад в целях достижения консенсуса и ускорения хода переговоров по всем оставшимся проблемам. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление; я особенно признателен ему за добрые и очень теплые слова, высказанные им в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Кубы послу Сола Вила.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба) (перевод с испанского): Разрешите выразить удовлетворение моей делегации в связи с вашим вступлением, г-н посол Алесси, на пост Председателя Комитета по разоружению в марте месяце. Вы можете полностью рассчитывать на поддержку моей делегации в выполнении ваших задач. Я хотел бы также через вас поблагодарить посла Махаллати, предыдущего Председателя нашего Комитета, за ту работу, которую он проделал в течение февраля. Позвольте также, г-н Председатель, искренне приветствовать в нашем Комитете новых представителей Чехословакии и Нидерландов, с которыми, я уверен, мы будем плодотворно сотрудничать для достижения успеха в работе нашего Комитета. Я тепло приветствую выступившего сегодня г-на заместителя государственного секретаря Финляндии.

Г-н Председатель, международное сообщество неоднократно подчеркивало то перво-степенное значение, которое оно придает пунктам 1 и 2 повестки дня Комитета по разоружению, относящимся ко всеобщему запрещению испытаний ядерного оружия и ядерному разоружению. Это отмечалось в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и в Заключительном документе первой специальной сессии 1978 года, которую Генеральная Ассамблея посвятила разоружению.

Если мы действительно хотим остановить процесс совершенствования и накопления ядерного оружия, то лучше всего было бы принять договор о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Однако, несмотря на то, что подавляющее большинство делегаций в настоящем органе по ведению переговоров приложили немалые усилия, чтобы положить начало серьезным переговорам по этим проблемам, Комитет по разоружению оказался неспособным выполнить рекомендацию Генеральной Ассамблеи из-за неуступчивой позиции двух делегаций.

Понятно, что рабочие группы не могут как волшебству решить все сложные проблемы, которые ставятся перед ними, тем не менее, именно рабочие группы могут наиболее эффективно содействовать выполнению Комитетом по разоружению своих функций. С другой стороны, что также важно, они позволяют Комитету по разоружению играть непосредственную активную роль в переговорах по соглашениям в области разоружения.

Комитет по разоружению уже провел несколько рабочих заседаний после того, как Группа 21 указала на необходимость создания двух рабочих групп для ведения переговоров по пунктам 1 и 2 повестки дня, учитывая первостепенную важность этих двух проблем в то время, когда происходит постоянное увеличение запасов ядерного оружия и его совершенствование, и опасность, которую оно представляет для человечества.

И это не просто слова. Моя страна, г-н Председатель, принадлежит к группе стран, для которых разоружение означает не только гарантию дальнейшего существования всего человечества, но и надежду на то, что крупные ресурсы будут использованы для экономического и социального развития народов, которые ощущают сегодня на себе последствия отсталости. В этих условиях основное место, без сомнения, занимает ядерное разоружение.

Группа социалистических стран Восточной Европы также неоднократно заявляла в своих документах о первостепенном значении этих проблем, равно как и о необходимости безотлагательного начала переговоров по ним. Рабочий документ CD/., а также выступления уважаемых представителей ГДР и Советского Союза, соответственно, 16 и 18 февраля являются ярким свидетельством того значения, которое мы придаем этим проблемам. Несмотря на все вышесказанное, Комитет по разоружению не смог сделать первого шага в рассмотрении этих проблем. Достигнутые до настоящего времени результаты, включая неофициальные обсуждения в ходе предыдущих заседаний, показывают, что для ведения переговоров необходимо незамедлительно создать рабочие группы, о которых мы говорили выше, предоставив им надлежащий мандат в соответствии с предложением Группы 21, так как все другие пути решения этих проблем не обещают ничего утешительного.

В этом контексте необходимо подчеркнуть, что одна из делегаций, которая последние два года выступала против начала переговоров по этим проблемам, сегодня предлагает нам создать рабочую группу и поручить ей рассмотрение аспектов, касающихся проверки соглашения о запрещении испытания ядерного оружия. Это предложение, по нашему мнению, свидетельствует о том, что эта делегация по-прежнему выступает против начала серьезных переговоров по этим проблемам.

Толковый словарь испанского языка дает следующее определение слова "проверить": "подтверждать справедливость или удостоверяться в правильности чего-либо. Осуществлять, реализовывать что-либо заранее предусмотренное. Убедиться в точности или достоверности чего-либо предсказывавшегося". Поэтому, прежде чем проверять, необходимо сначала достичь договоренности. Обсуждать вопрос о проверке чего? Вести переговоры о проверке каких соглашений? Как можно предлагать переговоры о форме проверки того, чего нет?

Если мы действительно готовы вести переговоры, почему бы нам не создать рабочую группу по вопросу о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия с мандатом, который был предложен Группой 21. Если Комитет примет такое решение, то аспекты проверки в соответствующем контексте были бы рассмотрены параллельно с вопросом об эффективном запрещении испытаний.

Я позволю себе обратить на это внимание Комитета, г-н Председатель, поскольку мы не должны создавать впечатления будто ведем переговоры, в то время как в действительности делаем все, чтобы затянуть решение неотложного вопроса о запрещении ядерных испытаний.

Кроме того, мы должны иметь в виду, что в ходе проводимых переговоров по другим проблемам, например, по Всеобъемлющей программе разоружения, та же самая делегация выступала против упоминания слов "переговоры" и "соглашения" в контексте разоружения. Учитывая приведенные обстоятельства, трудно усомниться в ее подлинных намерениях.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Г-н Председатель, при рассмотрении вопросов ядерного разоружения моя делегация хотела бы также выразить свое мнение по вопросу о запрещении ядерного нейтронного оружия.

В документе CD/225, содержащем заявление министерства иностранных дел Республики Куба от 19 августа 1981 года, изложена точка зрения нашего правительства в отношении решения начать производство нейтронного оружия, а также подчеркивается ответственность, которая ложится на производителей этого оружия в связи с угрозой, создаваемой этим оружием для мира и международной безопасности.

В соответствии с вышесказанным делегация Кубы выступила соавтором резолюции 36/92 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея предлагает Комитету по разоружению начать переговоры о запрещении ядерного нейтронного оружия.

Важность этого призыва заключается в том, что нейтронное оружие в силу своих собственных характеристик служит подспорьем существующим доктринам о возможности ограниченной ядерной войны, а это еще больше увеличивает опасность всеобщей ядерной катастрофы.

Г-н Председатель, моя делегация поддерживает предложение о скорейшем создании рабочей группы Комитета по разработке конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия. Подобный шаг способствовал бы устранению реальной угрозы, которая встала перед человечеством, и облегчил бы достижение ядерного разоружения.

Кроме того, группа социалистических стран Восточной Европы еще в 1978 году представила документ CCD/559 и вправе ожидать, что другие делегации выскажут свои замечания и предложения по этому вопросу в рамках соответствующей рабочей группы, которая должна начать конкретные переговоры в соответствии с требованием мировой общественности.

Позвольте мне теперь, г-н Председатель, коротко остановиться на проблеме, которая все более остро звучит в Комитете по разоружению. Я имею в виду запрещение химического оружия. В заключительной декларации шестой конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которая проходила в Гагане в 1979 году, содержится призыв, поддерживаемый полностью моей делегацией в отношении создания обсуждаемого в настоящее время органа, а также в отношении скорейшего заключения "Договора о запрещении разработки, производства, накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожении".

Уже более двух лет Комитет по разоружению прилагает значительные усилия с целью достижения запрещения химического оружия, и в этом году ему предоставляется, наконец, возможность создать рабочую группу с соответствующим мандатом, что позволило бы Комитету добиться выполнения поставленной перед ним задачи.

Однако, г-н Председатель, также в этом году мы стали свидетелями принятия некоторых весьма опасных решений, касающихся производства нового поколения химического оружия, я имею в виду так называемое бинарное оружие.

На шестой конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран главы государств ясно дали понять, что речь идет о "всех видах химического оружия", в число которых включается, без всякого сомнения, бинарное оружие и любой другой вид оружия.

Появление этого нового вида химического оружия чрезмерно осложнит принятие предложенного документа и еще более затруднит весь процесс переговоров по этому вопросу. Именно это мы все должны ясно осознавать, поскольку Комитет оказывается в новых обстоятельствах, которые необходимо предвидеть, например в тех, которые отмечены в рабочем документе CD/CW/TP.29 делегации Болгарии.

В заключение, г-н Председатель, разрешите мне вновь коротко остановиться на пункте 1 нашей повестки дня. Моя делегация считает, что настало время рассмотреть на одном из пленарных заседаний Комитета содержащееся в документе CD/181 предложение Группы 21 по вопросу о создании специальной рабочей группы по этой важной проблеме.

Таковы, г-н Председатель, замечания по достигнутым до настоящего времени результатам работы Комитета, которые моя делегация сочла нужным высказать на сегодняшнем пленарном заседании.

В своих выступлениях на последующих пленарных заседаниях мы подробнее выскажемся по этим вопросам, равно как и по другим вопросам нашей программы работы.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Кубы за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя.

В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 157-м пленарном заседании, я предоставляю сейчас слово представителю Финляндии, заместителю государственного секретаря Его Превосходительству г-ну Коркконену.

Г-н КОРККОНЕН (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и выступивших ораторов за теплые слова приветствия, которые были высказаны в мой адрес. Я также хотел бы поблагодарить Председателя Комитета, исполнявшего обязанности в феврале, за быстрое решение вопроса об участии государств, не являющихся членами Комитета, в том числе и Финляндии. Разрешите мне заверить вас, г-н Председатель, в том, что я весьма признателен за эту уникальную возможность выступить перед столь представительной аудиторией.

На первой специальной сессии, посвященной разоружению, указывалось, что до достижения полного ядерного разоружения государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за принятие мер, направленных на предотвращение развязывания ядерной войны. Эта сессия призвала государства, обладающие ядерным оружием, принять шаги по предоставлению государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Таким образом, вопрос об эффективных гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, остается одним из важных вопросов работы Комитета по разоружению. Правительство Финляндии придает большое значение этому вопросу. Именно поэтому я попросил сегодня слова. Финляндия в рамках международных соглашений приняла статус государства, не обладающего ядерным оружием. Мы ожидаем, что этот статус будет соблюдаться другими государствами. Как и любая другая страна в аналогичном положении, мы заинтересованы в том, чтобы этот статус дополнялся эффективными международными гарантиями против применения или угрозы применения против нас ядерного оружия. Статус государства, не обладающего ядерным оружием, подразумевает также, что Финляндия не должна включаться ни в какие ядерные стратегические планы, что может быть достигнуто в результате технического прогресса в системах ядерного оружия и в системах доставки.

(Г-н Корхонен, Финляндия)

Со своей стороны, Финляндия стремится внести свой вклад в усилия по уменьшению опасности и риска, связанных с ядерным оружием. В частности, мы делаем это в области ядерного разоружения, нераспространения ядерного оружия и создания зон, свободных от ядерного оружия. В прошедшие годы мы участвовали в работе Комитета по разоружению в области гарантий безопасности.

Поиски формы и содержания гарантий о неприменении, которые пользовались бы широкой поддержкой, до сих пор оказались безуспешными. Все государства, обладающие ядерным оружием, сделали односторонние заявления в отношении ситуации, в которых они не применяют ядерное оружие. Эти односторонние декларации следует приветствовать, и они не лишены определенной ценности. Однако большинству из них присущи недостатки. Они далеко не равнозначны эффективным международным соглашениям, не говоря уже об юридически обязательном документе. Они ослаблены политическими и правовыми оговорками. Они являются следствием различных политических позиций и соответствующих военных доктрин. Можно сказать, что эти оговорки отражают прежде всего определенные интересы безопасности ядерных держав, а не интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Тем не менее стремление к достижению эффективных международных соглашений сохраняется. Мы с удовлетворением отмечаем работу, сделанную специальной рабочей группой Комитета по разоружению, прежде всего по обсуждению вопроса о систематическом выявлении элементов, содержащихся в принятых государствами, обладающими ядерным оружием, обязательствах, и предложений, сделанных государствами, не обладающими ядерным оружием. В результате этого обсуждения Специальная рабочая группа глубже изучила сходства и различия разнообразных позиций, что, несомненно, поможет ее будущей работе. В ходе своей сессии 1981 года Специальная рабочая группа приняла решение выработать так называемую общую формулу. Рабочая группа не смогла добиться какого-либо существенного прогресса в выработке приемлемого решения. Следует отметить, что, в принципе, не высказывалось никаких возражений против идеи заключения международной конвенции по данному вопросу.

По мнению правительства Финляндии, усилия по разработке эффективной и глобальной формы гарантий безопасности должны быть продолжены. Кроме того, учитывая отсутствие прогресса, мы считаем целесообразным использовать более прагматичный и постепенный подход. Если в нынешних условиях нельзя согласовать общую формулу, это не должно препятствовать использованию других методов. Одним из приемлемых методов явилось бы повышение статуса имеющихся односторонних деклараций государств, обладающих ядерным оружием, с помощью резолюции Совета Безопасности. Этот подход заслуживает дальнейшего изучения.

Один из конкретных аспектов гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия связан с концепцией зон, свободных от ядерного оружия. По-видимому, легче достичь соглашения с помощью зонального подхода, чем подхода, предусматривающего всеобщую гарантию, охватывающую все государства, обладающие ядерным оружием. Уравнение взаимных обязательств легче определить в рамках четко ограниченного географического района.

Одним из полезных примеров зонального подхода, несомненно, является договор Тлателолко. Помимо прочих аспектов, это подчеркивается тем, что государства, обладающие ядерным оружием, смогли дать гарантии безопасности в отношении латиноамериканской зоны в целом. Мы считаем, что в контексте этого вопроса большее внимание должно уделяться примеру договора Тлателолко. По крайней мере он поощряет рассмотрение инициатив в других районах мира.

(Г-н Корхонен, Финляндия)

Пока не достигнуто эффективное ядерное разоружение, необходимость контроля над ядерными вооружениями предполагает решение двух одинаково срочных и тесно взаимосвязанных задач: предотвращение распространения ядерного оружия на другие государства, а также ограничение видов применения и функций существующего оружия. Решению этих двух задач отвечала бы признанная на международной основе зона, свободная от ядерного оружия, в совокупности с достаточными гарантиями о неприменении. Поскольку из-за новых технических средств доставки традиционные концепции территориальной обороны устарели, географические соображения имеют все большее значение для разработки гарантий безопасности.

В мае 1978 года Финляндия предложила скандинавское соглашение о контроле над вооружениями, которое является продолжением впервые выдвинутой в 1963 году идеи о скандинавской зоне, свободной от ядерного оружия. Подобное соглашение направлено на максимально полную изоляцию скандинавского региона от влияния и последствий ядерной стратегии в целом и новой техники в области вооружений, в частности. Составной частью этого соглашения должны быть соответствующие гарантии государств, обладающих ядерным оружием, в отношении статуса этой зоны и неприменения ядерного оружия.

В течение всех последних лет скандинавский регион оставался в целом незатронутым международной напряженностью. Это было достигнуто благодаря усилиям скандинавских правительств и готовности великих держав сохранять стабильность этого региона. На своем совещании осенью прошлого года министры иностранных дел скандинавских стран вновь подчеркнули важное значение стабильного и сбалансированного положения в скандинавском регионе с точки зрения безопасности. Была также подчеркнута его роль в поддержании мира и безопасности в более широком международном контексте. Сохраняющееся отсутствие ядерного оружия в этих странах рассматривается моим правительством как жизненно важный элемент в этой связи.

Правительство Финляндии хотело бы продолжить свое участие в работе Комитета по разоружению в контексте его усилий по достижению широко приемлемой договоренности об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Подводя итог, я хотел бы подчеркнуть следующие основные соображения:

- такие соглашения должны быть в первую очередь направлены на обеспечение интересов безопасности государств, не обладающих ядерным оружием;
- если говорить более конкретно, то они должны быть обязательными с юридической точки зрения и в достаточной степени обеспечивать запрещение применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, а также в отношении статуса таких государств;
- такие соглашения должны носить глобальный характер и должны осуществляться в качестве составной части усилий Организации Объединенных Наций в области разоружения и ограничения вооружений;
- учитывая отсутствие прогресса, именно государства, обладающие ядерным оружием, должны выдвинуть идеи, основанные на более гибком подходе;
- в стремлении к глобальному решению не следует забывать и о других подходах, служащих той же цели, и среди них, в частности, о зональном подходе.

(Г-н Корхонен, Финляндия)

Г-н Председатель, я высказался лишь по одному из пунктов повестки дня нашего Комитета. Как вам известно, моя страна проявляет интерес не только к этому важному вопросу работы Комитета. Выступая по ряду вопросов, активно участвуя в работе специальных рабочих групп и представляя рабочие документы и исследования по конкретным темам, мы стремились внести вклад в работу Комитета и во многих других областях.

Мы с признательностью оцениваем тот факт, что проведенная первой специальной сессией, посвященной разоружению, реформа и правила процедуры этого Комитета предоставили государствам, не являющимся членами Комитета, более широкие возможности высказать свое мнение. Однако для активизации и расширения нашего участия в будущем Финляндия по-прежнему стремится к тому, чтобы стать полноправным членом этого важного Комитета. Мы будем признательны, если Комитет при рассмотрении в ближайшие недели вопроса о пересмотре членского состава Комитета по разоружению примет во внимание эту заинтересованность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю Его Превосходительство, заместителя Государственного секретаря Финляндии за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Его присутствие здесь сегодня и его выступление свидетельствуют об интересе, как он отметил это в своем выступлении, проявляемом правительством Финляндии к нашей работе, интересе, который хорошо известен и который нашел свое практическое воплощение во вкладах Финляндии в нашу работу. Мне хотелось бы поблагодарить его от имени Комитета.

- Мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли кто-нибудь из других делегаций взять слово? Если нет, я хотел бы проинформировать Комитет, что Председатель Специальной рабочей группы по химическому оружию попросил после проведения консультаций, чтобы рабочий документ № 57 был передан сегодня на одобрение Комитету. В этом документе речь идет о приглашении, которое следует направить Всемирной организации здравоохранения и Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде с просьбой назначить представителей для участия в некоторых заседаниях Специальной рабочей группы по химическому оружию. Если нет возражений, я считаю, что Комитет принимает проект, содержащийся в рабочем документе 57 1/.

Делегация Соединенных Штатов Америки просит слова.

1/ В ответ на просьбу Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию Комитет постановил предложить Генеральному директору Всемирной организации здравоохранения и Директору Европейского регионального отделения Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде назначить представителей для участия в некоторых заседаниях Специальной рабочей группы по химическому оружию в целях предоставления технической информации в отношении установления токсичности химических веществ и создания международного перечня потенциально токсичных химических веществ.

Г-н БАСБИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я буду краток. Как вы помните, на нашем последнем пленарном заседании моя делегация предложила внести изменение в рабочий документ № 57, с тем чтобы он включал приглашение представителя Международного агентства по атомной энергии. Как вы подчеркнули, мы впоследствии обсудили в рамках Рабочей группы предложенную нами поправку, и для моей делегации ясно, что наша поправка не может обеспечить консенсуса на этом этапе нашей работы, касающейся химического оружия. Поэтому, г-н Председатель, я хотел бы официально снять поправку, которую мы внесли на нашем последнем заседании, и моя делегация присоединяется к консенсусу в отношении рабочего документа № 57. Однако я отмечаю, что моя делегация и, как мы полагаем, другие делегации считают, что Рабочая группа по химическому оружию должна изучать любые технические средства, которые могут оказаться полезными при разрешении трудных и сложных проблем в области проверки и соблюдения полного запрещения химического оружия. Мы полагаем, что технология, связанная с программой "Рикавер", обеспечивает такую возможность, и мы намерены прилагать усилия для ее возможного использования. Кроме того, мы надеемся, что отсутствие консенсуса по нашей поправке в настоящее время не является, со стороны делегаций, выступивших против нее, — ни принципиальным возражением против участия в Рабочей группе технического представителя когда-либо в будущем, ни отказом рассматривать технические средства для разрешения рассматриваемых нами проблем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и гибкость, проявленную его делегацией в этом вопросе. Я предоставляю сейчас слово представителю Швеции Его Превосходительству послу Лидгарду.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): В прошлом году эксперты, представлявшие Всемирную организацию здравоохранения и Программу Организации Объединенных Наций по окружающей среде, внесли весьма полезный вклад в предоставление технической информации в ходе неофициальных консультаций, которые проходили под председательством Председателя Рабочей группы по химическому оружию. Поэтому я поддерживаю проект решения, содержащийся в рабочем документе № 57. Однако по объективным причинам мы заинтересованы в изучении возможностей использования в рамках конвенции о химическом оружии системы проверки, получившей название "Рикавер". Поэтому мы приветствует участие одного или нескольких экспертов из международного органа, который имеет опыт в использовании данной системы проверки, для предоставления технической информации по этому вопросу. Как следствие этого, моя делегация надеется, что Комитет примет решение, предусматривающее возможность участия такого эксперта или экспертов в консультациях, которые проводятся на этой неделе под руководством уважаемого Председателя Рабочей группы по химическому оружию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Швеции за его выступление. Я уверен, что Комитет с удовлетворением принял к сведению выступление делегаций Соединенных Штатов Америки и Швеции. Если нет желающих выступить в этой связи с комментариями или заявлениями, я считаю, что мы можем принять решение по рабочему документу № 57. Я считаю, что Комитет принимает этот проект.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 18 марта, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 25 мин.

DOCUMENT IDENTIQUE A L'ORIGINAL

DOCUMENT IDENTICAL TO THE ORIGINAL